Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://goncharovia.ru/ Приятного чтения!

Средневековая история. Первые уроки. Галина Дмитриевна Гончарова

Интерлюдия 1
В один ненастный день, в тоске нечеловечьей,
Не вынося тягот, под скрежет якорей,
Мы всходим на корабль, и происходит встреча
Безмерности мечты с предельностью морей.
О, странная игра с подвижною мишенью!
Не будучи нигде, цель может быть – везде.
Игра, где человек охотится за тенью,
За призраком ладьи на призрачной воде…

Ш. Бодлер. «Плавание» Что такое счастье?Вот Аля знала точно – что это такое. Это когда ты – едешь домой. В любимый военный городок.Кому-то этого было мало. Ей – нет. Аля, а точнее Алевтина, была девушкой из самой обыкновенной семьи. Отец – военный. Мать – фельдшер. Познакомились они двадцать пять лет назад на студенческой вечеринке – и с тех пор не расставались. Помотались по гарнизонам. Родили Алю. И, в конце концов, осели в городке Н-ске, куда Алиного отца направили на службу. Родина сказала – служить – и он стал служить. В чине полковника. И начальника гарнизона. Выслужил. Академия генштаба ему, наверное, уже не светила, но Владимир Васильевич туда и не рвался. С его точки зрения – счастье – это когда рядом любимая жена и дочь. И служба. А что еще надо? Есть такое призвание – родину защищать.С точки зрения Алиной мамы, Татьяны Викторовны, она тоже была счастлива. Любимый и любящий муж, замечательная дочь. Да и профессия медика за столько лет ей не надоела. Любила она свою работу. И дочке привила к ней любовь. Вот Алечка и поехала получать образование в мединститут. Уже пятый год пошел. Девочка хочет стать хирургом. И специализироваться на полостных операциях. Чтобы жить и работать в военном городке. Конечно, впереди у нее еще год учебы, потом еще практика, потом…. Но целое лето девочка будет дома.Что еще надо для счастья?Ей – ничего. Ее мужу – тоже.Самой Але – для полного счастья надо было закончить институт, получить достаточный опыт – и уехать работать в родной город. Ей там нравилось. И мало того – там был симпатичный офицер Леша. С которым она хотела бы прожить всю оставшуюся жизнь.А сейчас она просто стояла на перроне и ждала родителей. Приятно оттягивал руку чемодан с подарками. И неважно, что ради их покупки пришлось подрабатывать уборщицей в магазине. Не бывает недостойной работы. Бывает маленькая зарплата.В сумке лежала зачетка со сплошными пятерками. А еще Алю недавно допустили до первой в ее жизни операции. Вообще-то не должны были, но пустили – под строгим присмотром хирурга. И операция прошла безупречно. Чем не повод для гордости? Пусть и аппендицит! Но все-таки!Потом подъехал старый жигуленок, из него выскочили родители – и Аля опять почувствовала то самое ощущение безграничного счастья.Она – жива и здорова. Рядом с ней ее самые родные и близкие люди. И они тоже живы и здоровы.Что еще надо для счастья!?Только через пятнадцать минут Владимир Васильевич смог загрузить своих женщин в машину и развернуться по направлению к дому.Они были искренне счастливы.Настолько, что боги позавидовали их счастью. И из-за поворота неожиданно вывернулся тяжелый грузовик.Владимир Васильевич отчаянно вывернул руль, уходя от столкновения.Все было бы прекрасно, если бы на этом мечте двумя часами раньше не чинился жигуленок-шестерка, оставивший на асфальте здоровенную масляную лужу.Машину занесло.Завертело.Перевернуло несколько раз – и впечатало в стоящее рядом дерево.Последней вспышкой яростного отчаяния пронеслось в разуме Али: «Я умираю!? НЕ ХОЧУ!!!»Я БУДУ ЖИТЬ!!!Темнота.

Интерлюдия 2
Ночь. Полнолуние. И неожиданно тихий лес, через который пробирается пожилая женщина в грубых деревянных башмаках.В руке она несет большую корзину. Свет луны пугает ее. Ветви деревьев кажутся лапами чудовищ, а уханье совы наполняет душу почти животным страхом.Но она знает, куда идет.И наконец выходит на полянку, в центре которой стоит небольшая хижина. Днем тут, наверное, красиво. Но сейчас луна обливает все мертвенно-бледным светом и превращает ручей – в реку мертвых, огородик – в пустынную и почти голую землю, а сама хижина внезапно кажется женщине пастью какого-то хищного зверя.Но она все равно пойдет туда!Иначе нельзя.И она скребется в дверь хижины.Проходит несколько мнут, прежде чем та отворяется.Стоящая на пороге старуха выглядит как страшная ведьма из деревенских

сказок. Седые волосы растрепанны и распущены по плечам. На подбородке – бородавка. Ночная рубашка была когда-то белой, но теперь она вся в пятнах и заплатах. Но кто смотрит на рубашку, если прямо в лицо тебе впиваются черные глаза. Яркие внимательные и удивительно молодые. Такие могли бы принадлежать и восемнадцатилетней девушке.– Что тебе надо?– Это тебе, – протягивает корзину женщина.– Я спросила, что тебе надо.Старуха по-прежнему не прикасается к корзине, не двигается с места, только у ее ног невесть откуда появляется здоровущий белый кот. Трется, вьется, глядит красными глазами. И в зыбком неровном свете кажется женщине призраком, пришедшим из ада за ее душой.Но она не собирается отступать.– я хочу, чтобы ты помогла моей госпоже.– В чем помогла?– Ты же знаешь, Морага! Госпожа Лилиан уже третий день очень плоха. Родильная горячка сведет ее в могилу! Приходил лекарь, очистил ей кишечник и пустил кровь, но она так и продолжает метаться в лихорадке! Я не хочу, чтобы она умерла!Старая ведьма пожимает плечами.– А она? Чего хочет твоя хозяйка?– Умереть, – опускает глаза женщина. – Я знаю. Но…Взгляд ведьмы неожиданно смягчается.– Я все понимаю. Она тебе, как родная дочь. Со всеми ее недостатками – ты ее любишь. Давай сюда корзину. Это мне?– Да. И еще, – женщина снимает с пояса кошелек. Там что-то позванивает. – Это тоже…– Хорошо.Ведьма даже не думает открывать свой гонорар. Вместо этого она приподнимает лицо женщины за подбородок и внимательно смотрит ей в глаза.– Я дам тебе средство. Сильное. Ты разведешь его в молоке и дашь ей выпить. А потом сядешь у ее кровати и будешь звать. По имени. Или как звала ее в детстве. Говори с ней. Хоть о чем, но говори. Если она захочет – она вернется.– А если нет?Ведьма чуть улыбается краешком губ.– Мое средство способно вернуть в тело душу. Только если душа сама не пожелает остаться – тут уж все бесполезно. Понимаешь?Женщина кивает.– Все будет зависеть только от тебя. Сумеешь ее дозваться – вернется. Нет – уйдет навсегда. И никто не поможет.Женщина кивает головой.– Я согласна.– Тогда жди. Я сейчас достану лекарство.Ведьма скрывается в хижине. Женщина остается ждать на крыльце. Ей по-прежнему страшно. И так же жутко шумит лес. И так же пляшут на ветру ветви деревьев и тянутся, тянутся к ней когтистые лапы.Но она дождется. Возьмет лекарство – и пойдет обратно.А дома сделает все, что сказала ведьма. Потому что не хочет потерять свою девочку.Она очень-очень ее позовет. И Лилиан, Лилечка, Аленька обязательно вернется. Должна вернуться к ней. К своей старой нянюшке. Непременно вернется…

Глава 1

– Вы, конечно, слышали о переселении душ. А вот случалось ли вам слышать о перенесении тел из одной эпохи в другую? Никто не знает, что происходит там, за гранью смерти. Никто и никогда этого не узнает. Но есть старая, очень старая легенда. И она гласит, что тело – конечно, а душа – вечна. Если погибает тело, душа отправляется в новый круг перерождения, чтобы спустя некоторое время снова родиться на земле. Кое-кто считает также, что число миров бесконечно, и, побывав в одном мире, душа может отправиться в другой. А еще есть такое мнение, что если душа очень хочет жить, она может занять чужое тело, из которого уходит душа прежнего хозяина. Говорят, так тоже бывает. Душа не уходит, а просто переселяется. Но это, конечно, просто глупость. Никто ведь так и не признался в таком переселении…

* * *

Первым Алиным ощущением было – больно.Вторым – БОЛЬНО!Третьим – БОЛЬНО, ТВОЮ МАТЬ!!!И девушка открыла глаза.Лицо, нависшее над ней, оптимизма не внушило. Не было ничего положенного. Ни белого потолка, ни сверкающих ламп, ни людей в белых халатах – одним словом ничего из представлений современного человека о реанимации. А ведь она обязательно должна была попасть туда. Или хотя бы в обычную палату. После нескольких-то переворотов машины…Аля отлично помнила страшный хруст в своей шее – и почти не сомневалась, после такого ей грозит минимум – год реабилитации…О практике в больнице можно забыть сразу.Абзац.А так хотелось… ей обещали пока что травматологию, но потом…Ага, теперь ей травма тоже светит. В качестве пациентки.Только вот почему над головой какая-то пыльная розовая тряпка? И что это за тетка с тремя зубами, которая заглядывает ей в лицо и проникновенно спрашивает:– госпожа очнулась?При этом изо рта тетки дохнуло таким смрадом, что Аля застонала – и потеряла сознание.Но хотя бы все тело болеть перестало.

* * *

Второй раз открыть глаза было чуть легче. Опять было больно. Но в этот раз меньше. И Аля никак не могла понять одного – почему болит в области паха, если была автомобильная авария? Вроде бы она головой врезалась, а не тем самым местом? А с другой стороны – кто его знает? Могла и тем самым.Больно.Над головой опять была мерзкая розовая тряпка. В воздухе воняло чем-то горелым – и, пардон, дерьмом. Но сознание вроде бы отплывать не собиралось. Пока.И Аля повела глазами по сторонам.Увиденное заставило ее серьезно усомниться в реальности происходящего.Может, она слишком сильно головкой об машинку треснулась и теперь у нее глюк? И он атакует?Было от чего пребывать в шоке.Она лежала на здоровенной кровати в большой комнате. Комнатка была размером не меньше, чем вся родительская трехкомнатная квартира. И кровать занимала гордое положение посередине. С одного бока было окно, в которое виднелся лес. С другого – огромные шкафы. А если смотреть прямо – дверь. Роскошная, вычурная и позолоченная.А сама комната напоминала жилище придурочной барби. Другой характеристики Аля подобрать не могла.Розовым было все. Стены, затянутые приторно-розовой тканью в золотых цветах размером так с капусту. Занавески веселенького поросячьего цвета. Шкафы, покрашенные косоруким маляром в тот же барби-цвет, а для полного счастья еще и обляпанные золотом. Столик на одной ножке – разумеется, по ножке вились розы, а окраска столика напоминала грудь снегиря. Кресла, обитые той же тканью, что и стены. Здоровущие вазы с розами. И венец всего – пыльно-розовый балдахин над кроватью. Со здоровущими бантами золотого цвета.Аля почувствовала, как перед глазами поплыли розовые круги. Но в этот раз так легко сознание потерять не удалось.– Госпожа!Над ней нависло то же лицо, что и в прошлый раз.Аля кое-как собрала остатки сил – и выдохнула– Где я!?Получилось что-то вроде «е… а…». Откровенно плохо получилось и невнятно. Но – как смогла.Видимо, сиделка (а кто еще может сидеть рядом с больным человеком?) приняла это за разрешение говорить или что-то еще в этом духе, потому что затараторила:– Госпожа, я так рада, так рада, что вы очнулись! Вы уже три дня лежите! Знахарка была, сказала, что трогать вас нельзя, коли тело само смерть переборет, так тому и быть, а коли не переборет, то и судьба вам за ребеночком вслед уйти. Родильная горячка – она ж много кого сгубила! Мы боялись, что и вас хвороба приберет, ну да молились ежечасно – с божьей помощью вы и на ноги скоро встанете! А вот водички не хотите ли?И перед носом у девушки появился здоровенный кубок из желтого металла.Золото?Сверкнули алые самоцветы по ободку чаши.Аля почувствовала себя, как зависший комп. Машинально вытянула губы, прикоснулась к холодному металлу – и в горло ей полилась вкуснейшая холодная вода.Прекрасная.Чистая.Без малейших признаков ржавчины.И смешанная с чем-то вроде дешевого вина из пакетов…Да что тут происходит!?Но задавать вопрос Аля поостереглась. Вместо этого прикрыла глаза и принялась размышлять.Чем-чем, а логическим мышлением боги девушку не обидели.Как медик, она отлично знала – иногда надо не прыгать и не бегать, а промолчать. Лишний раз промолчать – лишним не будет. Факт. И если даже будет – ты об этом не пожалеешь.Что она помнила?Последнее – тот КамАЗ. Крик отца. Сильный удар головой и хруст в шее. И – темноту.Что-то было еще в этой темноте, но что!? Она не знала. И принялась анализировать услышанное от сиделки.В сухом остатке был провал в черноте. А теперь – эта комната и сказанные слова.Что было сказано?Госпожа . Явно обращаясь к Але. Но господ вывели в 1917-м. Кстати – зря. С Алиной точки зрения. Но это – потом. То есть госпожа – это она. А где у нас так говорят?А где угодно. От Арктики до Антарктики. Есть места, где тебя будут почтительно именовать «Прекраснейшая и мудрейшая, совершеннейшая и чудеснейшая». Деньги только отстегивай – и будут. Хотя Але на это и пять копеек жалко было бы.Но – ладно. Обращение – не редкость. А что дальше? Вы уже три дня лежите ?После той аварии – Аля подозревала, что и двадцать лет можно бы пролежать. В коме. Но дальше-то – как!?Была знахарка! Какие фиг знахари в век медицины и фельдшеров!? Даже в Африке есть красный крест! И вообще – не похоже ЭТО на Африку. Холодновато. И небо за окном серое. И даже если знахарка – какие к черту перебарывания болезни в век антибиотиков!? Вкатят лошадиную дозу – все микробы передохнут!И вообще – ЗА РЕБЕНОЧКОМ !?Какие, к чертям свинячьим, дети!? Аля, честно говоря, спала только с Алексеем. На каникулах. И то – со всеми предосторожностями. Ей доучиться хотелось, а ему получить хотя бы майора. А потом уж можно и в загс. Но пока они старались, чтобы ничего… и никак… И после тех каникул у нее месячные были не раз. И по графику. Давно бы проявилось, если бы что.И о чем тут речь идет!? Какой ребенок?Хотя если был ребенок – ясно, почему внизу живота такие мерзкие ощущения. Редкостно мерзкие.Но – как!?Лично у Али было два варианта.Первый – простой. Она оправилась после аварии, успела выйти замуж, залететь – и даже родить. Но в результате стресса (родильной горячки, клинической смерти, пролетевшего метеорита, упавшего яблока – вариантов прорва) забыла все, что было после аварии. И теперь ей все придется начинать

сначала.Второй вариант…Он тоже был. И не радовал.Соседка по комнате в общаге была заядлой толкниенисткой. Она ходила на ролевки, свято верила в параллельные миры, заваливала все углы фантастикой и замусорила весь комп всякой пакостью от фентези. Аля не спорила с ней и не ругалась, прок был и от нее. Особенно когда в комнату случайно забрели двое пьяных в умат кавказцев – и мигом протрезвели, натолкнувшись на Элдариэль (в миру – Элла) в кольчуге и с мечом. Которым она и гнала парней по коридору до выхода. Девушка как раз собиралась на ролевку – и оделась соответственно. Эффект был потрясающим. Тем более, что все делалось с приближением к реальности – и меч весил килограмма три – точно. А то и пять. Аля не взвешивала. А железякой в умелой руке, да по хребтине…Но – хватит об Элке.Второй вариант был – параллельным миром. Так-то.И радоваться тут было нечему.Аля периодически брала у подруги что-нибудь почитать – если расшатанная нервная система отказывалась погружать девушку в глубокий сон, очень хорошо помогали разные фант-книги. Сколько она помнила – выглядело это так.Героиня (молодая, прекрасная и вся из себя ведьма) попадает в параллельный мир (где только ее и ждали). И начинает вести себя там настолько по-идиотски, что в родном мире ее бы приняли в психушку без блата и очереди. Просто на основании ее поступков.Она лезет, куда не надо.Хамит кому ни попадя.Влюбляется в антисоциальные элементы с дурными наклонностями. В крайнем случае, все окрестные принцы и короли – были ее. Если уж автор решал соригинальничать – героиня огребала себе на голову – и на всю оставшуюся (разумеется, лет так в 1000-5000) жизнь эльфа или дракона. Который вот сидел на своей кочке тоже лет так с тысячу и только ее и ждал.Бывает.В дополнение к уже сказанному, героиня постоянно рвется спасать мир, который прекрасно стоял миллион лет до нее и прекрасно простоял бы еще лет этак с миллиард – без нее.И что тут от умного человека?Кроме того, героине неоправданно везло всегда и во всем. Грубо говоря, если она падала с небоскреба – тут же находился либо ловящий ее герой, либо стог сена, либо свежеоткрытые магические способности или ангельские крылья.В крайнем случае – ускоренная регенерация.И Аля сильно подозревала, что если это другой мир – ей такая халява не светит. Зато светит загнуться без антибиотиков. Тем более, что по ее ощущениям даже кружку не мыли недели две. А саму сиделку – с рождения.И девушка приняла простое решение.Молчать.Молчать и еще раз молчать!Среди говорящих попугаев дольше живут те, которые меньше говорят. К людям это еще более применимо.А жить – хочется. И не в местном дурдоме. Если тут вообще такие есть.Хорошо еще – если дурдом. А если…Святая инквизиция, например, пришельцев из другого мира первым делом бы протестировала на связь с дьяволом. То есть – притопила с камушком на шее. Выплывет – виновна. Дьявол ей помог. Не выплывет?Братья. Она была невиновна. Помолимся же за ее грешную душу. Ибо все, что Бог не делает – все к лучшему.Очень приятные ощущения.Даже если все это бред – Аня подозревала, что и в бреду ей утопиться не захочется. Или торжественно сжечься. Кажется, это называлось аутодафе?Поэтому – плевать, какой это мир, какой век (судя по обстановке – не больше пятнадцатого, даже зеркал нету!), какая планета…Плевать на все, кроме своего здоровья.Спать, набираться сил – и выздоравливать.Спать.Аля вздохнула поглубже – и принялась считать овец.Уснула она на 16-й скотинке.

* * *

Второй культурный шок Алю ждал при следующем пробуждении. Вот так сидел в кустах – и ждал.А что делать? Девушка проснулась, попила воды – и захотела на горшок. Верная сиделка, воняющая еще сильнее (ладно, был бы человек хороший, а ароматизировать любого можно) откинула одеяло и принялась подсовывать под Алино тело что-то вроде средневекового судна.Действовала она так неловко и неумело, что пролежни были бы обеспечены. Или – уже. Но Але было не до пролежней. Дико расширенными глазами она смотрела на свое (какое, к чертям свинячьим, свое!?) тело. И понимала, что это – НЕ ОНА!!!Аля от рождения была черноволосой, чуть смуглой, с серыми глазами. Всегда – не больше 46-го размера. То есть – вполне стандартная девушка при росте 170 см.А тут!?На простыне, которую тоже надо было бы уже месяц как постирать, расположилась полуобнаженная (розовая ночнушка задралась чуть ли не до пупа) рыхлая тушка размера этак 56-го. Или вообще шестидесятого. Весьма рыхлая и белокожая. И что самое ужасное – блондинка!!! Судя по растрепанным волосам, из длиннющей косы, которая тоже обнаружилась под одеялом.Натуральная.Аля ушла в глубокий обморок. Правда, описаться она смогла и в обмороке.

* * *

Третий раз девушка открыла глаза днем.Ощущения опять были богомерзкими. Опять

сухость во рту. Опять голова болела. Опять мутило. Про промежность лучше и не говорить. Если она и рожала, то по ощущениям – ребенок родился бешеным дикобразом. Но надо было хоть что-то сделать.И кто-то держал ее за руку. И говорил.– … а у висы Хадсон овца родила двухголового ягненка. Докторус, ну которого к тебе приглашали, поехал его посмотреть и сказал, что обязательно чучелко набьет и отправит в королевский музей диковинок. Он еще обещался сегодня заехать. Поглядеть на тебя. Ой, девочка моя, не умирай! Только не уходи! я ж тебя вскормила, на руках своих вынянчила, выносила, родненькую, и батюшку твоего тоже вынянчила! Ты ж у него одна, кровинушка! И у меня ты тоже одна! Как матушка твоя в землицу ушла, так и ты уйти хочешь. А он без тебя заболеет да зачахнет! А муженек твой – хоть и граф, да сволочь! Жена тут помирает, ребеночка ему родить пытаясь, а он со шлюхами в столице развлекаться изволит! А я уж тебе и водичку чудодейственную на золоте настояла, чтобы ты после родов еще краше стала. Ты только поправляйся, родненькая моя! Как же я без тебя тут останууууууся… На кого ж ты меня покидаешь-то…Речь перешла в какое-то несвязное бормотание.Аля почувствовала себя, как компьютер с полетевшей материнской платой.А потом привычно заработали мозги, обрабатывая полученную информацию.Что такое «виса Хадсон » – она не знала. Но надо полагать – человек. Если у нее (него?) есть овца. Вроде бы только люди разводят овец? Докторус (коллега? А почему докторус, а не доктор или док?) собирается его заспиртовать и отправить в королевский (какие, блинский фиг, короли в России!? У нас по жизни цари были!) музей диковинок. Я тебя вынянчила (нянюшка? кормилица?) и батюшку твоего тоже вынянчила (но Алиного-то отца точно никто не нянчил! Он вообще детдомовский!). Как матушка в землю ушла (Алина мама явно была жива и здорова, так что отец не тосковал).Точняк – чужое тело, другая жизнь.А муженек… ой, ёоооо! Вот графа и сволочи нам по жизни точно не хватало. Значитца, сделал жене ребенка – и в столицу, баб там, того и этого? А ты тут рожай, как тебе больше нравится? Выживешь – хорошо, нового сделаем! Помрешь – тоже хорошо. Новую найдем. Графья – они завсегда спросом пользовались!Больше ценной информации выделить не получилось. И Аля решилась. Можно бы и еще поваляться, но судя по тихому плачу рядом, есть хотя бы один человек, который ее любит. И не стоит так огорчать несчастную.Тем более – из нее можно отлично качать информацию об окружающем мире.Как ни странно, голова была ясной и без какой-либо дури. Так что Аля приоткрыла глаза и тихо прошептала:– Нянюшка…Больше и не потребовалось. Старуха (та самая, ароматная) подскочила на стуле, словно ее шилом ткнули. И улыбнулась во все оставшиеся восемь зубов.– Лилюшка моя! Родненькая! Никак ты в себя пришла?!Аля чуть опустила ресницы.– Больно. Говорить больно. Попить мне дай…– сейчас, сейчас, родненькая, – засуетилась бабка. – Сей секунд все сделаю. Водички тебе с винцом намешаю. А то молочка, может, дать? Свеженькое, сегодняшнее…– Водички, – попросила Аля.Судя по ощущениям, она давно не ела. А молоко… Еще пронесет с него, на голодный желудок-то… Эх, простоквашки бы…Что она и сказала. Женщина ласково погладила ее по волосам.– Сей же день поставлю сквашивать! К завтрему и готова будет. А пока сделай глоточек…Опять сверкнули золото и рубины.Аля послушно отпила воды с вином. Немного. Чтобы в голову сильно не ударило. И поглядела на женщину.– Нянюшка, что со мной было? Помню плохо, как в тумане! Расскажи, а?Женщина отвела глаза.– Ты слабенькая еще совсем. Куда ж такое рассказывать!– а вот если ты промолчишь – мне намного лучше будет, правда? – едва не завелась Аля. Но вовремя смирилась и сделала печальное лицо. – Расскажи. Пожалуйстааааааа….Слезу выдавить не удалось. Но и так женщина опустила глаза и тихо заговорила:– Ребеночка ты потеряла, золотко мое. Мальчик был.Неизвестно, какой реакции она ожидала от Али, но девушка только опустила ресницы.– Ясно. Еще что?– Родильная горячка у тебя началась. И ты три дня провалялась. Докторус приходил, спустил тебе дурную кровь и дал прочищающее. Не помогло.Аля сверкнула глазами. Вот еще б кому клизмы с кровопусканиями от родильной горячки помогали! Спасибо, хоть не загнулась!– чтоб больше ко мне этот придурок и близко не подходил! Ноги вырву!Няня аж задохнулась от такого заявления.– Детка! Да как же можно! Его твой муж аж из Лавери прислал, когда узнал, что ты в тягости!– небось, надеялся, что этот придурок меня и уморит, – проворчала Аля.Но пока обвинять не спешила. Про средневековую медицину она была наслышана. Проходила мимо истории медицины. И честно говоря, была о ней не лучшего мнения. Но! Заблуждались в те времена вполне искренне. Хотя какая разница – угробят тебя с искренним осознанием своей правоты и непогрешимости – или без оного?– Да что ты! – тут же подтвердила няня. – Докторус Крейби – один из самых лучших врачей в Лавери! Его услугами король не брезговал!– Это проблемы короля. Отчего я потеряла ребенка?Няня пожала плечами.– Докторус Крейби сказал, что ты с лестницы упала.– Вот как?– Мы тебя нашли у лестницы. И крови было… я уж боялась, что ты не выживешь…Няня всхлипнула и закрыла лицо передником.– Не дождетесь, – проворчала себе под нос девушка. Няня не услышала и продолжила

всхлипывать.Аля внимательно разглядывала ее.Невысокая, на вид лет шестидесяти. С усталым, но приятным лицом. На голове – что-то вроде… чепчика? Аля вообще-то их ни разу не видела, кроме как в фильмах, но подозревала, что это – оно и есть. Такая гнусная нашлепка на половину волос.Платье – из серо-коричневой ткани, явно домотканое. Без рюшек и оборок. Передник грязный. Платье – тоже. На ногах… ноги не видно. Вообще. Платье волочится по полу, подметая его. Доисторический пылесос в действии?Аля вздохнула и заговорила по возможности ласково:– Нянюшка, мне нужна твоя помощь. Я жива. И хочу быть здоровой. А для этого мне нужно многое.Пожилая женщина отняла передник от лица. Серые глаза ее сверкнули таким огнем, что Аля поняла – здесь есть один человек, которому она дорога так же, как отцу и матери в своем, родном мире. И эта женщина все для нее сделает.Вообще все. Что бы она ни попросила.А такого человека надо беречь и любить.Пригодится.Все эти мысли почти не отразились на лице девушки. Она невозмутимо улыбнулась и сказала:– Я хочу попробовать встать. И мне надо вымыться.– Да куда ж тебе вставать, ласточка?! Докторус сказал, что тебе еще десятинку1 лежать надо!– Ничего, – пропыхтела Аля, решительно ерзая на кровати и не обращая внимания на боль внизу живота. – справлюсь. И мне нужно помыться!– А мытье вообще вредно! Так и пасте р2 Воплер говорит!– Вот пусть он и не моется, пока не завшивеет, – не выдержала Аля. И видя огорчение старой женщины, тут же изменила тон с решительного – на нояще-просительный. – Нянюшка, ну помоги мне, пожалуйста…Няня (как же ее зовут, блин!) вздохнула и покачала головой:– Лилюшка, вредно ведь…– Нааааанюуууушка!– Хорошо. Полежи пока, пойду, прикажу воды согреть. А приду – помогу тебе встать. Хорошо?Аля закивала головой.Няня выплыла за дверь. Девушка проводила ее задумчивым взглядом и принялась разглядывать комнату. Розовая жуть никуда не делась. Увы. Но теперь Аля разглядела ее попристальнее. И готова была поклясться, что тряпки на стенах были шелком. На окнах висели шторы, да такие, какие в наше время стоили бы бешеных денег – Аля в этом разбиралась. Одна ее подруга подрабатывала шитьем – и читала Але целые лекции о проймах, вытачках, клиньях, прошивках, вышивке крестом и машинной вышивке, разных видах швов… перечислять можно много и долго. Но отличить ручную работу от машинной строчки Аля бралась даже на вид.Девушка перевела взгляд на шкафы.Розовая громадная жуть. И скажите, кто сейчас делает столики из мрамора? Его ж не сдвинуть, да и упадет – развалится. А кресла? Их что – из целиковой сосны вырубали?Вообще было такое ощущение, что это не кресло, а сундук, к которому приколотили весьма неудобную спинку и обтянули все это дело тканью. Розовой. В страшноватых золотых розах размером с капусту.Жуть!Над головой мерно покачивался балдахин, из которого давно надо было выбить пыль. А то скоро и золотых роз видно не будет.Аля таки собралась с духом – и перевела взгляд на кровать.Что тут скажешь?Покрывало. Дорогое. Парчовое. Грязное донельзя. Тоже розовое. Явно ручной работы. То ли здесь по-другому не умеют, то ли, что ли…Простыни. Розовые. Шелковые. Грязные и вонючие.Аля зашипела сквозь зубы – и откинула их в сторону. Сколько можно бояться себя!?Тушка кита. Розовая. Грязная. Вонючая. Жирная до беспредела.Навскидку девушка дала бы себе килограмм сто – сто двадцать и размер 56–60. Аля едва не разрыдалась. Это ж надо было так неудачно реинкарнироваться.Под одеялом туша лежала в розовой ночной рубашке из шелка. И это утешало. Если она так одета, она здесь не последний человек.Но на диету садиться надо. И заниматься гимнастикой.Кроме рубашки на туше присутствовали – золотой браслет с изумрудами шириной сантиметра три. И золотое же кольцо с зеленым камнем. На камне была вырезана маленькая корона, залитая золотом. Она что – принцесса?Да нет, это уж вовсе чушь! Скорее это графская корона. Надо будет потом разобраться…Скрипнули половицы за дверью. Аля поспешно накинула одеяла. В дверь вошли трое мужчин. Они тащили… больше всего это было похоже на здоровущее металлическое корыто. Памятник архитектуры грохнули на пол с таким гулом, что Аля даже испугалась – проломят еще полы на фиг! А потом они вышли, чтобы через десять минут вернуться с ведрами кипятка. Которые и начали выливать в лохань.Три ведра кипятка, три ведра холодной воды. Еще два ведра принесли и поставили рядом с корытом.Аля наблюдала за этими приготовлениями в тихом ужасе. А заодно разглядывала слуг.Трое мужчин. Младшему лет восемнадцать. Старшему явно уже за полтинник. Среднему лет тридцать пять – сорок. Не больше. Все одеты в странную одежду типа лосин когда-то белого (ныне – грязно-белого) цвета и туники. Розовые. Кто б сомневался. Двое бородаты. Третий старательно лелеет несколько пробившихся волосков. Головы у всех непокрыты, но посыпаны чем-то вроде пудры. Волосы стянуты сзади весьма грязными розовыми лентами. На ногах у всех троих этакие войлочные боты «прощай, молодость, прости, красота».Кошмар, одним словом. Интересно, все мужики здесь так ходят?Ни одной пуговицы Аля на их одежде не заметила. Только завязочки. Как и на одежде своей служанки. Тоже вопрос. Их еще не изобрели? Тогда надо будет постараться. И патент заодно взять. На имя себя, любимой. Если тут это есть. А если нет – открыть мастерскую.

Договориться с кем-нибудь… так, ладно. Куда-то она улетела мозгами в далекие края. А жить надо здесь и сейчас. То есть – хотя бы искупаться.Мужчины вышли, и няня решительно подошла к кровати.– Ну что, Лилюшка, вставай…Аля попыталась встать. И едва не застонала от боли. Болели, казалось, все мышцы и каждая клеточка тела. Но она только стиснула зубы. Кто не стоял в боевых стойках по три-четыре часа, тот не знает, КАК могут болеть мышцы.А пока…Служанка подала ей руку, намереваясь запихать женщину в корыто прямо в рубашке. И Аля удивленно поглядела на нее.– Няня, я больше эту рубашку не одену. Помоги мне ее снять и отдай выстирать. Это – первое. Второе. Есть у меня чистая рубашка?– Да. Но Лил…– Няня прошу тебя! Мне и так плохо! Ты хочешь, чтобы я запуталась в этой рубашке – и упала?Этого няня явно не хотела. И кое-как помогла девушке стащить противный балахон.При виде собственных жировых складок Аля едва не разрыдалась. Но кое-как сдержалась.– Эх, зеркало бы…– Так ведь ты выписала. Давай я помогу, солнышко мое золотое…Аля поспешно закивала. И служанка под руку подвела ее к одному из шкафов. Распахнула дверцу. И Аля ахнула.Это оказался вовсе не шкаф. А скорее, короб для зеркала. А зеркало…Аля чуть не согнулась от смеха. Полированная металлическая пластина! Не угодно ли!? Но для того, чтобы оглядеть себя, оно вполне годилось. И, как ни странно, видно было неплохо. Хотя зеркало и находилось точно напротив окна.Аля наконец-то увидела, какой она стала.Ну что тут скажешь? Были плюсы, были и минусы. Минусом были жутко жирные ноги, бедра, попа и исчезнувшая под четырьмя складками жира талия.Плюсом – сравнительно небольшая (даже при такой заднице не больше четвертого размера) высокая грудь. И длинная шея, частично скрытая за тремя подбородками. Кисти рук вроде как тоже изящные. Ноги вполне пропорциональные. Минус килограмм пятьдесят жира – будет очень неплохо.В плюс Аля записала также тяжеленную толстую косу аж до колен. Это не родной крысиный хвостик, здесь на натурпродуктах и шикарнее можно отрастить. Это плюс. И перешла собственно к лицу.Лицо ее порадовало. Да, формы пока из-за щек не видно. Но глаза вроде бы большие и зеленые. Нос не крючком и не пятачком, этакий средний прямой нос. Уши тоже вполне приличные. И самое главное – кожа вроде как без пятен, прыщей и бородавок. И даже без оспин. Что вообще шикарно. Только небольшая родинка в углу рта.Зубы целы. И даже зубы мудрости еще не прорезались. Предел мечтаний!Одним словом – основа есть. Осталось стырить и принесть. А если всерьез – жиры сгонять надо. Чем она и займется.А заодно ассимилируется здесь. Нет, на прогрессора, который будет двигать вперед все и сразу, она не тянет. И изобрести велосипед тоже не сумеет. Да и не надо, наверное. А вот наладить свой быт, сделать его лучше и спокойнее…Начинать надо сначала.То есть – узнать, что вокруг творится.Аля развернулась к няне и с умильной улыбкой проворковала:– Нянюшка, давай ты мне поможешь вымыться. И заодно расскажи, что произошло новенького, пока я лежала в горячке.Пожилая женщина улыбнулась во все оставшиеся восемь зубов.– Как скажешь, Лилюшка. Как пожелаешь.Мелкая интриганка в душе Али коварно ухмылялась и потирала руки. Она-то знала, что пожелать.

* * *

Уэльстер. Замок Лорис. – Анелюшка моя! Прелесть моя! Открой дверцу!Мужчина говорил негромко, постоянно оглядываясь по сторонам. Словно чего-то опасаясь. И долго ждать ему не пришлось. Дверь распахнулась – и его втянули внутрь. Щелкнул задвигаемый засов.– Ты что – с ума сошел?!Говорящая была удивительно хороша. Этакой чувственной красотой южанки. Черные волосы, тяжелыми волнами падающие на полные круглые плечи, пышная фигура, каждым движением излучающая чувственность, круглое личико, которому подошло бы слово «невинное». Высокий лоб, выщипанный по последней моде, так, что волосы образовывали треугольник надо лбом. Тонкие брови вразлет (тоже выщипанные, но кого это волнует?), большие карие глаза, маленький курносый носик и губки сердечком над круглым подбородком с ямочкой.– Как ты мог сюда прийти!? Мой отец здесь сегодня!– Но он не собирается петь тебе на ночь колыбельные, Анелюшка. А я имею на тебя все права, как твой супруг!Лицо девушки исказилось от страха.– Молчи! Ты погубишь нас обоих!– Или наоборот – спасу? Тебе уже шестнадцать лет. И ты уже год как моя жена. Иди сюда. Прекрати водить меня за нос!Мужчина поймал девушку за прядь волос и потянул к себе. Анна вскрикнула – совсем тихо, но он и не подумал останавливаться. Он отлично знал, что немного боли ей только нравилось.Прошло немало времени, прежде чем они возобновили разговор. Уже в кровати. Уже на смятых простынях.– Сколько мы будем еще прятаться, Анна?– Лонс, ты же знаешь, по нашим законам до восемнадцати лет в моей судьбе полностью волен мой отец. А потом я буду полностью свободна. Пусть без приданного, но мы сможем объявить о нашей свадьбе! Подожди немного!– Немного? Два года! Два года прятаться по углам! Два года ждать от тебя каждого взгляда, как милости! Два года…Нежная ручка закрыла мужчине рот.– Лонс,

мой отец полностью волен в моей судьбе. Прикажет – и меня отправят в монастырь за связь с тобой. Прикажет – и наш брак объявят незаконным. Что ему – его и так не одобряет Светлый Престол! Ты же не хочешь оказаться на плахе за совращение аристократки?– Нет, – проворчал мужчина, успокаиваясь.– И я не хочу расставаться с тобой. Ты мой муж. Я люблю тебя. И все будет хорошо. Подожди только немного.– Да уж. Аристократка и учитель.– О тебе скажут, что ты воспользовался моей неопытностью. Неужели так сложно потерпеть пару дней и не приходить ко мне, пока здесь Его Величество со свитой? Потом он уедет – и мы опять будем вместе. Обещаю!Мужчина чуть вздохнул, смягчаясь.– Аннушка, сердце мое… Тебе отказать просто невозможно. Обещаю. Потерплю десятинку. Но эта ночь – моя!В его серых глазах загорелись хищные огни. Он притянул к себе девушку и хищно впился губами в темный набухший сосок. Анна застонала и вцепилась в его темные густые волосы. Она знала – теперь он не уйдет раньше утра.Да ей и не хотелось отпускать его раньше.

* * *

Лавери. Днем позже. Его Величество Король Ативерны Эдоард Восьмой перебирал бумаги на столе в кабинете. Если кто думает, что королевская жизнь – это балы, охоты и развлечения – решительно зря он так думает. Королевская жизнь – это, прежде всего каторжный, от рассвета до рассвета труд. И не просто каторжный. А еще черный, неблагодарный и неоцененный потомками. Хотя бы потому, что если все идет хорошо – король не нужен. А вот если начинаются какие-нибудь проблемы, сразу возникает вопрос: «А кто тут крайний?».Разумеется, тот, кто и первый перед Богом.Его Величество.Он же во всем и виноват. Постоянно.И хвала богам, если королева попадается приличная. Тогда Его Величество может свалить на нее придворные церемонии, да и после них, в своей семье получить ласку, любовь и заботу. А вот если попадается стерва (специально их что ли среди принцесс разводят?) тогда начинается сплошной кошмар. Работа неблагодарная.Дома не любят и не ценят.Настоящих друзей тоже дней с огнем не найти. Потому что мало кто видит в короле прежде всего человека а не кошелек с разными благами и милостями.Поневоле озвереешь. И пишут потом летописцы: «Эдоард такой-то был тиран и деспот».Их бы так запрячь, в кого бы они превратились? В Сияющих3, что ли? Посредством убиения! Мученики ведь туда и попадают?Хотя вот этот конкретный Эдоард тираном не был. И деспотом – тоже. И вообще ему повезло. Невероятно повезло. Как обычно королям и не везет. В его жизни были и любовь, и дружба.Тридцать шесть лет назад Его Величество женился первый раз. По государственной необходимости, на принцессе Авестерской. И на своей свадьбе впервые увидел юную дочь графа Алоиза Иртон. Младшую сестру Джеса. Точнее младшую близняшку. Джессимин родилась на полчаса позже брата.Джессимин была очаровательна. Красива. Умна. Обаятельна. У нее было все, чего не хватало принцессе Авестерской. Но Эдоард в глубине души знал – он бы влюбился в Джессимин и без ее очарования. Просто раз увидев ее. Влюбился бы, даже изуродуй ее лицо болезнь, даже будь она тихоней и книжницей. Будь она хоть монашкой.Так иногда бывает. Ты видишь человека – и понимаешь, что это – твоя вторая половинка. И все остальное значения не имеет. И никогда иметь не будет. Неважно. Наверное, это любовь.И Джессимин тоже влюбилась в юного тогда принца. Влюбилась до безумия.У принцессы Авестерской просто не было шансов. Ночью ее муж был спокоен и равнодушен. Днем – тоже. И все чаще его глаза обращались в сторону тонкой темноволосой фигурки Джесси. И все чаще серые глаза встречались с синими. И все чаще руки влюбленных встречались в танце.– Почему ты принц? – шептали синие глаза.– Почему ты не принцесса? Я сделал бы тебя своей королевой, моя богиня, – отвечали серые глаза.Буря грянула на одной из королевских охот. Лошадь Джессимин понесла, сбросила всадницу и вернулась к охотникам. Мужчины рассыпались на поиски. Но нашел свою любимую Эдоард. Так получилось. Ночь они провели вместе, в домике лесника. А наутро у принца появилась официальная фаворитка.Разразился бешеный скандал.Принцесса Авестерская орала, рыдала, каталась по полу в дикой истерике и швырялась предметами.Старый король неодобрительно качал головой.Придворные сплетничали.Святоши осуждающе шипели вслед.Но Эдоард был тверд.Джессимин – ЕГО.Его жизнь, его любовь, его судьба. То, что требуется для государства, он выполнил. Для себя же ему нужна только Джесси. И он тоже нужен ей.Самой же Джессимин было плевать, что она только фаворитка. Ее любят. И – все. Больше ей ничего не было важно.Через два года принцесса Имоджин Авестерская родила первого ребенка. Еще через пять лет – второго. Мальчиков. А еще через пять лет умерла от лихорадки.Джесси же…Эдоард не делал секрета из их отношений. Хотя они и не нашли понимания ни у старого графа, ни у старого короля. Но какое им было дело?Зато влюбленных всячески поддерживал тогда еще юный отец Джерисона.Джайс, виконт Иртон, обожал свою сестренку-близняшку. Если

для счастья ей нужен принц – пусть будет принц. Эдоард знал – в лице Джайса он приобрел верного друга. Они ведь оба любят Джесси.И именно Джайс, когда Джесси забеременела в первый раз, предложил влюбленным выход из положения. Сам он отлично знал, что бесплоден, после перенесенной в отрочестве «отечной лихорадки»4.У него не будет детей. Но зачем пресекать род графов Иртон? Намного проще жениться на какой-нибудь бесприданнице, отослать ее в деревню, а затем рассказать всем о родах и предъявить младенца. Сына Джесси.Ведь дети Джесси, хоть и бастарды, могут быть реальной угрозой престолу в глазах старого короля. Девушку либо срочно выдадут замуж за какого-нибудь холуя, либо вообще убьют. Кого это устроит? Уж точно не обожающих ее брата и возлюбленного.Старый граф подумал – и тоже согласился с предложением сына. Внешне все будет шито-крыто. А уж что творится в семье…Да и дочь он тоже любил. И зла ей не желал. И отлично видел, что без Эдоарда она просто умрет. Так стоило ли отвергать план своего сына?Лучше уж помочь ему – и заранее приобрести расположение следующего короля. Он ведь не оставить своих детей милостями… А значит и роду Иртон будет намного лучше.Решение было принято. Невеста – выбрана совместными усилиями. Алисия Уикская была немолода. Не слишком хороша собой. И при этом – бесприданница. Зато у нее была целая вереница благородных предков – и фамильная гордость, которая заставляла ее высоко держать голову. Предложение руки и сердца от Джайса она приняла, как дар Небес. А о дополнительных условиях выслушала, не поведя и бровью.И заметила только, что ей действительно нельзя рожать. Слишком узкие бедра. Если милого Джайса устроит такая жизнь, при которой они будут встречаться лишь изредка и на людях – она согласна. У него будет своя личная жизнь. У нее – своя. Детей Джесси она с радостью выдаст за своих. Если у Джайса кто-нибудь появится – пусть так. Лишь бы он не опозорил ее имени. А для нее – это отличный шанс утереть всем нос.Джайс согласился на все. Сразу и безоговорочно. И не пожалел. За двадцать лет брака у него «родились» двое детей. Амалия – первой. Джерисон – через пять лет. Наследник графства Иртон.Алисия относилась к детям спокойно и равнодушно. Все, что волновало ее – это благопристойность. Поэтому она раз в год по обещанию появлялась рядом с малышами, гладила их по головкам – и продолжала заниматься своими делами. Блистала в свете, кокетничала, сплетничала – в общем, вела активную жизнь придворной дамы, в чем ей всячески способствовал супруг. Джайс был настолько счастлив, что супруга не лезет в его дела и прикрывает детей Джесси, что готов был носить ее на руках. Впрочем, Алисии вполне хватало денег и благопристойности.Зато детей обожали их родители и дядюшка. Амалия и Джес жили вместе с отцом, с кучей нянек и кормилиц. А в доме рядом жила официальная королевская фаворитка, которую ее высочество навещал восемь раз за десятинку.После смерти принцессы Авестерской, Эдоард-таки добился у отца разрешения на брак с Джесси. Старый король махнул рукой и согласился. Джесси вышла замуж за принца, чтобы еще через год стать королевой. И следующие двадцать лет королевская семья прожила в мире и согласии, родив двух замечательных дочурок.Джессимин умерла шесть лет назад, от лихорадки. И король искренне горевал о ней. Как и вся страна. Добрую королеву любили в народе. А о романтической истории любви Джесси и Эдоарда слагали песни бродячие менестрели.Не обошлось и без ложки дегтя.Старший сын Эдоарда от Имоджин Авестерской, Эдмон, увы, оказался точной копией своей матери. И унаследовал ее ненависть к Джесси. И ко всем графам Иртон. Пусть он старался не показывать своих чувств прилюдно, но что можно спрятать от любящего отца? Ненависть, как и горящий уголь, в кармане не носят. Младший же сын, Ричард, наоборот души не чаял в доброй и красивой мачехе, которая пела ему песенки, рассказывала сказки и всячески старалась заменить родную мать.Но наследовать трон должен был старший сын.Эдоард женил бы Эдмона еще шесть лет назад, когда ему исполнилось тридцать, но после смерти королевы был объявлен глубокий двухгодичный траур. Эдмон, казалось, чего-то выжидал. И не возражал отцу ни в чем.А спустя полтора года после смерти Джесси…Эдоард так и не узнал тогда – умысел это или случайность? И чей умысел?Джайс, граф Иртон и принц Эдмон были найдены мертвыми в гостиной Эдмона. Оба умерли от яда.Что произошло тем вечером? Эдмон ли попытался отравить старого друга отца? Джайс ли принял такое решение, видя, что приход к власти Эдмона губительно отзовется на его семье и детях его сестренки? Эдоард не хотел узнавать этого. Незачем.А место Джайса рядом с ним – и рядом с Ричардом занял Джес. Эдоард никогда не сказал бы мальчикам, что они – родные братья. Но им это было и не нужно. Они и так любили друг друга. Хотя поставь их рядом – и найти сходство становилось очень сложно. Джес пошел большей частью в мать. От отца он взял только мощное телосложение. А черты лица, синие глаза, темные волосы, очарование…Копия Джесси. К счастью, она и Джайс были очень похожи. Фамильными чертами графов Иртон были темные волосы и синие глаза при молочно-белой коже. А Его Величество отличался светлыми волосами и серыми глазами.«Мой золотой принц» – называла его Джессимин.Ричард тоже пошел в отца. Высокий блондин с серыми

глазами. А что прежде всего сравнивают люди? На что смотрят? Разумеется на цвет глаз и волос. И уже потом на фигуру. Но мало ли высоких и сильных мужчин? Тем более, что Джес был военным. Как его отец в свое время был маршалом при Эдоарде, так Джес когда-нибудь будет при Ричарде.А потом если повезет, его сын – при сыне Ричарда.Сын…Вот еще вопрос. И зачем Джайсу понадобилось женить сына третий раз? Да еще и на этой корове? Хотя, Эдоард знал – необходимость.Сам он женился на Имоджин по необходимости.Джайс первый раз помолвил сына еще в восемь лет. С дочерью графа Эрролустонского. Но юная Элиза умерла, когда ей исполнилось двенадцать. И Джайс устроил вторую помолвку своего сына. С дочерью барона Йерби. Магдалена Йерби подарила своему супругу дочь – и умерла в родах. После этого сговорить невесту Джесу стало намного сложнее. Люди суеверны. И все начали считать, что Джес приносит своим женам несчастье.Тут-то и подвернулся Август Брокленд.У него была единственная дочь. Лилиан. Младше Джеса всего на пару лет, но какое это имело значение? Главное – детородный возраст. И хорошее приданное. И тут-то все выходило просто прекрасно. Джес и Лилиан становились супругами, к Иртону присоединялся Брокленд. Серьезно расширялась площадь поместья. И, кроме того – Джес мог спокойно заниматься фамильными верфями Броклендов.Старый Август, увы, хоть и женился три раза, но детей кроме Лилиан не имел. А разве мыслимо – оставить верфи – в руках женщины? Нелепость! Что она понимает в кораблях?А вот Джес…Да, он не был моряком от Бога. Но разбирался в кораблестроительстве. Медленно. Упорно. Постепенно. Под руководством старого Августа.Одним словом, Его Величество чувствовал гордость за сына.Ложкой дегтя в бочке меда оказалась сама Лилиан.Его Величество видел ее всего один раз – на свадьбе. И понял, что Имоджин – это не худший вариант. По крайней мере, с ней в постель можно было ложиться без содрогания.Лилиан же…Истеричная и избалованная груда жира. Другого слова Его Величество подобрать не мог. И тихо надеялся, что Лилиан умрет во время очередных родов. Или Джес найдет себе такую же подругу как Джесси. И успокоится рядом с любимой женщиной. Пора бы уж, возраст не юный! А то скоро всех придворных дам переберет, паршивец.Кстати, легок на помине…Тихо скрипнула дверь кабинета…– А, это ты, Джес?– Я, – мужчина скользнул из тени на свет…Его Величество Король Ативерны Эдоард Восьмой махнул рукой в сторону кресла.– и что ты стоишь? Садись. Вернулся, значит?– Вернулся Ваше Величество. И полностью готов отдаться государственным делам.– Джес, прекращай эти титулы. Надоело.– Хорошо, дядя Эд.В конце концов, Джерисон, граф Иртон, действительно приходился королю племянником. Пусть и от второго брака. И приятнее было слышать от родного сына привычное «дядя Эд», чем формальное «Ваше Величество».Лицо молодого человека приобрело плутовское выражение. И король покачал головой.– Лучше бы ты так тяготел к делам семейным, а не к государственным.– Дела моего государства – это и мои семенные дела, дядюшка, – ответствовал юный нахал.– Жестоко ошибаешься. Дела государства – это мои личные проблемы. А ты не крути тут хвостом, – проворчал Эдоард. – Давно бы мне пару племянников сделал, если бы не отлынивал.– Глядишь, один и будет, – вздохнул Джес. И чуть не сорвался на крик. – Дядя, ну НЕ МОГУ я! Ты же ее сам видел! Дура, истеричка, уродина! Во сне увидишь – не проснешься! Да она мне и через крепостной ров не нужна!!– Тебя и не просят в ней нуждаться. Сделай ей ребенка – и все. Не нравится – прикрой ей лицо платком.– Подушкой. И подержать подольше, – буркнул Джес. – Да беременна она, беременна!– Сколько месяцев?Джес ненадолго задумался.– Месяца три. Или уже четыре.– Как разродится – привезешь ее ко двору?Мужчина откровенно скривился.– Прости, дядя, не хочется.– Подумай. Тут вы часто видеться не сможете, а…– Нет уж. Пусть сидит в Иртоне. Глаза б мои на нее не глядели. Я ей туда отправил лекаря и денег. Этого хватит с лихвой!Эдоард покачал головой и оставил попытки воспитывать сына. Взрослый уже. Так что стоит заняться делами.– Что еще скажешь?– У меня тут несколько отчетов с верфи. По тем чертежам, которые мы позаимствовали у Ферейры, могут выйти вполне приличные корабли. Мастера хотят построить один на пробу и поглядеть, что получится.– Ты тоже хочешь поглядеть, так?– Конечно! А как Августу любопытно! Я тебе тут тоже привез чертежи. Поглядишь?– Мне пока отчетов казначейства хватает. Знаешь, сколько они своровали в этом месяце?– Не знаю. Но корабль хочу попробовать делать на свои средства. Он будет двухпалубный, с…– Это ты мне как-нибудь потом расскажешь. Ричарда не видел?– Нет еще. А надо?– Надо. Я решил его женить. Так что пригляди, чтобы этот герой не устроил какого-нибудь скандала. Ясно?Джес улыбнулся. И у Эдоарда на миг даже захолонуло сердце. Как же он был в этот момент похож на мать! Копия!– Конечно, дядя! О чем разговор? А на ком?– Женить? Не знаю. Пока есть две подходящие принцессы на выданье. Так что либо Анна Уэльстерская, либо Лидия Ивернейская.– А…– Нам отдадут любую. В Уэльстере еще пять принцесс, так что рады будут и счастливы. Анна просто больше всего подходит по возрасту. Да и мои люди донесли, что она симпатичная.– По крайней мере, Рику не придется в постели ей морду платочком прикрывать. А Лидия?– В Ивернее только

она свободна. Не помолвлена, не замужем. Говорят, она типичный шерстяной носок5.– Страшненькая?– Анна намного симпатичнее.– Ну так и остановились бы на Анне?– Красота – это еще не все. Да и мне хочется, чтобы у Рика был выбор. Мне его в свое время не дали.– вы его сами сделали, – подмигнул молодой нахал. – И я вас отлично понимаю. Тётушка моя и в сорок лет выглядела красоткой.– Красота еще не все. Джесси еще была доброй и умной. А эти качества для жены важнее всего.Джес чуть погрустнел. Но потом встряхнулся – и опять расплылся в улыбке.– Я не король, так что пусть жена рожает. А доброту и понимание я найду и на стороне. Там, говорят, леди Вельс, приехала. И сейчас она как раз одинока. И очень нуждается в утешении после смерти старого и противного мужа.Эдоард только покачал головой.– Дочка как?Лицо Джерисона осветилось улыбкой.– Миранда умница. Учителя ее хвалят. Но… я не смогу взять ее с собой.– Отправишь в поместье.– К Лилиан?– У тебя нет выбора. Пошлешь с дочерью гувернеров, воспитателей, доверенных людей…– Да, пожалуй, придется…– Не в Ивернею же ее с собой везти?– М-да. Это не место и не время для семилетнего ребенка.– Ладно. Подумай над этим. А пока оставь чертежи – и беги. Но чтобы за Риком проследил. Ясно?– слушаюсь, – по-военному отдал честь молодой человек.И вылетел за дверь.Его Величество проводил сына взглядом и покачал головой.Паршивец. И никто никогда не скажет, что мальчишка – удивительно талантливый полководец. Что в «клетки»6 он легко выигрывает все партии. Что его полк – лучший в Ативерне. Что мальчишка спит по четыре часа в сутки, чтобы все успеть, а под пышными тряпками придворного скрывается тренированное тело со стальными мышцами. Что Джес жизнь готов отдать за свою страну и своего брата.Нет. Со стороны Джес – типичный придворный. Те же ароматические шарики. То же раззолоченное оружие. Те же заученные движения.Хороший у них с Джесси получился ребенок.Просто замечательный.Его Величество вздохнул – и вернулся к отчетам. Есть такое слово – надо.

* * *

Леди Аделаида Вельс была очень счастлива. Конечно, со стороны этого заметно не было!Леди не полагается быть счастливой, если у нее три месяца назад умер муж.Ну и что, если муж был старше леди на пятьдесят два года? И что, если он постоянно сморкался, потел, кашлял, портил воздух и всячески отравлял леди жизнь?Все равно – леди положено страдать.И Аделаида страдала.Но не просто так. Аделаида страдала красиво.Это другим позволено рыдать так, чтобы слезы размывали краску на лице. Другим позволено к месту и не к месту поминать безвременно (ах, если бы года на два пораньше, сразу после свадьбы) ушедшего супруга. А Аделаида будет страдать красиво. Так, чтобы только бриллиантовая слезинка сверкнула в уголке глаза.А траур она носить обязательно будет. А то как же!С ее черными волосами и карими глазами, зеленое7 очень ей к лицу. Особенно если правильно подобрать пудру и румяна. А это она умеет. После перенесенной пять лет назад оспы ей приходится прятать несколько небольших следов на щеках. Но все равно – она красавица.И обязательно найдет себе второго мужа. Не сразу. Сначала можно и погулять немного.К молодым вдовушкам общество более благосклонно. Они могут позволить себе очень многое – при условии полной внешней благопристойности. А это Аделаида умеет. Осторожности она научилась еще с четырнадцати лет…– Рик, сколько можно! Поехали со мной! Сегодня у Камелии будет шикарное представление…При звуках сочного мужского голоса Аделаида встрепенулась. Его Высочество она знала. Но она явно не была во вкусе Ричарда. Да и поговаривали, что король скоро женит его. Поэтому не стоило тратить зря время. И портить себе репутацию – тоже. Скорбящая вдовушка – это звучит намного привлекательнее, чем отставленная королевская фаворитка. А вот идущий рядом с Ричардом мужчина заинтересовал ее всерьез. Аделаида оценила и ширину плеч, и ткань камзола, и богатство покроя, и дорогое оружие… этим мужчиной можно бы и заняться…Он явно будет не только храпеть в постели. И может побаловать свою любовницу дорогими подарками после…Аделаида не могла сказать, что достаточно богата. Вообще не могла так сказать. после смерти мужа осталось поместье. И то… Вы представляете, сколько стоит дом в столице, собственный выезд, дорогие платья, украшения? а ведь без этого – никак. статус обязывает. Она аристократка – и должна соответствовать. И чтобы поймать достойную дичь надо прилично выглядеть. Расходы, расходы…Одним словом – подходит!И Аделаида пошла на штурм. Словно бы невзначай отстегнула брошку от шарфа и уронила ее.Брошка, специально для таких случаев сделанная в виде ароматического шарика, покатилась по полу, звеня и подпрыгивая. Разумеется, в нужном направлении.А теперь очень аккуратно…– О, простите, Ваше Высочество! Моя брошка!Упасть на колени, ловя непослушный золотой шарик – и столкнуться взглядом с наклонившимся за ним мужчиной. Очаровательно покраснеть, бросить страстный взгляд глаза в глаза, тут же опустить ресницы… и незаколотый шелковый шарф

сползает на пол, открывая полную грудь в откровенном декольте.Мужчина, ничуть не смущаясь, подал даме руку и осторожно поправил шарф. При этом пальцы его чуть скользнули по груди.Аделаида тут же поняла – проверка. Если она неправильно отреагирует, он окажется у нее в постели, но вскоре оттуда сбежит. А ей нужно надолго…Поэтому надо отшатнуться… вот так, покраснеть еще сильнее, опустить глаза и пролепетать:– Благодарю за помощь, милорд. Прошу простить меня, Ваше Высочество.И удирать. Удирать как можно скорее. Чтобы Ричард рассказал все о ней своему другу. А она тем временем узнает, кто это такой.И откроет охотничий сезон.Как же это изумительно – охотиться, притворяясь дичью.Единственное, что портило женщине настроение – брачный браслет на широком запястье мужчины.Хотя…Жены – они так же смертны, как и мужья.Надо узнать, кто это такой.Обязательно!

Глава 2. Освояемость и усвояемость

Первые десять дней Аля была просто в трансе. И в соплях тоже.Это в Элкиных книгах, ежели герой или героиня попадают в другой мир, то либо у них четко прописаны цели и задачи, либо они просто такие бесчувственные скоты, что им все хвостом. И никто им не нужен. Ни родители, ни друзья… в том мире, из которого они пришли, они ведь тоже не из яйца вылупились?Но они бодро пожимают плечами – и идут перекраивать новый мир под себя. А чего!? Мы наш, мы новый мир построим! И все у них ну так легко получается!Аля в это решительно не верила. И Элкины книги даже не читала. Так, иногда пролистывала на ночь, чтобы спалось крепче. Помогало.Но сейчас она жалела, что не читала про всяких попаданцев (корень тут явно – попа, в которой и оказывались несчастные). Хоть знала бы с чего начинать!А так – ноль!Одним словом, десять дней девушка провела в депрессии и прострации. Единственное, что она потребовала – заменить все белье и принимала ванну два раза в день. Ее постоянно преследовала навязчивая идея вшей и блох. Уж про что, а про золотые блохоловки французских дам она была наслышана.И при одной мысли ей тошно становилось. В детстве у нее были вши, которые вывелись только керосином. А тут-то еще нету продуктов перегонки нефти! И как?!Одним словом – чистое белье и ванна два раза в день. Тщательное исследование волос вредных насекомых не обнаружило. И это уже было счастьем.И все же…Аля пролежала бы в кровати и дольше. Намного дольше. И даже не ругала себя. Во-первых, она морально расклеилась. Действительно – попала ведь…Во-вторых, тело просто зверски болело. Даже прием ванны обходился недешево. Все тело сводили судороги, пот катился ручьями, голова кружилась и болела…В-третьих…Аля почти все время проводила в каком-то полусумрачном состоянии.Не ее мир. И не ее тело. И вот с этим были связаны самые разные побочные эффекты.То ее начинали бить судороги. То она начинала истерически рыдать. Причем разумом она понимала, что рыдать не с чего, а слезы катились горохом. А то вообще..Ей снились странные сны.Яркие, цветные…О маленькой девочке.Вот она сидит за столом и смутно знакомая женщина уговаривает ее:– Ложечку за маму, ложечку за папу… – Не хочу, – капризничает девочка. – Няня, отвяжись!!! Каша летит в одну сторону, ложечка в другую… няня, вместо того, чтобы надрать уши противной девчонке (Аля бы точно так сделала) подбирает ее и принимается уговаривать дальше. – Ну, Лилечка, ну родненькая… Картинка плывет и меняется.Та же девочка в возрасте пяти лет, семи, десяти… капризничает, примеряет новые платья, ругается что-то требует, хлещет по щекам лакея, кричит на пожилого усталого человека – откуда-то Аля знает, что это – ее отец.Смотреть на все это не слишком приятно, но отвести взгляд тоже не удается.Еще одна картинка удивительно яркая:– Дочь моя, вашей руки просит граф Иртон. – Граф?! – Да. Я решил дать свое согласие. – А мое мнение в расчет не принимается? Он старик или урод?! – Граф молод и весьма красив. Девушку – и весьма луноподобную (в плане форм) девушку это не останавливает. Она ругается и швыряется чем-то вроде ваз. Но переубедить отца ей не удается. И опять картинка.Помолвка.Удивительно красивый молодой человек. Черные пряди волос, ярко-голубые глаза, мускулистое тело… и выражение отвращения в самой глубине глаз. Он склоняется в поклоне, протягивает цветы, говорит какие-то слова, а сердце бьется. Бьется так сильно, что готово выскочить из груди. Неужели ЭТО – МОЙ МУЖ!? И мы с ним навсегда, и в горести и в радости, и вообще… Губы красавчика касаются полной руки – и девушка ощущает, что щеки подозрительно теплеют. А его глаза все так же холодны и спокойны. Ему просто… все равно. Безразличие. Вот что страшно. А еще пугает первая брачная ночь. И когда она наступает, Лилиан гасит все свечи. Молодой супруг натыкается на что-то в темноте, долго ругается, потом зажигает свечу… – Не надо, – просит Лиля. Но куда там… – Вы что – думаете, в темноте станете приятнее на ощупь? Лиля мертвеет. А молодой муж продолжает убийственным тоном: – Вы у меня желания не вызываете ни при свете, ни в темноте. Но я вынужден дать вам ребенка, а себе наследника. Так

что лежите молча, дорогая супруга, и не двигайтесь. Так меня, может быть, не стошнит. Дальше Лилиан почти ничего не помнит. Только унижение. И резкую жгучую боль внизу живота которая повторяется при каждом визите мужа. Племенная кобыла не самого лучшего качества. Всего лишь. Не человек. Не любимая. Даже не жена. Всего лишь сосуд для наследника. Всего лишь… И черное ледяное отчаяние. Аля не сразу поняла, что это за сны. А когда поняла…Человек состоит из трех компонентов. Тело материально. Разум мыслит. Душа дает… что она дает науке не ясно, но видимо, что-то важное.Тело – Лилиан Иртон.Разум и душа… Алины. Но – мозг-то в этом теле – Лилиан. Ее воспоминания, знания, навыки, ее моторика, ее рефлексы…Происходило слияние двух личностей в одну. И Аля, поскольку была сильнее, живее, да просто привыкла поглощать и обрабатывать громадный объем информации, осваивала память Лилиан Иртон.Несчастной толстушки, которая просто очень хотела обычную семью. Детей. Восхищения в глазах любимого.И получала холодное презрение.Аля мысленно пообещала себе, что супруг за все заплатит. И попыталась опять погрузиться в сновидения.Номер не прошел.Ночью десятого дня у нее был сон.Она с отчетливой ясностью увидела ту аварию. Грохот, столб пламени, взметнувшийся к небу, горящий остов их машины…А еще увидела родителей. Владимир Васильевич в парадной форме и Татьяна Викторовна, молодая и нарядная, смотрели на нее укоризненными взглядами. И явно были ей недовольны. Аля расстроилась. А потом поняла…Ее воспитывали не так, чтобы она складывала лапки и помирала. Разве этого они от нее хотели?Нет.Они – умерли.Аля – жива.Чудом ей дан еще один шанс. И прожить эту жизнь надо так, чтобы родителям было не стыдно за свою дочь. Да, здесь нету Лешки.И что?Здесь вполне можно найти его реинкарнацию! Кто сказал, что она не может еще раз влюбиться?! Да еще как может! И можно родить детей! Верная Марта уверяла, мол, доктор сказал, что это просто несчастный случай, а детей она нарожать может хоть взвод…Вот и будем!Одним словом, вечером в кровати лежала одна женщина. Которая хоть и не понимала, что происходит вокруг, но старалась кое-как собрать данные, понять, где она оказалась, разобраться…А вот утром там оказалась совсем другая особа. Которая, в любимом духе Владимира Васильевича, решила: «Если не прыгать, то и думать не надо!».И принялась осуществлять свою мини-программу.Двадцать дней.Двадцать дней, как плыли каравеллы, Встречных волн проламывая грудь; Двадцать дней, как компасные стрелы Вместо карт указывали путь И как самый бодрый, самый смелый Без тревожных снов не мог заснуть. И никто на корабле, бегущем К дивным странам, заповедным кущам, Не дерзал подумать о грядущем – В мыслях было пусто и темно. Гумилевское «Открытие Америки» пришлось как нельзя более кстати. Вот только корабля не было. А так Аля именно что открывала для себя новый мир. И было не намного легче, чем первопроплывцам, первопроходцам и первопроходимцам.Двадцать дней Аля изучала мир, в который попала. По ночам она разгуливала по дому, определяя, что и где. И прячась при первых же намеках на опасность. С утра – отсыпалась. Смотрела сны из жизни Лилиан Иртон, которых становилось все меньше. Они выцветали, блекли уходили в небытие, как и сама женщина. Ближе к вечеру Аля слушала рассказы верной Марты. И опять шла ночью на разведку.Постепенно Аля узнала, что Иртон – так называлось поместье, в которое её забросило, так назывался и дом, Иртон-Кастл, был построен в форме буквы «Н», положенной набок. Двухэтажной буквы.Выглядело это так. Центр «Н», то есть центральная перекладина, была самой большой и жирной. И отводилась на первом этаже под здоровущий холл, бальный зал, малый зал и столовую. В правом нижнем крыле были библиотека, кабинет хозяина дома, музыкальная комната для дам, охотничья комната для мужчин, комната для игр в плохую погоду, там же был выход в сад с огромной веранды… одним словом все для развлечения гостей. В правом верхнем крыле располагалась кухня. На первом этаже там были так называемые рабочие комнаты, например, комната для рукоделия. Там же располагался вход в погреб. Там же были все кладовки и склад всего самого ценного. Тканей, мебели… Там же, на втором этаже жили слуги. Комнаты в правом нижнем крыле на втором этаже были предназначены для гостей.Левое нижнее крыло было поделено между галереей портретов, рыцарским залом, оружейной, на первом этаже и также комнатами для гостей на втором этаже. Левое верхнее крыло было полностью отдано на откуп семье. И первый, и второй этаж. Крылья дома не соединялись между собой. А на второй этаж вели четыре массивные лестницы из дерева, с красивыми перилами и очень удобные. Пожалуй, к ним не придрался бы даже английский лорд.Но Аля придралась. По ее мнению, чтобы оценить всю красоту дома, надо было сначала хорошенько отмыть его. А то занавески нестираны, пыль витает, пауки вообще благоденствуют. И что с того, что потолки под пять метров высотой?! Что, приставные лестницы еще не изобрели!? Изобретем.А еще потолки были в вековой копоти, стекла грязные и мутные, а из темных углов подозрительно попахивало сортиром. То ли кто-то не добежал, то ли и бежать не собирался.Свинарник королевских размеров. И по-другому тут не скажешь.А когда Аля добралась до местного туалета – ее вообще чуть не стошнило. Комната с дырой

в полу. И все. Ни системы слива, ничего…Просто дыра в полу – и каменная труба, выведенная в ров. Или в сад. Вобщем, наружу. Кошмар!Она и нашла-то комнату по запаху. А запах был такой, что мухи на лету дохли. И девушка тут же пометила себе ликвидировать этот бардак.Первым, что понадобилось Але, была библиотека. Благо, до замков и запоров тут особо не додумались. Единственный амбарный замок висел на двери коридора, в котором располагались склады и кладовки. И выглядел так, что девушка чуть не перебудила весь Иртон диким хохотом. Тоже мне – преграда. Да такой замок школьник шпилькой откроет!Единственная проблема – не уронить эти пять кило металла себе на ногу. А то до конца жизни хромать придется.Но кладовки ей были совершенно не нужны.А вот библиотека…Аля отлично понимала значение образования. И знала – без понимания местного письма и счета кто угодно обведет ее вокруг пальца. А это – непозволительная роскошь. Поэтому найдя библиотеку, она вздохнула с облегчением. Но – ненадолго.Открыв одну из книг, она чуть не завизжала от ужаса.Вторую.Третью.Твою мать!Они же ВСЕ рукописные!!!И все – на пергаменте!!! Вот все, блин!!!Аля мысленно записала в свою программу бумагу и печатный станок, пусть даже самый примитивный. С наборными литерами и медленной скоростью. Ничего. Сойдет. И принялась обшаривать библиотеку, проглядывая все книги, попадающиеся под руку. Сначала на одной полке, потом выше, потом еще выше – сколько достанет. Стопка пергамента порадовала. Гусиное перо с чернильницей – огорчили. Надо будет найти кузнеца. Обязательно.А еще неожиданно порадовало открытие. Не Америки, но…Она могла читать на местном языке. Не идеально, нет. На уровне второго класса начальной школы. А то и первого. Но могла. Это – главное.Очередная книжка порадовала названием в три строчки:«Подробное землеописание, а также житие, обычаи и нравы народов мира, составленное скромным дворянином Калериусом из Ативерны ».Отлично. Главное, чтобы это не оказались приключения Гулливера местного разлива. А то будет прикол… но вроде как что-то у Лилиан в мозгу было?Учиться толстушка не любила, разве что вышивать золотом и гладью, но уроки ей все равно давали. В любом случае Аля хозяйственно прибрала книжку в сторону. Почитаем, посмотрим, подумаем… И положила в нее несколько листков пергамента. Много брать не решилась, чтобы не заметили.Девушка еще покопалась на той же полке. Но лафа закончилась на землеописании. Ладно. Нельзя же ждать от жизни слишком многого. Хотя бы можно узнать то, что не может рассказать служанка. Попробовать читать и писать. Освоить местную систему счета. Какая-то база в этом мозгу есть, осталось стырить и принесть…Что самое печальное – Аля даже сильно «своего» супруга осуждать не могла. Разум Лилиан Иртон был достаточно убогим.Ни чтения, ни письма, ни разговоров… молитвы – да. Те она могла оттарабанить по-любому. Хоть ночью распихай. И все.Зато сто двадцать кило живого веса!!!Ну и кто из мужчин такое выдержит?Как говорится, если все мужики козлы – срочно смотрись в зеркало, вдруг там отражается коза?!Можно полюбить и стопятидесятикилограммовую красотку. Можно! Но красотка должна быть личностью! Яркой, живой, умной, чтобы через полчаса все забыли про фигуру и наслаждались общением! А вот если есть только попа… ну тут хоть разорвись. Толку не будет.А с другой стороны – из золушки можно сделать принцессу. И средство тут – любовь. И самая страшная крокодилица начнет меняться.А вот если поступить с ней, как с Лилиан Иртон…Руки женщины сжались в кулачки.Да будь ты хоть трижды граф!А по морде я тебе при встрече настучу. Еще до развода. Вот!А пока – за дело!!!Писать Аля решила угольками. Камин у нее в комнате топили так, что быка можно было зажарить. Найти пару угольков поудобнее – и вперед. Чем завязываться с перьями, которые постоянно надо чинить, точить, заменять…На фиг! Пометка. Не забыть изобрести карандаш.Так Аля прожила две недели.Книга оказалась просто сокровищем. Неведомый товарищ подробно описывал существующие в этом мире страны. И рассказывал о народах, которые их населяют.Врал, наверняка, где мог. Но хоть географию – и за то спасибо!По уровню жизни здесь царило натуральное средневековье. Даже порох еще не открыли. Аля его состав, конечно помнила. Чего там думать? Сера, уголь, селитра! Она и нитроглицерин могла приготовить, но решила не заморачиваться с этой прелестью. Чем позже люди цивилизуются, тем лучше для планеты. Факт.Как говорил один из ее любимых писателей, техническое развитие не должно опережать морально-этическое. Иначе такой армагеддец наступит, что Бога сметет и чертям хвосты поотрывает.Стекло стоило столько, что никому еще не пришла в голову мысль делать из него зеркала. Да и качество у него было не очень. А приличных стеклорезов и вообще пока не водилось.Аля мечтательно улыбнулась. Есть же и такой прогресс, который не приведет к войнам. И вещи, которые люди не приспособят для убийства. Ей надо будет очень тщательно отбирать то новое, что она может принести в этот мир. Хотя может она очень и очень немногое. Медицина…Главное, что она знает и умеет – это медицина.До хирургов ее уровня тут не дорастут еще лет пятьсот. Или тысячу пятьсот.Воевали здесь по старинке – с баллистами, катапультами, луками и арбалетами. Раненых бывало много. И умирали

многие. От ран, которые на Земле могли даже и не заметить. Полежать недельку в госпитале – и забыть навеки.Это не радовало. Но то, что врач всегда найдет себе место – успокаивало. Даже если в графьях кормить не будут – благодарные пациенты помереть не дадут.Промышленность здесь тоже находилась почти на нуле. Почти натуральное хозяйство. По морям плавали парусные корабли, по земле ездили исключительно на лошадях. Имелись, конечно, кареты и телеги. Но на взгляд Али – они жутко походили на гробы. Только побольше и на колесах. Такое слово «рессоры» здесь не знали.Хотя не Але было спорить. Она-то про рессоры знала только, что они есть. А вот в какой части телеги они должны размещаться и как выглядеть…Не учат в мединституте таким вещам. Не учат.Одним словом, все обеспечивали себя почти самостоятельно. Это Але решительно нравилось. Ни заводов ни фабрик… И в то же время…Были свои минусы и в этом времени.Грамотных людей практически не было. И Аля твердо знала – она вплотную займется вопросом школ на своей земле. Хотя бы четырехлеток. Хотя бы только для обучения счету и письму. И только зимой. Летом-то в крестьянской семье каждые руки на учете. Мелочь – и та вся при работе. А зимой – можно.А в остальном…Барщина. Что есть, то есть. Господские поля и крестьянские. И каждая семья два дня в десятинку обязана отработать на господском поле.Отдельная каста – домашние слуги. Их здесь, в этом доме восемь штук.Ее личная нянюшка и служанка – Марта. Судя по обмолвкам и оговоркам, Марта с ней с самого рождения. И любит Алю, как родную дочь. А за это ей многое можно простить. Именно из ее разговоров почерпнуто все то, что Аля знает об этом мире.Три горничные, они же служанки, они же уборщицы. Мэри, Сара и Илона. Девчонки крутятся по дому целый день. То бишь чистоты от них не прибавляется. Печально, но факт. Домашняя прислуга – Жан, Питер и Алекс. Отдельно, не входя в домашнюю прислугу – три конюха. Жак, кстати, родной брат Жана, Клаус и Рене.Кого она еще забыла?Есть (была) еще кухарка. Тара. Она – жена управляющего. Готовит, кстати, из рук вон плохо.Сам управляющий. Эдор. Не маловато ли для такой громады?Явно маловато. Но порядок она еще наведет. Чуть позднее.А пока – читаем и еще раз читаем.Карту товарищ приложить не удосужился. Но Аля и так кое-что поняла. На материке (одна штука, естественно, земля-то плоская) существует восемь государств.Ативерна. Кстати – где она живет. Родина, елки!!!Уэльстер и Лорис – два ближайших соседа.Авестер – граничит с Лорисом. Эльвана. – соседка Уэльстера и Авестера. Эльфы там не живут, не стоит обольщаться. Просто такое название. Почему? А может основателю королевства яблочко на голову упало? Теперь-то не спросишь!Дарком – сосед Авестера и Эльваны. Неподалеку от Ативерны существует островное государство – Вирма. Аля так поняла, что это аналог викингов в ее мире. А климат, кстати, меняется очень интересно. На Вирме он хуже всего. Ативерна тоже не слишком отстает. Холодная четырехмесячная зима, не слишком жаркое лето, не особо плодородная почва…Уэльстер и Лорис чуть получше, но не намного. В Эльване и Авестере намного теплее. Почему – сложный вопрос. И заканчивается континент – действительно большой, Варийскими пустынями. Там тоже процветает государство – Варийский Ханганат.Своего рода кочевники. А что им еще делать? В пустыне земледелием не позанимаешься.Восьмое государство было отделено горами, и туда товарищ дворянин не добрался. Просто упоминал, что Эльвана с запада ограждена неприступными горами и говорят, что за ними тоже люди живут, но врут много… сам грешен.Освоив книгу по географии Аля опять навестила библиотеку и выбрала себе церковную литературу. Зачем?Да знать во что тут верят. А здоровущий том, переплетенный в красный бархат с красивым названием «Книга Сияющего» оказалась аналогом Библии. И не слишком плохим.Аля долго чесала затылок, но потом решила, что человеческая глупость во всех мирах одинакова.Если человек не может поверить в то, что его судьба в его руках – он выдумывает себе доброго небесного папочку, который то дает конфетку, то дает а-та-та по попке.Оно и понятно, кто ж добровольно признается – сам дурак? Проще – господь наказал, грехи мои тяжкие. Красиво звучит!Сказки, кстати, оказались редкостно похожи на ветхозаветные. Такой же карающий светлый бог такой же его антагонист, светлого бога звали Альдонай, его вечного оппонента – Мальдоная и ради разнообразия это было существо женского рода. Оно и понятно.Где б, чего ни говорили – все равно! Все зло – от баб!Поэтому место женщины тут было… между лошадью и коровой. Хорошо хоть к животному не приравняли.Отдельно стояли аристократки.Вроде как и имущество, но способное распоряжаться своими землями и людьми. Это Алю очень сильно порадовало.Но так в этом мире у женщины было четыре вида деятельности. Максимум – пять.Дочь, жена, мать, вдова и шлюха.Все. Больше ничего не предусматривалось.Никаких «свободных и независимых», никакого феминизма, никакой «самодостаточности». Не нравится? Да ты, я вижу, ведьма?! И посохом поперек хребтины. До полного перелома. Не посоха.Ведьмы здесь тоже явно были. Но не в почете. Аля нашла в книге пару историй, как с ними боролись. Считались они служанками Мальдонаи, и отношение к ним было почему-то невежливое. На костер там, или притопить.Особенно повеселила одна история о том, как женщину

человеком признали.Достала одного праведника жена ну тот и к богу. Мол, товарищ Альдонай, стерва, гадина, дура… короче сущая тварь. А мы ее человеком считаем. Нельзя ли ее – того-с? Признать животным типа крысы?Подумал товарищ Альдонай – и ответствовал, мол, терпи, сын мой. Ежели сейчас я ее крысой признаю, так ведь ты скотоложцем будешь. А заодно и все остальные мужчины. И рождаться вы тогда будете от скотины. И прелюбодействовать с любым домашним скотом… и настанет на земле безлепие и непорядок…Пророк впечатлился и заткнулся. Женщина осталась человеком. Аля только пальцем у виска покрутила. Психбольные8.Но – ладно. Зато теперь Аля была подкована в религии, знала, как креститься – кстати, здесь этого не делали, здесь очерчивали круг перед лицом посолонь и касались сначала губ, а потом лба. Вполне осознанно повторила и затвердила молитвы. Почитала несколько житий святых – такие тоже нашлись в библиотеке.Лучшее оружие в споре – знание. А Аля отлично знала, что не усидит на одном месте. Что будет внедрять что-то новое, да просто для своего удобства! Что ее поведение резко отличается от поведения местных женщин – так что лучше подстраховаться.Тебе «дитя мое, так не делают. Ты, часом, не ведьма? »А ты в ответ:«Товарищ пастер, а вот святая Марильда наложением рук лечила. Святая Евграстия путешествовала. А святая Ридалина вообще в публичном доме проповедовала. Так что не надо ля-ля, это на меня натурально святой дух ка-ак снизошел… не верите? Сейчас и на вас снизойдет. Я только что потяжелее найду – и вы мигом узрите ангелов с крылышками!» К тому же жития святых порадовали Алю кое-чем другим.Они были написаны на свитках. Пергаментных. Серьезных таких.Двусторонних.Самое милое дело, чтобы очистить их и начать записывать, что сама знаешь.Аля отлично понимала, что быстро она тут практиковать не начнет. А знания выветриваются. Это подтвердит каждый студент.Так что… как только начнет наводить порядок в своем доме… пока она не решалась начинать писать. Но свитки себе уже присмотрела и пометила.Лучше фармакология, чем житие святой Ридалины. Идиоток много везде, а до холинолитиков, холино- и адреноблокаторов тут если и дойдут, то очень не скоро.А мышцы?Нервы?Скелет человека, между прочим, выученный до последней паршивой косточки!!!Да на одну анатомию столько бумаги надо!!!Аля вздохнула.Да, человек знает ОЧЕНЬ много. И в то же время очень мало.Она сейчас может навскидку вспомнить, а то и переписать кучу классических романов. От Тараса Бульбы до Идиота. Но при этом получить обычную бумагу для нее уже непосильная задача. А хотелось бы. Можно даже серенькую, туалетную, а то лопушки – они все-таки… не соответствуют высоким аристократическим запросам.Хорошо хоть профессия такая – с ней не пропадешь. Врач – это вам не юрист с экономистом, которых последнее время развелось… или хуже того – менеджер по продажам всего и всем. Оченно нужные профессии! Особенно там, где читать половина народа не умеет… да что половина! Девяносто процентов подписывается крестиком, споры решаются с помощью чего потяжелее или поострее, а понятие двоичная бухгалтерия понимают в том смысле, что управляющий ворует.Кстати – а ведь точно ворует, гад.Ночью Аля тщательно изучала замок.Во двор она не выходила по практическим соображениям. Вдруг там какой-нибудь барбос бегает? Нет уж, обойдемся. Жир сбросить надо, но это уж слишком радикальное решение. Позволить выкусить из себя кусок? Ага, щаззз!И понимала – воруют.Слишком уж все было старое и ветхое. Да, Лиле не было никакого дела до большей части дома. К ней никто не ездил, а больше шести комнат женщине обжить не удалось. Но судя по словам верной Марты, по кое-каким признакам, по своим воспоминаниям…Ладно. С ворами Аля разобраться могла.Еще одной проблемой стала еда.Простите, хотелось не есть. Не кушать.ЖРАТЬ!!!Стокилограммовая (ну там побольше, но может после болезни похудеть удалось?) тушка требовала прежнего режима питания. А питание было… хотелось ругаться и шипеть.Аля невольно вспоминала Ивана Васильевича.Почки заячьи верченые, головы щучьи с чесночком и прочий скромный стол. Пока она болела, ее кормили куриным бульоном и красным вином. И то неплохо. И еще что-то вроде гренок. А вот стоило Але начать вставать…В первый же день на завтрак у нее на столе оказались здоровущее блюдо, в котором она насчитала не меньше десятка яиц. Сваренных вкрутую, очищенных, размятых и залитых чем-то вроде вина. Два вида каш. Что-то вроде овсянки с грибами и пшеничная каша с ягодами. Кусок ветчины весом так на полкило. Такой же кусок сыра. Каравай горячего пшеничного хлеба. Масло, мед, варенье в розетках, напоминавших больше тарелки. В каждой помещалось грамм по триста продукта.Запивать все это предлагалось пивом, вином или сидром.Желудок радостно взвыл.Следом за ним взвыла Аля.– Это что!?– госпожа, завтрак…Я же столько не сожру… или сожру? Нет, раньше Але хватило бы этого на неделю! Да еще бы и подруг угостила. Но сейчас…Она морщила нос, глядя на яйца в вине, а желудок распевал боевые песни зажранца.Ее мутило от одного вида несоленого овечьего сыра, а руки сами тянулись запустить в него ложку и слопать полкуска.От напитков сводило зубы, а пальцы, обретя свою волю, сжимали кувшин с вином.Так, вот еще алкоголизма не хватало.Аля отставила все, кроме тарелок с кашами.– Марта, на

завтрак мне подавать ТОЛЬКО каши. И больше ничего.– Лилюшка, ты ж изголодаешься…– Няня, это не подлежит обсуждению.В голосе Али лязгнул металл. И Марта неожиданно для себя кивнула. Если ее девочка просит… да и добавку всегда можно принести с кухни…Так же Аля расправилась с обедом и ужином.Из двенадцати обеденных блюд остались только два. Суп и какое-нибудь мясо. Не жирное. Не жареное.С ужином пришлось поступить крайне жестоко. Распорядиться, чтобы подавали только рагу из овощей. И овощи во всех видах. Никакого мяса, сыра, хлеба… вообще ничего такого!Вино из рациона убрать к чертовой матери. Сидр?Оставить.Пока я вас компот варить не научу и кастрюли мыть перед готовкой. Лучше уж пить то, что естественно убивает микробов, чем загнуться от аппендицита или дизентерии. Аля сильно подозревала, что здесь такое не вылечат. Окончательно она в этом убедилась через пару недель, когда вынужденное затворничество сильно надоело, но выйти на люди мешал какой-то иррациональный страх.Аля все понимала.Ругалась.Обзывала себя тряпкой и соплей.Не помогало ничего.Ей казалось, что стоит выйти на люди – и в ней тут же распознают иномирянку, заорут «держи ведьму !!!» или что-нибудь еще, такое же неприятное. И она тянула, сколько могла, отговариваясь от самой себя привычным «я же изучаю этот мир! По книгам, ага! ».Реальность вторглась жестко.Марта осторожно поскреблась в дверь, скользнула в комнату и доложила:– Лилюшка, прибыл докторус Крейби.Аля даже и не подумала встать с кровати.– И что?– Но как же! Он же не может тебя вот так осматривать! Тебе надо одеться…Аля даже не шевельнулась. Во-первых, было неохота, во-вторых, у нее под одеялом как раз лежала поспешно спрятанная книга. И выбраться, не засветив свой «источник знаний» было невозможно.– Нянюшка, пока я была без сознания, он меня одетой осматривал?– Нет, Лилюшка…– Вот и пусть приходит. Все, что можно, он уже видел. Я жду.Марта вышла из комнаты, не решаясь возразить, а Аля поспешно перепрятала книгу под кровать. Судя по количеству пыли, туда уже лет двадцать не заглядывали и еще столько же не заглянут. Так что секрет был в полной безопасности.Было немного страшно. Все же доктор… чему-то его должны были учить? И полным дураком он быть не может.Это не Марта, которая так рада здоровой «девочке», что на странности ее поведения внимания не обращает.Страшновато.Аля привычно подтянула чуть повыше поросячье-розовое одеяло и поежилась.А, ладно!Семи смертям не бывать, одной не миновать.И дверь распахнулась. Даже не постучался, свин.Докторус Крейби порадовал душу Али – Лилиан зрелищем обтягивающих коричневых штанов в сочетании с морковного цвета туникой. Довершали это великолепие сапоги до колена из кожи нежно-голубого цвета (грязные до безобразия), здоровущая сумка через плечо и короткая накидка поверх туники. Тоже коричневого цвета.Аля сделала вывод, что это и есть традиционный мужской костюм. И перевела взгляд на волосы доктора. Тоже длинные, стянутые сзади оранжевой лентой, и обильно засыпанные чем-то вроде пудры. Да так, что ее следы оставались и на плечах мужчины. Мода-с…– Добрый день, госпожа графиня, – поздоровался докторус.– Добрый день, – кивнула Аля.Руку для поцелуя не протянула. Перетопчется. И вообще ему придется на кровать лезть, чтобы дотянуться, а в сапогах это неудобно.– Как вы себя чувствуете?Алю так и подмывало сказать «не дождетесь». Но пришлось ограничиться кратким:– Хорошо.– Нет ли болей? Кровотечения? Резей или жжения? Не возвращалась ли лихорадка?– Нету. Не возвращалась.Аля была краткой и спокойной. Сейчас – ее первый экзамен. Если доктор заметит что-либо неладное…Но Крейби (имя это или фамилия!?) расплылся в улыбке.– я очень рад! Я знал, что ваше тело справится с болезнью! Надо было только, как говорил мой учитель, выпустить дурную кровь и дать промывательное и прочистительное! И все будет замечательно. Я всегда знал, что мой учитель удивительно умен.У Али словно пелена с глаз упала. Внезапно под пудрой и напускной важностью она увидела обычного мальчишку лет двадцати – двадцати пяти. Такого же раздяя, как и ее сокурсники. Но в отличие от них…– Учитель тебе говорил, что женщине с выкидышем надо пускать кровь, давать рвотное и ставить клизмы? – тихо спросила она. Пока – тихо, опасаясь сорваться.Увы. Аля никогда не отличалась выдержкой. А добила ее самодовольная улыбка на губах этого безмозглого щенка.– Но вы ведь живы! Все я правильно сделал. Если…Пуф!Одна из подушек врезалась ему в лицо и упала на пол. Следом за ней пролетела вторая, но эта, ударившись о преграду, лопнула – и осыпала докторуса дождем из перьев.– Еще раз увижу – прикажу собак спустить! Пошел вон, болван! – рявкнула Аля, забывая к чертовой матери и про осторожность, и про конспирацию, и про первый опыт. К черту!Урод!Придурок жизни, осколок унитаза!Урррроюю!Но когда влетела Марта, Аля была уже более-менее спокойна.– Это – убрать, – указала она на докторуса в перьях. – И больше ко мне не пускать.Марта не стала охать, ахать и что-либо восклицать. Она просто вытащила докторуса из комнаты, а еще через десять минут появились две хихикающие девицы, которые начали собирать перья.Аля одарила их людоедской улыбочкой.И на волне дурного настроения принялась раздавать задания. Вымыть окно. Снять все занавески

и балдахин и постирать. Убрать пыль под кроватью и шкафами.Ее приказания выполнялись безупречно. Аля какое-то время просто глядела на девушек. А потом решила, что пришло время вставать – и выходить из подполья. Пора.Тем более, что нянюшка не нашла в ее поведении ничего удивительного. Да и девицы слушались.Но поскольку после визита доктора началось дикое сердцебиение, время было к пяти часам вечера (по солнцу, исключительно по солнцу…) и вообще важные дела начинать лучше с нового дня (не считая понедельника) Аля решила начать все завтра.Вернуть сегодня на место книгу, обдумать, что надо сделать – и приступить.Наступить кое-кому на вольности…* * * Анна Уэльстерская подошла к зеркалу, поправила волосы, разгладила складки платья на груди…– Анелюшка, погоди минутку…Старая камеристка заколола ей выбившийся из прически локон и подтолкнула к двери.– Батюшка ждать не будет.Анна поежилась, но медлить не стала.Отца она боялась и ненавидела. И было отчего.Гардвейг Двенадцатый.Его величество король Уэльстера.Правил Гардвейг уже лет двадцать, отличался вспыльчивым характером, жестокостью и расчетливостью. Был женат семь раз и не собирался останавливаться на достигнутом. Вообще-то Светлый Престол не разрешал разводы, но ради Гардвейга им пришлось смириться. Еще бы.Ты ему «Сын мой, это против закона божьего », а он тебе «Я король – а на земле это не меньше бога. У меня свои законы ».Ты ему «сластолюбцы служат Мальдонае », а он тебе «Хочешь лично удостовериться у Альдоная? Сейчас обеспечу палача ».Ты короля предаешь анафеме, а он тебе в ответ: «а я тебя сейчас казни предам ».В общем, Гардвейг победил по очкам. Ругать его ругали, но за границей. А в родном Уэльстере лишний раз старались не вякать, помня, что жалобы от покойников принимает лично Альдонай – и в суд дела не передает.Так что Гардвейг мог жениться, разводиться и даже казнить своих супруг сколько его душе угодно. Жалование гвардии он платил вовремя, солдаты за него стояли горой, а простонародье даже гордилось – мол, какой у нас король мощный! Да и не все ли равно, что он там делает? Сеять и урожай убирать – оно важнее.Мать Анны была его второй женой. Кстати – казненной. С первой женой Гардвейг развелся – старая. Вторую – казнил на основании измены. Но Анну признал и услал на воспитание подальше от столицы. С третьей женой тоже развелся – одних девок рожает, так что у Анны были четыре сестры, которые воспитывались вместе с ней. Кстати, сестренки терпеть друг друга не могли.Четвертая жена умерла в родах вместе с ребенком. Кстати – девочкой, так что Гардвейг не огорчился. Пятая еще до того как забеременеть, попалась на измене и была казнена. Шестая два года пыталась подарить королю наследника, а потом бросилась Гардвейгу в ноги и стала умолять развестись. Мол, сына она видимо дать не может, поэтому грехом будет и дальше оставлять короля без любви, а престол без наследника. И Гардвейг пошел ей навстречу. Тем более, что ради разнообразия, ходатайство к Светлому престолу было от имени его жены. Там поворчали, но пожалели бедную женщину и развод подтвердили. Седьмая жена Гардвейга, впрочем, оправдала все, что пророчило счастливое число.Милия Шельтская, тихая сероглазая баронесса с толстой каштановой косой нежно любила своего тирана-мужа. Она окружала постаревшего (сорок лет не шутки) Гардвейга заботой, следила, чтобы он вовремя кушал и не переедал, а кроме того родила ему уже двух сыновей и опять ходила беременная. Так что Гардвейг наслаждался последним браком и ни о разводе, ни о казнях не думал. Вроде бы.Хотя Анна точно знала – если отец узнает о ее шашнях с учителем – казнит. Не задумываясь. И Милия не поможет.Мачеха, приехавшая с отцом, Анне вообще не слишком нравилась. Какая-то она была… наседка. Все время хлопотала вокруг мужа, поправляла подушки, подносила вино, пока король не приказал ей отдохнуть. Тогда ее увели. Но было видно – Гардвейг ей доволен.А вот Анной…Нелюбимая дочь, от казненной жены…Только бы в монастырь не упекли…Анна поскреблась в дверь, дождалась окрика и скромно замерла на пороге.Его Величество соизволил отдыхать у камина. Бокал вина, блюдо с закусками, верный шут на ковре – Анна не помнила, когда рядом с отцом не было этого маленького человечка с удивительно умными ясными глазами и морщинистым лицом…– Ваше Величество, – Анна присела в реверансе.– Ну, заходи чего пол подметаешь…Анна повиновалась, повинуясь кивку отца, опустилась на скамеечку у его ног, почти рядом с шутом, и замерла, опустив глаза долу.– Ну-ка в лицо мне смотри, – жесткие пальцы вздернули ее за подбородок и Анна подавила в себе желание зажмуриться. – А ничего так девка выросла, а, Харви?– Грудаста больно…– сиськи мужикам нравятся.– Сиськами парня не ужержишь.– Да как сказать. Рик пока мальчишка, может и повестись…Рик!? Кто такой Рик!? Мысли метались в голове Анны вспугнутыми птицами. И видимо Гардвейг заметил это, потому что пояснил.– Ричард Ативернский. Едет с визитом и посольством. А на самом деле папаша собирается женить сынка, так что ты по возрасту подходишь. Внешне вроде как не страшна, на мать похожа… Алия такая же была, темненькая.Сам Гардвейг отличался густой гривой золотых волос и ледяными серыми глазами. Анна же была темноволоса и темноглаза, как мать, которую она знала только по портретам.– Лишь бы не дура была. Ни с кем еще

не спуталась? – голос шута был спокойным и… изучающим.Анна вспыхнула. Но сквозь растерянность прошло холодное: «уничтожат… » и с губ само собой сорвалось:– Да кому я нужна без копейки приданного! Платья – и те по шесть раз перешиваем!– Дура, – сверкнул глазами Гардвейг. – Ты что думаешь – твое приданное – это тряпки с монетками? Сопля!Анна шарахнулась назад, упала со скамеечки на попу и некрасиво раскорячилась, но Гардвейг продолжал греметь набатом:– Ты – принцесса! Может быть будущая королева! Твое приданное – это не юбки, а связи! Земли! Союзы! А юбками и побрякушками ты награждать будешь, если понравишься Рику. Ативерна богата, а мне нужен Эдоард в союзниках. А потом и Рик. Так что если выйдешь за него замуж – не обижу. Дам в приданное провинцию Бальи.Анна кое-как оправила юбки и села под насмешливым взглядом шута. И спросила уже другим тоном…– Ваше Величество, я должна его очаровать?– Да. Потом он еще поедет в Ивернею. Но это – потом. Ты будешь первой – и должна стать для него единственной.Анна кивнула. А перед глазами проносились видения балов, бриллиантов. Кавалеров – и тонкой короны на ее голове. Короны принцессы. Будущей королевы.Черт!Зачем она только спуталась с Лонсом?!Гардвейг несколько минут смотрел на нее. А потом кивнул.– Иди, прочухайся. А завтра поговоришь с Милией. Пусть она тебе платья какие пошьет, чтобы сверкала. Я ей скажу. Свободна.Анна кое-как сделала реверанс, раскланялась и вышла вон.Она не знала, что королевский шут покачал головой:– Ох, не знаю, Гард. Жадная она. И дура.– Вся в мать.– Может, кого еще предложить?– Не получится. Старшей двенадцать лет, ты сам знаешь. Этой хоть шестнадцать скоро будет. А те вообще. А Эду надо сопляка женить в ближайшие год-два.– М-да. А в Ивернее Лидия.– Та шерстяной носок. Восемнадцать лет девке, а она ни о чем кроме книг не думает. Перестарок.– Милии за двадцать было, нет?– Так Милия и вдовой была… повезло мне с ней.Шут только кивнул. Жену Гардвейга он не уважал. Не за что. Но ценил. Видел, как она любит короля, как старается окружить его заботой… курица-наседка, да. Но для пожилого короля – не худший вариант.Не злая, не гадина, не интриганка, власть ей не нужна, только гнездо и дети. Ну и сыновей она конечно, родила. Что хорошо. Гард ведь вообще с ума сходил без мальчишек….– Ладно. Если ты думаешь, что эта соплячка – то, что надо, я с ней еще поговорю. Разрешишь?– Когда я тебе что запрещал?Мало кто знал, что шут был молочным братом короля. Что двое мужчин дружили с детства. И что неистовый, капризный, вздорный и злобный Гардвейг на этой земле любил только своего брата. И брат всеми силами старался оправдать его доверие.А шутовство?Почему бы и нет?Чем-то же заниматься надо в свободное от интриг время?* * * Анна пританцовывая, возвращалась к себе.Принцесса!Принцесса!!!А может стать королевой, надо только правильно повести игру!Она красива! Умна! И образование получила – Лонс позаботился… гримаска скривила пухлые губки.Мальдоная!Ну почему она не подождала еще пару лет?Но хотелось всего и сразу!Денег! Танцев! Любви! Жизни!!!Танцев и денег не досталось, Лонс и сам беден, как церковная крыса, а вот любви… Анна едва не облизнулась, вспоминая про руки Лонса, его губы, его тело – и вдруг в растерянности остановилась.А ведь она УЖЕ замужем…Вот это проблема. И серьезная. Но что же делать, что делать…Ясно было только одно – отцу признаваться нельзя.* * * Джес Иртон, между прочим, настоящий граф, красавец мужчина и отличный боец смотрел на ревущего в три ручья ребенка. И совершенно не знал, что делать.– Маленькая моя, ну не надо… котик, солнышко…Ребенок ревел вдохновенно.– Миранда Кэтрин Иртон, прекратите немедленно водоразлив!Не помогало. Разве что в хлюпаньях носом прорезалось:– Уезжаешь, бросаешь и покидаешь…Джес только взъерошил волосы.Дочку он любил до безумия. Семилетняя малышка это отлично понимала и веревки из отца вила.Но сейчас выбора просто не было. Взять с собой малышку он просто не мог. Предстояли дела, заботы, балы, турниры, интриги… как тут потащишь за собой ребенка, если даже не знаешь, где жить будешь? Так что у Джеса не было выбора.– Малыш, ты поедешь в Иртон и поживешь там зиму. А весной я за тобой приеду. Хорошо?О том, что пока только конец лета он благоразумно умолчал. Но дочка все равно разревелась. И ее пришлось долго и упорно успокаивать.И заодно сочинять в уме длинное письмо к Лилиан.Да, истеричка. Дура. Но не гадина же! И не обидит малышку!Главное ее предупредить и напугать. Хорошенько напугать…И успокоить ребенка…* * * Когда часов в двенадцать следующего дня пришла Марта, Аля стояла посреди комнаты и старательно приседала. Получалось плохо. Сделано не было и десятка приседаний, а пот лил ручьями. И колени подозрительно ныли.– Что это ты делаешь, Лилюшка? – ахнула няня.Аля одарила ее веселой улыбкой.– Нянюшка, милая, распорядись насчет ванны. И поищи мне какое-нибудь платье. Пора вставать с кровати! Пора!– Лилюшка, а докторус…– Пусть держится от меня подальше. Целее будет. Нянюшка, я же здесь с ума сойду. И вообще, я и так слишком долго занималась только собой. Так что там насчет ванны?Марта покачала головой, но спорить не стала. И молча вышла.К ее возвращению Аля успела сделать:– двадцать приседаний;– двадцать наклонов;– сорок

прыжков на месте;– тридцать упражнений на пресс. Это таких, где ты лежишь на спине – и пытаешься приподняться к согнутым коленям.Получалось не просто плохо.Омерзительно.Раньше для Али это было мелочью. Тьфу – и забыть. Раньше, в своем мире, она бы и не почесалась. Зато сейчас…Ощущение было такое, словно она весь день вагоны с цементом разгружала.Ну да ладно. Три дня эти упражнения именно в таком количестве будут выполняться три раза в день. А лучше – пять. А через три дня количество подходов увеличится. И будут не двадцать приседаний, а уже тридцать. И так далее, и в том же духе. А что будет тяжело…А кому сейчас легко!?Одним словом, ванну принимала весьма решительно настроенная особа. И она же отодвинув портьеру (розовую, естественно, в золотых розах, блин!) прошла за няней в гардероб, который раньше как-то не осваивала. Зачем? В ночнушке оно удобнее, да и за привидение себя выдать можно, если что. Где и выдала одно-единственное слово.– Крестец!Этим емким словечком студенты-медики заменяли матерщину. А что крестец ничем не хуже, чем п…ц. Разве что на одну букву больше. А так… Если кто не знает, где у человека крестец, может в анатомическом атласе посмотреть.Поймет, почему студенты его полюбили.А у Али просто не нашлось других слов. Комната, размером не меньше спальни, была сплошь завешана платьями. Роскошными. Отлично сшитыми. Шикарными.Шелк. Парча. Кружево. Атлас. Бархат.И все, абсолютно все – розовое с золотом.И как тут не материться?Аля повертелась и ткнула пальцем в самое простое на вид платье. С минимумом оборок. И поклялась про себя найти хоть кого-то, кто спорет с платьев все это сусальное золото с бантами. Можно и самой, но это сколько ж трудиться?! Озвереешь!Шить, вязать, вышивать крестиком и даже шить бисером Аля умела. И очень неплохо. Но кто сказал, что она это любила? И вообще, не затем она в другой мир попала, чтобы тут белошвейкой заделаться! Вот!Самое простое платье отличалось скромным – почти без выреза кроем, тремя рядами золотых оборок по подолу и неожиданно простеньким материалом. Простой крашеный лен.Все было бы хорошо, но под него нужны были еще и три нижние юбки (Лилюшка, да разве ж без них можно!? Пастер проклянет и блудницей заклеймит!), панталоны на завязках с разрезом на самом интересном месте, нижняя сорочка с кучей кружев, которые выглядывают в вырез, и нательная рубашка из чего-то вроде батиста.А еще что-то вроде толстенных шерстяных чулок. Но от них Аля решительно отказалась. И влезла в розовые туфли из мягкой кожи. Хорошо хоть обувь приличная. Туфли типа чешек завязываются лентами на лодыжках. А к чешкам девушка привыкла. Когда в свое время пыталась бальными танцами заниматься… года два.Одним словом, через два часа Аля была готова к выходу. И ощущала себя розовой капустой. Брюссельской. Гадость!А кто бы ее спрашивал?Комната отворила двери – и выпустила девушку в коридор. Темный и пыльный. А в конце коридора начиналась лестница.Одним словом, Аля решила начать с того же, с чего начинала ее мать, при переезде на новое место.А именно – с генеральной уборки. И в процессе этого пересчитать, запомнить и построить всех, кто тут живет. Если она – хозяйка дома (на время отсутствия мужа) она и будет тут хозяйничать!А знания – знания приложатся.Дверь кухни Аля распахнула с грохотом. И нежно улыбнулась сидящим за столом слугам. Четыре женщины и семь мужчин прекрасно проводили время. Попивали вино из больших стаканов, пересмеивались, болтали о всякой ерунде… Троих она уже видела, когда они корыто тащили. И горячую воду. А остальных – нет.Но занимались они явно чем-то не тем. Аля отлично знала, сколько приходится прилагать хлопот, чтобы содержать в порядке двухкомнатную квартиру. А тут такая махина – и все сидят? А один нахал вообще лапает служанку за коленку? Интересно, тут слугам декретный оплачивают? Или как?Аля вдохнула – и рявкнула командирским тоном, припомнив прапорщика Свириденко, который способен был построить любое количество курсантов:– Что, бездельники, разгильдяи, ротозеи, не ждали!? А зря!Она словно сканером, проходила глазами по лицам слуг. Вот самая толстая и старая. Наверное, кухарка. А этот типус, роскошнее всех одетый, то есть единственный не в розовом, а в чем-то синем, наверное, управляющий. Девчонки, по лицам видно, служанки. Та, ухваченная за коленку, аж вся покраснела. Еще немного – и чепчик вспыхнет. Вот эта троица, которые все в соломе и шикарно воняют навозом – точно конюхи. А эти – домашние слуги.Жаль, она не знает, кого как зовут. Но разве это мешает разносу? Вот прапорщик Свириденко и начинал знакомство с салагами с разноса. Хоть ни одного парня в лицо не знал. Что ж не попользоваться полезным опытом?– Распустились тут, пока я болела? Значит так. Я встала на ноги. И увиденное меня не порадовало. Всюду грязь. Пыль. Паутина. Скоро ткать и продавать будем. Конюхи! Встать!Рявк получился настолько командирским, что трое парней вскочили на ноги раньше, чем осознали, что Аля вообще-то женщина. И в это печальное средневековое время место ее где-то за плинтусом.– Вам, бездельники, сегодня повезло! У вас есть еще один день! И завтра конюшни должны сиять и сверкать. Навоз выгрести, паутину вымести, лошадей вычистить. Завтра приду – проверю. И упаси вас Бог не послушаться. Языком каждой лошади ж…у вылижете!!!

Шагом марш убираться! Брысь!Вообще-то язык чесался скомандовать «Равняйсь, смирррна!!!», но Аля кое-как сдержалась. И обратила свой взгляд на кухарку.— Так, дорогуша. Мне твоя кухня определенно не нравится. По тем же причинам. Кастрюли не мыты, столы не выскоблены, слуги сидят, вино на работе попивают, да еще и развратом тут занимаются. Ты голубь сизокрылый, ладошку-то блудливую убери, пока я ее тебе не оборвала вместе с головой.Слуга (позднее Аля узнала, что это был Жан, а служанка — Мэри, дама на редкость облегченного поведения) покраснел и ладошку отдернул. Аля наградила его ядовитой ухмылкой.— Девочка, — подчеркнуто ласково обратилась она к служанке. — На тебе и нашей дорогой кухарке — сегодня кухня. Я даю вам время до вечера — и вечером проверю, сколько вы сделали. Чтоб вся посуда блестела. Печи — вычистить. Этим займешься — ты, — она ткнула пальцем в другого слугу. — И на тебе камины по всему дому. Чтобы были чистые, как совесть нашего управляющего.Судя по тому, как дернулся управляющий, совесть там была решительно нечиста. Но его Аля оставила на закуску. И еще раз пристально поглядела на кухарку.— Я. Не. Позволю. Разводить. Бардак. В. Своем. Доме.Вышло как раз то, что надо. Увесисто и конкретно.— еще раз такое увижу — выгоню. — И перевела взгляд на полы. — Солому — вымести. Плиты — вычистить до блеска. Сегодня все обходятся без обеда. Одним ужином. На ужин сваришь кашу с мясом. В большом количестве. Обойдемся без перемен блюд и разносолов. Теперь вы две. Берете свое оружие — ведра и тряпки и идете со мной. Будете мыть комнаты. И начнете с моей. Еще раз вымоете все, что не домыли вчера. Я видела, кто из вас ленился! Мужчины… один, вот ты, идешь с нами. А ты — приставлен к колодцу. Таскаешь воду, сколько и кому потребуется. Греть ее будете на кухне, в самом большом котле.— Дрова, — вякнула кухарка.— Сама и принесешь, — припечатала Аля. — Невелика ноша. А не сделаешь — готовься убраться отсюда завтра же.— Госпожа, — подал голосок управляющий. До сих пор он сидел тихо, но когда задели его жену, душа поэта не выдержала. — Ваш супруг на время отсутствия…Аля развернулась к нему. С ее размерами выглядело это весьма внушительно.— я разрешала меня перебивать?Голос прошуршал, как змеиный хвост по листьям. Щас как цапну, команда медиков с литром противозмеиной сыворотки не откачает!!!— Вы, господин управляющий, мне еще дадите подробные объяснения, как поместье дошло до жизни такой. Я, видимо, слишком много вам позволила. А мой супруг не может вас постоянно контролировать. Поэтому идите-ка сейчас в кабинет и приготовьте мне ВСЕ отчеты за последний год. Что куплено, что продано, сколько чего поступило и откуда. Вечером я жду вас у себя в кабинете. Вопросы есть?Управляющий судорожно сглотнул, но промолчал. И правильно. Вздумай он вякнуть хоть слово поперек, Аля бы точно его чем-нибудь навернула. Не из вредности. Из принципа.Она здесь главная. И ее слово — закон. А любой, кто будет против, или станет вслух сомневаться, получит по рогам. Мгновенно.Так что управляющий правильно промолчал.Есть, есть у воров какой-то инстинкт самосохранения.А Аля задумалась над серьезной проблемой.Она ведь многого не знает. Цен на товары. Зарплат слугам. Да вообще почти ничего. И Марта тут не подмога. Она добрая, уютная… но она всю жизнь при Лилиан. Не прислуга. Член семьи. Своей — и то не завела. Поэтому…— Нянюшка, милая, а есть у нас в деревне те, кто… как бы сказать… не обязательно из крестьян?Марта потерла лоб и сообщила, что вот, хорошая женщина, вдова Эмма Матти. Вдова бывшего управляющего. Вроде как городская, жизнь повидала…И Аля хищно потерла ладошки.Это было то, что нужно.Если женщина была женой управляющего, дурой она быть не может. Или может? Судить об этом рано. Для начала надо бы с ней поговорить.— Нянюшка, а как бы ее сюда пригласить?Марта подумала и предложила съездить в деревню.Аля тоже подумала. И решила — не переломится.— Нянюшка, уборка прекрасно пойдет и без нас. А мы с тобой пока съездим в деревню. К этой самой вдове Матти. Ага?— Да, Лилюшка, да как же… — привычно заохала Марта.Аля оборвала ее одним движением поднятой вверх ладони.— Надо. Едем.— Тогда я прикажу заложить карету?Марта вышла. А Аля еще раз обвела взглядом слуг. Построить их по всем правилам еще раз?Обязательно!— если кто наивно думает, что я вернусь и все забуду, и можно разгильдяйствовать, пока меня нет — срочно передумайте. Выгоню без выходного пособия. — И поняв, что употребляет слишком сложные слова, добавила — На конюшне запорю! Убью лентяев!!! Ясно!?Рык вышел истинно командирский. Прапорщик Свириденко рыдал бы горючими слезами умиления. А Аля ухмылялась про себя.Я вас тут научу сапоги чистить с вечера и утром надевать на свежую голову… раздяи… Самое главное, что никто, вообще никто не нашел ничего странного в ее поведении.Аля улыбалась. И вспоминала маму, которая была мудрой женщиной. В том числе часто говорила так: «дорогу закрывают стереотипы ».Аля сначала не понимала. А потом спросила. Она как сейчас вспоминала тот разговор. Они на кухне, пекут вкуснющий торт-муравейник — и болтают ни о чем. Аля режет тесто, а мама запихивает противень в духовку.— Мам, а почему ты так относишься к тете Кате? Катерина Петровна — соседка. Мама всегда рада ее видеть, но почему-то

у Али остается впечатление, что с теть Катей разговаривают, как и с ней самой. Как с ребенком. – Потому что она зашоренная. Мама запихивает противень и проверяет сгущенку. Банка варится. – Катя хороший человек, но она не видит того, что выходит за пределы ее жизненного опыта. – Это как? – Вот так. Она привыкла к миру вокруг. Если ты девочка, то в юбке. Если мальчик – то военный. Если генерал – то всегда прав. – а разве не так? – Алечка, Аленький мой, запомни. Если ты говоришь – так должно быть – ты перекрываешь себе все остальные варианты. Вот смотри. Идет по улице мужчина в юбке. Что ты подумаешь? – Что он дурак. – Вот. А он может быть шотландцем. Может сбежать от любовницы. Может у него украли все штаны и он был вынужден ее одеть. Или он актер и бежит на спектакль… понимаешь? – Да. Я назвала один вариант. – А их миллионы. У тети Кати он тоже только один. Не уподобляйся ей, хорошо? – постараюсь. А вечером мама приносит книгу про Шерлока Холмса. И Аля буквально проглатывает ее от корки до корки. Но почему-то ей хочется стать не сыщиком, нет. А доктором. А мама добивает: – Хороший врач должен предусмотреть ВСЕ варианты. Вообще все. А не только самый вероятный. И не быть зашоренным. Аля запоминает это. Накрепко. – Госпожа?И Аля обнаруживает, что стоит на чертовой средневековой кухне и улыбается. А служанки почему-то не шустрят с уборкой.Марта трогает ее за локоть…Девушка еще раз рявкает в том смысле, что заставит всех языком пол вылизывать – и выходит. К крыльцу.Там уже стоит поросячье-розовая карета. С золотом, козе понятно. Что она из себя представляет?Да четырехугольник. Правильный. Квадрат на колесах. Про рессоры умолчим, чтобы враги не узнали. Окна задернуты занавесками и затянуты чем-то вроде пергамента. Ну да. Стекол почти нет, кто ж их на карету переводить будет?Четыре лошади выглядят настолько усталыми, что Але их от души жалко. Лошадей она любила. И сейчас профессионально могла осмотреть каждую.Что и сделала.Упс!Как интересно.– Почему лошадь до сих пор не подковали?Две лошади оказываются без одной подковы, у третьей язва на шее… четвертая дышит с хрипом и явно простужена.Конюх, он же кучер, что-то мямлит про неудачи в жизни и плохие погодные условия. Аля меряет его железным взглядом.– Где ближайший кузнец?Выясняется, что ближайший кузнец есть в деревне. Ибо сдался он в замке. Шум, гам, железяки разные…Что ж.Заодно надо бы и травок прикупить – на припарки и отвары.Интересно, есть здесь знахарки в округе?Аля вздыхает – и пытается залезть в экипаж.И тут ее настигает первый подвох.Ступеньки не предусмотрены, а сама она ногу задрать не может. Не та пока еще растяжка. Колеса-то здоровые, ей до бедра. На помощь приходит Марта, подставляя скамеечку. И Аля утрамбовывает тушку в карету, едва не оставляя на дверце платье.Нет, надо худеть…Марта хочет сесть рядом с кучером. Но Аля решительно машет ей рукой – мол, в карету.Служанка повинуется и не решается сесть на грязно-розовое, с золотом, бархатное сиденье.Аля усаживает ее силой.– нянюшка, прекрати.– Да мне не пристало…– Ближе тебя у меня человека нет. И тебе не пристало? Глупости!Марта бормочет что-то про честь, которую она не заслужила, но Аля обнимает няньку и целует ее в щеку.– Нянюшка, ты мне ближе матери родной…Слезы умиления. Занавес.* * * Аля впервые выехала из родимого замка. И смотрела на него снаружи. М-да. Ну вот если только на халяву! А лучше бы и с приплатой этот кошмар вернуть продавцу!!! Другого слова не было. Снаружи Иртон-Кастл выглядел еще хуже, чем изнутри. Камни торчали жалко, раствор явно выкрашивался, от замковой стены остались ошметки, ров… мост кажется, даже не поднимался. Это как? А война? Набег? Налет? Залет?

Короче – защищаться – КАК!? Или тут все срочно дали клятву не убивать? Верилось плохо. Армии тут нет. Телефонов тоже. Службы 911 еще не изобрели. Спасать некому. А самой… значит – самой. И задача получалась двойной. Отмыть изнутри. Укрепить снаружи. Как? Не знаю. Главное – начать. Ввяжемся в заварушку – и по обстоятельствам, по обстоятельствам!!! Аля улыбнулась про себя, не желая наружать душевный мир Марты. Она вспомнила, как мама рассказывала эту историю. Аля была еще ребенком, лет пять-шесть, мама шла домой вечером с работы. Отец ее встретить не успевал. Напал на хрупкую женщину хулиган, ну она его немножечко и… покритиковала. Муж чему-то ж научил. Пара вывихов, несколько ушибов… главное – ввязаться в заварушку, а там по обстоятельствам. И маленькая дочь, услышав этот рассказ, наивно и громко спросила: – Мама, а ты ему все обстоятельства отбила? Она еще долго не понимала, почему в тот вечер так смеялись взрослые. Что ж, главное – по обстоятельствам. * * * Карета не порадовала. Рессоры действительно были еще не изобретены. И Аля прочувствовала каждый ухаб дороги. Хотя… ЭТО назвать дорогой не мог даже потомственный россиянин.Известно, что в России дорог нет. Есть направления.В Иртоне вместо дорог и направлений были две колеи.И только.Они могли быть глубже или наоборот – менее глубокими. Но и все.Пришлось Але высунуться из окна кареты по полной программе и пообещать себе изобрести бричку. Каталась она один раз в такой. Та же карета, но со срезанным верхом,

если кто не знает. Вот как быть с рессорами…Аля плохо представляла себе их устройство. Но – ладно. Будет день, будет бричка. А пока она любовалась округой.Имелись поля. Имелись луга. Имелся лес. Но самое приятное – имелась речка!!!Иртон-Кастл стоял по рассказам Марты где-то в километре от реки. Широкой, вполне судоходной и рыболовной. И Аля уже настроилась на соление, копчение и вяление рыбы. А сколько всего можно из нее сделать?Да того же карася, если правильно приготовить, королю на стол подать не стыдно!До деревни трюхали (другого слова Аля подобрать и не могла) добрых три часа. За это время девушка перебрала в уме все, что она знала о земледелии.Трехполье. Но надо было еще разобраться, какая здесь земля. Какие инструменты для ее обработки. Вообще, что такое натуральное хозяйство? Тоже проблема.И что она может ему дать?Аля не была белоручкой. Как ребенок военнослужащего, она всласть помоталась по гарнизонам. И если кто не знает, везде, где ее мать оказывалась, она старалась развести свой огород. Зачем?Вот любила Татьяна Викторовна натуральные продукты. А когда началась перестройка, и вообще уверилась в своей мудрости. И соответственно воспитывала своего ребенка. Так что лунные календари садоводов вовсе не были для Али китайской грамотой. Только вот где их тут взять? Тут может и луна другая? И злаки?По кулинарным рецептам, из тех, что не требуют особенных затрат, по заготовкам на зиму разных овощей и фруктов, по изготовлению и очистке разных видов спиртного Аля вообще могла целую книгу написать. А что касается маминых настоек на различных травах и ягодах… да ими и генералы не брезговали!А что еще она знает, кроме кулинарии?Химию. Очень неплохо. И прикладную в том числе. Если кто не знает – в мединститут как раз ее и сдают. Не будешь знать – не пройдешь. Органика, неорганика, общая химия, да Аля спокойно могла по памяти таблицу Менделеева нарисовать. Пусть не идеально точную, но все ж таки…Вот как все это выглядит в природе и чем сера отличается от старого птичьего помета – уже вопрос, прикладной химии как-то не было.Ладно. Этому свое время.По домашней живности она особенно ничего не знала. Хотя умела неплохо ездить верхом, доить корову, а пару раз даже доила коз и стригла овец. Но вопросами содержания как-то не заморачивалась. Зачем? Отправила ее мама на лето в деревню – поможем по хозяйству. А изучать всю эту сельхозиндустрию – извините. Медицина интереснее.Вот!Медицина – это ее главный козырь. Если кто не знал, Аля мечтала стать медиком с раннего детства. И запоем читала все, что ей подсовывала мать. В том числе и книги по лечению народными средствами. А почему бы и нет? Интересно же! Особенно, когда медикаменты стали некачественными и фактически не ГОСТовскими. Татьяна Викторовна тогда очень разозлилась на родное государство. Лекарств нет. А люди-то болеют. А она – фельдшер. И как хочешь – так и лечи.Ну и буду лечить! Всем, что под рукой найдется!Например, малина – отличное жаропонижающее. Кофе поднимает давление. Особенно если он натуральный. Сок алоэ – прекрасно подсушивает слизистую носа и снимает воспаление в горле. Кто не пробовал – попробуйте закапать при простуде. Сразу соплей меньше станет. И никаких «назолов» не надо! А что самое приятное – слизистая не пересыхает! И последствий никаких! А от кашля замечательно помогают шалфей и исландский мох. И это еще далеко не все рецепты.Она отлично могла приготовить сироп от кашля, домашние горчичники, да вообще кучу разных полезных вещей. И Аля – тоже. Для нее не было игры интереснее, чем ходить с матерью в медпункт, сидеть рядом, как взрослая, смотреть за приемом пациентов или читать толстенные книги по медицине и спрашивать – «а как это?», «а для чего?», «а зачем?».Им с мамой никогда не надоедала такая игра.И фармакология в институте просто углубила и расширила знания девушки. Хорошо так. Качественно. Но и народные рецепты Аля не забывала. И приезжая домой, ходила вместе с матерью в лес за корой, травой и плодами. И с удовольствием работала на семейном огороде. Почему бы нет?Аля трезво оценивала себя. Она неплохой хирург. И не самый худший фармацевт. Одна из лучших на курсе. Причем, не за счет оценок, а за счет знаний и золотых рук… Руки!!!О, черт!У медика должен быть дар. Талант. А если его нету?Пусть душа в этом теле поменялась, но что, если оно будет совершенно бесчувственным? Кто-то может подобрать раз услышанную мелодию, кто-то лишен слуха. Кто-то из медсестер делает укол быстрее и легче, чем комар кусает, а от чьих-то «легких ручек» людям попу со шкаф разносит. В том мире у Али были просто золотые пальцы. Не дай бог, если эти руки окажутся слишком тяжелыми!Вот где страх-то!Итак. Медицина. Определенные познания в сельском хозяйстве. Что еще?В своем родном теле Аля была прекрасной спортсменкой. Во многих видах спорта. Хорошо стреляла. Водила все, что движется. В этом мире ей не могло пригодиться ни то, ни другое. Стрельбе из лука она как-то не обучалась. А водить здесь можно было только гужевой транспорт. То есть опять в минус.В плюс могли пойти две вещи. Первая – Аля, как и все дети, обожала в свое время игру в ножички. И метала их вполне прилично. Да и вообще ножом владела очень даже на уровне. Хирург, как-никак. Самая страшная профессия, каждый день – нож поднимать на живых людей.Вторая – ее тренировки. Но

опять-таки. Школа армейского рукопашного боя – страшная штука, если все наработано, поставлено и тело натренировано надлежащим образом. А если нет!?Какие тут навыки боя – с этой… подушкой диванной!!!Аля готова была шипеть от злости. Но… выбора не было. И она в очередной раз обещала себе увеличить нагрузки. Уже сегодня. И отлично понимала, что пока это невозможно. Новое тело надо было приводить в форму постепенно. Иначе получишь кучу болячек.Марта привычно бубнила. Аля прислушивалась.Хорошо было уже то, что Иртон – считался местным захолустьем. До ближайшего города тут было дней двадцать пути. До столицы – больше пятидесяти. Это внушало надежду на весьма редкие визиты дражайшего супруга. И чем реже, тем лучше. Никакой любви и жалости Аля к этому типу заранее не испытывала – и с удовольствием устроила бы ему несчастный случай. Из разряда: «сижу я, это, чищу картошку фамильным кынджалом, а тут мой муж рядом споткнулся пятнадцать раз…». И вообще? Как можно относиться к мерзавцу, который женился на несчастной толстушке по расчету, засунул ее в глухомань, у которой единственное достоинство, что она фамильная, а так – ноль!Мало того, этот тяп-осеменитель здесь и появлялся-то только раз в год! Проводил с супругой три ночи – те, в которые было наиболее вероятно зачатие – и удирал обратно в столицу. Ну не козел?Хотя… дитя своего времени.Если кто не знает, у трубадура была прекрасная дама – одна штука. И куча баб – штук с тысячу. А понятие «верность» они вообще знали только в теории. Как и рыцари.Что там еще про Иртон?Аля навострила ушки. Карты она в библиотеке не нашла. А знать, где живешь, хотелось.Иртон был захолустьем не просто так. Большая река Ирта служила северной границей Иртона с баронством Донтер. С юга и востока был Брокленд. Благо, отец Лилиан был человеком хозяйственным и скупал землю. По принципу «все детям и внукам достанется». Но вариант «добраться до дома и пожаловаться отцу » новоиспеченная Лилиан даже не рассматривала. Скажет он ей что-нибудь такое, что только они с дочкой знают – тут обман и раскроется. И будет кошмар.С запада – сосновый лес на несколько дней пути и море. На редкость неудобное. И не слишком судоходное. Рифы, мели… То еще фамильное гнездо.Как тут жить – было совершенно неясно. Почему не использовалось море – тоже. Могли бы хоть пару рыбацких поселков на берегу поставить.Одним словом – Аля пока слишком мало знала. А действовать надо было. Хоть как-то.Нужен бизнес-план. Может, и зря она не экономист? А то ведь может сидеть на золоте, но не подозревать, как его использовать!Ладно. Разберемся.Важно другое. Она может делать в своих владениях, что пожелает. Главное – не слишком зарываться. И никто ее не остановит.Почему так?Потому что она – жена графа Иртон. То есть – его продолжение. Собственные мысли бабам здесь не полагаются, так что ее воля – это его воля. И никто в этом не усомнится. Только надо знать меру.А этому ее хорошо учили. Медикам чувство меры – главное. Иначе угробишь пациента.М-да. Надо будет дома взять лист бумаги, выписать все, что она знает, подвести бонусы и составить программу на ближайшее время. Обязательно.С этими мыслями она и подъехала к деревне.* * * Деревню можно было описать одним словом.Ни-ще-та.Грязная «улица» посередине деревни. Дети, тощие, с любопытным и в то же время опасливым взглядом, какой бывает у бездомных собак: «пнут или не пнут и чего мне ожидать от этого человека? ». Все – в серых рубахах до колен. У кого-то длиннее, у кого-то короче. Грязные лохмы сострижены коротко, «под горшок».Такие же грязные собаки и кошки. Тощие – аж ребра видно. Господи, жить возле леса и вот так…А дома? Это же просто хижины!Аля закипала. Медленно, но уверенно, она осознавала, что ТАК – жить нельзя. Эти люди давно уже и не живут. Они кое-как выживают. И это… это ведь и из-за нее.Аля вернулась обратно в карету. И так сверкнула глазами на Марту, что бедная служанка поперхнулась и замолчала на полуслове.– С кем тут можно поговорить? Староста? Кто тут главный в деревне?– Так все в поле, – пожала плечами Марта. – Теперь до вечера и не явятся. А поговорить… Если только со старой Матти.– Старой Матти?– Я же говорила, у нее муж был предыдущим управляющим. А потом Ирк умер, и господин прислал сюда Этора. Разве вы не помните? Ваш муж говорил…– Все я помню, – выкрутилась Аля. – Я просто тогда о другом думала… Вот. Едем!Интересно, сколько лет этой женщине, если она – старая Матти?Марта высунулась из окна кареты и крикнула поворачивать налево.А Аля задумалась, а как прийти в гости – здесь? Вот просто так вломиться и заявить: «здрасте, я ваша тетя, вот вам в гостинчик обезьяна, а вообще мне нужна ваша помощь? »Вряд ли здесь это оценят.Но если другого выхода не останется Аля так и сделает.Помог случай. Где-то рядом раздался детский крик. И Аля обернулась туда, едва не разворотив дверь кареты.– стой! – рявкнула Марта на кучера. Аля открыла дверцу кареты и кое-как поползла наружу.Ох, тяжко жить на свете этом, всем, кто больше ста кило…Дети бегали по улице. Дети же. Толкаться, пихаться и прочее – для них норма. А вот карета – это что-то новенькое.Один из детей взобрался на забор, чтобы разглядеть карету получше. И благополучно упал оттуда. Все бы обошлось, но…Откуда, откуда там взялась эта деревяшка? Кто-то принес ее как дубинку? Сломал что-то? Выронил

из поленницы? Или просто… Аля помнила, как в одной из деревень складывали поленницу не во дворе, а перед забором.Неожиданно острый кусок дерева полоснул ребенка по ноге, оставив глубокую рваную рану. А кричал его товарищ, видя, как из раны потекла алая кровь. И все это происходило буквально в десятке метров от Али.И тут начали действовать рефлексы. Забыто было все. Новое тело. Обстоятельства переноса. Окружающий мир.На колени перед ребенком опустилась не графиня Лилиан Иртон. Не безмозглая попаданка.На грязной земле стояла одна из лучших учениц Рязанского мединститута. Алевтина Владимировна Скороленок. И плевать на новое тело, на средневековье… есть человек, которому она должна помочь. Это – главное.И голос ее был мягким и успокаивающим.– Ну, чего вы переполошились, цыплята? Все будет хорошо. Вы же согласны, что настоящий мужчина должен уметь терпеть такую небольшую боль? И шрамы мужчину только украшают. Правда?Она говорила какую-то чушь, и осторожно отводила руки ребенка от раны.По первым прикидкам – ничего особо трагичного. Перелома нет. Артерия не задета. Просто распорота кожа и слегка повреждена мышца. Но надо наложить швы и продезинфицировать. Обязательно.– госпожа?Рядом стояла верная Марта. Кучер переминался с ноги на ногу.Аля сверкнула глазами.– Ты… как тебя там? Жак?– Жан.– плевать. Бери ребенка на руки и неси… куда бы…– Ко мне в дом, – подсказал неожиданно красивый и глубокий голос.Аля машинально обернулась.– Вы кто?– Эмма Матти, ваше сиятельство.Аля кивнула.– Жан, бери ребенка и неси в дом к Эмме. Живо. Эмма, мне нужны самая тонкая иголка, шелковая нитка… можно выдрать из моей одежды штук пять, крепкое вино, горячая вода, чистые тряпки. Обеспечите?Эмма только кивнула.Глава 3. Разбор полетов и залетов Аля работала.Красиво, уверенно и спокойно зашивая рану. Ребенок после бокала крепкого вина был в полубессознательном состоянии. И девушка промыла рану, зашила ее, вывела дренаж и наложила повязку. Все быстро, ловко, аккуратно.Учителя могли бы ей гордиться. Не прошло и часа, как все было сделано. Ребенок спал на лавке в углу, укрытый теплым одеялом. Эмма обещала приглядеть за ним до возвращения родителей. А Аля в свою очередь пообещала приезжать каждый день и осматривать его. Она бы вообще забрала маленького пациента в замок, но… куда? Что? Как? И положено ли так делать графине? И так уже Марта ахала, поражаясь ее действиям.И Эмма тоже…При ближайшем рассмотрении Эмма Матти оказалась милой женщиной лет пятидесяти – пятидесяти пяти с яркими и умными карими глазами. В ее темных волосах кое-где мелькали ниточки седины, но осанка была по-молодому прямой и ровной. По ее платью было видно, что она знавала и лучшие времена. Но даже сейчас ее одежда была ну не безупречно, но довольно-таки чистой. Просто серого цвета. Аля несколько минут просто смотрела на нее, размышляя как бы начать, а потом махнула рукой.– Я к вам и ехала, милая Эмма.Вдова Матти была явно ошарашена таким заявлением. Но Аля улыбнулась еще дружелюбнее.– я понимаю, мое появление для вас неожиданно. Но я вам сейчас все объясню. Посидим в карете, на воздухе – или у вас дома? Вы не волнуйтесь и ничего худого не думайте. Я приехала сюда к вам, потому что слышала о вас много хорошего.– И что же?Аля еще раз уверилась, что женщина – умна. И кивнула.– Многое. Что вы были женой предыдущего управляющего, например. И что при нем такого бардака здесь не было. Скажите, вам не обидно видеть, как все, что создавал ваш муж, идет прахом?Этого хватило.Вот так, с двух женщин и началось постепенное вживание Али в новый мир.Эмме Матти она честно призналась, что после потери ребенка не может жить, как прежде. И для начала хочет навести порядок в поместье. А потом заняться и деревнями, которые принадлежат Иртону. Всего их, по рассказам Марты было пять штук.И честно говоря, в каждой, вот в каждой царили грязь и нищета.На взгляд Али – вообще жуткие. Джес, граф Иртон, в основном проводил время в столице. Налоги он поручил собирать своему управляющему. В Иртон, как уже было сказано, он наведывался раз в год – для встречи с женой. И то – с целью осеменения. А сделав ей ребенка – удирал прочь. Правда, пока детей у нее не было. К огромному счастью Али. Честно говоря, бросить ребенка, пусть он ей и не родной по духу, она не смогла бы. А встреча с мужем тоже пока в планах не значилась.Управление поместьем было доверено управляющему. А тот воровал на всем, на чем можно и нельзя.Эмма чуть ли не со слезами на глазах рассказывала такое, что Алю охватил ужас.Здесь ходили три вида монет. Золотая корона. Серебряный скипетр. По отчеканенным на монетах символам. И медяшка. Соответственно, из меди. В золотом было двадцать серебреников. В серебренике – пятьдесят медяшек.Зарплата горничной в месяц составляла до двадцати медяшек. Воина – серебряный. За три медяшки можно было купить мешок репы. Еще за две – чуть ли не кубометр дров.И управляющий умудрился обложить всех крестьян мало того, что барщиной. Они обязаны были выплатить по десять скипетров с каждой деревни. Каждый месяц.Кое-как они крутились. Но! Управляющий еще и форменным образом обдирал Иртон. И поместье и графа. Например, приписывал к счетам энные суммы. Которые, стоило Але начать складывать в столбик, тут же

выползали на свет божий. Или писал, что купили то-то и то-то, а этого не оказалось в кладовках.Возможно, Джес Иртон ничего и не замечал. А Аля воспринимала это дело так. Раз она сюда попала – надо помочь людям. Она бы еще мягко обошлась с управляющим, но Эмма добавила, что с некоторых семей он брал налог девушками. И по слухам, продавал их рабовладельцам, корабли которых плавали вдоль побережья.А для того, чтобы ему не мешали, распустил по домам даже замковую стражу и часть прислуги, хотя той и было-то двадцать человек. Десять стражников, они же вояки и десять слуг… Типа, жалование вам платить не будут. Хотите – живите в деревне, хотите – идите на заработки. А пожалует господин граф, скажем, что стражники берег патрулируют. Или по деревням сидят, бандитов ждут. Одним словом, лапшу на уши своему хозяину Эдор вешал профессионально. И Але бы повесил. Но не успел. Графу и в голову не приходило отправиться говорить с людьми. Что может быть интересного в деревнях? Вот охота в лесах – это да! Это вещь! А Але пришло.Воровство, роспуск дружины, расплата девчонками…Твою мать!!!Узнав об этом, Аля форменным образом рассвирепела. Будь она в своем теле, она бы разобралась с управляющим очень быстро и конкретно. А именно – сделала бы из гада отбивную. И продолжала бы делать, пока он не вернет все деньги.В этом теле она ничего не могла. Кроме как…Коварная улыбка тронула губы девушки.– Эмма, милая, а сколько в деревне крепких здоровых парней? Или может, здесь кто из стражников задержался?Эмма наморщила лоб и сообщила, что всего в деревне есть примерно пятьдесят мужчин подходящего возраста. От двадцати до сорока лет. И да, двое из них – это как раз бывшая стража. А всего около трехсот человек.Аля потерла ладошки.– А найти их как?– а чего искать? Кто в поле, кто в лесу, кто на реке…– В лесу их точно не найдешь. А вот в поле… Что лучше – если я туда еду, или если за ними кого-нибудь послать!? Мне нужно человек десять! И чем скорее, тем лучше.Эмма смотрела на хозяйку – и на лице женщины появлялась неуверенная улыбка. Неужели…* * * Кликнуть с улицы мальчишек и пообещать каждому по сладкому пирожку, было вообще делом минуты. И дети порскнули во все стороны на поиски братьев и отцов. Аля тем временем сидела в домике у Эммы, слушала рассказы и сжимала кулаки. Зло брало.Скота по деревням почти не осталось. Урожай приходилось отдавать за бесценок. Переживать зиму?Пересуществовать!Каждую зиму умирали несколько десятков человек.Дети старики, старики вообще отказывались от еды, лишь бы детям хоть что-то хватило.Кору толкли, желуди, едва ли не траву ели…А у Лилиан Иртон каждый день был стол из десяти блюд!!!Аля не знала куда деться под взглядом Эммы.Не провалиться сквозь землю ей помогало только осознание, что это была не она.Да, тело Лилиан. Но душа, разум – чужие! И Але дан второй шанс. За себя и за несчастную толстушку.Кто знает, если она наведет здесь порядок, Лилиан тоже станет легче, там, на небесах? То есть в садах Альдоная…Прошло не меньше часа, прежде чем подошли пяток мужчин. О чем и сообщила Марта.Аля оглядела их серьезным взглядом.М-да.Не фейерверк.Одеты кое-как, заплата на заплате. Первоначальный цвет шмотки и не разобрать. Сейчас он грязно-серый. На ногах что-то вроде башмаков из дерева на толстый носок. Заросшие – аж страшно. Бороды и волосы коротко острижены. И в глазах семьдесят шестым шрифтом пропечатано: «Чего тебе надобно, стерва? »Аля взяла коня за рога, не дожидаясь вопроса.– Денег хотите?Кто сказал, что в средние века люди были тупые? Да ни фига подобного! Там, где речь идет о своей выгоде – интеллект просыпается у представителей любого времени и национальности!Мужчинам понадобилось ровно двадцать секунд на осмысление предложения. А потом в глазах так же ясно загорелось «Монета! ».Аля улыбнулась.– графиня Иртон вновь собирает распущенную дружину. Гарантирую по три серебрушки в месяц, одежду и пожрать на службе. Даже домой взять, ежели захочется. Кто согласен – берет оружие, какое есть и со мной в Иртон. Там подпишем договор – и получите монету.– А оружие зачем? – прогудел молодой парень с подозрительно знакомыми карими глазами.– Как – зачем? Управляющего уговаривать будем деньги выдать.Аля хитро улыбалась.– Убивать?– Уговаривать.В глазах Али, Эммы и парня горели одинаковые шальные огоньки. Средство убеждения? Почему оно не может быть острым?Да вполне!– топор подойдет?– покажи?Продемонстрированное орудие Аля оценила и кивнула.– На первое время – вполне. Потом подберем вам оружие. Должно же что-то быть в Иртоне, не все ж этот паразит разворовал!Судя по взглядам мужчин – суть дела они поняли. И не возражали.* * * Аля вернулась домой только вечером. Злая, как шершень. Уставшая. Дико голодная. И твердо решившая не есть ни кусочка, пока не разберется с местным борделем.Дом встретил ее тишиной. Запахом пригорелой каши. И грязными разводами на полу.Женщина фыркнула – и направилась на кухню.Она не ошиблась. Все слуги, да и управляющий с женой были именно там. Но веселья у них явно поубавилось по сравнению с сегодняшним утром.– Так, сидим, глядим? – начала разбор полетов Аля. – Что, в конюшне идеально чисто? Или так же, как у нас в замке? Морду вымыли, а зад в г…не?! Так вот, если вы…… и…, вашу… мать в дух, в трюх, через правое плечо и левое ухо… там сверху все соломкой засыпали и

решили, что так сойдет, то я вас разочарую. На этой же соломе плетей и отхватите! Ясно?!Судя по побледневшим лицам конюхов, им пояснело. Аля улыбнулась и добавила еще кое-что из фирменного дядь-Ваниного лексикона. И еще раз убедилась – матерщина точно была когда-то заклинаниями. А то как объяснить, что на салаг-новобранцев и на средневековых конюхов оно оказывает одно и то же действие? Мужики подхватились – и отправились на уборку территории.Девушка обратила свой ясный взгляд на горничных, но те дожидаться не стали и вылетели из-за стола без команды. А Аля дружелюбно оскалилась управляющему.– пойдем, голубь сизокрылый, поболтаем…Эдор побледнел. Сглотнул. И последовал за Алей.Благо, где кабинет управляющего, девушка знала. А там она уселась за стол и дружелюбно улыбнулась.– Ну что. Отчеты – где?– Госпожа, да зачем вам…– Отчеты!!! – рыкнула Аля.И такая у нее была убежденность в голосе, что Эдор сдался. И полез в сундук за книгами.Хотя убежденности не хватило бы. Аля подозревала, что свою роль сыграли и четверо здоровых деревенских парней – два сына Эммы, сын старосты и еще один молодой парень, старший брат того неуклюжего мальчишки, которые небрежно поигрывали топорами на длинных ручках (удобно для рубки дров и голов, рекомендовано прапорщиком Савельевым) и многообещающе поглядывали на управляющего.Потому и задержались. Пока всех собрали, пока договорились об оплате, пока нашли транспорт, пока перековали Алиных лошадей… а ведь завтра опять надо было тащиться в деревню.Одним словом – зла у Али не хватало. Зато хватало мата.А когда на стол перед ней легли шесть здоровущих книг – перестало хватать и ругательств.– Так. А теперь голубь, рассказывай – это что за том?– Доходы.– А это?– расходы.Аля полистала книги. Колонки цифр. Хорошо хоть – здесь они были почти арабскими. С нулями и единичками. Складывать римские она бы одурела.– Отлично. Становись-ка рядом со мной – и давай прямо по колонке. Сколько дохода и с чего получило графство в этом году. И дай мне лист и перо. Ты будешь говорить, а я буду писать и считать. А потом посмотрим по расходам.Кажется, она взяла верный тон. Все равно читать это самостоятельно… нет, она бы разобралась. Но гораздо медленнее. А время – деньги! И фиг она кому монетку подарит!Этор пытался вилять. Юлить. Изворачиваться. Запутывать Алю в куче терминов и всякой ненужной информации. Но куда ему было до СМИ 21-го века? Уж как врут они, так ему в жизни не соврать. А посему после подсчетов, прикидок и тщательных сравнений документов, стало ясно.Товарищ ворует. Ворует много, глупо и явно не по чину.Так что у женщины было два варианта. Либо уволить мерзавца к чертовой матери, либо сдать под суд, либо вообще…Право сеньора – это не только первая брачная ночь, но и правосудие на своих землях. Король, конечно, может быть и против, но ты еще дойди до короля-то! А то после ста плетей ноги и не пойдут. Точно. Или вообще – голову под мышку и на суд к кому угодно. Она в своем праве…Хотя нет. Не она. Супруг. Тот мог бы. А вот границы своей власти Аля представляла весьма условно. Поэтому выбрала третий вариант. Она предложила управляющему вернуть три четверти наворованного – и с оставшейся четвертью идти, искать себе место, где подальше.В противном случае, он сразу же лишался головы. А его капиталы Аля и без него разыщет. Жена, как говорится, не стена, если ее пятками в плиту сунуть – разговорится обязательно. Никуда не денется с подводной лодки.Аля тихо порадовалась, что в это время существовали только глиняные кувшины и бочки. Банки еще не родились, и капиталы люди хранили под кроватью. Что ей и требовалось.Сначала Эдор предлагал ей сто золотых. После обещания тут же повесить мерзавца, сумма выросла вдвое. Но Аля не собиралась так легко выпускать его из рук. Она отлично знала, что если подвесить золотую рыбку над нагретой сковородкой, то число желаний увеличится в десять раз. В данном случае ей подошел бы и горящий камин. И она бы засунула мерзавца пятками в угли. Но Эдор спешно увеличил сумму еще вдвое. А после долгих уговоров (уговаривали парни, Аля командовала, куда лучше пнуть) и еще раз.В итоге она получила на руки около восьмисот золотых. Аля сильно подозревала, что Эдор припрятал половину. Но давить сильнее не стала. Ей и этого хватит с лихвой.Надо было хотя бы выпороть мерзавца. Или судить. Можно было вообще казнить. Но… Твою ж мать!!!Не могла она подписать смертный приговор человеку!НЕ МОГЛА!!!Особенно, когда Эдор, почувствовав ее настроение, на коленях пополз к ее ногам и принялся скулить, чуть ли не вылизывая туфли языком о малых детушках и старых родителях…Аля понимала, что мерзавец врет. Что она потеряет уважение. Но…А что – ее так кто-то уважал?И вообще… можно и никому не рассказывать. Она – не будет. А крестьяне… есть вариант при котором и они промолчат. Есть…Как говорится, если в комнате два выхода – значит вы не видите окна и дымоход.Вместо суда и публичных разборок (в которых, она подозревала, облажалась бы по полной программе), получив деньги, она попросила сына Эммы проехать по деревням и сообщить, что управляющего выгнали вон. И завтра с утра он с женой пешком уйдет из Иртона на все четыре стороны. Или хотя бы послать мальчишек с той же вестью.Поймала удивленный взгляд парня, она поглядела ему прямо в глаза и улыбнулась.– Пусть люди ему лошадь

продадут, если решат, что он ЭТО заслужил.Парень оскалился. Аля поежилась. Да, не своими руками. Но – по справедливости. Кому ты, тварь, насолил, те пусть и судят. И особенно не удивилась, когда ей через два дня сообщили, что управляющий с женой, вот незадача, вот жалость-то, ночью случайно сбились с дороги и их, видимо, задрали волки. Разумеется, никаких денег при них обнаружено не было. Наверное, звери оказались умные и решили прикупить себе пару овечек на зиму. Но Але и не надо было. Пусть останутся в деревне. А она прикидывала примерный бизнес-план под местное сельское хозяйство. Что такое трехполье она знала. И собиралась вводить именно его. А для начала…* * * Утро началось рано. Аля специально раздвинула шторы – и первый солнечный луч бил ей в глаза так, что спать не было никакой возможности.Тело Лилиан Иртон сопротивлялось, протестовало и скулило измученными мышцами, но Аля была неумолима.Подъем, тушка!Не нравится?Твои трудности! А я вот буду действовать!Приседания. Отжимания. Пресс. Прыжки. Наклоны.Аля занималась спортом с детства и отлично знала, что ей нужно. Да пока нагрузка небольшая, но ее хватит. Все равно еда ограничена и она на ногах целый день.Будет на ногах.В гардеробе было выбрано первое попавшееся платье победнее. Аля отметила, что надо поручить Марте сшить пару тряпочек попроще. Вообще она бы обошлась одной нательной рубашкой – тот же сарафан до щиколоток из 21 века, но народ не поймет. А вот нижние юбки – это явное излишество.И панталоны – тоже. Заодно трусы надо поручить сшить. Вроде как не теорема Пифагора – справятся. Хм… теорема Иртон?Забавно.И вовсе это не плагиат! Это в том мире был бы плагиат, а здесь – просветительская деятельность. Надо только решить сначала, что можно поиметь с этой теоремы. Не просто ж так ее провозглашать на площади? Не поймут. Аля и сама не поняла бы. Но психушку точно бы вызвала.Эхххх…Вот беда жителя двадцатого – двадцать первого века. Громадный багаж знаний, неприменимых в экстремальной ситуации.Марта появилась, когда Аля кое-как натянула платье и теперь ругалась на идиотов, поместивших шнуровку сзади.– Лилюшка! Как спалось, деточка?– Отлично, нянюшка. Помоги мне, пожалуйста…Со внесенными усовершенствованиями платье было уже не таким «капустным». Так, копна сена, не больше. Хотя на Лилиан что ни напяль – взвоешь. Ну как можно было так отожраться!?– Деточка, что ж ты сама, да я бы…Аля почти не прислушивалась к причитаниям няни, что не подобает, и вообще, и она бы дитятку руку самому поднять не дала…Вот еще не хватало! Скоро так и на горшок сажать будут!– Няня, Эдор ушел?– Да, вместе с женой. Только засветлелось они сразу…Аля недобро ухмыльнулась.– Лошадь им не дали?– Так парни что из деревни приехали, специально проводили его, еще и пинка дали на прощание…– Надеюсь, и не одного.– Лилюшка!– Няня, заслужил. И хватит об этом. Иртон-Кастл надо отмывать.– Лилюшка?– А что? Бардак, сама видишь! Грязи по колено, свинства по уши! Так что у нас впереди тяжелое время. Дней десять точно. Пошли?– Лилюшка, а завтрак?– а что – у нас кухарка не уволилась?– Уволилась. Но ты же можешь приказать…– Вот еще не хватало. Эмма не появилась еще? Сейчас отправлю за ней карету.– Лилюшка! За крестьянкой!?– И что!?– Ладно бы еще за докторусом…– Эмма точно умнее. Надеюсь, она уже нашла, кого я просила.А просила Аля вчера десятка два женщин для тяжелой работы – выскребания свинарника. Ремонтировать Иртон пока денег не было. Но ежели отмыть…– У нас кто-нибудь готовить умеет?Аля и сама могла, но технология дровяной плиты ее вырубала. Вот еще не хватало – печку топить! Да и невместно, графине-то… не поймут.– Да почитай все…– Отлично. Тогда пусть одна из девчушек становится к плите – и готовит. В больших количествах.– А…– изысканных завтраков из восьми блюд не надо. Большой котел каши. С мясом. Хлеба. И сыра. Ясно?– Лилечка, а…– А я тоже кашу поем. Не подохну. Нянюшка, сделай как я прошу, пожалуйста. И чтобы все слуги кто остался, ждали меня сейчас внизу, на кухне.Марта кивнула и вымелась из комнаты.Аля выдохнула. Еще раз подошла к шкафу, открыла зеркало, вгляделась в металлическую пластину.– Что, Лилиан Иртон? Мы хоть и не местные, но порядок навести можем. Наверное. Страшно? А ты стисни зубы – и держись. Держись, малышка, на свете два раза не умирать. Ничто нас в жизни не может вышибить из седла, так?Отражение мрачно подрагивало всеми подбородками. Ему определенно это не нравилось.Аля звонко расхохоталась. Два раза не умирать? Один раз уже. А второй… я часом не бессмертная? И надо привыкать. Не Аля. Лиля. Лилиан.Графиня Иртон.А кому что не нравится – шваброй поперек хребта!И вниз спустилась веселая уверенная в себе женщина. Слуги встретили ее обреченными взглядами. Нанятые вчера парни – наоборот. Им понравилось происходящее. Особенно разборки с негодяем-управляющим.Лилиан ухмыльнулась.То ли еще будет…– Сегодня мы убираем замок, – коротко провозгласила она. Конюхам еще один день на конюшни. Лошади в безобразном состоянии, кареты тоже. Если такое повторится – все плетей на соломе отхватите. Ясно? Тогда пошли вон! Завтрак будет позднее. Когда докажете, что не только жрать годны.Один из конюхов раскрыл рот, но Лилиан шарахнула кулаком по столу.Стол жалобно пискнул. Иногда большая масса может и пригодиться.– Молчать!

Выполнять! Налево, кругом, шагом марш!!!Конюхи молча повиновались. Аля вздохнула, подумала, что слова – волшебные, обернулась – и едва не наткнулась всем туловищем на сына Эммы. Парень молчал. Но лицо у него было таким выразительным… только вякни против приказа. В бараний рог сверну!Девушка вздохнула про себя.Диагноз ясен.Проповедницы из меня не выйдет.Но с такими аргументами за плечом… эх, дружина нужна!Своя, личная! А не десяток баранов.Это – средние века, детка. И слушать тебя будут только при наличии огневой поддержки. Или если смогут поиметь с тебя выгоду. Как это ни печально.Лилиан выдохнула и повернулась в горничным.– Так, девочки. Ручки показали?Горничные похлопали глазками, но руки для осмотра предъявили.Ручки были в полном порядке. То бишь ни одной трудовой мозоли. И это почему-то разозлило девушку.Их взяли для наведения порядка. Как это мило. То есть в современных терминах девчонки живут на всем готовом, пьют-едят за ее счет – и даже ни фига не делают?Аля хорошо помнила, сколько им приходилось прилагать усилий, чтобы наводить порядок в медкабинетах. Руки и у нее и у мамы были красные, суставы опухали, кожа шелушилась и шершавилась…А тут?Даже грязь не отмылась. Хотя если стираешь, моешь полы, готовишь… шшшшиииии!Аля сверкнула глазами.– Значит так. Завтрака сегодня не будет. Мэри и Илона берут все белье, которое вчера наснимали – и топают его стирать. Качественно стирать. Увижу разводы – тоже плетей отхватите. Сара, остаешься на кухне помогать Марте. Готовите пожрать человек на двадцать. Кашу с мясом. Жан, Питер, Клаус – за мной.Лиля начала с библиотеки.Первым делом были сняты все портьеры. Передвинута мебель – так, чтобы женщине было удобнее. Слуги лично сметали здоровущими тряпками всю пыль и грязь. Жан влез на жуткое сооружение, именуемое лестницей (а то ж, потолки под пять метров!!!) и нещадно разорял гнезда пауков. Аля наблюдала за всем этим, шаря по всем ящикам стола – и командовала. А если кто думает, что строить троих здоровущих мужиков так, чтобы они работали – легко, это он зря думает. Не успеешь отвлечься, как один тут же начинает мечтать о чем-то высоком – например, о Мэри, второй собирается сбить с потолка всю лепнину, а третий наоборот – работает так, словно книги – это что-то железное. Только успевай одергивать, чтобы дырку в переплетах не протер.Ничего, справлюсь!Не таких строили!Вот на практике в детском отделении облбольницы было страшно. Маленькие, орут, визжат, галдят, с ума сходят, а лечить их надо…А тут… всего три здоровых лба!Папа роту строил одним рыком! Но то отец. И там его обязаны были слушаться. Здесь же…Она женщина. И ее место все равно ниже плинтуса.Увы…Надо менять ситуацию.* * * – странная она какая-то стала.– Да она и была не особо…– Нет, Мэри, ты не понимаешь. Раньше она была не такая. Орала, да. Рыдала. Но чтобы вот так ругаться? Распоряжаться? Такого никогда не было!– И чего удивительного?– и все это после потери ребенка… а сколько она на грани смерти была? В нее часом шильда9 не вселилась?– Да ты с ума сошла! У шильд зрачки вертикальные, они голяком на людях бегают и мужиков совращают! Что – госпожа так делает?– Может, еще и будет?– Думаешь, она пока не оправилась?– А кто знает…Марта слышит этот разговор.Болтушек она разгоняет. Но в сердце поселяется жгучее сомнение.А вдруг?* * * Анна расчесывала волосы.Что ж. все не так плохо. Милия, оказавшаяся хоть и сущей курицей, но не злобной, просто замучила ее примерками. Но стоит ли протестовать?Чтобы поймать жирную рыбку наживка должна быть достойной…Альдоная, помоги…Дверь скрипнула.– Лонс! Ты с ума сошел!?Мужчина проскользнул внутрь, забрал расческу из рук девушки и принялся сам проводить по густым волосам.– Ты знаешь, я от тебя давно ум потерял…– Я же сказала – не смей приходить, пока мой отец здесь!Лонс отложил расческу в сторону и приник губами к затылку женщины.– Анелюшка, не могу без тебя, радость моя…– Так-так-так… и давно у вас такие любезности?Голос хлестнул любовников, словно плетью. Анна взвизгнула было, но тут же зажала себе рот рукой. Лонс развернулся. В дверях стоял королевский шут. А в руках у человечка был арбалет. И болт целил прямо в сердце мужу Анны.– Не слышу ответа?К чести Лонса, падать на колени он не стал.– Я давно люблю Анну. Она мне жена перед богом.– Очень мило. И кто же принял ваши клятвы?– Священник в замке.– Пастер Линдер?– Нет. Пастер Семин.– Он умер этой весной, так?Анна кивнула головой. Она поняла, к чему идет дело. Что-то было в ней от отца, что-то такое…– Тогда скажи ему, что он это зря сделал.Болт тихо свистнул. И не кинься Лонс к окну – лежать бы ему трупом. Но и так стрелка попала ему в правый бок, рванула одежду… в следующий миг пергамент, которым было затянуто окно, тихо хрупнул – и Лонс исчез в темноте.Анна что есть сил зажимала себе рот рукой. И шут явно это оценил. Снял с пояса фляжку, подошел к ней и протянул.– Пей.Женщина замотала головой. Но шут был непреклонен. Отпил глоток, другой…– Не яд. Крепкое вино. Выморозка. То, что тебе надо. Пей.Анна послушно сделала пару глотков. По телу прокатился жидкий огонь, она слегка закашлялась, но сдержалась.– Умница. Понимаешь, что лучше не шуметь.Анна кивнула. Она еще не знала, чего пожелает этот маленький человечек в пестром одеянии, но точно знала – ей придется выполнить ВСЁ. Вообще всё. Потому что

скажи он лишнее слово – и она пойдет на плаху. Гардвейг шутить не будет. Недаром его называют Львом Уэльстера.Льву все равно, чье мясо рвать.– А теперь отвечай. Это кто?– Уч-читель…– Всегда знал, что бабам образование не надобно. Сисек хватит. Давно вы с ним?– Два года.– Дура. Детей нет?– Н-нет…– Это плохо. Ты не бесплодна?Анна покачала головой.– Лонс приносил настойку…– А, вот оно что.– Хотел просить моей руки у батюшки…Шут только фыркнул.М-да. Король, отдающий свою дочь незнатному учителю, наследному дворянину, но без поместья10?Очень смешно!– Ладно. Завтра я скажу, что он спер драгоценности и сбежал. Скандал поднимать не будем.Анна уставилась на шута слегка пьяными глазами.– Вы не…– Я – не. Губить тебя не в моих интересах. Если сама не проговоришься – я промолчу. Гардвейгу лишний скандал ни к чему, да и с Эдом нам дружить надо. Ты вроде тоже не дура, свою выгоду понимаешь. Но чтобы больше ни с кем, поняла?Анна кивнула.– Глупо по мелочам хватать, если корона может быть…– О, да ты не безнадежна? Видимо, что-то от отца передалось.Анна кивнула.– я буду молчать. А если Лонс…– Кто ему поверит? Кто еще знает о вас, кроме пастера?– только пастер.– Он куда-то вас записывал?– Нет. Лонс уговорил его…– Небось, деньгами уговаривал. Ладно. Старался он о себе, но выиграла от этого ты. Я все проверю – и если нигде никаких бумаг – молчи. Даже если на куски резать будут – молчи. Ты девушка. Невинная, как дочь Альдоная. Поняла?Анна кивнула.– Гардвейг если что не пощадит.– Вот об этом и думай.Шут похлопал ее по щечке.– а теперь ложись спать. Утро вечера умнее.Анна кивнула. Потянула за шнуровку корсажа. И даже не заметила, в какой момент страшный человек пропал из ее спальни.Пропал – и пропал.Лонс тоже сбежал. Так что теперь надо быть очень осторожной. Очень…Вот бы этот Рик на ней и правда женился…Крепкое вино делало свое дело. Анна быстро заснула.И ей снились балы, драгоценности и сонм кавалеров, кружащих вокруг нее. И у каждого было или лицо Лонса – или лицо королевского шута.* * * Лиля (она все чаще думала о себе, как о Лилиан – и это не вызывало внутреннего отторжения) с удовольствием оглядывала гостиную.Неделя. Всего неделя, а какой результат?!По дому не осталось ни одной розовой тряпки. Вообще. Ну, не считая платьев Лилиан. Вся обивка была безжалостно (ладно, осторожно и бережно) содрана со стен – и часть ее, причем очень незначительная, пошла в качестве оплаты за работу. Лиля вообще отдала бы все – розовый цвет ее не просто бесил. Женщина уже начинала сочувствовать испанским быкам. Но Эмма мягко и решительно заметила: – Графиня, так ведь деньги ж огромные плачены! Насколько огромные, Лиля не знала. Но все-таки додумалась уточнить, где у нас (уже у нас, вживаться-то надо!) делают подобную ткань. Осторожно, недомолвками, намеками… хотя Эмме намекать долго не приходилось. Ох, не простым человеком была вдова Матти. Оказалось, что шелк (Лиля была в шоке – ЭТО – ШЕЛК!?) делают только в Эльване. И то – только на границе с Варийским Ханганатом. Видимо, отец расстарался. Прислал для доченьки. Владелец верфей все-таки человек богатый, да и редкости может себе позволить. После этого Лиля недрогнувшей рукой выделила три квадратных метра – на три платка самым усердно работающим женщинам. А всем остальным раздала медную мелочь. Оказалось – этого от нее тоже не ждали. Эмма смотрела очень укоризненно. Мол, лучше бы продуктами или еще чем… Но дело было сделано. Что приятно – под дурацкой обивкой оказались темные дубовые панели. Да, чуть мрачновато, но Лиля все равно распорядилась как следует отскрести их от пыли и натереть воском. Отполированные они выглядели намного лучше. А под толстым слоем соломы и грязи на полу – старинные каменные плиты. Кажется даже мраморные. Которые тоже стоило отчистить, чтобы они показали свою красоту. Да, мрачновато. Но все лучше, чем дикая розовая капуста.Что-то у нее не получалось. Что-то шло не так. Но лиха беда начало.Лучший способ похудеть – диета и упражнения.Диету Лиля себе обеспечила.Упражнения?Уборка тоже очень подходит.Отмывалось все, на что падал Лилин взгляд, а она носилась по всему замку. Бальный зал?Открыть, проветрить, вымести пыль, выкинуть дохлых мышей.Гостевые комнаты?Пока закрыть. Пыль вымести, а так – черт с ними. Пусть стоят запертыми. Не нужно нам гостей.Малый зал? Игровая? Дамская комната?Ободрать все розовое и все тряпки. К черту!!! Кто такой черт?! Разновидность паука! Осторожнее болваны, порвете – головы поотрываю, не отдирайте, а осторожно вынимайте гвоздики… И мыть, мыть, мыть!!! Вымывалось все.Даже «туалет».Кроме того Аля распорядилась поставить на заднем дворе стандартный армейский туалет типа сортир с буквами «М» и «Ж» – на три очка каждый. И заявила, что любой, кто справит нужду в доме, а не там – будет выдран как сидорова коза.Подтвердить это ей пришлось в тот же день, когда она застала Питера на месте преступления. Грубо говоря, слуга просто мочился на стену.Дубовую, кстати говоря! С резными панелями.Женщина не стала поднимать шум. Или ломать парню кайф. Зачем?Она тихонько отошла за угол… ну почти тихо, не с ее весом пока порхать пушинкой и отправилась к ребятам из охраны.Стражники вернулись в замок и были весьма этим довольны. Так что когда Лилиан кивнула на

Питера и сказала – десять плетей – спорить никто не стал. Хотя она потихоньку попросила бить так, чтобы не просекать кожу.Не из милосердия.Просто лечить придурка ей не хотелось. И так пришлось еще пару раз съездить в деревню, осмотреть ребенка. Но малыш поправлялся нормально, заражения не было, его мать смотрела на Лилю, как на икону…И… Лиля не хотела идти на конюшню, наблюдать за наказанием… но пришлось. Все должны были знать, что баба сказала – баба сделала. И никак иначе.Ей требовалось безоговорочное послушание. Пока его обеспечивал титул, плюс ее звание замужней женщины, ну и призрак графа на горизонте. Ребята с топорами и убедительными мышцами. Из старой стражи Лиля нашла только двух человек – остальные плюнули и просто откочевали отсюда по принципу – воина меч прокормит, а воин прокормит семью. Они вовсю муштровали новобранцев, когда выпадало свободное время, но и они, и Лиля отлично понимали – это капля в море. Только вот пренебрегать даже капелькой она не могла. Просто не могла. – госпожа графиня…– Эмма?Лиля повернулась и улыбнулась женщине. Вот уж без кого она бы в жизни не управилась. Насидевшись в деревне Эмма с огромным удовольствием отряхнула навоз с юбок и взялась за дело. Она строила, командовала, ругалась, скандалила… Лиля могла бы и сама. Могла.Но зачем?Правильно – не организовать все самой.Правильно – найти того, кто сделает это за тебя.Эмме все это было в удовольствие. А Лиля еще и писала. Да, она контролировала работу, да, она ругалась, но по большей части она сидела в библиотеке и писала, разбрызгивая дурацкие грязные чернила гусиным пером. Все, что помнила из медицины. Потому что знания… если их не использовать, не повторять – они отмирают. Увы… Два дня. На третий она поговорила-таки с кузнецом. Симпатичный детина формата «шкаф ативернский» понял все с первого намека.И после пяти минут рисования на земле даже согласился выковать ей несколько перьев. Если получится. Слишком уж тоненькая работа. Мол, попробую, госпожа графиня, только не велите казнить, ежели что не так. Уж больно работа тонкая, не по моим рукам. Аля подумала и кивнула. Попробуйте. Если нет – вы все равно нужны. Я просто найду того, кто справится. А почему нет? Металлическим пером писать удобнее. Спросом оно пользоваться будет. Еще надо бы чернильницу-непроливайку. А почему нет? Не идеально, но в дороге, для купцов, моряков… Кузнец идею понял и обещал попробовать сделать. Как только с перьями закончит и тоже в большом объеме. Это-то ему было по плечу. Зачем? Ну… надо же на что-то поднимать хозяйство. А гусиные перья, хоть и выглядят красиво, но писать ими – озвереешь. Вот как бы еще извернуться и патент обеспечить… – госпожа графиня, прибыл пастер Воплер. Тьфу! Лиля быстро прошлась по своим воспоминаниям. Пастер… вырисовывалось что-то очень смутное. Кажется, Лиля была твердо уверена, что солнце светит миру из ее… талии. Поэтому сама она к пастеру ездила не часто, предпочитая молиться дома. А тот… тот тоже не питал желания часто видеть такое сокровище. Тем более, что на церковь отстегивал Эдор – и сущие копейки. А теперь, видимо, прослышав об отъезде управляющего, товарищ решил посмотреть на происходящее. А если вспомнить опыт своего мира… Не только посмотреть. А то вдруг еще чего и поиметь удастся? Если баба-дура… А вот в пастеры шли далеко не дураки. Любой священник по определению: – образован на неплохом уровне для своего времени; – подкован в богословии; – умеет давить на психику, возможно даже обладает начатками гипноза, потому как верит в это всей душой; – способен незаметно трясти информацию из прихожан. Короче – крестец. Общаться с ним долго нельзя априори. Расколет. Это для крестьян она графиня, пусть и с заездами на всю крышу – так они ее и видели-то раз в год! Для Эммы… ох, хитра дама… А вот священник… но что же делать, что делать… надо бы его испугать, но не обидеть, никак не обидеть… потом-то он пригодится, обязательно… – Ладно. Пусть ждет. Угостите его там чем есть… – Вареные овощи, госпожа. Каша с мясом. Черный хлеб. Вы же приказали… – Вот и подайте это, – Лиля фыркнула. В глазах Эммы плясали веселые искры. Ну да. Диету надо соблюдать. Посему на все вкусности был наложен строжайший запрет. Даже ключи от кладовки с провизией Лиля отдала Марте. Подальше от искушения. А то желудок твердо вообразил себя чем-то вроде бездонной бочки и требовал заполнения. – а вы не переоденетесь, госпожа? Лиля только вздохнула. Она сильно подозревала, что Эмма умнее, чем показывает. И ее очень интересуют странности в поведении хозяйки. Но… Выгода! Все упирается в выгоду! Пока люди понимают, что с ней лучше, чем без нее – ей не дадут пропасть. Но с пастером ссориться нельзя. Подозрений вызывать – тоже. Религия в средние века – это мощная сила. Но и денег она ему не даст. Перетопчется! Лиля сильно подозревала, что это как с цыганками – потом не отвадишь. – Марту ко мне кликни. Или кого из девчонок, – женщина вздохнула и потопала в гардеробную. Выбирать самое откровенно дурачье платье. Чтобы напялить все полагающееся, потребовалось где-то полчаса. Лиля нервничала, шипела на служанку и топала ногой. Чай, не богадельня, чтобы так копаться! Итак! Что требуется?! Да выпроводить гада! Так, чтобы ему и возвращаться не захотелось. А что не переносят мужчины? Скандалы, слезы и истерики. И плевать,

какой там век на дворе. Психическая дура – в любом веке страшная сила! Аля золоченной копной вплыла в гостиную. И впилась глазами в пастера Воплера. Ну, что тут скажешь. Обычный мужчина. Не страшный, но и не красавец. Лицо простоватое. Но телосложение при этом неплохое. Руки вполне аристократические. М-да… Либо чей-то отпрыск? Выучили и запихнули в глушь? Память Лилиан Иртон отвечать отказывалась. Такие мелочи, как сельский священник графиню не волновали. Конечно, он же несъедобный. Лиля еще пыталась вспомнить, а тело само выполняло все предписанное. Опустилось на одно колено, рука выполнила знак Альдоная… – Благословите, отче. Пастер неторопливо поднялся из кресла, подошел и положил руку ей на голову. – Благословляю тебя, дитя света. Интересно, руки он мыл? Хотя бы раз за неделю? На этом церемония приветствия была закончена и обе высокие стороны плюхнулись по креслам. Лиля – грузно, пастер более изящно. И посмотрели на стол. Тот откровенно не радовал. На выскобленном до блеска старом серебре лежали гречневая каша с мясом, черный хлеб был нарезан ломтями, овечий сыр громоздился небольшой горкой. В большой супнице аппетитно пахли тушеные овощи. Вполне приличный обед на Алин взгляд. Но пастер смотрел на это с отвращением. – Дитя мое, до меня дошли странные слухи… Лиля вздохнула. Крупные глаза наполнились слезами. – Отец мой, это такая трагедия! Такая потеря для нас!!! Слезу хлынули потоком. Стоило только подумать о родителях – и словно шлюз открылся. Лиля жаловалась вслух на негодяя-управляющего, который бросил ее в трудный момент на потерю ребенка, на горе-мужа, который бросил ее здесь, на безденежье, на… да на все, включая плохой урожай репы… на десятой минуте пастер затосковал. На двадцатой – ему явно стало грустно. Но Лиля не собиралась так просто его отпускать. Нет уж. Ты у меня надолго сюда дорогу забудешь, гад. Пока сама не позову. Да и потом подумаешь. Лучше уж читай проповеди о женской дури. Что-что, а истерики Лилиан Иртон всегда удавались. Аля просто использовала это в своих интересах. Стоит начать ныть, какая ты обиженная-покинутая-брошенная – и дело пойдет! Да еще как пойдет! Весело, живо, с огоньком… Лиля не давала бедняге ни поесть, ни встать. Ее натурально сотрясали рыдания, пастер попытался ее поднять, но добился только того, что Лиля скатилась на пол у его ног и осталась там, намертво вцепившись в рясу (ей же и нос вытереть можно). И скулила, ныла, выла, пока пастер не потерял всякое терпение и не кликнул прислугу. Эмма влетела так, что Лиле стало ясно – подслушивала под дверью. И захлопотала вокруг Лили, причитая что-то вроде «Ой, божечки, до чего ж госпожу-то довели…». Марта и Мэри усугубили ситуацию – и пастер поспешил откланяться. Стоило зеленой рясе скрыться, как Лилиан поднялась с пола, деловито отряхнулась и выставила за дверь Мэри. Мол, сходи, принеси водички умыться. – Марта, хватит прыгать вокруг меня. Проверь кухню, пожалуйста. Эмма, милая, отправь кого-нибудь в деревню, проверить, как дела у кузнеца. Нам нужно очень многое, а успеваем мы так мало… – Госпожа, до осенней ярмарки мы успеть должны… – Надеюсь. И уже про себя. Надеюсь, что пастер больше сюда не припрется. Но на всякий случай надо запустить утку, что я решила ограничивать себя во всем. Не могу обжираться, когда мои люди голодают. Или что-то еще в этом духе. Есть вещи, которые лучше не озвучивать. Окружающие целее будут. * * * Женщина идет по темному лесу. В первый раз ей было страшно. Сейчас же… ее ведет гнев. За своего птенца любая курица – зверь. Вот и та самая хижина. И та самая поляна. – Морага! Голос женщины звенит гневом. И старая ведьма появляется из дома. – Что ты сделала с госпожой Лилиан, гнусная шильда!? На лице Мораги появляется удивление. – Что с ней не так? – Ты знаешь! Она стала совсем другой! – Ты хочешь сказать, что я ее подменила? – Нет! – служанка теряет напор. – Нет. Но она – другая… – Она изменилась, да. – ведьма не знает в чем дело, но лучшая защита – нападение. И она атакует. – Но что ты хотела?! Она потеряла ребенка, была на грани смерти, насильственно вернулась к жизни! Кто бы остался прежним?! Марта вздыхает. – Моей девочке пришлось тяжело. Но… ты не понимаешь. Такое ощущение, что она осознает этот мир заново! Она ведет себя, как ребенок! – Она и есть ребенок. Новорожденная. Вернувшаяся в тело душа. Что ты хочешь от нее? – Она почти ничего не узнает… – Но тебя она узнала? – Да. Меня она любит по-прежнему. И даже сильнее. – Ты ей сейчас больше, чем мать. Ты ее от смерти спасла. Ничего страшного в ней нет. Просто она сейчас как ребенок. И ты помоги ей. Морага изворачивается, как может. Но Марта верит ей. Вздыхает. – Может, ей еще как можно помочь? – Только так. Говори с ней побольше. Рассказывай. Она все вспомнит. Но со временем. А сейчас – она побывала на пороге смерти. Пожалей девочку… Марта уходит с полянки через час, утешенная и успокоенная. И первое, что она делает – от души отвешивает оплеуху сплетничающей про госпоже служанке. – Помолчи, свистушка. Госпожа ребенка потеряла, едва не умерла, а ты только и знаешь, что языком молоть. Дура безмозглая! Воспитательный метод оказывается достаточно действенным. Марта повторяет его еще несколько раз. И постепенно сплетни начинают стихать. Действительно, потеря ребенка, почти десять дней горячки, женщина едва выжила…тут кто хочешь поменяется. Да и вроде

не так уж сильно? Да, говорит непривычно. Да… в Иртоне многое меняется. Но вроде бы уж сильно не чудит? Голяком не бегает. Чужим богам не молится. На мужчин не бросается. А что управляющего выгнала – так и поделом ему, кровопивцу! Сплетни не стихают, нет. Но переходят в иную плоскость. И теперь вместо удивления – сочувствуют бедной женщине, которая слегка тронулась умом от потери ребенка. А это уже намного лучше. Ярмарка, леди! Осенняя ярмарка! Зерно, скотина, продовольствие… Раньше этим занимался Эдор, но – увы. Управляющего больше не было. Поговорив с Эммой, Лиля решила ехать туда сама. Ярмарка должна была состояться в десяти днях пути на побережье Ирты. Там располагалась крепость. Там был порт. Там и проводилась ярмарка, на которую приплывали на кораблях и приезжали по суше. Там продавалось все и вся. Домашняя живность, зерно, дрова, одежда, посуда, ювелирка… всего было просто не перечислить. Там же работал балаган, там же кормились разные скоморохи и шуты, там же было неисчислимое множество разных карманников и мошенников. Лиля задумалась. Потом собрала старост всех деревень и поставила перед ними задачу. И кто сказал, что люди в средние века были глупыми? Наверное тот, кто сам недалеко от питекантропа ушел. Лиля, например, не нашла особых различий между современными ей главами сельсоветов и местными старостами. Разве что от местных пользы было больше. Но глупыми… нет, глупыми их назвать было нельзя. * * * Они собрались в ее (вообще-то это был кабинет графа, но у нас же совместно нажитое имущество, так?…) кабинете. Лиля сидела в кресле, для старост принесли еще пять табуретов. Женщина хотела устроить круглый стол, но Эмма мягко отговорила. Мол, не ровня вы крестьянам-то, госпожа графинюшка, как же вы так… Пришлось уступить. Да и с угощением Эмма опять поступила по-своему. Выставила пяток кувшинов с элем и ломти ветчины с хлебом. Нечего баловать. Люди и того не видят. И поди не согласись. И Лиля исподтишка оглядывала здоровущих (и кто сказал, что раньше люди были мельче?) мужиков. Она в этом теле была не пушинкой. Но мужики были матерущие. Двое из них. Другого слова не подберешь. Не слишком высокие, нет, но с развитым плечевым поясом, пузатые, причем один не сильно меньше Лилиан, трое других тоже не слишком крупные, но жилистые и худые, словно вяленые ремни Да, тут на мясо не осталось, тут все в жилы и мышцы ушло… Иан Лейг, Арт Вирдас, Эрк Грисмо, Шерл Ферни и Фред Дарси. Пятеро мужчин, с которыми надо было, кровь из носа, найти общий язык. Надо. И Лиля играла радушную хозяйку. Оделась попроще. Выставила на стол все, что приказала Эмма. Не красны девицы. Разберутся. Можно бы и просто приказать. Она могла бы. Но… Люди хорошо работают, когда понимают свою выгоду. И никак иначе. Когда знают, что увидят результаты своего труда и смогут ими воспользоваться. Тогда ей простят все ее странности. Да и… Она чужая в этом мире. Поэтому пусть действуют те, кто тут родился. Она же будет наблюдать, корректировать, финансировать, учиться!!! Но мужики ничего есть не торопились. Говорить тоже. И Лиля, плюнув на конспирацию, взяла дело в свои руки. – Здравствуйте, господа. Я вас сюда позвала, потому что дело наше плохо. На пяти обращенных к ней лицах появилось задумчивое выражение. Оно и понятно. Хорошего от нее ничего не ждали. Женщина постаралась улыбнуться подобрее. Этакой ласковой улыбочкой гадюки. С чего начинает новый командир? Да с разноса! Вот когда все кругом виноваты – мигом шустрить начинают. А ты этак вздыхаешь – что б вы без моей мудрой руки делали, идиоты… – Я так понимаю, что в наших деревнях, во всех деревнях, примерно тысяча двести людей. Считаем для удобства – полторы тысячи. Всего, с бабами, детьми и стариками. Старосты молчали. Лиля тряхнула головой.– В Леснавке, у вас, Иан – примерно триста человек. В Яблоновице у Арта – двести. В Ручейке у Эрка – триста. В Огневке у Шерла – сто пятьдесят. И у вас, Фред, в Буковице, тоже где-то триста человек. Дети, старики, женщины… Сколько из них переживут зиму?!Вопрос был поставлен остро и жестко. Как лезвие ножа. И мужчины отводили взгляд от сверкающих зеленых глаз графини.– Понятно. Сколько умерло в ту зиму?– Да почитай человек сто, – прогудел вдруг Иан. – И в эту не меньше будет. Детишки с голоду мрут! Они первые! У баб молоко пропадает! Мужики не знают, чем скотину кормить! А если кормить, то сеять нечего! А если резать, то вообще край придет!Уши у графини предательски заалели. Но сдаваться было нельзя. Лично она – не виновата. И она этого больше не допустит!– А вы о чем думали?! Вы – старосты! Вы над деревнями старшие! И что!? Вы хоть раз ко мне пришли!? К графу!? Ну!? Или морду в бороду, язык в ж…у, а дома пусть дети подыхают с голоду, да!? Лиля почти орала. Хорошо ей помнилось время перестройки. И мать, отмеряющая ложечкой гречку из выданного отцом пакета, чтобы хватило до следующего пайка. Потом глядящая на дочку – и добавляющая еще чуть-чуть. От себя отрывала… Графиня Лилиан Иртон тяжело оперлась руками на столешницу. – Вы – молчали. И терпели. Поэтому и сейчас потерпите. Послушаете, что я скажу. И начнем с земли. Земля пропадать не должна, согласны? Чтобы изложить основы трехполья, Лиле потребовалось десять минут. Старосты, уже освоившись, переглядывались между собой. Главное – они поняли, что сразу же казнить их не

будут. Но вспышка ярости тоже впечатление произвела. Видно было, что женщина едва удержалась. До сих пор на скулах желваки играли. Но рассказывала более-менее спокойно. И вот это было уже страшновато. Орать может любой. А вот смирять свой гнев… – Зерна мало, – наконец заметил Шерл.– Мало. Зерно мы купим на ярмарке. Что лучше будет – рожь или пшеница? Я предлагаю пшеницу. Поделим земли на две части. На одной половине высадим пшеницу. На второй – овес и ячмень. А через год расчистим еще поля. На них посадим пшеницу. Там, где сидела пшеница – опять посеем овес с ячменем. А поля из-под овса оставим отдыхать. Траву там посеем и скотину пустим. И так будем чередовать их каждый год. А если чего еще удастся купить посеять – посмотрим…– У нас и овса почти нет, – вздохнул Арт. – А фрукты вообще перекупщикам по дешевке отдали. Лишь бы этот вупыр девчонок не забирал. У самого трое. Да пацанов двое.Лиля вздохнула.– На ярмарке нам надо будет закупить зерно. Скот. Хороший, подчеркиваю, скот. Не ваших ледащих коровенок, а нормальных коров.– А кормить вы их чем будете? Духом небесным?– В этом вы правы. На этот год корма придется закупать. А в следующем свои запасы будут. Теперь вот что. На этот год я всякую барщину и оброк отменяю. Но только на этот. Деньги буду собирать после следующего урожая. Скажу сразу – десятую часть от всего урожая. На тех землях, которые принадлежат мне и которые вы должны обрабатывать, в следующем году устроим пастбища. Пусть земля отдохнет. Теперь, что касается фруктовых деревьев. Эмма рассказала, что в основном все сады у нас в Яблоновице. Да, Арт?– Да.– И кто за ними приглядывает?– Вся деревня по очереди.– Угум. У семи нянек дитя в речке утонуло. Значит так. Выберете по две семьи на каждый сад. Лучше по три. И пусть они приглядывают за садом. За плохую работу – выпорю. За хорошую – если деревья гибнуть не будут, будут ухожены и присмотрены, урожай будет вовремя и правильно собран, буду платить по скипетру в месяц. По итогам месяца буду объезжать все сады и выплачивать деньги. Вопросы по садам будут?Арт помотал головой. Еще бы, какие тут вопросы. Все просто, как ПМ разобрать.– То же относится и к другим садам. Около Огневки и Ручейки. Дальше. На каждую деревню я планирую закупить несколько коров. И хотелось бы нескольких быков. Есть где их содержать?Мужики переглянулись.– Ясно. Коровники подновить, промазать, утеплить. Сама проверю. Хрен кто корову получит, чтобы она замерзла или волкам досталась. То же с козлятниками. Хотелось бы примерно по сто коз на каждую деревню. И с птичниками. На следующий год я хочу устроить в Ручейке рыбные пруды. Пруды у вас там и так есть. Надо будет их осмотреть, почистить, ежели что – и выпустим туда рыбу. Карпов, например. Хорошо живут. Дальше. И на каждую деревню надо бы штук тридцать свиней. Это из расчета, что пережить зиму. Сами понимаете. Коров резать нельзя, оставляем на развод. Коз – тоже. Молоко, опять же. Свиньи – те пойдут в дело. Пару десятков оставим на развод остальных все равно в зиму зарежем. И зерно. Посевное и на прокорм. Туда мы можем добраться без происшествий. Но оттуда пойдем караваном.– госпожа, а деньги? – подал голос незаметный до того Фред.Лиля кивнула.– Корова стоит порядка восьми серебрушек. Свинья – где-то три. Это хорошая, молодая. Но мы поглядим. Может, лучше и поросят купить – и на откорм и на еду… Пока не знаю. Поглядеть надо. Подумать, прикинуть. Сейчас я на пальцах считаю. На ярмарке будет по-другому. По прикидкам Лили, у нее была нужная сумма. Но в обрез. Но были и идеи.Она нашла письма Лилиан Иртон – и теперь усердно подделывала ее почерк. Надо будет написать и отцу и мужу, что либо ей высылают денег, либо она приезжает в столицу. И хрен ее оттуда выставишь.Пусть дорогой супруг расщедрится.Еще у нее есть запас чернильниц-непроливаек. Если будет спрос… С перьями возникли сложности у кузнеца. А вот с чернильницами – уже у Лилиан. Слишком просто. Повторят моментально. И распространят. Она бы взяла свою прибыль, но это надо на больших партиях. А партий нету. Производственной базы нету. А уж как задать вопрос о патенте… Лечиться бы не поволокли! А еще на ярмарке можно отлично продать ее платья. Все они дорогие, шелковые, расшиты где золотом, где жемчугом, и вообще, одно платье по размерам можно продать, как три! Еще Лиля собиралась взять с собой украшения. И если не хватит денег – заложить их или продать к лешьей матери. Люди важнее.Тут дети с голоду помирают зимами! А она о какой-то бижутерии!? Да гори оно все ясным пламенем!!!Когда в следующем году ее поместье начнет приносить доход, она все возместит. А пока…Сельское хозяйство тем и славно. Не вложив – не получишь. А она не станет скупиться и дрожать над грошами.Проблема была другая. Как доставить все купленное до дома? Десять дней пути или даже больше – не баран начихал. Десять – это нормальным ходом. То есть на лошади. Или… километров тут еще не изобрели. И поди, тявкни, душа моя, о меридиане!!! А со скотом?! Песец!!! Сколько проходит корова в день? И как ее подбадривать? Сколько ковбоев нужно на стадо коров? Нужны люди, чтобы перегнать. Кормить в пути. А ухаживать? Охранять – что, на такое стадо желающих не найдется!? Ага, щас! Все святые срочно стали!!! Аж светятся! Да и здесь… надо все подготовить! Но организационные вопросы она предоставила решать старостам.

Что. Как. Кого. Сколько. Кто захочет что-то получить – пусть поработает и руками и головой. А она заодно выделит самых трудолюбивых. Да и скот – не такой уж подарок. Отработать придется. Это мужиков повергло в грусть и они затянули песню о голодных детях. Жалобно и хором. Но на этот раз Лиля не сорвалась. И мягко намекнула, что если у кого-то в эту зиму хоть один ребенок помирать с голоду будет – она разбираться будет с отцом семейства. Ибо – глуп, ленив или жаден. А ей такие не надобны, не велико богатство. Может, воронам сгодятся? Пусть потом папа с мамой за кровиночку с небо порадуются. Когда сияющими станут. Детей она может и прокормит. Но их родителям никто не поможет. Кому трупы-то надобны? Если кто хочет что-то получить на халяву – это не к ней. Самой на прокорм не хватает. А вот если кто захочет купленную коровенку оставить у себя, ударно поработав на ремонте замковых укреплений… Тут вопрос будет ставиться по-другому. В итоге разошлись только к вечеру. И подали хорошую идею. Не надо тащить все добро по земле. По границе графства протекает речка Ирта. Сплавиться до нее – и вся недолга. А уж на родной земле их встретят. Но идти оттуда таким караваном… что же делать, что делать…Вопросы тоже были. Где найти такое количество ладей. И почему вообще возле Ирты нет ни одной деревни, раз она такая судоходная?Но старосты развеяли ее опасения. Общинное поле было таким местом, где закупались и капитаны ладей. Там с ними и можно было договориться. А почему нет деревни?Так сельское хозяйство развивать нужно, а не тянуть последнее! Эти крестьяне – и то разбежаться готовы были. Старые бы деревни сохранить, а не новые устраивать. И поди, поживи у речки, если есть пираты! Это ж надо себя защищать. А оружие им брать в руки запрещено.Лиля в последнее не особо поверила. Но задумалась. И решила поглядеть, что еще есть из оружия на ярмарке. В крайнем случае, можно наделать пращи. Пользоваться ими может хоть женщина, хоть ребенок, а вот прилетевший по голове булыжник никому здоровья не добавит. Будь ты хоть двустворчатый шкаф с три Лилиан размером. Факт.Лиля с умилением вспомнила симпатичного дядю Петю, который и показал ей, как правильно делается это нехитрое оружие.– Ты учти, Алька, – приговаривал он, подбирая ровные, один к одному, некрупные камушки, – самое простое, оно и самое действенное. Нож могут отнять. И пистолет – тоже. Патроны могут закончиться. А вот камней ты везде наберешь. Невелика ценность. Да и не найдешь камней – приспособить можно что угодно. Хоть бы и металлическую пуговицу. Тут главное руку набить. Девочка слушает его, кивает, потом берет пращу – и взмахивает, подражая старшему товарищу. И тут же попадает себе по руке. Шипит от злости, но не ревет. – Не спеши, мелкая, – ухмыляется в усы дядя Петя. – Научишься. Лиля научилась. Она много чему научилась у отцовских сослуживцев.Но поездка на ярмарку все равно стала для нее кошмаром.Хотя бы потому, что пришлось ехать верхом.Глава 4. Ярмарка, ярмарка, мы идем на ярмарку… В первый день Лиля отбила все, что находилось внизу. Во второй – все, что не успела отбить в первый. И радовалась, что для нее нашлась подходящая лошадь. Симпатичный тяжеловоз по кличке Каштан принял кусок крепко посоленного хлеба и всадницу с одинаковым добродушием.Про себя Лиля не могла такого сказать.Если кто не знает, на лошадях надо уметь ездить. А вот если не умеешь – отобьешь себе все, что внизу. Или сотрешь. С Лилей произошло и то, и другое. И это еще при надетых трехслойных штанах – шелк, шерсть, кожа.Спасибо – не дамское седло. А ведь хотели… хотели ее взгромоздить в эту жуть. Но Лиля взвыла. Мужское седло. Штаны. А сверху… а сверху длиннючая юбка, разрезанная в нужных местах. Ноги закрыты, а на лошадь сесть можно спокойно. В любой позе. Сшить такое было несложно. И даже из розовой ткани. Все равно ничего другого достаточно дорогого не было… бзик что ли был у Лилиан на розовом!?Мало того, лошади потеют и пахнут. Вовсе не розами. И к концу дня особой разницы в запахе лошади и человека не замечается. А помыться особенно негде. На постоялых дворах Лиля останавливаться просто боялась. Ей хватило одного захода и глубокого вздоха. Потом она вылетела вон и согнулась в три погибели у крыльца. Ей-ей, даже в городском морге так омерзительно не воняло. Трупы и формалин. И все. А тут! Тухлятина. Сивуха. Гнилье. Немытые пьяные тела. Короче, все ароматы помойки с бомжатником, только сконцентрированные на небольшом пространстве.Поэтому Лиля распорядилась покупать продукты в деревнях и готовить самостоятельно. Пожарить мясо на костре – несложно. Пусть оно становится жестким, как подметка. На зубы, слава богу, она пожаловаться не могла. Полный набор резцов и клыков. Кстати – занести в список еще и зубной порошок. И щетку. А что нужно еще?Мыло. Сварить его несложно. Особенно если взять местное за основу. Мочалки. Растет ли здесь люфа? Мыльник, мыльнянка… да хоть что-то!!! Во всяком случае, это можно вырастить. Лиля уже знала, что местный климат не сильно отличается от российского. Летом жарко, зимой холодно. Может, чуть теплее, во всяком случае, минус тридцать тут считается кошмаром, но все не Клондайк, где можно было плюнуть – и аккурат к земле прилетала ледышка.Кстати – набор современной косметики. Изготовить ее несложно, а тут она

покажется прорывом.Еще в деревнях закупали мягкий желтый сыр и серый хлеб. Хлеб Лиля ела с опаской. Если кто не знал – из-за неправильного хранения в зернах ржи могла образовываться спорынья. Наешься хлебушка – и приторчишь по полной программе. Или припадок получишь. Поэтому она и не хотела связываться с выращиванием ржи. Она знала, что может быть из-за неправильного хранения, но как – правильно?Неизвестно.Лиля едва не за голову хваталась – как же мало она знает! Безумно мало!Вот что полезного дают в школах? Или даже надо поставить вопрос так. Ты – выживешь, если попадешь в дикую природу!?Нет!Потому что современный человек ни к чему не приспособлен. Он не знает, как сделать шалаш, как разжечь костер без спичек, как отличить ядовитые грибы от неядовитых, как и когда растет пшеница, что делать с лошадью…В школах собираются вести закон Божий. Вот на кой черт он нужен!? Ввели бы лучше основы выживания! С Богом Лиля могла бы и сама разобраться. А вот с примитивными вещами, типа бумаги, чернил, поваренной соли…Страшно жить на белом свете, в нем отсутствует уют…Поэт писал больше в шутку. А вот Лиле было тошно всерьез. Уют и правда отсутствовал. Как класс. И в седло каждый день ее поднимало только непобедимое упрямство. И еще – желание выжить. А значит – надо было держаться. Стиснуть зубы – и держаться. И плевать, что сил больше нету. Если Булычевский капитан мог держаться три года, Лиля могла продержаться пару недель.И она держалась. Под сначала презрительно-настороженно-подобострастными, а потом уже просто настороженными взглядами крестьян. Заседлывала лошадь – сама и только сама, влезала в седло – и старалась не морщиться и не жаловаться.Всего с ней ехали пять человек. Двое старост и трое крепких местных парней. Арт Вирдас и Шерл Ферни в качестве консультантов по вопросу – чего надо и Жан Корье, Рем Верас и Трез Матти в качестве охраны. Жан Корье раньше был стражником и по дороге гонял двоих парней, как сидоровых коз. Вдоль и поперек. Аля только вздыхала. Раньше и она бы с утра побегала взапуски. Можно и с грузом. А сейчас… а даже зарядку делать нельзя. Ибо – увидят. А раскрываться раньше времени… Страшно. Очень страшно. И не только поэтому. Есть и более веская причина. Управляющий торговал с пиратами. Не получив желаемого, они могут полезть и нахрапом. И как от них обороняться? Фактически, поместье просто беззащитно. Приходи, кто хочет, бери что хочешь.Лиле это решительно не нравилось. Пять деревень. А есть ведь еще разбойники. И волки. И медведи. Это в двадцатом веке на волков облавы с вертолетов устраивали. А здесь – фигушки! Если только с дерева и из лука. Но волков – много, а стрел мало. Так на том дереве и околеешь. И река рядом. Судоходная. Если оттуда ничего не полезет, зовите ее годзиллой! Глушь!? Ага, глушь – оно понятие растяжимое. Так и будешь орать разбойникам – господа, проходите мимо? Ох, хохотать будут… Нужна была дружина. Хоть какая-нибудь.И хорошо владеющая оружием.Потому что тренировки стражи вызывали у девушки только горький смех. В своем прежнем теле она бы этих героев уделала, как бог – черепаху. Не особенно и напрягаясь.Медленные движения. Предсказуемые удары. Да что там! Сражаясь на мечах, ни один даже не думал пнуть оппонента ногой. Или использовать метательное оружие. Кодекс чести?Скажите об этом покойникам!Лиле нужны были воины. Лесные волки. А не дворовые шавки. Нет, этих тоже можно взять. Двор охранять сойдет. Против овец они очень страшные люди. Но против настоящих бойцов…Но Лиля подозревала, что наем дружины ей обойдется дороже чугунного моста. Профессионалы – они травку не кушают.Вопросов было много. Ответов – мало. Оставалось только одно. Ехать вперед.И постоянно разговаривать с сопровождающими. Если ей предстоит здесь жить – она будет знать, чем дышат ее люди.Первые два дня мужчины мялись и жались. В лицо не смотрели, отвечали односложно и неохотно, но Лиля была настойчива. Она понимала, что пока полной откровенности не добиться. Вот когда люди поймут, что она готова о них заботиться – вопрос другой. А пока ей веры нет. Но получается ведь замкнутый круг!Они ей не верят и молчат, а она же не Кашпировский! Мысли читать не обучена! И сделать ничего не может, потому что не знает, что делать, как и для кого. Но на второй день пути, когда она, шипя и кряхтя, полезла в седло, мужчины все-таки чуток ее пожалели. А еще через два дня – и зауважали. Видели, что женщине тяжело. Что садиться в седло для нее пытка. Но она старается. И будет стараться.А это уже стоит уважения.* * * При виде крепости Альтвер Лиля едва не сверзилась с лошади. От хохота.Крепость?!М-да!У нас иные церкви повыше будут!Каменная стена высотой в три – четыре человеческих роста, четыре невысоких – то есть еще плюс метр или два башни по углам, а общая площадь сооружения…Вполне прилично. Лиля прикинула, что два ее домика как раз втиснутся в эту крепость. И кивнула своим мыслям.Размер именно такой, чтобы хватило спрятать людей. Без комфорта, но приютить на время нападения или осады.А вокруг крепости кишмя кишела ярмарка.– Интересно, где тут можно остановиться, – пробормотала Лиля себе под нос. Но Арт услышал.– Я сюда ездил в позатом году. Есть здесь хороший постоялый дворик, «Свинья и собака» называется. Хозяин сдает комнаты и недорого.– А блох и клопов у него нету? – подозрительно

поинтересовалась Лиля.– Нету.Арт уже знал о диком страхе женщины перед этими тварями, и позволил себе улыбку.– Там у хозяина жена – вирманка. А у вирман принято раз в десять дней мыть весь дом. Им так боги заповедовали.– Какие хорошие боги! – восхитилась Лиля.Арт быстро сделал рукой знак Альдоная.– Госпожа, вы так при людях не говорите, ладно? Пастер наш очень уж не любит другие религии, говорит, что все они от Мальдонаи!– Не буду. Но мне все равно этот обычай нравится. А кто такие вирмане?– Вирмане? А вы не знаете, госпожа?Лиля сверкнула глазами.– Ты еще будешь думать, чему графиню в дестстве обучали? Не много ли наглости взял, староста?! Конечно, кое-что она знала. Но мало, так мало…Арт потупил глаза. Так-то. Спрашивают – отвечай. Как говорил один мудрый товарищ – хотите демократии? Так я вас сейчас к чертям отправлю! Ибо в аду – демократия! Ну и наверное, у Мальдонаи. – Недалеко от побережья Ативерны есть остров Вирма. И живут на нем вирмане. Живут мореходством. Пиратствуют помаленьку, торгуют, опять же… Люди они неплохие. Песни слагать любят. Но живут в основном, с мечей. Земля у них бедная, почти не родит. А вот козы и овцы хорошие. Они накидки из козьего пуха привозят, так чистое золото, а не пух! В кольцо протянуть можно!Лиля кивнула.– Ладно. Если останутся деньги, посмотрим и накидки. На подарки. А пока – поехали.* * * Лонс Авельс уже несколько дней отсиживался в хижине углежога. В глубине леса.Такого он не ожидал. А ведь мог, мог проявить осторожность!Младший сын безземельного дворянина, Лонс получил неплохое образование при монастыре. Правда, для монашеской стези он не годился – слишком любил жизнь с ее пьянками, гулянками и веселыми девками. Монахи это понимали, а поскольку отец платил за его обучение, не сильно и ругали юношу. И ему улыбнулась, казалось бы, удача. Пастер Иулий переговорил с кем-то – и ему предложили место! Да какое!Обучать грамоте принцесс!О таком можно было только мечтать!Лонс пребывал в восторженной эйфории всю дорогу. Выпал он из нее на месте – и почти сразу.Полуразрушенный замок, низкое жалование – он-то думал, что принцессы будут при дворе, но дочки были не слишком нужны Гардвейгу. Не были бы круглыми дурами – ибо невместно. А тратить на них серьезные деньги из казны – увольте.Принцессы спали в одной комнате, донашивали друг за другом платья и всю зиму хлюпали носами. Протопить замок не было никакой возможности – под утро он выстывал, словно гигантский ледник.Про кормежку тоже промолчим. Ибо принцессам подобает благочестие. Три больших поста по двадцать дней и девять малых – по три дня. Когда нельзя вкушать ничего, кроме злаков и овощей. А если принцессы должны быть благочестивы, то их окружение – тем более.Лонс очень быстро приловчился закупать себе неучтенную рыбу или колбасу и хранить где-нибудь, где похолоднее. А то так ноги протянешь! Здоровый же мужик! Можно еще поймать кого-нибудь или подстрелить, но это требует времени. Да и не будешь охотиться в пост, всем напоказ…Из дома присылали мало, платили еще меньше – и от скуки (а что сделаешь с такими копейками?) Лонс завел интрижку с молочницей из соседней деревни и принялся обучать принцесс.Самой яркой из них оказалась Анна.И старшей, и яркой, и умной, и живой… она была, как черный бриллиант среди белого кварца. Она сверкала и переливалась. Когда он приехал, ей было лет двенадцать, или даже одиннадцать. Но глаза у нее были совсем не детскими.Глаза у нее были взрослой и порядочно злой женщины. На весь мир злой. За что?А за что Анне было его любить?С такой вот полунищенской жизнью и неясными перспективами?И все потекло в две стороны.Он учил. Она – училась.И осознавала себя, как еще маленькая, но женщина, все-таки женщина!Взгляды и улыбки были с самого начала. Когда ей исполнилось тринадцать, и девочка уронила первую кровь – последовало и первое письмо с объяснением в любви.Второе, третье, взгляды, прикосновения, намеки…Анна вела охоту, как взрослая и опытная женщина. И откуда чего нахваталась?И Лонс не устоял.Нет, полгода он держался честно, старался ничего не замечать, даже сжигал письма…А потом махнул рукой.Девочка знала, чего хочет. А ему все равно было нечего делать. И роман вспыхнул так, словно его Мальдоная благословила. Или хотя бы в огонь плюнула!Лонс просто голову от нее потерял. От ее глаз, губ, от ее тела… а ей все было мало. И ему тоже.Ему захотелось быть не просто любовником, а мужем – и он договорился с пастером. Хорошо хоть бумаги, подтверждающие брак, и немного золота были спрятаны вне замка.Лонс не рассчитывал на побег. Но – мало ли как сложится жизнь!?Сейчас вот, он сидел, мрачный и несчастный и раздумывал над своими перспективами.А они вырисовывались не особо приятные.Можно бы вернуться в замок. Но Лонс сильно подозревал, что после устроенного шутом – дорогу ему определят прямиком к палачу. Или даже до палача не доведут. Скажут – сам споткнулся.Анну не тронут, это точно. Скандал Гардвейгу ни к чему. А ведь он хочет выдать ее замуж!Лонс аж зубами заскрипел.Не позволю!!!МОЯ!!!А с другой стороны – не позволишь?! И как?Орать пойдешь под окнами, что ли? Ну-ну…Можно уйти. И никогда не видеть своей Анелюшки. Вообще никогда.На это Лонс тоже пойти не мог.Но судьба, как она это обычно и делает, решила все за него.Скрипнула дверь хижины. Лонс рванулся за оружием – убогим ножом, лежащим на столе – и тут

же получил такой улар в челюсть, что просто отлетел к стене.Вошедший в хижину детина довольно кивнул.— Прав был хозяин, не утек…Сильные руки встряхнули учителя и он сквозь дурноту (кого бы так по челюсти — зубы потом сплевывать три дня будет!) ощутил запястьями шершавую веревку.Потом его подняли и куда-то потащили.Убьют?Наверняка.Прощай, Анелюшка…* * * «Свинья и собака» не оправдала худших Лилиных опасений. Было достаточно чисто. Полы посыпаны соломой, но свежей, а не гнилой. Опять же, к столешнице можно было прикоснуться без ужаса. А к глиняным кубкам и тарелкам — без омерзения.Лиля сделала себе еще одну пометочку насчет лепки глиняной посуды и обжига. Фаянс и фарфор тут получить без шансов, она же рецептуру не знает, но стеклянную посуду…Чему только не научишься в доме пионеров! Шитью и вязанию. Вышиванию и кружевоплетению. Батику и лепке из глины. Вырезанию всяких поделок из дерева и выжиганию по дереву. Только учись!А Лиле учиться было интересно. Руки у нее росли из нужного места. Отец с матерью были часто заняты на работе. И куда было идти ребенку? Не в группу же продленного дня!? Что там может быть хорошего! А вот дом пионеров, дома творчества, какие-нибудь интересные кружки…Лиля даже в стеклодувную мастерскую попадала! По необходимости. Татьяна Васильевна, увы, при очередном переезде грохнула змеевик. И пришлось искать новый. А найти что-то полезное в магазинах времен 1990–2000 было просто нереально. Так Лиля попала к стеклодувам. И прежде чем остыть от увлечения, успела выдуть целый сервиз и несколько ваз.И здесь, на ярмарке она собиралась заказать все, что ей нужно для варки стекла. И не только.Хватило бы денег…Хозяин Лиле тоже понравился.Высоченный и здоровенный, светловолосый и голубоглазый, он больше всего напоминал Лиле викинга.— А хозяин тоже вирманин?— А то ж. Обосновался здесь лет двадцать назад, купил этот двор и с тех пор процветает, — ответствовал Арт.Пища была тоже хорошей. Огромные куски жареной козлятины, горячая похлебка из чего-то вроде фасоли, козий сыр, мягкий серый хлеб, душистый напиток вроде медовухи в глиняных стаканах.Крепость — градусов пять. Водичка.Лиля сделала пометку о самогонке. Пригодится. Насколько она поняла, самым крепким напитком здесь было «ледяное» вино. Выморозка из обычного виноградного вина. И было оно не намного крепче обычного. Так, компотик. Хотя телу Лилиан Иртон и того хватит.Тем более после поездки.Лиля поморщилась, отправляя в рот кусок козлятины. Поездка дала неплохой результат. Платья стали ощутимо свободнее. Но худеть ей еще и худеть. И тренироваться, чтобы кожа не обвисала.Тяжело? Больно?! Тошно?!!А ты стисни зубы и терпи. Потому что твои родители умерли, а ты жива. И если ты в этом мире, значит кому-то это очень нужно. А еще ты обязана Лилиан Иртон. Бедная толстушка умерла. И ты живешь в ее теле. И должна прожить так, чтобы и ей не было за тебя стыдно.А если уж замахиваться на глобальные цели…Можно не только посадить, построить и вырастить, но еще сделать все от тебя зависящее, чтобы этот мир не повторил ошибок твоего мира. И техническое развитие не опередило здесь моральное с этическим.Изобрести бумагу. Ввести грамотность. Написать кучу книг…И купить дорожный губозакатыватель. А то размечталась тут одна такая.* * * — Трактирщик! Еще вина!Лейф рявкнул погромче и грохнул кулаком по столу. Хотя трактирщик и так спешил к вирманам со всех ног. Как-никак земляки.Но уж больно тоскливо и тяжко было на душе. Кошки там не скребли. Они уже вырыли приличных размеров крепостной ров и собирались продолжать свое черное дело.Оставался один выход — утопить их в дешевом вине. На дорогое денег не было. И просто на хорошее — тоже. Почему так?А так вот жизнь сложилась.Вирма…Маленький, скалистый, неуютный на первый взгляд, но такой родной остров. Перед глазами Лейфа, как сейчас, вживую, стояли свинцово-серые волны, разбивающиеся о берег. И чайки, задорно рассекающие крыльями тяжелое небо.И родной дом. Эрквиг. Дом, из которого он вынужден был уйти. Низкая покатая крыша, закопченный от дыма очаг, комната, в которой рождались и умирали его предки, в которой родился и он, кладбище его рода… и жирно перечеркивающий все эти видения — дымный столб, взвивающийся в небо. Черный. Непроглядный.С губ вирманина сорвался чуть слышный стон. Он даже не заметил этого. И не заметил, как тревожно переглянулась с его другом Ингрид. Не увидел, как побледнел трактирщик, понимая — если вирмане будут заливать горе, то трактиру конец. Разнесут в щепки, вот как есть, разнесут. А то и красного петуха пустят!Лейф знал, ЧТО горело за его спиной. Но знал также, что никогда туда не вернется.— Лей…На плечи легли маленькие ладошки Ингрид. И Лейф невольно улыбнулся, оборачиваясь к любимой. Он и сам не знал, насколько преобразила его лицо эта улыбка. Вместо матерого головореза сидел за столом влюбленный мальчишка. И смотрел на свою королеву. А то и богиню. Трактирщик даже понадеялся, что обойдется без драки.Вирма — остров маленький. А живут на нем большие семейства вирман. И все роднятся между собой. Но бывает, что кто-то и враждует. И семейства Эрквиг и Торсвег были как раз врагами. На счету Лейфа были двое Торсвегов. И он знал, от чьей руки пал его брат. И собирался взять жизнь за жизнь. Не успел. Тогда — не успел.Единственный день в году, когда вирмане прячут

мечи в ножны – день богини Флейны. Богини любви и плодородия. И в этот день никто из них не рискнет пролить на землю даже каплю человеческой крови. В этот день богине угодны танцы, прыжки через огонь и гулянье до рассвета. Нарушителям же грозит бесплодие. Прогневай богиню любви – и твоя любовь не даст потомства. Это в ее власти.В этот день судьба и свела старшего Эрквига – и младшую из рода Торсвег.В этот день гуляют все. И молодежь жжет на берегу огромные костры. И веселится до упаду.Лейф тогда только что вернулся из похода. И гостил у друга. Сам бы он век не пошел на берег. Не хотелось. Хоть и твердила ему мать, что давно пора жениться, но… морскому волку цепь не оденешь. Друг уговорил. А Ингрид сама сбежала из дома. Из-под строгого присмотра нянек и братьев.И веселилась на берегу.Лейф увидел ее, когда она, в облаке золотых искр, прыгала – перелетала через костер. Тут и настигла его улыбка Флейны. До того хороша оказалась девушка в простеньком платьице, что сердце зашлось бешеным бегом.– Кто это? – хрипло спросил он друга.Друг не знал. И Лейф решился подойти к ней.Никто не решится навлечь на себя немилость Флейны, ведь сердце есть у всякого. И каждый человек на земле кого-то, но любит. И эта любовь во власти богини.Лейф думал, что это месть богини, за пренебрежение обычаем, а ноги сами несли его через костер – и к девушке. И та не отводила взгляда. Стояла прямо и глядела ему в глаза. И было в ее карих очах что-то непонятное. Смущение? Непонимание? Или…Лейф мог ожидать чего угодно – страха, возмущения, даже крика и бегства. Мог. Красавцем он и в детстве не был, а уж сейчас-то… В зеркале он себя видел. И знал, что море и ветры продубили его кожу до коричневого цвета, что нос сломан в двух местах, что старые шрамы рассекают щеку и подбородок… но девушка смотрела ему прямо в глаза.И не отшатнулась, когда он подошел. Наоборот – улыбнулась и протянула ему руку.– Я – Ингрид. А ты?– Лейф.– Лейф… – в ее устах это прозвучало, как песня. – Я никогда тебя не видела раньше, Лейф…В ту ночь они и стали мужем и женой. Смешно? Грустно? Нелепо?В эту ночь – в единственную ночь года, молодые могут обменяться клятвами в присутствии жреца, у костра Флейны. И эти клятвы считаются законными на Вирме. Такими же, как брачные браслеты в Ативерне. И для этого ничего не надо. Ни согласия семей, ни выкупа, вообще ничего.Даже имени семьи не нужно. Достаточно просто имен. Может, жрец Флейны, соединивший руки Лейфа и Ингрид над жертвенным костром, и проливший туда несколько капель крови и был во власти богини, которой хотелось наконец примирить два враждующих семейства. Но… люди есть люди. И война им часто милее любви.Их отыскали на рассвете. А может и не искали. Просто Гуннору Торсвегу захотелось подпалить корабль своего врага. И никак он не ждал увидеть на палубе, под навесом – свою сестру. Да еще в объятиях своего врага.Увы. Спросонок Лейфу было не до объяснений поджигателя.Он всегда спал чутко. А этой ночью и вообще не спал, держа в объятиях утомленную и счастливо уснувшую на его груди любимую женщину. Его женщину.И когда о борт стукнула лодка, Лейф осторожно устроил любимую рядом, чтобы не разбудить неосторожным движением, а сам протянул руку. Недалеко. Совсем рядом. К перевязи с метательными ножами. Восемь штук. Должно хватить. Он дождался, когда через борт перелезет Гуннор с ведром смолы. И на миг застынет, в ошеломлении глядя на сестру.Этого хватило Лейфу, чтобы метнуть ножи. Один – в Гуннора. Один – в его помощника, который как раз перелезал через борт. И, осторожно завернув так и не проснувшуюся любимую в меха, выкинуть трупы за борт.Ему не хотелось обрывать минуты счастья. А через несколько часов на корабль начали возвращаться дружинники. И рассказали своему предводителю, что Эйнрик Торсвег ищет свою дочь, Ингрид. Та-де ушла на праздник – и до сих пор не вернулась. Тут вирманин и заподозрил, что дал клятву дочери своего заклятого врага. И тихо спросил у Ингрид, так ли это?Женщина не отрицала ничего. Только покачала чуть заметно головой.– Ты забыл? Я была Торсвег. А теперь я вся твоя. Хочешь – бери, хочешь – убей. Я даже спорить не буду. Мне все равно без тебя не жить, лучше от твоей руки сейчас, чем потом, без тебя… все равно умру.– А ты знала, кто я?– Нет. Отец меня берег. Я вообще думала, что Эрквиги – это кто-то вроде диких зверей. Глупо…И Лейф видел, видел в ее глазах – она не лжет. Ни на секунду не лжет. Ни когда отвечала ему, глядя прямо в глаза, ни на секунду не отводя любящего, любящего, боги, взгляда, ни когда вложила тонкие пальцы в его протянутую руку и доверчиво подала ему ножи, зная, что через секунду один из них может вонзиться в ее горло.Не вонзился. А Лейф понял – на одной земле с Торсвегами ему не жить. Пока не жить.Что он мог сделать? Оставаться здесь – значило развязать войну. Отец, мать, братья… они могут простить ему женитьбу на дочери старого врага. Но Торсвеги не простят. Ни Гуннора, ни Ингрид. И начнут мстить. Лейф не боялся поединков. Но…Лучшим выходом было честно признаться во всем родителям – и на время скрыться с острова.Отец все понял. Одобрил убийство Гуннора. Пристально поглядел на бледную, но прямую как стрела, Ингрид. И улыбнулся.– Ладно. Давай поговорим без женских ушей. Да и мать пока с невесткой познакомится поближе.Отец не возражал. Ничуть не возражал. Лейф оставил родным все, что привез последний

раз, взял только самое необходимое – и поднялся на корабль. С дружиной они свое добудут.Вирман кормит море.С ним на корабль поднялись тридцать человек. Его дружина. С Ингрид – еще девять женщин, которые не собирались разлучаться со своими мужьями на несколько лет. И двенадцать детей. Места в трюме хватило всем.Все бы удалось, но в море Лейф встретил корабль Эйнрика. С выпуклым алым щитом на мачте11.И принял бой. Ингрид умоляла не драться с ее отцом, даже пробовала кричать тому, что жена Лейфа, что любит его, но все оказалось бесполезно. Эйнрик первый выпустил стрелу. В дочь. И бил насмерть. Если бы Лейф не успел загородить любимую щитом, она бы сейчас не стояла рядом с ним. Но успел. Загородил, сбил на палубу – и перекинул в руки друга, который оттащил Ингрид в трюм, к остальным женщинам. И принял бой.Хотя боем это назвать нельзя. Бой – другое. Дружина на дружину, сила на силу… но Лейф словно с ума сошел, увидев летящую в Ингрид стрелу. Такого он никому прощать не собирался. Словно демон наружу выглянул. И Лейф отдал приказ, о котором потом даже не сожалел:– стрелять зажигательными!Лейф выиграл только благодаря новой придумке – зажигательным снарядам, за которые заплатил на торгу бешеную цену. Никто не знал, из чего их делают степняки. Но жидкость, заключенная в них, горела даже на воде. Пяти снарядов оказалось достаточно. Корабль Эйнрика вспыхнул, как свечка. Люди – тоже. И дружине Лейфа оставалось только осыпать их стрелами и копьями. Кто-то скажет – нет чести в таком бое?Но Лейфу было наплевать. Ему надо людей сберечь. А за жену он вообще… мало еще помучился, Торсвег, мало!!!Людей он сберег. А Ингрид рыдала по отцу три дня. И впервые мужчина ощутил себя настолько беспомощным. Но все проходит. Прошло и это состояние Ингрид. Однажды ночью, когда команда спала, а он стоял свою вахту у прави ла, женщина подошла к нему и тихонько прижалась щекой к плечу.– Прости меня…– За что!? Это ты прости меня. Я знаю, это был твой отец, но у меня не было выбора. Мы все умерли бы там.– Я знаю. И… я люблю тебя.– Я тебя тоже люблю. Не оставляй меня. Прошу тебя.– Никогда.– Никогда….А потом они оказались в Ативерне.И здесь начались настоящие проблемы. В порту Альтвера их никто не ждал. Никому не были нужны вирмане. А надо было как-то устраиваться. Где-то зимовать. На что-то жить…Кое-какие деньги у Лейфа были. Но надолго бы их не хватило. Можно конечно, выйти в море и ограбить пару кораблей. Но – опасно. Это с Вирмы выдачи нет. А ему предстоит жить в Ативерне. Хотя бы пару лет. И не хотелось бы наживать себе лишних проблем.В «Свинью и собаку» они зашли случайно. Ингрид попросила пополнить запасы лекарственных трав. Лейф согласился. Они вместе погуляли по ярмарке, а потом решили перекусить в трактире. И зашли… на свою голову.Ингрид, любимая, родная, единственная, что ж теперь, если Флейна создала тебя прекрасной, как солнышко? Если бы родители тебя не прятали – женихи бы дом в осаду взяли!Когда наглый молодчик начал вязаться к Ингрид, Лейф едва не взвыл с досады. Видимо, придется быстро сниматься с якоря и уходить. И то… могут и погоню послать. А снаряды закончились. Осталось две штуки. Этого мало, ужасно мало…Спасение пришло совершенно неожиданно. И имело вид толстой женщины в розовом платье.* * * А что это там за шум?От решения глобальных проблем Лилю отвлекли звуки начинающегося скандала.Лиля огляделась. Арт и охрана сидели за столом. Шерл у стойки договаривался с хозяином о комнатах. А шум…Шумели двое.Лиля ахнула, прижимая руки к щекам.Один был типичный вирманин. Высокий, светловолосый, мощного телосложения. За его спиной пряталась такая же светловолосая красотка, при виде которой Лиля только вздохнула. Прелесть, что за фигура. Не девочка – конфетка. Плейбой с его тяп-моделями курит в уголочке. Рядом с ними с самым решительным видом стоял еще один вирманин. Товарищ по оружию?А противостояли им три… «золотых молодежника». Иначе и не скажешь. Вот сколько миров, сколько обычаев, а детки разных «крутых папаш» во всех мирах одинаковы. Как плесень и глисты. Одинаковые выражения лиц, одинаково наглое поведение, вседозволенность и никакого понятия о хорошо просоленных розгах. А надо бы.И кто сказал болванам, что они – неприкосновенны?– Это сынок мэра, – услышала Лиля краем уха разговор за соседним столиком. Кажется, персона была достаточно известна и доставляла кому неприятности, а кому и бесплатные развлечения. Ага. Сын мэра . Ясно. И здесь дети власть имущих ведут себя по-хамски.– А с ним?– Его приятели. Тож блаародные…Женщина фыркнула. Вот-вот, бла-ародные, точнее и не скажешь. И прислушалась уже к ссоре.– Ты, щенок… – рычал вирманин.Лиля была с ним полностью согласна.– Ты, холоп, лучше оставь эту шлюшку с нами и убирайся. Если она захочет, то вернется к тебе. Но вряд ли! Ей понравится с настоящими мужчинами, – отвечал «сынок мэра». – И вали отсюда, быдло! Тебе здесь не место! В свинарнике…Лиля поглядела на вирман, сжимающих рукояти мечей. На сынка мэра. На бледную, как смерть, красотку.Обежала взглядом таверну. Упс…А это кто? Стражники?Буквально через два стола от нее сидели, выпивали и закусывали несколько человек в плащах красно-синего цвета.Женщина взмахнула рукой, подзывая Арта. За одним столом с ней слуги сидекть не могли –

не ровня-с… Поэтомцу сидели в отдалении и ждали ее знака. Арт не заставил себя ждать. Подлетел – и поклонился.– Это стража? Красно-синие?– Кажись, да, госпожа…Тогда понятно, почему эти трое придурков еще живы. То, что еще ничего не развернулось – это ведь чисто потому что здесь стража. Вот местная молодежь и оборзела. Вирман двое, если начнется заварушка, их тут как пить дать положат, они не могут этого не понимать… А что с девчонкой будет? Блин да что ж я за скотина! Девчонке лет шестнадцать, она перепугана до истерики…. Здесь, если это не остановить – такой половецкий перепляс сейчас начнется, что никому мало не покажется, не-ет… и вообще – это профи. Военные. И женщина принялась выползать из-за стола.– Госпожа, вы куда? – забеспокоился Арт.Лиля только отмахнулась. Еще отчитываться она ни перед кем не отчитывалась!– Потом объясню.Ухватила одной рукой кувшин, а второй горшок с похлебкой – и зашевелила ногами.… тебе место в хлеву рядом со свиньями, – закончил свою блестящую речь «арыстократ».Лиля прицелилась.Плюх!Похлебка из горшка равномерно распределилась на всех трех молодчиков. Следом полетел горшок, разбившись об голову неизвестного спутника сынка мэра.Парень охнул и осел на пол. Представитель золотой молодежи и его оставшийся спутник повернулись – и получили в лица винный душ.– Остыли, болваны!? – ледяным тоном осведомилась Лиля. – А теперь отвечайте, как вы смеете затевать безобразную ссору в присутствии графини Иртон!? Вас что – на конюшне воспитывали!?Она отлично знала, что видят перед собой парни. Пропыленную и грязную, но все же дорогую одежду. Аристократическое лицо (у крестьян нет шанса ТАК отожраться, разве что с голоду опухнуть). Дорогие изумрудные серьги в ушах. Перстень с графской короной на руке. Золотой с изумрудами обручальный браслет.И потом, она действительно графиня, так что преимущество на ее стороне. А уж ставить на место таких дураков с претензиями она умела и в своем мире.Парни наливались дурной краской и готовились ответить. И Лиля заговорила, на долю секунды опередив их.– Если бы мой сын вел себя так, я бы выпорола его на конюшне. Выйдите вон и не возвращайтесь, пока не научитесь пить, а не нажираться до скотского состояния. Или я прикажу этим вирманам выкинуть вас отсюда. И они исполнят приказание графини Иртон, которая желает отдохнуть с дороги.На плечо Лиле легла массивная лапища.– С удовольствием. Прикажете выкинуть их отсюда, госпожа? – низкий басовитый голос прогудел тетивой лука.Лиля на миг задумалась. Даже не оборачиваясь, она знала – это один из вирман.– Господа, у вас два выхода. Либо вы забираете Это, – тонкий (ладно, пока еще пухлый, но ведь худеем же!) палец указал на третьего желающего развлечений с дамами, – и убираетесь отсюда, либо вас выносят на носках сапог. По моему приказу. Что вы выбираете?Даже не поворачивая головы, она знала – за ней встали оба вирманина. И двое молодчиков отлично поняли, что никто им не поможет. Выкинут. С огромным удовольствием!Смерили всех злобным взглядом, подхватили своего друга – и вылетели за дверь. Но на пороге сынок мэра обернулся.– Вы мне…Лиля не глядя протянула руку назад.– …за это…Рука сжалась на глиняном стакане.– ответи…Бамц!Стакан разбился точно над головой парня, осыпав его осколками. «Униженный и оскорбленный» шарахнулся, поскользнулся и неловко взмахнув руками, уселся на задницу прямо на пороге. Грянул хохот.Молодчик побагровел, дернулся, вскочил и вылетел вон.Лиля довольно улыбнулась.Еще бы. Один вопрос – когда злобные вирмане нагло наехали на бедненьких и беленьких аристократиков. Это – одно. Гуляли себе приличные мальчики, понравилась им девочка, они вежливо предложили, а тут агрессоры с мечами… В таком раскладе вирманам приходится солоно и кисло.С ее вмешательством ситуация приобретает другой расклад.Знатная дама желает и изволит вкушать ужин с дороги. Тут трое наглых хамов начинают при ней безобразный скандал, мешая жить и дышать. И дама запускает в них кувшином. А когда они не унимаются, приказывает отдыхающим тут же вирманам обеспечить ей покой и тишину. При этом раскладе вирмане вообще не при делах. Разве что повиновались графине. Ну так почему бы нет. Не холопке ж?А чтобы закрепить вторую версию.– Трактирщик! Извольте больше не нарушать мой покой подобными скандалами! Всем вина за счет графини Иртон!Все радостно загомонили. За плечом Лили кашлянули.– госпожа…Лиля обернулась и увидела того вирманина, с которого все началось. М-да. Арни Шварц нервно курит в сторонке. Этакий лось любого в блинчик раскатает, свернет обратно и сожрет без соли. Выше ее сантиметров на тридцать, мышцы так и ходят под кожей, лицо со шрамами, но голубые глаза на нем – живые и умные. Нет, этот парень кто хотите – убийца, головорез, пират, но не дурак. И Лиля дружелюбно улыбнулась ему.– Лилиан Иртон. Графиня Иртон.– Лейф Торвальдсон. Из семейства Эрквиг.– Рада знакомству. Надеюсь, у вас больше не будет проблем с этими наглецами?– Надеюсь, что нет.– Если что-то случится – можете рассчитывать на мою помощь. Терпеть не могу таких уродов. Я буду тут еще несколько дней. Но на вашем месте я бы тут не задерживалась.– Я последую вашему совету, госпожа.– Графиня Иртон. Вы можете найти меня в этой таверне. Пожалуй, я сниму здесь комнату на пару дней.Лейф

поклонился еще раз и ушел, уводя с собой девушку.Лиля готова была себе руки кусать.Вот перед ней стоят военные. Профи. А она – НИЧЕГО!!! НИЧЕГО не может! Пригласить их на службу? Или как?Если и не откажутся – все равно, это не то. Не так…Такие будут служить, только если будут уважать. А ее-то уважать пока и не за что.Черт, черт, черт!!!!Лиля еще раз улыбнулась, благосклонно кивнула и отправилась к своему столику.Как выяснилось – ненадолго.* * * Дети – существа отвратительные. На редкость.Глядя на маленькую Миранду Кэтрин Иртон, так думали два человека из ее свиты.И у обоих были свои дела в Иртоне. Вообще-то их послали с малышкой – зачем?Лечить. Учить. Развлекать и оберегать в дороге.Но малявка вела себя так, что даже у сердобольных камеристок и нянюшек к вечеру появлялось только одно желание – сунуть ее головой в выгребную яму. Все остальные проходили эту ступень примерно к обеду.Соплячке было плохо – ВСЁ.Погода отвратительная, холодно. Дайте одеяло!Нет, жарко, двигайтесь побыстрее!Качает! Давайте помедленнее!Я проголодалась! Остановитесь!Где моя любимая кукла (шкатулка, платье, бантик…)!!!???И так по двадцать раз на дню!К концу дня выматывались все. Соплюшка, видите ли, была недовольна расставанием с отцом. И решила всем показать, что она не кто-то там! Она – Миранда Кэтрин Иртон, графиня!А графинь розгами драть, увы, не положено. Отец особо предупредил, что если ребенок хоть словом пожалуется…И отнял у сопровождающих единственный рычаг воздействия на мелкую гадючку!Справедливости ради, Миранда не пакостила. Но вот капризничала – по полной. Учиться даже и не собиралась. И учителя с ужасом предвкушали момент отчета у графа. А ведь впереди ждала еще и графиня.Джес Иртон мог верить во что угодно. Но когда это женщина хорошо относилась к детям своего мужа от предыдущего брака? И судя по рассказам тех, кто знал – графиня и сопливка друг друга стоили. Истерики будут закатывать на пару.А вот что делать слугам?Нет, двое-то знали, чТО им надо сделать. У них были свои хозяева, свои задания, свои дела – и они намеревались все исполнить наилучшим образом.Но только двое. А остальные пребывали в самой пошлой житейской неустроенности. И оттого вопли шмакодявки действовали особенно удручающе.А Иртон приближался особенно медленно.Мальдонаино захолустье!!!* * * Дарий Авермаль, барон Авермаль (ну ладно, будущий барон, после смерти папеньки), а пока еще только достопочтенный12 Дарий Авермаль, вылетел из таверны в ярости.Нет, он не пропустил слова про графиню мимо ушей. Но зачем ей понадобилось вступаться за грязных пиратов?!Вечер начинался так хорошо…Они с Томми и Савлом погуляли по ярмарке, съели несколько сладостей (платить ребенку и в голову не пришло, пусть радуются, что их сын градоправителя осчастливил), выпили эля и решили продолжить приятный вечер в таверне.И их занесло в «Свинью и собаку».Они немного выпили, посидели, а потом…Ты вирманку они заметили сразу. Да и сложно было бы не заметить такую красотку.Надо же!Дикие места, дикие люди, но такая прелесть! Роскошь золотых волос, огромные карие глаза, полные розовые губки, а какая фигурка! Да он ее в поясе может ладонями обхватить!Ну что ж!Девушка должна быть польщена вниманием благородных господ, разве нет?А что их трое… ну польщена втрое больше!А почему нет?Он молод, красив, умеет обращаться с женщинами, служанки в доме отца были им весьма довольны, друзья тоже в грязь лицом не ударят…. да и вообще, если они останутся довольны – они даже подарят девушке пару серебряных! Очень щедрое и благородное предложение! Разве нет?Вирмане оказались совершенно дикими людьми.Девушка, вместо того, чтобы обрадоваться и тихонько пройти с господами на сеновал (ну там посмеяться, пошутить по дороге, повертеть попкой) залепетала что-то о своем муже. Как будто кого-то это интересует! Можно подумать, ее жениться приглашали!А потом и вовсе спряталась за спину такого громилы, что на лошади не объедешь. И смотрел этот громила очень нехорошо.Впрочем, это парней не сильно напугало. Стоит только кликнуть стражу – и вирмане закончат ночь в тюрьме, а красотка – в их постели. Поэтому они слегка надавили! А почему бы нет!?Они у себя дома, на своей земле, пусть эти дикари поблагодарят, что их вообще к людям пустили… уроды! Особенно предводитель! Встретишь такого в темном переулке – сам все отдашь, точно его арестовать надо было!Откуда взялась та толстуха?Молодые люди сразу ее и не заметили. Были заняты конфликтом с вирманами. И только когда на них полетели похлебка и вино, соизволили обратить внимание на бешеную бабу.В то, что она графиня – поверилось сразу. И бесповоротно. Только благородная дама могла вести себя подобным образом. Для остальных – плетьми шкуру спустят!Но в то, что она защищала вирман!? Встала на сторону разбойников, пиратов, даже не пожелала вникнуть в ситуацию!? И выставила их с таким позором!!!Кипящий от ярости Дарий вылетел из таверны. Савла надо было доставить домой.А с вирманами мы еще поквитаемся. И хорошо поквитаемся! Лишь бы завтра их корабль не снялся с якоря.И не надейтесь, никто вас не защитит. Это с Вирмы выдачи нет. А здесь вы никто и звать вас никак.Вот сейчас оттащим Савла и заглянем в казармы городской стражи… и приказ они выполнят, никуда не денутся! В гавани всего один корабль вирман. Да, до него так просто не доберешься, а

закидать его снарядами никто не даст – могут пострадать купеческие корабли. Но если никто из вирман не гуляет сейчас по трактирам… а может будет возможность перехватить и того урода с красоткой… вспомнив стати Ингрид Дарий аж причмокнул губами.Никуда ты, куколка, не денешься. Моя будешь…Уязвленное самолюбие требовало поквитаться с вирманами. Жестко и быстро.* * * Леди Аделаида Вельс была довольна собой. И жизнью тоже.Она молода, красива, она едет с посольством в Уэльстер, а затем и в Ивернею. Разве мало?А алые розы с приличествующей запиской на окне радуют глаз и душу. Все-таки Джеса Иртона она тогда зацепила.Первые цветы принесли на следующий же день. Ада подумала – и отправила их обратно. Мол, вы неотразимы, но мой траур…Цветы вернулись обратно с прибылью. И приходили каждый день. А с самим Джесом она увиделась во дворце.Аделаида аж зажмурилась от воспоминаний.Нет-нет, ничего такого как раз не было. С такими – нельзя по-хорошему. Джес Иртон – слишком завидная добыча. Красив, избалован, пресыщен женским вниманием… если сразу получит все, что пожелает – потом и глазом в ее сторону не поведет.А посему при встрече Аделаида краснела, бледнела, опускала глазки и трепетно лепетала, что никак не может принимать знаки внимания. Ее горе слишком глубоко и безнадежно…Она так страдает, так страдает о своем безвременно ушедшем муже…Джес проявлял понимание, гладил ее по ручке, затянутой в надушенную перчатку, уговаривал не хоронить себя… а Ада опускала голову все ниже.Мол, не подавайте надежд бедной вдове. Вы все равно уезжаете…Как Джес добился для нее приглашения?Аделаида не знала. Но служанки стояли на ушах уже три дня. Она должна, нет, обязана выглядеть королевой!Так, чтобы Джес Иртон ни на кого другого и не смотрел.И плевать, что он женат!Жена – не стена!
Подвинется!– Кузина?Ада стиснула зубы. Не ко времени. Но вошедшему улыбнулась весьма радушно.– Алекс! Рада тебя видеть!Мужчина улыбнулся, притянул женщину поближе и поцеловал.– Как идет дело с графом Иртон?– Сам видишь, я еду с посольством.– Вижу. Не торопись ему там уступать, вываживай добычу…Двое обменялись понимающими взглядами.Алекс был племянником мужа Ады. Но вопреки всему они с молодой женой не стали враждовать. Может, потому что с первой встречи их потянуло друг к другу словно магнитом? Гостиные, конюшни, пикники… старый муж и не подозревал о таком увлечении. Наоборот, Ада шипела, что Алекс – дармоед и бездельник. Приживал и подхалим. Алекс честил ее продажной девкой и подзаборной кошкой. Так что супруг был абсолютно спокоен за свою честь.И ни о чем не беспокоился. В том числе и о своем кошельке… сволочь старая!После его смерти вдруг выяснилось, что полученного наследства хватит только года на три самой скромной жизни в глуши. А это любовников не устраивало.Они продали, что смогли, заложили все остальное – и отправились покорять столицу. Почему бы и нет?Оба красивы, молоды, Ада еще и с титулом…Действительность оказалась грустнее. Деньги таяли втрое быстрее, чем хотелось бы. А вот достойных кавалеров не находилось.Можно бы опять выйти замуж за старика. И Аделаида рассматривала и этот вариант. Но… не хотелось! Джес Иртон был просто подарком судьбы.– Я буду очень осторожна. Но он ведь женат!– Его жена живет в глуши. И вообще – не бери в голову. Я о ней позабочусь!– Вот как?– Малышка, даже не думай об этом. Приручай своего бобра. Нам нужна эта жирненькая тушка. А когда станешь законной женой – ты обо мне не забудешь, не так ли?Аделаида согласно улыбнулась.– Сомневаюсь, что Джес Иртон даже в подметки тебе годится в постели.– главное – пока это не проверяй. Ты женщина добродетельная, у тебя никого кроме мужа не было – и тот по большим праздникам.Аделаида еще раз улыбнулась. Уже не согласно, а откровенно блудливо.– А сейчас не праздник?Тонкие пальцы потянули корсаж чуть вниз.– Праздник, – согласился мужчина, подхватывая ее на руки. – И мы будем праздновать долго.* * * Остаток вечера Лиля потратила на расспросы о вирманах. И воспользовалась самым близким источником. Хозяином трактира.Тот был только рад присесть с графиней, поговорить о родине. Особенно когда слушают и задают вопросы. Собеседнику должно быть интересно, разве нет?Должно.Лиле и было.Вирма оказалась маленьким островом, на котором почти ничего не росло. В голодный год в корм скотине шло все – даже растолченные рыбьи головы. Хотя со скотиной там была напряженка. Коровы не выживали. Держали коз и овец. Пряли удивительно тонкую нить. Делали шикарные шерстяные платки. Но этим ведь не прокормишься!Вирмане были и пиратами.Это все знали, но выжигать «осиное гнездо» никто не торопился. Для этого нужен был союз. И крепкий. Все отлично понимали – пойдешь на Вирму за шерстью – вернешься стриженым. Кораблей там хватает, драки они не боятся, смерти тоже…Их терпели, как неизбежное зло. И в то же время…Корабли вирман ходили вокруг всего континента. Перевозили грузы, помогали торговле. Иногда наемничали.Им доверяли.У вирман было своеобразное отношение к честному слову, о котором знали все.У вирманина есть слово, топор и корабль. Потеряешь корабль – топор и слово тебе его добудут. Потеряешь топор – слово добудет тебе и топор и корабль. Но если твое слово ничего не будет стоить – ты уже не вирманин.Лиля вздохнула с облегчением.И задумалась – может быть плюнуть на гонор, прогнуться,

да и поговорить с вирманином о найме?Кажется, вовсе уж в безнадежную аферу она не ввяжется? А пираты это все-таки не крестьяне. С ними будет легче.Или должно быть?С одной стороны – кругозор у них будет шире. И видно, что не идиоты.С другой – а будут ли они тебя уважать? Силу они уважают. А можешь ты им предъявить эту силу?Нет.Так что тогда? Из огня в полымя?Но дом как-то надо защищать! Арт говорил, что скупщики, которым продавали девчонок, придут примерно через месяц-полтора. И надо бы их встретить. Лиля весьма не любила работорговлю. Опять же, сразу несколько плюсов. Опасности они не ждут, больших потерь быть не должно…Потерь…Люди же!!!И за каждой мыслью, каждым шагом – человеческие жизни. Искалеченные люди. Изувеченные судьбы. Страшно – хоть под кровать лезь. И полезла бы, если бы помогло.Ей придется запустить… да хоря в курятник! Вот!!! И еще довериться, и постараться его приручить, и прикормить! И надеяться на лучшее.Но разве есть выбор?!Муж на нее, простите, забил глубокий болт. Если они тут есть – арбалетный. Или баллистный. Отцу тоже особо дела нет. Замуж вышла?Свободна, детка! Я тут и сам с усам. А ты плодись и размножайся, от баб-с толку нету, так ты мне внука роди. Мы из него человека сделаем!И что остается?Лечь и помереть?Не дождетесь. Мы еще побарахтаемся. Идей хватает! Я и в своем захолустье такое смогу сделать – оно и лучше, что захолустье. Меньше завистливых глаз, ушей и ног.А вирмане… если они имеют представление о порядочности – это замечательно. Если же нет – попробуем привязать их выгодой.Да хоть что-то попробуем сделать. Люди – главное богатство!!! На них ни серебра не жалко, ни золота… они тебе все добудут. Но если нет людей – ты никто.Меньше пустого места.* * * Лейф Эрквиг мрачно смотрел на берег.Подходить вплотную к берегу он не стал. Там было полно купеческих кораблей. Мало ли – если начнется шторм… да и просто – не хотелось. Лучше стоять подальше от всех. и ворье не полезет, и катапульты… хотя эти все равно достанут. Очень уж удобно устроены – всю бухту простреливают. В Ативерне не дураки живут…Все равно. Лучше подальше от берега. Шлюпки на корабле есть. Так что все будет нормально.С одной стороны – надо бы уходить.С другой – они только сегодня зашли в порт. Надо бы закупиться, поправить парус, да и…Куда идти?Вопрос стоял очень остро.Можно бы ходить вдоль побережья, предлагая свои услуги за плату. Можно!Но они ведь не одни! С семьями! Женами!! Детьми!!!И как прикажете жить? От порта до порта?Сам Лейф не видел в этом ничего страшного. Но сильно подозревал, что Ингрид так не сможет. И остальные женщины тоже.А дальше что?Вирманина кормит море.Ты можешь храбро идти на абордаж, когда знаешь – за твоей спиной команда. И только команда.А когда за твоей спиной еще и беззащитные люди?За которых ты в ответе?Случись что во время боя – и все.Как смотреть смерти в лицо, зная, что малейшая случайность – и самый лучший и близкий человечек на этом свете умрет?Лейф не считал себя героем.Но он помнил, ЧТО почувствовал, когда Торсвег выстрелил в Ингрид.А ведь это может повториться. И зажигательными стреляют. Запросто.– Тебе плохо…На плечи опустился теплый плащ. Ингрид не спрашивала. Утверждала.Лейф развернулся, обнял любимую, привлекая к себе, под плащ.– Нет, малышка. Я просто думаю…– Куда нам дальше идти?Лейф крепче обнял жену.– Ты все правильно понимаешь. Я был бы спокоен, оставив тебя на берегу. Но где такое место? Чтобы нас еще не нашли твои родные? Или получили отпор?– Сегодня за нас вступились…Ингрид словно читала мысли мужа. А может и читала?Флейна может и не таким оделить. Правда, иногда за ее дары кровью платят…– Сегодня другой случай.Лейф едва не передернулся. Показалось на миг, что сырой холод проник под плащ, потек ледяной струйкой по спине…А ведь сегодня все могло кончиться очень плохо.Очень.Их было всего двое. Он и Дагри. Ингрид не в счет. Она – любимая. Не воин. И в драке от нее толку чуть.Чужая земля, они здесь бесправные беглецы. И земля горит под ногами, что уж там… Торсвеги – клан крепкий. Потому и уходить пришлось, чтобы своих не вмешивать. Если разбираться – пусть с ним разбираются.А трое молодчиков были на своей земле, уверены в своем праве, к тому же случись что – городская стража их бы поддержала. Лейф это видел. Да, нехотя, но их там было человек шесть. Плюс эти трое… даже если мечи у них для красоты…Начнись заварушка…За себя Лейф был бы спокоен. И не таких видали. И ушел бы с боем на корабль. Запросто. И стражу бы положили, и сопляков…Но Ингрид…Страх был не за себя.За нее. За родную, любимую, единственную… много ли ей надо?Лейф отлично знал, как гибнут в глупых драках ни в чем не повинные люди. Случайный удар, а может и не случайный…Спасение пришло толстой женщиной в грязном платье.Благодаря ей, только благодаря ей… что ж. Лейф не забывает долгов…– А если поговорить с ней?Ингрид спросила тихо-тихо, словно боялась своих слов. Лейф коснулся губами светлой макушки.– С графиней Иртон?– Может быть ей нужны люди?– Вирмане? Милая, мы не самые лучшие слуги в этом мире… Слово мы держим, но… кто в это поверит?– Что мы теряем? Нам все равно некуда идти…Лейф только вздохнул.Ингрид была права.А с другой стороны – кто его наймет на службу? Его биография у него на лице прописана. Мечами и ножами. Шрамами и ветрами.Да и…– Не забывай, они тут верят в Альдоная. А мы…– Мне эта

женщина показалась умной, – гнула свое Ингрид. – Мы же завтра еще будем здесь?Лейф вздохнул.– Будем. Малышка, ты понимаешь, что нам придется ей полностью довериться? И потом, она – графиня. А ее супруг? Она ведь в брачном браслете…– Если супруг умный – вы друг друга поймете.– А если дурак?– Думаешь, у такой женщины может быть глупый муж?В голосе Ингрид послышался смешок.Лейф улыбнулся.– Ты у меня, выходит, тоже умная женщина?– Я тебя люблю.– Ты сомневаешься в уме своего супруга?Это было для Лейфа внове. Шутить, улыбаться, подначивать любимую женщину… так по-мальчишески. Так невероятно хорошо…– Что вы, супруг, господин и повелитель! Как бы я могла?В голосе Ингрид звучал наигранный ужас.– Госпожа, вы можете все. Даже трогать мой боевой топор…Ингрид рассмеялась. И Лейф понял, что завтра пойдет искать Лилиан Иртон.Просто потому, что не сможет пренебречь таким шансом.Для защиты любимой женщины – он сделает все.И еще немножко больше.А гордость?Гордость не пострадает. Договоримся.* * * Шестеро вирман действительно гуляли в таверне.Олат, Гэл, Эльг, Торни, Иллат и Сэльт. Все – воины. Все уже бывали в боях. И именно поэтому остались живы.Когда на причале перед ними выросли силуэты людей с луками и копьями.– Положить оружие.– В чем дело? – Олат заговорил первым как самый трезвый.– Приказано доставить вас в магистрат.– Зачем?– Парни, – в голосе стражника послышалась усталость. – Я человек подневольный. Мне приказано – я и делаю. Если схватитесь за топоры – мы вас всех положим. У нас тут десять луков, стрелы вас все равно найдут. Вы нас тоже накрошите, ну и попадете под виселицу. Вы ничего не сделали, пойдемте лучше по-тихому, разберутся утром – и вас отпустят…Олат задумался.С одной стороны – можно бы и положить здесь стражу.Но!Они пьяны. Чего уж там, действительно по два-три кувшина на человека пришлось. На ногах они стоят, язык вроде тоже не заплетается, но местное вино коварно. И подводит в самый неудачный момент. Неизвестно чей будет верх. Против луков воевать можно. Но желательно днем, а не когда в тебя целятся, а ты даже не знаешь откуда.Стражу они положат, но и двое-трое здесь точно лягут.Кто?Неизвестно.А у них семьи, дети…Не у всех, Гэл и Торни пока холостые, но у него-то трое. У Иллата жена только маленького родила, у Сэльта своих двое, у Эльга прибавление ожидается… Кто из детей лишится отца?Олат не боялся смерти. Но бросать свою семью перед лицом неизвестности…Боги примут его в своих залах. Но ему радости не будет.Олат посмотрел на товарищей. Гэл и Торни выглядели так, что сейчас кинутся. Но у остальных было на лицах написано то же, что и у него.Моя семья…Вроде бы они ничего не сделали. И стражу они положат. Но…Если его убьют?Лейф не даст его семье пропасть. Только вот не хотелось бы так, по-глупому, из-за недоразумения – ведь и правда ничего не сделали.А еще придется срочно уходить. Ночью.Лейф за это точно не похвалит…Может и правда – пройти с ними? Они ни в чем не виноваты. А вирмане славятся своей взаимовыручкой. Ну, посидят они ночку под замком. Не страшно. А завтра поутру дадут знать Лейфу – и недоразумение разрешится.Олат поднял руки.– Ребята, я против вас ничего не имею. Но давайте так – кто-то из нас отправляется на корабль, сказать, где мы и что. А остальные идут с вами, без драки.На лице стражника выразилось колебание. И самый молодой из парней, Гэл, видимо, решил рискнуть.Он громадным прыжком рванулся к воде. Вскрикнул стражник, которого отпихнули в сторону, ударили две стрелы – и только вода плеснула.На лице стражника появилось нехорошее выражение.– оружие на землю. Или отдам приказ стрелкам!Олат выругался. Но… в то, что Гэла зацепили, он не верил. Поэтому – парень протрезвеет, доберется до корабля, расскажет Лейфу, что произошло – и капитан их выручит.– Оружие не отдам. пройти с вами – пройдем. И даже подождем до утра. Но если вы нашего друга зацепили…– Он сам будет в этом виноват. Не дергался бы – и не сдали бы нервы, – огрызнулся стражник.– Если с Гэлом что случится – я тебя сам найду, – пообещал Олат.– И искать не надо. Городскую стражу все знают. Пошли…Олат нахмурился. Но – был ли смысл дальше ругаться? Проще подождать до утра. Гэл обязательно расскажет Лейфу о том, что произошло. И недоразумение разрешится.Хотя… как-то все это плохо пахнет.Эх, взять бы их в топоры…Но – семьи…Страже все происходящее тоже не нравилось, но приказ есть приказ. И надо его выполнять.А так – да к Мальдонае бы этих вирман!!!* * * Ночевать пришлось в таверне. Снять втридорога комнаты – и всю ночь воевать с клопами и блохами. Кончилось тем, что Лиля просто выкинула с кровати все – тюфяк, матрас, белье, завернулась в плащ и улеглась прямо на деревяшку. Авось, бока не отлежит. На таком-то слое жира!Увы… жировая прокладка оказалась неудобной. Бока к утру болели так, что хоть оторви и выкинь. Болело все.Хорошо хоть утром можно было заказать горячую ванну. Что Лиля и сделала. На рассвете. Все равно ж поспать не удалось. И отправилась на торг вместе с верными крестьянами. Покупать, правда, пока ничего не собиралась.Рано.Спору нет, есть люди, страдающие шопоголизмом. Они рвутся к прилавкам и напихиваются товаром так, что смотреть страшно. Они – существуют.Себя Лиля относила к противоположной категории.Есть шопоголики?Тогда есть и шопофобики!!!Она считала себя именно

такой.Поход по магазинам вызывал у девушки невроз еще в родном мире. Тошноту, головокружение, раздражение… и вообще – какого черта???!!!Почему я должна тратить свое бесценное время, нарезая круги по клятому гипермаркету?!Поэтому Аля четко составляла список – и смотрела только в него. Нужна банка грибов?Вот банка грибов там и будет! И плевать, если рядом есть скидка на банку лечо. Она его есть все равно не будет. Забыть сладкое слово «ХАЛЯВА»! Ее в гипермаркетах все равно не бывает! Они всегда в выигрыше!При таком подходе к вопросу, Лиля всегда выходила из магазинов и с покупками, и с деньгами. Хуже было, когда речь шла об одежде.Там-то приходилось смотреть! Ходить! Мерить! И через два часа девушка ощущала себя абсолютно разбитой. Хоть убивайте! Что-то подобное у нее началось и сейчас.Торговля скотом шла за стенами крепости. И в первую минуту девушке показалось, что скота – миллионы!!!Средневековая ярмарка и слыхом не слыхивала о правильной организации торговых рядов. Чтобы козы с козами, коровы с коровами… нет!!!Есть загон?Туда скотину и загнали. Что ей весьма не нравится.Козы, рядом глиняные кувшины, рядом курицы, рядом вяленая рыба…Это было какое-то адское варево, в котором орали, ругались, торговались, демонстрировали стати, били по рукам, кого-то, кажется, били и ногами… А заодно скотина мычала, хрюкала, блеяла, воняла и кажется, делала все, чтобы затруднить свою продажу.Через десять минут у Лили осталось только одно желание – снести весь рынок термическим направленным взрывом! И отдохнуть в тишине, на получившейся воронке. А тут еще крестьяне, словно сговорились!Хвала богам, все золото было надежно зашито в нижнюю рубашку, юбку, панталоны – Лиля решила, что просто будет учиться двигаться с утяжелением…. и до сих пор об этом не пожалела. С нее авось белье не украдут, а чтобы выпороть монеты даже ей потребуется время.Ее тянули то в одну, то в другую стороны, показывали каких-то суперкоз, коров, кур, которых хорошо бы купить прямо сейчас и даже без торга… показывали их стати, проводили рукой Лили по овце – шерсть – чистое золото!!! Прикидывали вес курицы, интересовались удоем у коровы, смотрели рога и вымя…Лиле это было параллельно.Она НЕ ПОНИМАЛА, чем одна порода отличается от другой. Для нее существовало ровно два вида куриц. Курица живая – и курица на тарелке. То же и со всей остальной скотиной.И женщина осознавала себя идиоткой. Клинической.Ну вот куда она полезла?Что-то же купить придется! А что? Как?!К полудню она взвыла, чуть ли не в буквальном смысле.А вокруг колготились люди, животные, кто-то орал, кто-то еще что-то хотел…Господи!!!Дай мне терпения! Или хотя бы литр нитроглицерина?!Снести все это к чертовой бабушке!!!* * * Лейф как раз раздумывал, искать ему Лилиан Иртон днем – или ближе к вечеру. Днем – ее может и не оказаться в таверне. Зато вчерашняя компания вполне может туда прийти. А нарываться еще раз – вот уж дураков нету. Вечером?Может быть и вечером.Как всегда благие намерения грубо оборвала окружающая действительность. По борту корабля что-то грохнуло, послышались ругательства – и через три минуты на палубу втянули вполне живого и здорового, но мокрого насквозь Гэла. Одного из парней, которые вчера ушли погулять на ярмарку и – по мнению Лейфа, задержались где-нибудь в таверне…– Ребята в магистрате!!!– Что!?Лейф просто взвился от такой новости.– Ну да! Мы ночью возвращались на корабль, а там стража на причале…Лейф длинно выругался.– И что – стража!?– С луками и арбалетами. Они нас ждали, понимаешь? На причале ждали, за складами…– Специально вирман?– Да!– А ты, я смотрю…– А я был ближе всего к морю. Олат отвлек внимание, начал спрашивать, что и как, ну я и…Лейф ухмыльнулся.Была даже поговорка – рыбу из воды добыть проще, чем вирманина. Плавать на Вирме умели все.– И?– Я посмотрел – наших хоть и не разоружили, но повели. Сказали, в магистрат.– Они не сопротивлялись?– Может и стали бы – если бы на нас напали. а тут стража сама не понимала, в чем дело. Ребята и не стали.И капитан мог их понять. Сам не стал днем ранее нарываться. Из-за Ингрид.Лейф ругаться не стал. Не командирское это дело. Но доски борта жалобно пискнули под его рукой.Дело принимало плохой оборот.Их могут просто сгноить в тюрьме. А пойдет Лейф выручать ребят – окажется там же. Очень даже запросто. Пока за ним вся Вирма – он силен. Сейчас они – вне клана. Да еще с враждой за плечами.Вопрос. Как найти Лилиан Иртон – и никому не попасться по дороге?Лейф мрачно посмотрел на воду.Да, не хотелось бы ему говорить с графиней в виде мокрой крысы. Но выбора не было.Если его тоже будут ждать на причале…– Никому с корабля ни ногой, – мрачно распорядился он.– А если…– Скажите, что меня нет, а без меня вы будете драться. Насмерть.И направился к канату. Не прыгать же…* * * К середине дня Лиля озверела. Она плюнула на все, вернулась в таверну – и заказала себе кувшин эля. Хотелось напиться – и ни о чем не думать.Ну, вот куда ты полезла, дура!? Ведь не разбираешься же!!!Слабосоленый сыр неплохо шел под эль, но настроение не улучшалось.Крестьяне, видя это дело, держались от нее подальше. А Лиля мрачно думала, что она и сельское хозяйство – вещи несовместимые.Твою ж мать…– госпожа графиня…Голос был определенно знаком. Лиля подняла глаза. Рядом со столом стоял

вчерашний вирманин. Как его… Лейф. Лейф Эрикссон Эрквиг. Но в каком виде…Волосы мокрые, борода мокрая, одежда тоже…— Присаживайтесь, — Лиля кивнула на кувшин с элем.Только не давить. Что бы ни случилось — сам расскажет.И Лейф бросился, как в воду.— Моих людей забрали в магистрат.Лиля кивнула.— Вы хотите, чтобы я их выручила.Лейф кивнул. Она и правда была умна. Она все понимала. Но зеленые глаза смотрели холодно и жестко.— Они в чем-то виноваты?— Нет. Думаю, это вчерашние молодчики…— Кто поручится, что завтра мне не придется делать то же самое?— Я уведу отсюда корабль.— А что я получу за помощь?Лиля осторожно прощупывала вирманина. Голубые глаза были… хитрыми и осторожными. Рискнуть?Не рисковать?Черт его знает.— А что вы хотите? Деньги?— Деньги у меня есть.— Можем отслужить.Лейф не предлагал ей впрямую службу. Если не дура — сама все поймет. Или…— Я слышала, если вирмане дают слово — они его не нарушают?— Нам можно доверять.Лейф сказал это просто. Но таким тоном…Лиля поняла — если она сейчас усомнится — это будет полный абзац. Что там насчет всех остальных вирман — неизвестно. Но этому действительно можно.Чем-то он ей напомнил папиных сослуживцев. Тех, кто помнил про честь мундира. Еще с советских времен…И Лиля решилась.Да и… мужчинам надо оставлять иллюзию власти и силы. Пусть думают, что все в их руках, а она чуть прогнулась…Нет, она могла бы додавить. Могла!Но… ей свои люди нужны. Люди, бойцы, воины, соратники!!!Не слуги!— Пойдете ко мне на службу? Не обижу, клянусь.Лейф выдохнул.— В Иртон?— В Иртон.— У тебя своей дружины нет?Лиля вздохнула. Кое-какие карты раскрыть придется. Ну что ж. Взаимовыгодное сотрудничество…— Мой управляющий воровал. Мужу и дела нет, хоть все там пламенем погори. А управляющий распустил дружину. Иртон беззащитен. Хотя и не полностью, но… я знаю, вирмане не нарушают своего слова. А я не нарушу своего. Вы проживете у меня три года. За это время подберете деревенских парней, обучите их, если что — поможете отстоять мои земли от разбойников и пиратов. А я обеспечиваю вам жилье. Плачу за службу. Хотите — будете жить в поместье. Хотите — построим дома. Не жалко. Деньгами тоже не обижу.Лейф выдохнул.Вот даже как…Женщина открывалась для удара. Доверялась. И надеялась, что сказанное против нее не используют.Что ж…— Три года отслужим. Честь по чести. Подпишем договор, парней я сам наберу и гонять мы их будем не за страх, а за совесть. Но есть и условия.— Какие?— Святиться нас не заставлять.Лиля хлопнула ресницами. Потерла нос. И примерно поняла, о чем речь.— Не заставлю. Ставьте свой храм. Молитесь своим богам. Лишь бы не слишком на виду. А то пастер взбесится. Хотя… он и так взбесится. Но пусть все будет втихаря.— Это — обещаю. В глаза лезть не будем, можем даже на службу пару раз прийти. Причалить в Иртоне есть где?— Гавани там нет. Может ли пройти ваш корабль — не знаю.— Посмотрим. Кормщик у нас хороший, рифы нюхом чует.— Тем лучше. Но сразу предупреждаю — неповиновения я не потерплю.— А я не потерплю дурных приказов, — Лейф сверкнул глазами. — Я за своих людей отвечаю!И даже удивился, когда женщина кивнула.— Значит, если вас что-то не устраивает — говорите мне. Обсуждаем, находим лучший вариант. Иначе никак. И на людях со мной не спорьте. Если уж пойдете на службу…Лейф кивнул. Это он понять мог.— Хорошо. Обговариваем все заранее.— В том числе плату. Сколько вы хотите?Лейф замялся. Ненадолго.— Мы здесь с семьями. Нам надо будет жить в Иртоне.— Для начала поживете в замке. Потом посмотрим. Хотите — дома поставим. Хотите — еще что-то решим. Много вас?— Около шестидесяти человек. С женами, детьми…— Если жены захотят работать — я им тоже платить буду, — кивнула Лиля. — Но это обговорим, когда речь о работе пойдет.— Наши женщины не служанки.— А я им этого и не предложу. Обещаю. То, что я хочу — для них не зазорно.Лейф кивнул. Поверил.— Два золотых в месяц. Каждому воину.— а не много ли запрашиваете?— Мы этих денег стоим.— Проживание за мой счет, так?— Так.— С женами, детьми… по три серебряных в месяц. Плюс премия, если заслужите.— Золотой.— Воину с боевым опытом платят серебряный в месяц. Не много ли просите.После торгов сошлись-таки на семи серебряных монетах в месяц. Каждому. Лейфу, как командиру — вдвое больше. Можно бы еще поторговаться, но вирманин не стал сильно спорить. Плата была очень неплохой. Да, в море они бы взяли больше. Но женщина и так переплачивала втрое…— Так.— Вам, как командиру, больше?— Вдвое.Плата и так была королевской, но денег Лиля решила не жалеть. Для ее идей вирмане были золотым днем.Два золотых!?Да она потом в двадцать раз больше наживет!Люди — главное богатство! И плевать на золото! Заработаем!— Пойдет.Лейф был доволен. Пока что женщина соглашалась на его условия. Но было и еще одно…— Вирманина кормит море.— Хотите выходить на промысел?Лиля вдруг усмехнулась. Очень весело и проказливо.— Рыбку ловить будете?И Лейф понял — сработаются. С этой женщиной можно иметь дело. Такие у них на Вирме не редкость. Поди-ка, поуправляй хозяйством, когда муж в море, а все на тебе.— Будем.— Тогда выделите долю в улове, — Лиля ухмыльнулась. — На моей земле как-никак будете.— Двадцатая часть? — Лейф улыбнулся, предвкушая торг. И наткнулся на такую же улыбку.— Сколько-сколько? Пятая! Не меньше!— Да вы, госпожа, шутить изволите!

Восемнадцатая!— А вы свою рыбу без меня никому не сплавите. Шестая!Торг продолжался еще минут десять и закончился к обоюдному удовольствию. Сошлись на десятой части «улова». Попутно уничтожили кувшин с элем и весь сыр. И Лиля вздохнула.— Ну что, — будем выручать ваших людей?— Ваших людей, госпожа графиня.Что ж. Надо отрабатывать.Сначала она сделает шаг, потом вирмане… и это — правильно.— В магистрат лучше идти со свитой?— Лучше.Лиля вздохнула.— Вы можете переодеться?— Могу спросить одежду у хозяина таверны…— Вот и давайте. Я оплачу.Недосказанное Лейф и сам понял. А Лиля развернулась к своим крестьянам.— Так, чтобы через десять минут были при оружии. Живо!Лейф тоже исчез договариваться с трактирщиком.Лиля посмотрела на кувшин.Блин, вот так и становятся алкоголиками. Ужасно хочется нажраться — и чтобы кто-то сильный и умный пришел и решил за тебя все проблемы.А не получится.Никогда не получалось…Интересно, где в городе магистрат?* * * Садиться в седло Лиле решительно не хотелось. Только-только расслабилась… Но оказалось, что все рядом. Две улицы, не больше.А еще, что печально — графине невместно. Так что пришлось ей ехать на лошадке медленным шагом — коня вел под уздцы Лейф, а за ней, печатая (ладно, за такой строевой шаг ноги бы вырвать, но хоть так-то…) шли ее люди в бело-зеленых плащах.Да, Лиля с удивлением узнала, что родовые цвета графов Иртон — белый и зеленый. И искренне удивилась Лилиан. Блондинкам же к лицу!И пусть зеленый тут цвет траура. Если осторожно — очень даже можно.Нет, как только будет возможность — она себе обязательно нашьет платьев в нужных тонах. Но это потом, потом…А пока — хвала всем богам обоих миров, что хотя бы плащи стражников управляющий не загнал никому. Так и лежали в кладовке, пыль собирали. Только что от моли их полынью пересыпали.Зачем Лиля приказала взять их с собой — она и сама не знала. Но пригодилось же!Хотя местная стража, как она поняла, поступала так же. Носи кто что хочешь. Только плащи и оружие по форме. И его выдавал магистрат.Женщина ехала по середине улицы — чтобы ничего не выплеснули из окна и мрачно рассматривала средневековый городок. Ну, скорее крепость, чем городок, но все равно — не впечатляло.Раньше как-то не было времени. Приехали — ссора.

Утром — ярмарка. Таверна тоже не в центре города… так что погулять времени не выпало. А сейчас уже и не хотелось.Дома хоть и каменные, но какие-то серые, скученные, время готики еще не настало. Как и время каменных (или хотя бы деревянных) мостовых. И грязи там было по щиколотку. Лиля решила, что будет только верхом ездить по улицам. Проверять — утонет она по щиколотку или по колено желания не возникало.А еще смердело.Никто не видел ничего удивительного в том, чтобы выплеснуть на улицу содержимое ночного горшка. Мусор не бросали, он был только во дворах. А вот нечистоты…Женщину всерьез замутило. Мало тряски на лошади, так еще «все ароматы Франции». Но никто другой ничего удивительного в этом явно не находил.Лиля еще раз поклялась, что у нее в Иртоне так не будет. И вообще — как только будет возможность — она тут же сделает везде хорошие дороги.Ладно, это дело будущего. А пока надо подумать, что говорить. Личную вирманскую дружину предстояло еще отмазать. Военные нужны позарез! Но вот во что ей это встанет. И как будет лучше поступить? И не запустит ли она волка в овчарню?Все-таки она беззащитна. Да и Иртон тоже. Кто помешает вирманам собрать все самое ценное, запалить его с восьми концов — и уплыть восвояси?А кто помешает пиратам?Работорговцам?Разбойникам?Ей-ей от таких мыслей за голову схватишься. Хоть за свою, хоть за конскую. Это Эдор с ними был вась-вась, а ей такие радости не светят. Во-первых, баба, во-вторых, графиня, в-третьих, хрена она будет людьми откупаться… не поторопилась ли она с увольнением?Теперь уже все равно поздно. Не воскресишь.— госпожа?Оказывается, пока Лиля размышляла, они уже доползли до точки. До здания магистрата.И Лейф почтительно (ага, а в бороду ухмыляется, зараза такая!) помог ей спешиться.* * * Лонс уже раз двадцать попрощался с жизнью. Но у Альдоная определенно были иные планы. Или так шутила Мальдоная?Когда его схватили в хижине и куда-то повели — он думал, что его повесят.Когда его привели в охотничий домик и поставили перед королевским шутом — он подумал, что тот сам его прирежет.Ан нет.Невысокий человечек впился в него глазами.— рассказывай.— О чем?Лонс решил не сдаваться. Все-таки он дворянин. Да и умирать — так хоть не скулящей мразью!— Как девочку соблазнял. Как склонял к блуду. Подробно, что, где, как, кто знает…Лонс сплюнул.— Да пошел ты…На человечка его попытка не произвела никакого впечатления.— Я — пойду. А вместо меня придет палач. Мне просто неохота шум поднимать. Да и грязь будет, кровь, домик придется поджечь… мне просто неохота, поэтому я решил поговорить по-доброму. А так — ты что, думаешь, пытки выдержишь? Ну-ну…М-да. Боли Лонс боялся.И, кажется, человечек это понял. Потому что кивнул. Не Лонсу, нет. Своим мыслям.— Рассказывай. Сколько ей было лет, когда ты ее совратил?Кто кого совратил было большим вопросом, но Лонс все-таки был мужчиной. Поэтому коротко бросил.— Четырнадцать.— Детей у вас не было?— Нет.— кто знает о вашей связи?— У

нас не связь. Анна моя жена перед Богом.– С Богом я договорюсь, – ухмыльнулся человечек. – Главное, чтобы люди ни о чем не проведали. Где документы?– Были у священника, – огрызнулся Лонс.– И только?Лонс даже не задумался – соврать ему или нет. Конечно, соврать. Если получится.– Анна боялась. Да и зачем нам это было нужно?Только вот человечек ему не поверил. Слишком холодными были его глазки. Слишком умными.– неужели не подстраховался?– Хотел. Не успел.– Все-таки позвать палача? Ты заставляешь меня пожалеть, что я не сделал этого сразу.Лонс раскололся еще через десять минут допроса. Человечек внимательно выслушал, где лежат бумаги, отдал распоряжения подручным – и добродушно улыбнулся Лонсу.– Записи в церковных книгах мы уничтожили. А ты… Сам понимаешь – нет человека, нет проблемы. За совращение благородной леди королевских кровей – приговор один. Смерть.– Сам прирежешь? – прошипел Лонс. Но злоба прошла впустую. Как мимо стены.– Руки об тебя еще марать.И кивнул своим подручным.– Убить. Закопать так, чтобы никто не нашел. Выполнять.Лонса грубо схватили и повели из комнаты.Тогда он простился с жизнью в очередной – он уже не помнил который раз. Но оказалось, что все еще впереди.Подручные выволокли его из комнаты, напялили мешок на голову и опять куда-то потащили, переговариваясь между собой.– Ну что – к болоту его?– Можно и к болоту. Только чавкнет.– А может мы его – того?Лонс насторожился.Что с ним хотят сделать? Неужели утопить живьем!? Только не это!!! Хуже смерти Лонс не мог даже представить!!!– Чего?– Фарни продадим?– Фарни?– а чего нет? В Даркоме, сам знаешь, такие в цене, чтобы и образованный, и симпатичный…Лонс задохнулся от ужаса.Дарком!Для чего там нужны такие, как он – мужчина знал.Евнухами в гарем.– Лучше убейте, суки!!!Ответом ему стал сильный удар по голове. Только звездочки замелькали.* * * Двое мужчин переглянулись. Поудобнее прислонили обмякшее тело к дереву. Тяжело, конечно, ну да своя ноша не тянет. А она ведь и правда своя. Вот зачем убивать молодого, сильного, здорового мужика, если можно просто сплавить его отсюда. Да так, что не вернется. Никто еще не возвращался, проверено.Рабство вообще-то в Уэльстере не процветало. А вот в Даркоме или Варийском Ханганате – за милую душу. Поэтому всегда находились лихие парни, которые ходили вдоль берегов или по рекам, покупали людей – или захватывали в плен, кто там в Даркоме будет разбираться – и продавали живой товар.Конечно, шли на риск, но прибыль обычно окупала все.Фарни был как раз одним из таких людей. Ходил в Уэльстер, в Ативерну, в Ивернею… цену платил хорошую и не обманывал. Двое не первый раз продавали ему людей – и знали, что с Фарни можно иметь дело.– Фарни здесь?– Ну да. Скоро отплывать будет. Подержит этого в трюме… он молодой, здоровый, симпатичный, ученый, опять же… монеты три за него точно дадут?Три золотых на дороге не валялись. Поэтому товарищ подумал – и кивнул.– а давай. Все равно от Фарни не вырвешься и сюда не вернешься…Сложно сказать – повезло Лонсу или нет. С одной стороны его должны были убить. С другой стороны – разве оказаться в трюме работорговца многим лучше?С другой же…Золото на дороге не валялось. У одного из мужчин дочка должна была скоро выходить замуж. и позарез нужно было приданное. А второй, по своей молодости, работал на шута совсем недавно. И не знал, как тот расправляется с нерадивыми или неисполнительными подчиненными. Один поддался жадности, второй решил, что все обойдется – и приказом пренебрегли.Впрочем, если бы все прошло как надо – им все сошло бы с рук. Но Мальдоная любит такие ситуации. и никогда не упускает шанса дернуть за веревочки.* * * Дарий краснел.Бледнел.Зеленел.А была бы возможность – вообще бы залез под пол.Обычно все шалости сходили ему с рук (справедливости ради – эти шалости касались только крестьян и простолюдинов из ремесленников) но сегодня отец разошелся не на шутку.– Альдонай, за какие грехи ты послал мне этого недоумка!? Чем я так провинился пред тобой!? Ты что смотришь, недопесок!? Ты хоть понимаешь, что ты наделал?!Дарий только глазами хлопал. Его вообще выдернули прямо из постели!А кто виноват, что эти вирмане появились на причале только ближе к рассвету!? Дарию уже надоело их там ждать, но жажда мести была сильнее. А без него стражники точно хватать бы никого не стали. И так одного вирманина упустили, козлы…Отправив оставшихся пятерых в тюрьму (подвал под ратушей) Дарий вернулся домой и лег спать. И спал, пока стража не выдернула его из постели.Ему дали справить нужду и одеться. А потом запихнули в карету и отвезли в ратушу. Где отец – барон Торий Авермаль и устроил ему разнос.И спрашивается – за что?!За вирман!!!Хотя это могло и подождать! Посидели бы! Могли бы и дать ему выспаться. А тут!Отец весь красный, злой – и орет так, что стены трясутся.– Да ты хоть понимаешь, что наделал?!!– Да что я такого наделал?! – искренне возмутился Дарий. – Это же вирмане! Разбойники!! Пираты!!! Их и надо арестовать! Судно отобрать в казну, а их самих продать на рудники!!!! Почему нет?!Барон схватился за голову.– Альдонай!!!– Отец, да в чем дело?!Дарий искренне не понимал, в чем он неправ. Это же вирмане!!! – Да в том, что за ними – Вирма!!! Именно, что вирмане!!!Барон, видимо устав орать, уселся в кресло и выдохнул. Посмотрел на стоящего посередине комнаты сыночка.– Ты понимаешь, что

слухи не остановить?! Кто-то что-то скажет, кто-то подхватит – и слух о том, как мы поступили с вирманами, дойдет до их острова?!– И что?!– Они живы, потому что они за своих горой. Они пираты, разбойники, негодяи, но ни один вирманин не нарушит слова. И если обидят одного вирманина – за него горой встанет весь остров. Если все по справедливости – суд, следствие, вина – это одно. Но тут!!! Ты же просто велел страже арестовать их! Просто так!!!– Ты же сам сказал – они пираты!– а на них кто-то пожаловался?!– Можно найти…– Ага… ты лучше подумай, что ты скажешь, когда сюда нагрянет флотилия островитян, и поинтересуются – кто обидел их родных?– Родных?– Они там все на Вирме друг другу родные!– Но отец…Барон прошипел что-то невнятное сквозь зубы и чуть остывая, поинтересовался:– Если их отпустить… ты больше ничего не успел натворить?– Отец!!!– С другой стороны – вирмане…Неизвестно, до чего бы додумался мэр, но дверь комнаты распахнулась. И с такой силой треснулась об стену, что поднялась каменная пыль.В проеме двери стоял тот самый вирманин.Дарий побледнел от злости, но сказать ничего не успел.Вирманин сделал шаг вперед, отвесил придворный поклон и произнес:– Графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон!И в комнату вплыла вчерашняя толстуха. В более богато расшитом и чистом платье. Покачивались в ушах дорогие серьги, сверкал изумрудами браслет… никто бы не усомнился, что это – графиня. Одна осанка чего стоила.Дарий зажмурился, надеясь, что это – кошмар. Но отвратительное видение в розовом улыбнулось гадючьей улыбкой.– Добрый день. Я вижу перед собой мэра города Альтвер?Барон Авермаль встал из-за стола и отвесил вежливый поклон.– Барон Торий Авермаль. К вашим услугам, госпожа.– Я рада нашему знакомству, барон. Жаль, что оно произошло по весьма печальному поводу, – пропело видение.Взгляд зеленых глаз, брошенный на Дария, был определенно издевательским. Но взгляды – недоказуемы. И неуловимы.– Печальному поводу? Госпожа, прошу вас присесть, я сейчас прикажу подать вина – и мы обсудим, что произошло…Барон слегка взволновался.С одной стороны графиня. Женщина.С другой стороны – графа Иртон он знал. Джес Иртон был далеко не последним человеком при дворе. И то, что там не видели его жену, еще ничего не значило. Может быть, она домоседка?В любом случае, неприятностей Джес Иртон мог ему устроить столько, что и на телеге не увезешь. Король его любит, ценит, прислушивается…Лучше уж не конфликтовать с его супругой.Туша насколько могла изящно опустилась в кресло, придвинутое вирманином. Попутно Лейф слегка задел креслом Дария – несильно, но парня аж скрючило – попал в нужную точку.Лилиан холодно улыбнулась.– Достопочтенный Торий, скажите пожалуйста, по какому обвинению вчера задержали моих людей?– Ваших людей, графиня!?Торий даже хлопнул глазами.В подвале сидели только вирмане. Но ведь…Графиня улыбнулась еще холоднее.– Людей из моей вирманской дружины. У вас сейчас находятся пятеро моих вирман. И я хотела бы знать, в чем их обвиняют.* * * Трехэтажный каменный домик, на входе два стражника, и вроде даже загажено чуть поменьше. Выглядит очень солидно. Черепичная крыша (явно дорого!!! Она пока еще нигде черепицу толком не видела, кстати, взять на заметку…) увенчана флюгером. И флагами. Подробнее не разглядеть. Что-то синее, золотое, алое…Флаг Ативерны?Или цвета местного барона?Разберемся….Внутри домик тоже производил впечатление. Вестибюль оказался довольно просторным. И первыми в глаза бросались две лестницы. В подвал – и на второй этаж. Каменные, красивые… в вестибюле стояли скамейки, сидели и прохаживались какие-то люди, сбоку была видна приоткрытая дверь – за ней явно находились несколько стражников. Караулка? Стояло несколько прилавков, и на них были разложены товары. Какая-то цветная ткань, кажется, еще вино – потом надо бы приглядеться и прицениться.Люди так и делали.Лестницу в подвал тоже охраняли.Лиля огляделась. Посмотрела на Лейфа:– Графиня Иртон что – должна ждать в прихожей!? Как какая-то просительница!?– Ни в коем разе, госпожа. Разрешите вас сопроводить?Лилиан холодно кивнула.– Будьте любезны.Лейф ухмыльнулся. А потом со всей дури грохнул древком топора об пол и рявкнул так, что стены дрогнули.– Расступись!!! Графиня Лилиан Иртон к мэру города!!!Эх, хорошие легкие у парня!– Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон, – шепнула Лиля.Да-да, именно так! Чай графиня, а не хвост кошачий! Сама удивился, когда узнала от верной Марты. Хотя женщина себя воспринимала именно как Лилю. Как-то оно было созвучнее с прошлым именем…Люди послушно расступались, открывая проход к лестнице на второй этаж. Лиля чертыхнулась и направилась к ней.Зар-раза!!!Грязи – по колено!!!У себя дома она все это оттерла. А здесь перила – как в подъезде без домофона, ступеньки старые, слегка скошенные – на каблуках она бы точно отсюда навернулась. Да так, что костей не соберут.Средневековые тапочки держали.Да и Лейф сзади подстраховывал.Лиля мужественно преодолела лестницу и огляделась. Опять – зал. Вообще ощущение, что этаж просто поделен надвое. Висит какой-то герб, здесь же флаги, камин, громадные окна – ЗАСТЕКЛЕННЫЕ!!!Хотя и не большим стеклом. Маленькие стеклышки сложены в тяжелые рамы. Но для местных, видимо, и это – подвиг. Лиля ностальгически вспомнила свой змеевик.Ничего. Был бы песок да

оборудование…Стены выкрашены в красный цвет. Интересно, зачем? И уже по красному цвету расписаны орнаментами. Красиво, но непривычно.– Госпожа? – прогудел над ухом голос вирманина.Лиля решительно пересекла зал. Дверь даже на вид выглядела тяжелой. Сама она ее в лучшем случае робко приоткроет. А здесь так нельзя. Первое впечатление – это все.И вообще! Она – графиня! И ей многое позволено.– Лейф?Вирманин кивнул – и со всей дури так пнул дверь, что женщина едва не зажмурилась. Грохот пошел – как от слона в посудной лавке.Но не зажмурилась. Наоборот – вгляделась в открывшуюся картину.Вот как сегодня выглядят кабинеты чиновников.Несколько столов, заваленных бумагами. Но одном из столов свалена то ли добыча, то ли процент – какие-то тряпки, тарелки, подсвечники… черт их всех разберет!За столом сидит мужчина. Перед столом стоит вчерашний сопляк. Ах, вот где ты прорезался, гад?! Ну, если вирмане твоих рук дело – берегись. Я добрая, но наехать придется. Точно.Или сначала попробовать вежливо?Наверное, второе. Тем более все затихли и смотрят на нее. Лиля бы представилась сама, но Лейф времени не терял:– Графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон.Прозвучало это еще душевнее, чем внизу. Лиля заплыла в кабинет и улыбнулась.– Добрый день. Я вижу перед собой мэра города Альтвер?Очнулись. Встали, разулыбались, как родной, представились, мужчина выполз из-за стола и принялся кланяться. Попутно оценив и одежду, и тяжелый браслет, и кольцо, и серьги…Лиля тоже оценила. Мужик лет пятидесяти – то есть реально ему 35–40, в таких условиях стареют раньше. Не слишком высок, ей примерно до уха, подлысоват, чуть полноват – типичный чиновник. Но глаза цепкие и умные. А костюмчик – это она уже поняла – сшит из шелка темных тонов. И стоит тоже достаточно дорого. На пальце перстень с баронской короной. Но не изумруд, конечно. Синее – сапфир? Должен быть сапфир13.Нет, это определенно не гусь. Это птица поумнее. Даже странно, что в таком захолустье. Или просто – подальше от начальства?Несколько минут было потрачено на расшаркивания и изложение проблемы – и Лиля мысленно потерла руки.Враг будет разбит, победа будет за нами. Тип явно растерян. Вот чего-то краснеет, бледнеет…Ан нет. Недооценила…– Дарий, распорядись насчет вина и сладостей для дам.Лиля благосклонно кивнула. Не говорить же про диету? Не поймут…Сопляк вымелся из кабинета, а барон уставился на Лилю умными внимательными глазами.– Ваше сиятельство, вы утверждаете, что это – ваши люди?– Это и есть мои люди, достопочтенный Торий, – Лиля смотрела холодно и жестко. – И то, что они – вирмане, ничего не меняет. Я умею ценить преданность.– Я и не сомневался в преданности ваших людей, госпожа…– Так в чем их обвиняют?Барон улыбнулся.– Это была простая ошибка…Скрипнула дверь. Служанка внесла поднос, на котором стоял серебряный кувшин, такие же серебряные чарочки, а на большом блюде горой громоздились засахаренные фрукты.Все это было с поклоном сгружено на стол. И барон лично принялся ухаживать за гостьей. Налил вина. Предложил засахаренную сливу…Лиля сделала вид, что пьет, сливу взяла, чтобы было, что вертеть в пальцах… еще есть это не хватало. Худеть надо! Пальцы тут же сделались липкими и это придало здоровой злости.– Неужели? И чья вина в этой ошибке?Глаза женщины были ледяными. Но барона это сильно не тронуло.– Госпожа графиня, стража ошиблась…– Да неужели? – голос Лили был полон иронии. – Вот просто так десяток стражников пошел на причал, ждать вирман, сидели в засаде с луками и арбалетами… и им никто не отдавал приказа?Барон пожал плечами.– Я могу приказать разобраться…– а я тоже могу, – кубок жестко стукнул о стол. – Достопочтенный Торий, я могу сказать мужу о том, как обошлись с его людьми. С людьми, которые должны обеспечивать мою безопасность. Полагаю, после этого расследование будет вестись более тщательно?Торий скривился, как от холодной воды, попавшей на больной зуб.Что-то тут определенно нечисто. Надо дожимать.– И почему вы были так недовольны своим сыном с утра пораньше? Может быть, потому что им была вчера весьма недовольна я?И чутьем поняла – попала!!!– Ваше сиятельство?– Вчера ваш сын грубо оскорбил жену командира моей личной дружины. Мне пришлось вмешаться в конфликт. И это – не успела я приехать в город. Сегодня же мои люди оказались под стражей.Лиля смотрела четко в глаза барону. Давила взглядом. Плевать, что она женщина! Мы и тигров укрощаем! Здесь и сейчас имеет значение только сила воли. А уж ее у настоящего медика – объешься! И мужчина, хоть и не смутился, но каким-то чутьем женщина уловила – дрогнул на миг.Дрогнул!– Госпожа графиня…– Не надо, достопочтенный Торий. Я все понимаю. Это – ваш сын. Я бы своего тоже защищала.В глазах барона появилось что-то, похожее на облегчение. Ненадолго.– Вы же понимаете, что просто так я это оставить не могу…. мой муж должен узнать о случившемся…– Госпожа графиня, ну зачем ему знать о таких мелочах?– Мелочах?– Но ведь все живы, все целы, никто не пострадал…– но в моего человека стреляли. Моих людей арестовали без малейшего на то основания!– Но возможно, мы можем… компенсировать им ущерб?Лилиан чуть улыбнулась. Это уже походило на торг.– Полагаю, моего супруга это вполне бы устроило. Действительно, зачем враждовать благородным людям? Мы же не холопы

какие, всегда можем найти общий язык…– Я с вами совершенно согласен, ваше сиятельство! Вы ведь первый раз в этом городе? Может быть, я могу вам чем-то помочь?В переводе на местный язык – чего ты хочешь в компенсацию и чтобы не настучать на меня мужу? Замнем дело втихую?Это Лиле было понятно.А чего хотеть-то? Это как с новым русским, который золотую рыбку вытащил. Думал, думал, а потом разродился. Три бутылки пива – и засохни.А тут желаний слишком много.Лиля даже на миг растерялась. Что первым-то попросить? И как при этом себя не выдать? И Лейф, чутьем матерого хищника уловил это. Еще пара секунд – и барон тоже уловит, надо было срочно спасать ситуацию…За спиной кашлянул Лейф, привлекая к себе внимание.– Госпожа Лилиан, позвольте вам напомнить…– Да?Не о чем ей было напоминать. Но раз уж Лейф…– Ваши люди до сих пор в тюрьме…Барон все понял без намека.– я распоряжусь, чтобы их выпустили. И разберусь с виноватыми.– а мы подождем вас здесь – Лиля улыбнулась. – У вас потрясающие фрукты.Ага. Крошатся они просто замечательно. Так и тянет вытереть руки о платье, останавливает только цена на ткань.Стоило двери закрыться за бароном – как Лейф повернулся к Лиле.– В чем дело? Почему вы растерялись? Неужели ничего с него содрать?* * * Достопочтенный Торий Авермаль вышел из кабинета вроде бы степенно. Но в душе все кипело.Вот ведь гадина!Все она поняла, все…И насчет сыночка… послала же Мальдоная… нет, выпороть его всенепременно надо! Чтобы год на задницу не сел!Искомое счастье обнаружилось тут же – стоял у окна и что-то шептал на ухо служанке. Это отцовского настроения не улучшило… послал Альдонай чадушко, нет бы головой думать – а он с головки начал!Торий недолго думая, взял отпрыска за ухо.– Домой, угребище! Приду – у нас будет очень серьезный разговор, понял?!Дарий даже испугался. Таким он отца давно не видел.– Отец…– Домой! И жди меня там! Пошел!!!Дарий счел за лучшее подчиниться.Целее будет.Хотя насчет последнего он не угадал. Этим же вечером отец приказал конюхам выдрать его розгами так, что парню еще четыре дня штаны было надевать тяжко.* * * В это же время, в столице Ативерны, Тиварии… – Привет. Проходи. Выпьешь?Джес Иртон дружелюбно смотрел на кузена.– Плесни. Белое, красное?– Красное.– тогда немного. Ну что – послезавтра выезжаем?– Не хочется?– А тебе бы хотелось? Жениться?– а я уже. Сам знаешь…– Не прибрал еще Альдонай?– Не знаю. От Этора письма нет. Ну да ладно, я дочку отправил туда, так что начальник охраны мне отпишется обязательно.– Но пока еще письмо до Уэльстера дойдет…– И пусть. Вот уж о ком я горевать не буду – так это о своей супруге. Ну да ты ее сам видел.Рик кивнул. Видел. Один раз. На свадьбе.И до сих пор готов был благословлять отца, что ему предоставили выбор. Поедет, посмотрит на Анну Уэльстерскую. Потом на Лидию Ивернейскую… и за выбор никто в обиде не будет.– а как у тебя с той куколкой?– Аделью?– Вот как? Уже Адель?– Рик ты не смейся – но она хорошая женщина. Ее ребенком выдали за старого козла, потом, когда он умер, она все равно горевала…– и приехала в столицу развеяться?– Заметь – у нее нет любовников, живет она очень скромно…– Разве что принята при дворе… зацепила?– Кажется, есть немного.– А ты ее?– Слишком уж она… благонравная. Добродетельная.– Так это и лучше. Скромницы – они потом в постели – огонь. У вас еще до кровати не дошло?– Даже не целовались…– Хм-м… Джес, ты смотри – осторожнее. А то сделаешь ей ребенка при живой жене-то…– Буду осторожнее. Знаешь, Адель мне действительно нравится… она добрая, умная, не то, что моя корова…* * * Порт Альтвер. Упомянутая корова зло посмотрела на Лейфа.– Растерялась. Тебе легко говорить. А мне надо позарез закупить на ярмарке скот, доставить его в поместье, найти здесь кузнеца – хорошего! Ювелира. Стеклодувов. Посмотреть ткани, кое-что продать, ты хоть знаешь, сколько всего надо сделать?! Растеряешься тут…Вирманин не рассердился на тыканье и агрессивный ответ. Скорее понял. И заговорил уже не как слуга с госпожой, не как вирманин с графиней из Ативерны. Заговорил так, как говорил бы со своей, с вирманкой, которая первый раз осталась на хозяйстве и растерялась… Бывает…– Планы хорошие. Кузнеца, ювелира и стеклодува найти можно. А сколько скота надо закупать?– Сколько получится. Лейф, я в сельском хозяйстве не разбираюсь, – Лиля вздохнула. – А дети зимой с голоду перемрут…Вот это вирманину было хорошо знакомо. И на Вирме случались такие годы… страшные годы, когда детей – новорожденных – просто убивали. Их же родители. Потому что прокормить не могли.Да, в Ативерне так к крестьянам не относились. Обычно дворянам было плевать – сколько там и кого сдохнет. Но эта, похоже, не такая.Да и…Если они повязаны на несколько лет – нужды у них теперь общие. Надо помочь…– Так. Понятно. Здесь – не место для этого разговора.Лиля кивнула.– Не место. Но…– Сейчас этот хорек вернется – вы ему скажете, что подумаете и увидитесь с ним позднее. Если в этом будет необходимость. А потом будем решать, что от него потребовать в компенсацию. Вечером. Спокойно и без суеты.Лиля кивнула.– Согласна. Я действительно растерялась. Благодарю за совет.И вздохнула с облегчением.Неужели рядом появится хоть один нормальный мужик?На которого

можно не то, чтобы опереться, но хотя бы совет получить?Не крестьянин, которые от нее постоянно подлости ждут. И косятся так, что аж спотыкаются. А капитан корабля, пират, человек с определенно более широким кругозором.А главное – воин.Военный.Свой и почти родной уже поэтому.Как мужчина Лейф ей триста лет не нужен, если честно – не до мужиков. И при одной мысли, что такую тушку можно кому-то показать – передергивает. И желания нет.И болит до сих пор все внизу в некоторые моменты. Да и Лёша не забывается…И девочка вчерашняя ей понравилась.Может они общий язык и найдут? Почему нет?Женщины могут стать подругами, если они не делят профессию и мужиков. А тут явно дележа не будет. Так что подумаем…* * * Анна, пританцовывая, шла по коридору.Жизнь была если и не прекрасна, то уж точно приближалась к этой отметке.Ей нашили прорву новых красивых платьев! Отец выдал ей шкатулку с украшениями, достойными королевы. У нее в жизни таких не было.И Лонс исчез из ее жизни.Так что Анна Уэльстерская – невинная девушка. И никак иначе.Только вот…Что такое девственность – Анна знала. И очень неплохо. А вот как ее подделать… но может быть принц не слишком в этом сведущ?А пузырек с кровью всегда приобрести можно…Шут Его Величества вырос, словно из-под земли.– Пошли со мной. Поговорить надо.Анна вздрогнула.Этого человечка она боялась до икоты. До сведенных мышц. До истерики.Еще бы…Несколько его слов – и отец ее в монастырь загонит! В лучшем случае!Анна не обольщалась. Она красива, умна, но незаменимых нету.Сестры подрастают. В крайнем случае – договорятся об обручении. Пару лет подождут – и вперед. А для нее все будет кончено…Навсегда…Анна вспомнила худые бледные лица Невест Альдоная, их поджатые губы, скорбные глаза, бледно-зеленые балахоны… страшно… лучше уж головой в воду, чем туда.Анна послушно следовала за шутом. До небольшой комнатки-алькова.Мужчина кивнул ей на кровать.– Садись и слушай.Анна повиновалась. Прикажи он ей сейчас задрать юбки и отдаться на той же кровати – выполнила бы. Настолько шут пугал ее.– Замужем ты не была. Все документы у меня. Уничтожать их пока не буду. Если хоть слово вякнешь, хоть шаг без моего разрешения сделаешь – отдам все твоему отцу. Что он сделает – догадываешься?Анна кивнула. Горло перехватило, сил на слова просто не было.Но шут слов и не ждал.– Ты не девушка. И это надо исправлять. Ночью подождешь моего человека, он тебя проводит куда надо.– К-куда…– к одной полезной бабке. Она тебе поможет в этом деле. Рик Ативерский ничего заподозрить не должен, уяснила?– Если он выберет меня…– А если не выберет – зачем ты такая нужна?Анна вздрогнула.Фактически, ей прямым текстом сказали – или замуж за принца – или в монастырь. Так что она не только к бабке, она куда угодно бы пошла. Лишь бы все прошло гладко.Девушке хотелось жить, любить, танцевать на балах, распоряжаться другими людьми, быть принцессой… за такое и мать родную продашь!Анна бы точно продала.– В-выберет.– Вот и я так думаю. А теперь иди. И про наш разговор помни. Ночью жди.Анна кивнула.Вышла из алькова, постаравшись подальше обойти страшного человечка – и бросилась наутек. Только пятки засверкали.* * * Оставшись один, королевский шут, он же граф Альтрес Лорт, присел на кровать.Покачал головой.Ой, дура.Трусливая, жадная, завистливая… вся в матушку. Уж как он тогда Гардвейга отговаривал – все впустую.Но сиськи и мордочка хороши. Рик может и клюнуть.А рассказать все Гардвейгу…Да можно. Но… брата зря расстраивать пока не хотелось. Нет, в свое время он обо всем узнает. Когда не наломает дров в припадке ярости.И узнает, и они вместе подумают, что лучше сделать…Если бы речь шла о династическом союзе – да плевать бы на Анну. Или в монастырь ее, или еще куда, соврать, что подохла – и туда дорожка.Еще вон, девчонки бегают. Соплюшки, конечно, в возраст войдут только через пару лет, но помолвки еще никто не отменял.Беда в другом.Эдоард Ативернский разрешил сыну жениться по любви. Ну, более-менее, но все-таки. Выбрать из двух принцесс подходящую. Эдоарду равно выгоден союз и с Ивернеей, и с Уэльстером. А вот Уэльстеру… мир им нужен позарез. Скрепленный брачным союзом.Даст Альдонай, Гард проживет еще лет двадцать. Но… даст ли?А если десять?Сын еще мал, королева – клушка, случись что – положиться не на кого. Соседи полезут – и к гадалке не ходи. Но если заключит с Ативерной кучу договоров – они помогут. Рик к тому времени тоже уже будет на троне, на Анну будут рычаги давления, а ночная кукушка – штучка полезная. Всегда убедит мужа, что братику надо бы помочь. По-соседски, по-родственному.Пусть даже и за плату.Помочь нужно.А вот если близкие отношения будут с Ивернеей – да почему бы и не пощипать Уэльстер на пару?Нет, брак между Анной и Риком должен состояться. Он все силы для этого приложит. Из шкуры вылезет!И никто ему не помешает.* * * Когда мэр вернулся, Лиля уже была абсолютно спокойна.– Госпожа графиня, ваши люди ждут вас внизу.– Полагаю, достопочтенный Торий, все они живы и здоровы? И не пострадали?Лилиан держалась так надменно, как только могла.– Что вы, ваше сиятельство… им не причинили никакого вреда.Лиля опустила ресницы.– Отлично. Лейф, займись. Я хочу наконец отдохнуть!– Слушаюсь, госпожа.– Господин барон, мне было бы приятно увидеться с вами еще раз. Позднее. Если мне понадобится

помощь.— Разумеется, ваше сиятельство. Всегда к вашим услугам.Ничего лишнего сказано не было. Но договор был заключен.Ты мне должен за наезд на моих людей. Пока мне ничего не нужно. Но если что-то потребуется — я свистну. И ты прибежишь. Никуда не денешься, прибежишь. Иначе Джес Иртон узнает о твоих делах. И тебе это очень не понравится. Мэр это отлично понял.Может, про себя он и крыл графиню последними словами. Но внешне был сама любезность.Может, про себя он и крыл графиню последними словами. Но внешне был сама любезность.Лично проводил, поцеловал ручки на прощание… и Лиля-таки не удержалась.— Порекомендуйте мне хорошего ювелира, достопочтенный…— Лучший ювелир, госпожа графиня — это старый Хельке Лейтц. У него лавка неподалеку от ратуши, тут всякий покажет.Аля кивнула.— Благодарю вас. Наше общение доставило мне искреннее удовольствие. Жаль, что мы встретились по такому печальному поводу. Но надеюсь, эта встреча не последняя…Такой легкий намек. Ювелиром не отделаешься, гад такой. Если ты сыночка не воспитал в детстве — спохватись сейчас.Мэр ответил вымученной улыбкой и заверениями в своей искренней симпатии к госпоже. Лейф помог женщине спуститься. И Лилиан вздохнула про себя.М-да.Путешествие, конечно, сильно помогло. Килограмм десять она точно потеряла. А то и побольше. Платья висят, как на вешалке. Но сколько ж ей придется работать над собой…А что вы хотели?В Лилиан Иртон было килограмм 120. Это ж надо так отожраться!Вирмане ждали внизу. Пятеро здоровущих хмурых мужиков. Но раскланялись все, как один. Видимо, Лейф им что-то сказал. Лиля ответила «милостивым наклонением головы» и взгромоздилась на лошадь.Посмотрела на свой эскорт.Так и явиться к ювелиру?А почему бы нет?Ставим золотой против старой половой тряпки — ювелир наверняка жулик, каких свет не видывал! Лучше сразу произвести впечатление.Лейф пожал плечами, но отправил вирман на корабль, а сам взял лошадь под уздцы.Лиля посмотрела на свое платье.Минус еще одна роскошная тряпка. Или нужно срочно изобрести мыло. Древесной золой и корнем какой-то местной травы это дело не отстираешь, конский пот — штука въедливая.А что мы помним про изготовление мыла?Либо щелочь и жир. Либо сода и растительное масло. Ну и соляной раствор. И в обоих случаях получим что-то близкое к хозяйственному мылу. А уж сделать из него что получше… это задача несложная. Добавки, присадки…Ага, взвоет кто-то. А где взять щелочь?Лиля не знала, есть ли тут гидроксиды натрия и калия, но слабенький щелок она сама могла спокойно сделать. Зола, известь — и пара суток времени для гарантии. Древесная или травяная зола у нас не вопрос, в любом веке, а известь… да понадобится — сама сделаю!Мрамор, мел… обжиг — не проблема. Вот на чем… ну да ладно. Костер по идее должен дать подходящее количество тепла. А нет — на железный лист и в кузнечную печь!И делаем щелок.То, что получится, вполне подойдет для омыления жиров.Они это и на химии делали.Да-да на той самой прикладной химии. Которая шла факультативом, но ходил все равно весь класс. Интересно ведь было до ужаса.И рецепты прочно оседали в памяти.Любая косметика, парфюмерия, бытовая химия… Лиля могла приготовить все.Если на то пошло — она могла даже сделать бездымный порох. Знала, как получить нитроглицерин и как сделать из него динамит. Делала бенгальские огни и фейерверки. Успела полепить из глины — и знала, как делалась керамика. Только не была уверена, что сможет повторить это здесь. Вопрос оборудования.Зная химию — не пропадешь в любом веке. Главное уяснить, что любое вещество есть в природе. И уметь его там распознать. Надо бы поискать здесь мел. Мрамор-то точно есть.Интересно, а таблица Менделеева здесь такая же?Если что — будет таблица Лилиан Иртон!А про медицину не стоит даже упоминать.Лиля твердо намеревалась завтра посетить ярмарку — и покопаться от души в травах и местных растениях.Мало ли что ей пригодится?Даешь Мичурина?!— госпожа графиня, — отвлек ее от размышлений голос Лейфа.— Да?— Вы все-таки хотите к ювелиру?— Да. А что?— Судя по имени, это большой пройдоха. Он явно из эввиров.— Эввиров?Лиля навострила уши. И Лейф понял, что нужны разъяснения.— Эввиры — они не имеют своего государства. У них своя вера, свое письмо, они вообще считают, что они — единственный народ, созданный истинным Богом.— А Альдонай?— Всего лишь один из его подручных.Лиля фыркнула.— а как к этому относится церковь?Спрашивала она не просто так. И увидела во взгляде Лейфа ответную иронию.— Очень, очень не одобряет.— И в чем проявляется неодобрение?А в душе все пело от счастья!Неужели?! Неужели появится человек, с которым можно разговаривать?! Пусть не на равных — слишком уж разные времена, но хотя бы так!Пусть пират, пусть вирманин — ПЛЕВАТЬ!!!Главное, что Боги его не обделили мозгами. Хотя это — неудивительно. Дураки долго капитанами не бывают. А если взять пиратов…Любой пират, который стал капитаном и проплавал долго… Они бывали сволочами. Садистами. Откровенными мразями и выродками.Но дураками они не бывали никогда.И если Лейф не дурак…— Неодобрение проявляется в повышенных налогах на торговлю, кроме того, эввиры не имеют права носить зеленое, селиться ближе, чем три перестрела к церкви (Лиля привычно перевела перестрелы — получилось порядка полкилометра), их не хоронят на кладбищах, им запрещено открыто поклоняться

своему богу…— Они все это терпят?— Когда нет выбора, стерпишь еще и не такое.Лиля кивнула.— и чем же они занимаются?— Купцы, ювелиры, ростовщики… много всего. Им бог велел быть грамотными — всем, даже женщинам! Поэтому они всегда возле денег.Поголовная грамотность Лиле понравилась. Всем бы так.Что ж.Может быть, оно и к лучшему — что ей сказали про этих людей?Она отлично знала — чтобы выжить, нужна своя команда. Где бы ты ни оказалась.В другом городе, в другой стране, в другом мире… один в поле не воин!Из кого формируется команда?Есть несколько условий.Выбор сильно зависит от цели. Хочешь жить спокойно и тихо — дружи с тихонями. Хочешь блистать — выбирай подходящую оправу. Хочешь быть лидером — подбери парочку-троечку ведомых. Примерно так.Это для института. Здесь же…Ей надо выжить — это первое.Жить хорошо — это второе.Наладить свой быт. И…Лиля опасалась даже думать об этом — пока. Но в глубине души, увы, было. Зудело комаром и не давало жить спокойно.Джес Иртон.Ее супруг.Жена в средние века — собственность мужа. Вот приедет, такой весь крутой — и прикажет ей ложиться с ним в постель. И что делать?!Ежели даже цианидом пока не обзавелась?!Либо убить супруга и бежать, либо просто бежать, либо прибить его на фиг и обставить дело, как несчастный случай.Сидела я, ногти саблей чистила… ладно! Мечом! Кто ж ему виноват, что он тридцать два раза поскользнулся — и все горлом на меч?!Короче к появлению супруга, она не должна быть беззащитна!Для этого необходима своя команда. Вирмане уже есть. Силовая поддержка. А она постарается привязать их к себе еще и выгодой.Лейф не дурак. Далеко не дурак.Но вирман — мало. Сила и деньги. Три компонента успеха. Знание, сила и деньги.Сила — вирмане.Деньги — эввиры.Знание — это она.У нее есть громадный багаж знаний. У эввиров, если она правильно понимает, есть возможность их коммерческой реализации. У вирман — мечи, чтобы объяснить самым непонятливым политику партии.Лиля твердо настроилась быть с ювелиром любезной по максимуму.А церковь…А с церковью договоримся. В Иртоне всего один пастер. Если что…Болот на всех хватит.Лилиан Иртон начинала формирование команды.* * * Лавка ювелира произвела впечатление.Три золотых шара над входом, каменный домик в два этажа, надо полагать, здесь ювелир и живет, над лавкой. Но уютно. А в верхних окнах, чтобы мальчишки камнем не добросили, даже есть стеклышки. Маленькие, но стекла. У ювелира неплохо идут дела?А будут еще лучше. Если договоримся.Ярмарка вещь хорошая. Можно не только продать, но и сделать себе рекламу.Лиля спешилась с помощью Лейфа, толкнула дверь и вошла.Внутри было тихо и темновато. Горели свечи, наполняя воздух запахом воска. А что добавляют в воск чтобы он не плавился с такой скоростью?Какие вообще сейчас есть свечи? Стеариновые, парафиновые… да и фитиль… точно! Эмма Марковна на прикладной химии рассказывала, что фитилек когда-то пропитывали раствором селитры или борной кислоты. Тогда он горит лучше а жара дает меньше. И свеча оплывает медленнее и не коптит. А то вон весь потолок в черных разводах.Молодой парнишка, стоящий за прилавком, при виде графини (мигом оценил, стервец, и браслет, и серьги, и платье, и вирман за спиной…) раскланялся так, что Лиля даже испугалась. Расшибет еще себе нос о прилавок.— Молодой человек, вы Хельке Лейтц?— Н-нет в-ваше сият-тельство…Он еще и заикается.— но это его лавка?— Д-да, в-ваше сият-тельство.— Тогда позовите мне Хельке.Получилось вполне барским и приказным тоном. Паренек побледнел и удрал куда-то за занавеску. Лиля осталась стоять и разглядывать окружающую обстановку.Тяжелая мебель, здоровенные подсвечники, низкие потолочные балки нависают, словно пытаются раздавить… м-да. Копоть вековая.Даешь химию!Селитра?Ну тут без вопросов. Продукт гниения, нитрат натрия или калия. В принципе можно устроить даже свое производство селитры. И ставить на него тех, кто особо провинился — уж больно ароматно. Устроить «селитряницу», поливать навозом…Угу, и года через два обрести радость и счастье?Вообще можно попробовать.Не ждать же здесь появления своего Чили с селитрой. И ездить по миру тоже не получится. А в Иртоне такого счастья… хотя местность болотистая… ладно! Можно, конечно, помечтать, но лучше получить все самой!Или попробовать получить азотную кислоту?— госпожа…От мыслей Лилиан отвлек старичок…Видимо, тот самый Хельке. Он раскланялся, поцеловал графине руку под пристальным взглядом Лейфа и был удостоен благосклонным кивком. Лиля внимательно разглядывала ювелира из-под ресниц. И понимала, что он делает то же самое.Разглядывает, оценивает…Какие выводы он сделает — неизвестно. А что до Лили — она уже понимала — человек серьезный.Вроде бы невысокий, темноволосый, весь какой-то сгорбленный… в старой одежде, с подобострастным выражением лица…Это на первый взгляд.А вот на второй — извините, господа хорошие.Видно, что морщины не от возраста, а от частых гримас. Пахнет от человека не потом и благовониями, как от многих, а чистым телом. Одежда хоть и старая, но также безупречно чистая. Ей до такой чистоты — три ванны с хлоркой.Да и движения — не старческие. Ни дрожания рук, ни шарканья ног, нет! Все очень точно и выверено. Лиля бы поклялась, что он сам прекрасно работает с камнями и золотом!Кстати!Увеличительное стекло!Если здесь есть

стеклодувы – она может это сделать!Она – может!Дома для мамы уже делала, здесь просто повторит!Но для начала…Пару идей придется подарить старичку, хотя какой он старичок! Ему же лет сорок пять – пятьдесят, не больше, просто прибедняется и горбится!Ювелир раскланивался и говорил о своей великой радости. А у Лили в мозгу прокручивались идеи.– я бы хотела посмотреть украшения. Серьги, например, – она небрежно коснулась мочки уха, заставив изумруд сверкнуть в полумраке острыми зелеными лучами. – Мои что-то мелковаты…Ювелир поклонился.– Если ваше сиятельство соизволит присесть, я сейчас принесу.– разумеется, господин Лейтц. Я пока посижу, подожду…– Прошу вас, ваше сиятельство…Лилю церемонно подвели к креслу. Женщина опустила в него свои телеса и вздохнула. М-да. Даже зарядку делать перестала. Но где в дороге…Лейф встал за креслом. Лиля послала ему улыбку.– А кто была та девушка? Которую ты защищал?– Моя жена, ваше сиятельство. Ингрид.И такой улыбкой озарилось лицо обычно серьезного вирманина. Лиля даже слегка позавидовала. На нее так ни разу не смотрели.И ей так даже Леша не улыбался.У Лейфа в глазах такое светилось… ради своей Ингрид он готов был переплыть море, пройти по горящим углям, слопать живую гадюку, достать луну с неба… любил он ее! Без меры и памяти!Ее так не любили.– ты приходи с ней вечером? Познакомимся, посплетничаем о своем, о девичьем…Лейф вскинул брови.– госпожа графиня…– Я – графиня, – лукаво улыбнулась Лилиан. – Но даже графине нужны подруги.– Мы – вирмане.– а в книге Альдоная сказано, что душа у всех одинакова.– Так вы следуете книге Альдоная, госпожа?Лиля улыбнулась. Тонко и с намеком.– разумеется. Как и каждый в этом мире.Слова «пока мне это выгодно» повисли в воздухе.Но Лейф их услышал. И тоже улыбнулся.– Мы придем. Обязательно.* * * Шелестнула занавеска.И ювелир вернулся. Поставил на столик перед Лилиан небольшой сундучок, склонился в поклоне.Лиля распахнула крышку. И не удержалась от возгласа восхищения.Красота!Были б у нее деньги…Два небольших изумруда, травянисто-зеленого, насыщенного оттенка ограненные в виде кабошонов – а вот и самое главное!Лиля вытащила один из гнезда, посмотрела на сережку и покачала головой.– присядьте, почтенный Хельке.– Госпожа графиня! При вас! Я не смею!– а вы присядьте. Поговорим.– Ваше сиятельство?Кажется, мужчина ожидал от нее неприятностей. Но Лиля его разочаровала.– Скажите, почтенный, у вас все серьги такие?Серьги ей не понравились своей застежкой. То есть ее отсутствием. Висит изумруд на проволочке, проволочка продевается в ухо. И чуть загнута сзади. Ну ладно еще так дешевые сережки носить. Но дорогие?– ваше сиятельство?– Да носить их уж больно неудобно…Взгляд ювелира на миг стал острым.– Так все делают, ваше сиятельство…– Так и мои серьги сделаны. А я хочу, чтобы вы переделали, как мне нравится!– Это как же, ваше сиятельство?– Бумага и перо есть?Хельке кивнул и достал откуда-то из-за конторки бумагу перо и чернильницу.Лиля ухмыльнулась.Самую обычную. Не непроливайку.А ведь…Есть ли с собой?Кажется, нет. Ну да ладно! Только дуры выкладывают все карты на стол.Лиля обмакнула перо в чернила и аккуратно изобразила на бумаге сережку.Самую обычную.С английским замочком.– Это несложно сделать. Из любого металла.Ювелир вгляделся. Поднял брови.– Ваше сиятельство, я такого никогда не видел…– А вы посмотрите. Попробуйте сделать. Сначала на чем-нибудь простом. Неблагородном. А как решите поговорить со мной – приходите. Я остановилась в «Свинье и собаке».– Ваше сиятельство…Лиля царственно (а то ж! Таким весом!) поднялась с кресла, показывая, что визит окончен.– Если решите со мной поговорить – я еще буду здесь до конца ярмарки. Может быть, вы пожелаете увидеть еще что-то новенькое…Ювелир и слова сказать не успел. А женщина улыбнулась – и вышла из лавки.– А теперь в «свинью и собаку».Для одного дня хватало событий.Лиля не могла знать что Хельке, закрыв дверь за странной посетительницей, цыкнул на подручного, чтобы тот закрывал лавочку. И бросился в мастерскую.Как ювелир, он оценил всю прелесть такого замочка для сережек. Не упадут, не потеряются, не вылетят из прелестных (или не очень) ушек…А если об этом никто не знает…Хельке вполне официально состоял в гильдии ювелиров.Он мог обратиться в совет гильдии и потребовать свой процент…* * * Остаток дня Лиля грохнула на расспросы. Побеседовала с хозяином таверны. И узнала нечто весьма ее обрадовавшее.В Ативерне были гильдии!!!Гильдия ювелиров, ткачей, портных каменщиков, кожевников, купцов…И это было замечательно. То, что нужно для ее планов.Как оказалось, здесь уже понимали, что секрет мастерства не утаишь надолго. Ладно если это метод выделки кожи. И то – учеников брать придется, подмастерий…А если огранку камня? Или что-то еще? Что легко повторить?Но делиться тоже не хотелось!И чья-то умная голова придумала так.У гильдий были главы. Те, кто состоял в гильдии, работали под ее защитой и охраной. Да они платили вступительные взносы. И платили что-то вроде налога. Но случись что…Ты разорился и умер?Твою вдову поддержит гильдия, а твоим детям не дадут пропасть. Их выучат делу. Хотя как учат подмастерьев в гильдии – это серьезный вопрос. И лупят, и не кормят досыта, и убить могут, и из подмастерьев

выпустят далеко не сразу… минусов – до фига. Но канава под забором всегда тебя дождется.Ты придумал что-то новенькое?Заяви об этом главе гильдии.Не держи секрет в тайне. Он разойдется по мастерам, а ты в течение пяти лет (может, больше, может, меньше) будешь получать свой процент. Это зависит от выгоды твоего изобретения.И это Лиле очень понравилось.Опять-таки, ты можешь и не вступать в гильдию.Но тогда ты работаешь на свой страх и риск. Тебя никто не защищает. Как и твое мастерство. Заставлять тебя не будут. Зато могут удавить по-тихому, задавить твое производство. Поджечь мастерскую. Навредить семье. Короче, не добровольно, так принудительно. Все равно окажешься в гильдии. В каждом городе свой цех, свой цеховой старейшина в столице – глава гильдии.Да подворовывает не без того. Но все равно выгода налицо.Лиля подумала, что она может многое подсказать местным ювелирам.И не только им.Знания.Кто-то пел – мои года, мое богатство.Ан нет!Богатством Лили были ее знания. И она собиралась их применить. Пусть через Хельке. И плевать что он – эввир. Лишь бы прибылью делился честь по чести. А там посмотрим.* * * На корабле Лейфа встретил встревоженный взгляд Ингрид. Но бросаться к мужу она не стала – понимает. Все понимает.Вирманин звонко свистнул, привлекая внимание.– Все на палубу! У меня важные новости!Такими словами не пренебрегают. Через десять минут все вирмане, включая жен и детей, уже слушали своего капитана. И лица их расплывались в довольных улыбках.Отлично!Им нашлось место!Они будут жить в графстве Иртон, в родовом поместье.Сначала в замке. Потом им построят дома, если они пожелают. Несколько лет они будут служить графине Иртон. Но графиня женщина умная и серьезная. Немного со странностями, но дело с ней иметь можно. Платить им будет хорошо, но деньгам счет знает.Лейф обстоятельно отвечал на вопросы. А когда все разошлись обсуждать – подошел к Ингрид.Обнял, притянул к себе – и женщина уткнулась лицом в его плечо.– Ты была права, радость моя. Она умная женщина.– я знала. Ты у меня самый лучший! И замечательный!Лейф обнял женщину.– Знаешь, она какая-то странная.– Да?Проблемы Лилиан Иртон волновали женщину намного меньше, чем теплая мужская рука, обнявшая ее за талию.– Почему она странная?– Она со всеми обращается одинаково, – сформулировал Лейф то, что его беспокоило.– Одинаково?– Я слышал, как она разговаривает со своими крестьянами. Со мной. С мэром. С ювелиром из эввиров. Понимаешь, мы для нее все равны. Она со всеми разговаривала уважительно.– Даже с эввиром?Нельзя сказать, что вирмане и эввиры не любили друг друга. Но Ингрид знала, как к ним относятся.– Ее это не волновало. Для нее он прежде всего был человеком. И… ко всем она относится словно бы с опаской.– Странно…– Очень странно. Радость моя, она хотела с тобой познакомиться…– Со мной?– Я ей сказал, что вирмане не слуги…– А что она ответила?– Что душа у всех одна.– Душа одна. Но она – графиня.– Я думаю, через десять минут разговора, ты об этом забудешь. Она умеет быть очень обаятельной, когда пожелает.– И для тебя?Лейф только фыркнул.– Свет мой, для меня в этом мире есть только одна женщина. Ты. А Лилиан Иртон… она помогла нам. Нам служить ей, жить в ее доме, есть ее хлеб… почему бы вам не попробовать найти общий язык?Ингрид кивнула. Но как-то неуверенно.Если эта толстая стерва положит глаз на ее мужа – она ей все косы выдерет!!!* * * Его Величество Эдоард Восьмой посмотрел на сына.– Проходи. Садись.Рик одарил отца белозубой улыбкой и присел на стул.– Что случилось, отец?– Тебе через пару дней отправляться в Уэльстер.– Да. Кстати, Джес пробил в посольстве место…– Об этом – потом. Рик, я очень тебя прошу – не торопись с выбором.Рик поднял брови.– Даже если тебе понравится девушка, даже если ты потеряешь от нее голову – не спеши делать ей предложение. Пообещай мне.Рик пожал плечами.– Обещаю. А почему…– Ты знаешь, как мы познакомились с Джесси?– Да. На твоей свадьбе.– Я не хочу, чтобы ты повторил мою судьбу. Присматривайся к девушкам, выбирай, если понадобится – мы пригласим их приехать сюда, может даже так будет и лучше…– Почему бы сразу этого не сделать?– Потому что на месте ты можешь узнать много того, что не узнаешь здесь. Присмотрись к девушкам у них дома – а потом посмотришь на них – здесь. Где все чужое и незнакомое.– Ты так серьезен…– Имоджин так и не стала мне женой. А когда поняла, что я ее не полюблю – стала моим врагом. У нас обошлось без серьезных последствий. Но смерть твоего старшего брата, смерть Джайса…Оговорка многое сказала Рику.Эдмона отец даже не назвал по имени. А Джайса…– Ты был очень близок с графом.– Они с Джесс были одним целым. А я ее любил. Джайс стал мне почти братом. Как надеюсь тебе – Джес?– Мне жалко, что мы не родные по крови.– Довольствуйся тем, что есть, – Эдоард погрозил сыну пальцем.Эту тайну он унесет с собой в могилу. Лучше Джесу не знать, что в его жилах есть королевская кровь. Да и Рику тоже.Целее будут.Нет, Эдоард не боялся, что Джес затеет что-то против брата. Или Рик…Но что знает один – не знает никто. А вот если рассказать мальчикам… неизвестно где и когда всплывет эта тайна. А при дворе хватает подонков, любящих играть чужой жизнью.Мальчишки же еще…Дал бы Альдоная ему еще лет десять жизни, хотя бы десять лет…Джесс подождет его. И Джесс, и Джайс – они

оба там, за порогом.— Пап, я обещаю присмотреться, — Рик порывисто скользнул на колени к креслу отца, и Эдоард, совсем как в детстве, потрепал густые светлые вихры.— Не соверши моей ошибки, сынок. Что там у Джеса с этой вдовушкой?— Кажется, все серьезно.— Плохо.— Отец…— Ты не забыл, что Джес — женат? И ему нужен наследник от Лилиан?— Забудешь такое… бочка с салом!— Цыц! Ты знаешь, что верфи Августа одни из лучших в стране!— Знаю. Ради такого на свинье женишься. Но делать ей наследника… бррпр….— А необходимость. С Джесом я еще поговорю. Пусть сначала сделает законного ребенка, а потом гуляет на стороне. Иначе — сам понимаешь, закон суров.Рик понимал.Если Лилиан умрет, не оставив Джесу наследника, ее приданное останется у Джеса. Да.Но это — деньги.Много, но только деньги.А верфи, которыми до сих пор заправляет старый Август, не достанутся никому.Август завещает их той же церкви. Он человек религиозный. А этого Эдоард не хотел. Его Величество, хоть и верил в Альдоная, но искренне считал, что после Бога — на земле король. А потом уже и церковь. И лучше не давать ей слишком много воли. А то вон, в Уэльстере — Гард до сих пор с ними ругается!Наглость какая — короля судить!— я напомню ему. Но мне кажется, что там любовь.— Если кажется — молись Альдонаю. Иди уж, шалопай. Ты, надеюсь, с собой никого не тащишь?Рик замотал головой.Последняя его пассия оставалась дома, весьма недовольная. Но Рик сначала был принцем Ативерны, а потом уже мужчиной и рыцарем. Если ты, дорогая, можешь расстроить мое сватовство, а заодно и союз с соседями — сиди лучше дома.А что дуешься… так баб много. Найдем, кому юбку задрать.Еще как найдем.Эдоард улыбнулся.— Ладно. Иди. И поговори с Джесом.— А ты с ним не поговоришь?— Поговорю. Только я в кабинете, а ты за бутылкой вина. Авось не я, так ты ему втолкуешь.Рик только головой покачал.— Ваше величество, вы — интриган.— Учись, пока я жив.— Буду учиться.Рик раскланялся и вылетел из кабинета.Эдоард улыбнулся ему вслед.Уэльстер.Ивернея.Кого бы не выбрал сын — это будет неплохо. Главное — пусть будет счастлив.Королева должна быть супругу опорой и помощью. А не камнем на ногах.Даст-то Бог, мальчику удастся то, что и ему с Джесс.Помоги ему, Альдонай.* * * Лонс очнулся в темноте. И задохнулся от вони, ударившей в нос. На миг ему показалось, что он ослеп — или вообще умер, но тяжесть цепей, мерзкий запах немытых тел и испражнений… После смерти такого не бывает.— Где я?Он не ждал ответа. Но…— В трюме «Звездной чайки». Тебя вчера притащили.Вчера…Лонс вспомнил шута, беседу…Голова болела зверски, но он все помнил.— Работорговцы?!— Угадал, парень.Лонс застонал и прислонился затылком к стене трюма. Это явно был трюм корабля. Чуть покачивало, слышался плеск воды…— И что с нами сделают?— Пойдут вдоль побережья в Ханганат. Если не сдохнешь — там тебя и продадут…Почему-то такая перспектива учителя не радовала. Но и выбора не предоставлялось.Тяжесть цепей надежно обрывала все попытки сопротивления.Анелюшка… бедная моя девочка, что же с тобой сделают…* * * Лиля с удовольствием смотрела на Лейфа и Ингрид.Замечательная пара. И любят друг друга. Аж светятся.Он — высокий, мощный, похожий на могучий дуб. И рядом тоненькая березка-Ингрид. Красиво… жаль, она не художник. Так, ходила в доме пионеров, но лучшее, что она могла нарисовать — черный квадрат. Или синий. Какую краску дадут. И то — по трафарету.Вот батики получались красивые… кстати!А может ли она сделать краски?Лиля прищурилась.Ну, киноварь. Или что еще?Из красной и жёлтой глины, тонко ее, растерев, можно получить красный и жёлтый краситель, черный — уголь, белый — мел, голубой или зелёный даёт малахит и лазурит. Зелёный пигмент дают и окиси металлов. Ну и связующее вещество. Масло, мед, яйцо… еще можно что придумать… кофе, хна, из луковой шелухи опять же краску варят, из зверобоя… натуральный красный!Вопрос — как найти филиал геологоразведки?Не самой же по полям ползать?— Добрый вечер, ваше сиятельство.Оказывается с ней уже разговаривают — а она все в химии…— Добрый вечер. Лейф, Ингрид… Присаживайтесь. Угощайтесь.На столе стояли кувшин с легким вином и тушеные овощи. Лиля бы и вино не пила, но выбора нету. Компот тут не варят.— Благодарю, ваше сиятельство.— Нам надо многое обговорить. Вы поступили ко мне на службу, — взяла коня за рога Лиля. — И служба уже началась. Вот задаток.На стол мягко опустился тяжелый кошелек. В кошельке лежало пять золотых. Лиля решила пока много не давать. Потом выплатит с процентами.Лейф даже не шевельнулся.— Задаток вы внесли, когда моих людей вытащили. Ваше сиятельство, а что вы хотели найти на ярмарке?Лиля прищурилась.Тоже не тянет время? Это правильно.— Ювелира я уже нашла. Еще мне нужен кузнец — хороший. И стеклодув. Это первое.— Это несложно. Я знаю хорошего кузнеца. А стеклодув здесь вообще всего один. Ремесло редкое…Лиля кивнула.— Отлично. А теперь вот что. Я не просто так сюда прибыла. Мне нужно было закупить коров, овец, коз, свиней… у меня люди зимой с голоду перемрут.Лиля кратко пересказала ситуацию в Иртоне. И замолчала, глядя на кувшин.Если она ошиблась в этих людях — лучше сразу их отпустить. Все равно дела не будет…Но заговорил не Лейф. Заговорила Ингрид.Сначала она сидела, как мышка. Но видя, что Лилиан не проявляет к Лейфу никакого интереса, да и вообще ужасно простая и

добрая женщина – решила-таки подать голос.– Госпожа графиня, а как вы их кормить будете?– Кого?– Коров.Лиля вздохнула.– Не знаю. Можно и корма закупать…– Госпожа, а почему не коз? На Вирме все их держат? Это и мясо, и шерсть, и молоко, и прокормить их легче… я уж не говорю, что доставить их легче…Доставить…Твою ж…Лиля выдохнула, осознавая самое слабое место своего плана.Сто коров.Стадо?Офигенное.Даже пятьдесят коров – и то стадо.И чтобы его перегнать – нужен десяток ковбоев Мальборо. Только перегнать. А охранять?А до Иртона неблизко…Лиля едва не застонала в голос.Что же делать, что делать…* * * – все в порядке, – ворвался в ее мысли голос Лейфа. – Госпожа графиня, вы думаете, крестьяне не рассчитывали пережить эту зиму без вашей помощи?В голосе вирманина читалась легкая ирония. Отчетливая. Но не особо оскорбительная. Кажется, он уже понял, что Лиля плохо разбирается в сельском хозяйстве – и чуть-чуть подталкивал ее в нужном направлении.А правда – как крестьяне собирались жить? Если бы истинная Лилиан так и оставалась сама собой?А вот так вот. Перемереть всем коллективом?Ой, вряд ли. И отсюда выявляется печальное – ее просто разводят на помощь пролетариату. И ведь не то, чтобы жалко…– полагаю, мне нужно зерно, – решилась она. – Много. И закупить проще, и доставить легче…– И зимой можно раздавать тем, кому особенно плохо, – кивнула Ингрид.Лилиан подумала про родной дом. Запасы, картошка, морковка, свеколка…. Интересно, тут это есть? Если найдется картошка – это будет чудо. Но и другие культуры… было у них время, когда питались армейской тушенкой – и тем, что вырастили на огороде.– Зерно – да. Его можно закупить – и пусть купцы доставляют на своих кораблях, – Лилиан сморщила нос. – Рожь, просо, гречиха… а вы, раз уж пойдете в Иртон – не откажетесь проконтролировать купцов, чтобы они куда-то не туда не заплыли?– а мельница у вас есть? – опять влезла Ингрид.Лиля подумала, что даже об этом не знает. И отметила себе – надо подумать. Водяная или воздушная… до чего тут уже доросли… черт! Почему она ничего не знает об устройстве мельниц?! Ведь могла, могла столько полезного прочитать? А в голове только одно – большое колесо и маленькое. Во сколько раз маленькое колесо меньше большого, во столько раз оно быстрее вращается. И детская сказка о черте-мельнике, прочитанная прорву лет назад…Очень полезно.– Должна быть, – неуверенно вздохнула Лиля. – старосту, что ли, позвать?Лейф кивнул.– Кого?Лиля оглянулась.Арт Видрас и Шерл Ферни куда-то подевались. А вот Жан Корье был рядом.Интересовался чем-то у симпатичной служанки. Точно, вопросами восточной философии… перетопчется.Лейф проследил за взглядом Лилиан – и кивнул.Грохот обуха топора об пол был… оглушительным. Подскочили даже вязанки лука на стенах. Жан обернулся – и был кивком призван к столу. Чтобы спустя десять секунд попасть в оборот.Лиля только глазами хлопала.Она и половины не знала того, о чем спрашивала Ингрид. Ну не доводилось ей заниматься сельским хозяйством!Не доводилось!!!Она и не знала.Ни про мельницу.Ни про то, что мельница принадлежит графу (вот как?) и каждый, кто пожелает ей пользоваться – платит за помол. Управляющий этим занимался.Лиля подумала, что сейчас народ на халяву попользовался мельницей. Наверняка. Ну да ладно. Хорошо, когда есть повод для разноса. Виноватыми управлять проще.Ни про стада – оказалось, что какие-никакие, а коровы в деревнях есть. Хотя и доятся плохо, и…Но попытки пожаловаться Ингрид пресекала мгновенно. Как поняла Лиля, местные коровы давали до пятнадцати литров молока. И это было плохо. Но закупать новый скот… извините. Его еще где-то держать надо! Кормить!И вообще – оно не передохнет на местных подножных?А Ингрид выспрашивала про коз, овец, домашнюю птицу, про уловы и удои, про количество шерсти и про какие-то нитки, про засеянные десятины – и про то, сколько собирают с урожая с одной десятины…Лиля перестала понимать, о чем идет речь примерно на середине разговора.Нет, она вслушивалась. Старалась уяснить себе, что и к чему. Но… для Ингрид это все было привычно. А вот для Лили – сплошные вопросы.Ну какая разница, сколько дает молока одна коза? Все равно ведь их мало…Лейф поймал растерянный взгляд графини – и тихо шепнул, стараясь, чтобы не слышал Жан:– Ингрид учили управлять хозяйством…Лиля кивнула.Понятно. Вот откуда у девочки такая хватка. Прямо хоть управляющим ставь.С другой стороны… есть еще и Эмма.Если две… три умных женщины найдут общий язык – хозяйство процветать будет. Только вот…Насколько можно доверять Эмме?Она умная, даже очень. Но ведь о многом и умалчивала. С другой стороны – она одинока и беззащитна. Это Ингрид может позволить себе многое – за такой спиной, как у Лейфа. А Эмме приходилось оглядываться и на крестьян – это и к гадалке не ходи.Ничего, разберемся.Это же нормально – не знаешь сама – как?Найди того, кто знает.И Лиля сидела, молча попивала эль и стимулировала доброй улыбкой голодной гадюки Жана, когда тот начинал вилять в каких-то вопросах.Наконец Ингрид закончила опрос – и кивнула, словно своим мыслям.– М-да. Ваше сиятельство, зерно закупать надо обязательно. Но раздавать не сразу, а по мере необходимости.– а скот?– Дело в том, что у вас плохие выпасы. Почти как у нас, только у вас болота, а у нас – камни. А хороший скот и кормить надо хорошо.

Да и перемереть он может – условия-то разные… Если вот пару быков закупить на племя да десяток коров…Лиля задумалась.Это получится дешевле. Можно будет взять действительно хороший скот. Кажется, вирманка в этом разбирается…. а нет – так еще кого-нибудь найдем!И доставить легче… и прокормить – можно вообще в замке оставить. Там что-то вроде скотного двора точно есть. Утеплить – и нормально. Будет персональный коровник, да и свежее молоко в тему…А можно сметанку сквашивать, творожок…А быков… ну да. Если они покроют деревенских коров…М-да. Это дело хорошее. Но доставка? Блин!!! Вот как люди жили раньше – без поездов, передвижных фургонов и нормальных дорог?!Вот так вот. И живи, как тебе больше нравится.– идея про быка мне нравится.– а еще можно закупить коз. Наших, вирманских. Они шерсть дают хорошую. И неприхотливы.– а они здесь продаются?– Надо смотреть на ярмарке.Лиля кивнула.– А если я их закуплю – Ингрид, ты понимаешь, что ты и женщины с корабля – единственные кто может поработать с шерстью. Вы не откажетесь?Ингрид тряхнула головой.– не сидеть же зиму, сложа руки?– О, вот этого бояться не стоит, – Лилиан весело улыбнулась. – Работы будет – с ног собьемся. Но все окупится.– Во всяком случае, постараемся.– Ингрид, скажи, а кружево вы делать умеете?Судя по вскинутым бровям вирманки, крючком тут вязать еще не умели. А вот Аля – умела. И крючком. И коклюшки. И шитое кружево. И даже кружево с бисером.Надо только вспомнить получше, что и как. И попробовать поработать. Сковать крючок может любой кузнец. Даже деревенский. Коклюшки вообще вырезаются из дерева. Набивается соломой подушка – и все сводится к двум элементам – сплести и перевить. И рождается вологодское (брянское, смоленское и т. п.) кружевное чудо.– Кружево? Это очень дорого. Из Эльваны привозят полоски кружева, но стоит оно таких денег…Судя по лицу Лейфа – завтра он отправится смотреть кружево. Нельзя же, чтобы у его жены не было такой мелочи. Лиля хитро улыбнулась.– А если кружевные накидки? Или платье?Аля когда-то сама связала себе платье крючком. Из разноцветных ниток. Сшила под него чехол – и пришла на выпускной. Народ ошалел. А вот уметь надо! Денег-то не было, а платить бешеную сумму за китайскую тряпку средней паршивости… Щаззз!Судя по глазам Ингрид…– А вы умеете, ваше сиятельство?Лиля улыбнулась.– Об этом мы потом поговорим. В Иртоне.Вирманка кивнула.– Хорошо. А еще… скоро рыба пойдет с нереста. Надо ставить верши, сети, ловить, солить, коптить… на одной рыбе можно будет протянуть долго. Рыба, зерно… можно птицу закупить. Но лучше цыплят – и подрощенных. Или уток, гусей…Лиля слушала юную вирманку – и думала, что ей повезло.Ингрид многое знает и умеет. Будь они на Вирме – Лейф мог бы спокойно отправляться в море. Его жена справилась бы с любым хозяйством.Эмма тоже поможет. Ну и сама она в стороне не останется.Перезимуют.А с весны начнут разворачиваться по-настоящему. Надо подумать об удобрениях – кстати, если закупать птицу – чего далеко ходить?Устроить селитряницы – для разных нужд.Посмотреть, какие тут есть культуры – и вводить трехполье. Или хотя бы как-то повысить плодородность почвы. Посадить тот же подсолнух, потом его запахать… или какие тут есть клубеньковые?Ведь читали же дуре на ботанике!!!Читали!!! Какого ж ты толком не слушала?! Ладно. Успокойся, расслабься и не нервничай. Все, единожды услышанное человеком, оседает у него в мозгу. И рано или поздно оттуда выползет. А учитывая, как ты все это дело зубрила для поступления в мед… Скорее даже рано, чем поздно. Лиля чуть успокоилась, расслабилась и улыбнулась.– Лейф уже сказал, что первое время вы все будете жить в замке? А потом что-нибудь придумаем?– Сказал. Ваше сиятельство, а ваш супруг точно не будет против?Лиля пожала плечами.– Ввиду его отсутствия, его одобрение меня не волнует.* * * Джес Иртон в это время как раз собирался на свидание.Его ждала Адель…Милая, нежная, хрупкая… такая красивая… такая трогательно беспомощная… правильно ли он сделал, что тащит ее с посольством?С другой стороны, расставаться с женщиной совершенно не хотелось.Нет, Джес отчетливо осознавал, что пожениться они не могут. Во всяком случае, пока Лилиан жива. И у него нет наследника.Да и церковь больше четырех браков не разрешит.Но разве это повод держаться подальше от прекрасной женщины?Джес вспомнил ее рассказ о замужестве и вздохнул.Бедная девочка. Совсем ребенком ее выдали за старика… и ей еще пришлось за ним ухаживать несколько лет. А когда он умер – Адель решила уехать из дома, где ей пришлось так тяжело. И отправилась в столицу.У мужа был здесь дом. А я надеялась, что здесь мне ничего не напомнит о моем горе… Пока у них еще ничего не было. Но может быть через месяц – другой… Джесу нравился процесс охоты. И только иногда мелькало смутное сомнение – не переходит ли охота в нечто большее?Джес не догадывался, что его медленно, но верно загоняют в самую старую ловушку, заставляя быть рыцарем по отношению к несчастной и обиженной жизнью женщине.А с другой стороны…Джес видел, как смотрели друг на друга дядя Эд и его жена.Где бы они ни появлялись – между ними, казалось, искры летели. Но это была не только страсть. Еще и глубокая нежность, понимание, тепло… любовь – во всех ее проявлениях.У Джеса пока такого

к Адель не было.Или только – пока ?Он и сам не мог ответить на этот вопрос.Итак.Цветы.Украшение – скромная золотая брошка с сапфиром. Адель оценит. Скромно, но выполнено с большим вкусом.М-да.И отчета от управляющего до сих пор нет.Раньше Эдор не задерживался. С другой стороны – мало ли что?Иртон его владельца сильно не интересовал. Прибыль у Джеса шла совсем от другого. У него (сначала у его отца, а потом и у него) были свои верфи, корабли, Джес занимался торговлей, а сейчас, объединившись с тестем, вообще собирался развернуться во всю ширь. В конце концов, в Ханганат можно и морем ходить. А если усовершенствовать корабли… ладно, это дело будущего.Кто-то скажет – не подобает!Еще Джайс Иртон в ответ на такое только плечами пожимал. Мол, не завидуйте. Пусть не подобает. Но вы выколачиваете последние гроши из земли, а я могу даже не собирать налоги с крестьян. А торговать можно и чем-то вполне благородным. Не скотиной, а допустим, породистыми лошадьми, пряностями, драгоценными камнями, разными редкостями… почему нет?Поэтому доходы от Иртона Джесу были не сильно важны. Собственно, оно хоть и было графство, но на редкость захудалое. Несусветная глушь. Болота, леса… охотиться хорошо. А жить там – с ума сойдешь. Дом – и тот невесть сколько не ремонтировался.Странное отношение…Вроде бы родовое поместье. Но…Дед продал все, что имел, чтобы вывезти отца с тетку в свет. Он-то как раз считал занятие торговлей недостойным дворянина. И статус королевской любовницы – тоже.Поэтому пока он был жив – ни Джесс, ни Джайс Иртоны в родовой замок носа не казали. А когда он умер – осталась их матушка. Чрезвычайно милая дама с тем же мнением.Бабка умерла всего лет пятнадцать назад. Джес отлично ее помнил. И терпеть не мог. Кстати – вполне взаимно. По какой-то причине, бабушка относилась ко всем своим внукам – кроме детей Джессимин, рожденных в законном браке, с редким по силе отвращением. И стоило кому-то появиться в поле ее зрения – начинала говорить гадости.Поэтому для жены Джайс Иртон приобрел поместье под столицей. Выкупил у короны. И поселил там жену. А все остальные Иртоны предпочитали жить в столице.Амалия и Джес – с отцом, который души в них не чаял.Тихий стук в дверь оборвал его размышления.– Ваше сиятельство, к вам герцогиня Ивельен.– Проси, – отмахнулся Джес. И сосредоточился на сложной задаче – завязать бант красивым узлом.Тихий скрип двери. И насмешливый голос:– Как поживаешь, братик?– Отлично. А ты как?Амалия пожала плечами. Плащ чуть распахнулся, приоткрывая круглый животик.– Подозреваю, что скоро у тебя появится еще один племянник. Или племянница.– Еще один? – картинно закатил глаза Джес. – Да вы с Питом просто герои.Амалия пожала плечами. Блеснули алые рубины в нежных ушках.Все-таки зла Джайс своим детям не желал. Джесу в браках не повезло. А дочери наоборот. Амалию ему удалось сговорить за наследника герцога Ивельен чуть ли не в колыбели.Питер оказался неплохим парнем. Не дурак, не урод, у Джеса он выигрывал один поединок из пяти, что много значило, а жену обожал и был готов носить на руках. Впрочем, Амалия тоже отвечала ему взаимностью.Настолько, что у Джеса уже насчитывались племянник и две племянницы, которых он любил и баловал.– Опять уедете в Ивельен?– Ну да. Ты и сам ведь уезжаешь. Я и пришла попрощаться.– вовремя. Еще бы немного…– и ты бы умелся к своей клушке.– Не называй ее так.– а как? Джес, ты часом не влюбился?Джес пожал плечами.– Не знаю. А это так плохо?– В данном случае – плохо, – посерьезнела Амалия. – Джес, я при дворе сейчас бываю редко, но… не так проста твоя Адель, как хочет показаться.– Вот как?– Именно так. Ты знаешь, что у нее есть кузен?– Какой-то племянник ее мужа… да?– А что они с ним, возможно, более близки, чем необходимо. И ее супруг умер от шока, застав их в интересной ситуации?Джес сдвинул брови.– Где ты набралась этой гадости?– Одна из моих подруг знала мужа Аделаиды.– Этот старикашка…– Очень достойный человек. И всего на тридцать лет старше жены.– О, это так немного…– Джес, ты меня прекрасно понял, – сестра топнула ножкой. И Джес невольно залюбовался женщиной. Высокая, темноволосая, с яркими синими глазами… как же она была похожа на тетю Джесс.– Ты просто королева…Амалия растаяла и одарила брата улыбкой.– Да, нам повезло. Мы с тобой в отца пошли.Джес вспомнил матушку – и содрогнулся. Да уж. Быть похожим на эту чопорную вяленую рыбу?!Увольте!– Тебе еще в другом повезло. Ты счастлива в браке.Амалия подошла к брату и обняла его за плечи. Ну… насколько дотянулась. Джес все-таки вымахал под два метра…– Братик, не унывай так. Ну, не повезло. Но у тебя обязательно все будет хорошо…Джес вздохнул, зарылся лицом в волосы сестры, крепко обнял…– Будет, сестренка. Обязательно будет. Просто я уже не ребенок. Мне хочется семьи, детей, тепла… того, что есть у вас с Питом…– кстати, ты зачем малявку отослал?– А куда ее?– да к нам же!– Вам своих мало? И потом, Лия, милая, ты скоро родишь…– Попрошу без отговорок! Ты думаешь, Лилиан лучше позаботится о малышке, чем я?Джес фыркнул.– Конечно нет. Просто ты же помнишь, что Миранда не ладит с твоими малявками…– Сэсси и Джесс не хотели ничего плохого! – возмутилась Амалия. – И ты это отлично знаешь! Сколько раз я тебе драла уши?– Каждые два дня. Но я не оставался в долгу…– Ты был омерзителен! До

сих пор помню туфельки, полные червяков!— Ага, а кто мне подсыпал слабительного?Брат и сестра переглянулись — и заразительно рассмеялись. Потом Джес опять стал серьезным.— Мири очень просила не отправлять ее к вам. И сама выбрала Иртон. Я не стал спорить.— Лилиан ее точно не обидит?О жене брата Амалия была не самого высокого мнения. Но Джес покачал головой.— Лилиан ничего не интересует. Была бы кладовка полной. Да пастер не сбежал…Амалия сдвинула брови.— Братик, ты иногда бываешь удивительно толстокожим. А ты пытался хоть чем-то заинтересовать жену? Что-то ей рассказать?Джес сморщил нос.Честно говоря — не хотелось.Ну не нравилась ему Лилиан, НЕ НРАВИЛАСЬ!Отец тогда поговорил с ним честно. Объяснил, что ему нужны верфи Августа. И Джес, тоже занимающийся семейным делом, согласился.Правда, такой радости, как Лилиан он не ожидал. Первым определением было — бочка с салом. Но он честно пытался поговорить, найти какие-то общие интересы… да хоть что-то!Их не было.Ну и что оставалось делать?Только сплавить жену с глаз подальше, чтобы не истерила каждые два дня — и заняться своими делами. А куда сплавить?Да в Иртон. Все равно стоит без дела…Но говорить об этом не хотелось. И Джес перевел тему.— может, тебе предложить вина? Будешь? Или что-то послабее?— Медового взвара, — выбрала сестра. — Пит знает, где я, так что я — надолго.— На всю ночь?— Может быть. Что у тебя — не найдется для меня комнаты? Посидим, как в детстве…Джес улыбнулся.— Сейчас прикажу принести взвара. И… коричные коржики, так?Ответная улыбка была ему наградой.— Братик, ты чудо.Про Адель, которая всю ночь прождала «возлюбленного», а не дождавшись, под утро в припадке злобы, расколотила три вазы, отхлестала по щекам горничную и разодрала в клочья перчатки никто из них и не вспомнил.Глава 5. Быки и гильдии С утра Лилиан было грустно. Почему?Потому что вечером они с Лейфом и Ингрид на троих усидели два кувшина с вином. Лейфу — что слону дробина. А вот ей…Пить-то Лиля могла. А вот закусывать старалась поменьше, следуя своей программе похудения. Надо сказать — максимально простой.Меньше кушать — больше бегать.Со вторым получалось. С первым — далеко не всегда. Но Лиля старалась. В частности, ограничивала себя в мучном, сладком, жирном. Особенно после шести вечера. Старалась есть все вареное и желательно с минимумом масла.И результаты были. Из трех подбородков остались только два, платья обвисали, как на вешалке… Лиля сильно подозревала, что идеально стройной быть не сможет. Но хоть что-то!С другой стороны — здесь другие каноны красоты. Женщина должна быть полной, с широкими бедрами, чтобы рожать могла. Много и часто.Но Лиля собиралась вернуться к своим родным 60–65 килограмм. При росте — здесь она тоже была под метр семьдесят — нормально. Не анорексичка — и не жирозавр.Нет, толстяки — тоже люди. Но — чаще всего больные. Тут кольнет, там заноет… без обид — лишняя жировая нагрузка на все органы к добру не приводит. И вообще… вот вы положите себе на спину мешок картошки — и таскайте весь день. Нравится?Нет.Так что ж вам нравится на себе двадцать лишних кило жира таскать?Лиле вот не нравилось. Она и избавлялась от него самыми лучшими методами.Ходьба. Верховая езда. Ограничения не в количестве — желудок пока требовал, но хотя бы в качестве еды. Силы воли хватало.Но надо было хоть сыром закусывать…Ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох…Лиля усилием воли поднялась с кровати, выглянула в коридор — и громким воплем затребовала служанку. А уже у служанки — кувшин с горячей водой. И принялась расчесывать волосы… а почему бы не изобрести щетку? Когда они только появились — Лиля помнила, вообще свиную щетину пользовали. А то гребнем так намаешься… надо сегодня свиней поглядеть!Раннее утро. И — ярмарка.Лиля, Лейф, Ингрид, еще четверо вирман, которых графиня пока не знает по именам, идут на ярмарку. То есть Лиля и Ингрид едут на лошадях, а вирмане идут пешком.Рядом с ярмаркой девушки спешиваются. Один из вирман остается держать лошадей, а остальные идут с ними.И вполне грамотно строят «коробочку», оберегая девушек от столкновения. Молодцы, мальчики.Лейф идет впереди, раздвигая народные вопли широкими плечами и командным воплем:— Дорогу графине Иртон!!!Ингрид завернута в накидку из меха. И Лиля внимательно приглядывается к ней. Покрой самый простой. Тут еще не догадались красить мех? Или сочетать различные цвета?Надо потом уточнить. Обязательно.Да и фасон бы другой подобрать.Кстати!!!Пошить нормальное нижнее белье!!! Задолбали уже панталоны и нижние сорочки!!!Скот издавал различные звуки, люди орали, но Лилю это уже не трогало.Ингрид останавливалась возле каждого загона с коровами, осматривала каждую, трогала рога, вымя, спрашивала про удойность, про стельность… Лиля поняла так, что стельная корова стоит дороже. Как бы два в одном.С другой стороны — а если не разродится? Такое ж тоже бывает…Хотя…Да, она не ветеринар. Но практика в роддомах у нее была. И предлежаний она повидала кучу. И тазовое, и ягодичное… интересно — корова сильно отличается от человека?Лиля полагала, что не особенно.Так они прошли всю ярмарку скотины из конца в конец. И отошли посоветоваться.— Ваше сиятельство, я видела несколько хороших коров и быков, — Ингрид смотрела серьезно. — Полагаю, в пару

золотых уложимся. Может, чуть больше.Лиля махнула рукой.И впервые задумалась – не рано ли она отпустила Эдора? Не выпотрошила ведь до конца. Все понимала, что интеллигентность играла…У кого теперь эти деньги?Вот ей бы они точно пригодились больше… Не на себя, нет! На Иртон.У Лили было такое ощущение, что супруг на родовой замок болт забил. И забыл. Интересно, почему?Но писать и расспрашивать почему-то не тянуло.– Денег не жалко. Дело-то хорошее. А доставить как?– А с купцами договоримся. Я тут видел подходящие посудины. Охрану мы обеспечим, а они пусть везут, – Лейф пожал плечами.– А пока мы здесь?– тоже не проблема. Поговорим с хозяином таверны. Если у него негде содержать скотину, то наверняка есть знакомые, которые пожелают заработать пару медяшек.– Тогда идем покупать? Нам ее хоть доведут до дома?Лейф покачал головой.– Не доведут. Но мы справимся. Госпожа графиня, а собак у вас в Иртоне нету?– Есть.– Специально обученные?– Нет…– Тогда надо бы здесь пару щенков присмотреть. Есть такие зверюги – пастушьи собаки. Здоровенные, мех длиннющий, умные – пастухам помогают, за то и названы.Лиля кивнула.– Присмотрим.– Сейчас купим пару коров, потом еще несколько раз вернемся.– Почему бы нет. Но я торговаться не умею. Графинь этому не учат.Ингрид робко улыбнулась.– Я могу попробовать. Я в коровах немного разбираюсь…– а у вас на Вирме они есть? – не удержалась Лиля. – Поговорив вчера с вирманами, она искренне полагала Вирму – грудой камней посреди моря. На которой приличная корова не выживет.– Есть. Только далеко не у всех. Корова – это определенный достаток. Ее надо привезти, прокормить… плохой скот мы и не берем. Разве что на мясо. И потом – меня же готовили к тому, что муж будет в море, а хозяйство на мне. Матушка много рассказывала, показывала…Лейф с улыбкой посмотрел на жену. И Лиля про себя завистливо вздохнула.Лешка так на нее не смотрел. Даже когда она сообщила, что поступила в мединститут – да, он гордился. Но и злился, что она – вот так уезжает от него. А такой чистой гордости за любимую – нет, не было… повезло тебе, девочка.Кажется, Ингрид это понимала.Во всяком случае, ответная улыбка была нежной и искренней.Компания направилась в обратный путь. Но пройти они успели очень недалеко.Что такое толпа?Это кошмар!Неуправляемый, дикий, орущий… что орущий?!«Бык!!! Бык вырвался!!!»Лиля что есть силы, одной рукой вцепилась в Ингрид, а другой в одежду кого-то из вирман. И сильно подозревала, что не отдерут даже с пальцами.Вирмане вцепились в женщин – и поволокли куда-то в сторону, повинуясь резким указаниям Лейфа. Буквально через пару минут Лиля ощутила что-то твердое спиной – и их с Ингрид втолкнули в загон с овцами. Те тоже были не подарок – блеяли и лезли тупыми мордами, но здесь их хоть толпа не затопчет. Вирмане же встали рядом с оградой. И Лиля впервые увидела, ЧТО это за воины.Они не доставали оружия. Но налетающая толпа разбивалась об них, как прилив о скалы их родного острова.А вслед за толпой появился ОН.Бык.Даже не так.БЫК.Лиле он показался просто огромным. Хотя вряд ли был в высоту больше полутора метров. Громадный, черный, с налитыми кровью глазами и рогами, остро поблескивающими в лучах солнца. И казалось, он двигался прямо на нее.Люди, крича, разбегались в разные стороны.Вот человек запутался в длинном одеянии, споткнулся, упал на колено – и бык оказался сзади него.Опустил голову, как-то повернул ее – и на его рогах оказался человек.Ингрид вскрикнула, вцепилась в Лилиан. Женщина в ответ сжала ее руку. Им обеим показалось, что бык смотрит прямо на них.Но вирман животным было не смутить. Лейф поудобнее перехватил топор и шагнул вперед. Прямо на центр дороги, перед быком. Тот стряхнул тело в пыль и пошел вперед.Теперь уже и Лилиан вцепилась в подругу. Обхватила пошатнувшуюся вирманку за плечи…Да, уже подругу. Эти несколько минут так их сблизили, как не удалось бы и годам общения. Не было ни графини, ни вирманки… были только две женщины, чьи жизни зависели от мужчин рядом с ними. И одна из них безумно волновалась за любимого.Бык замычал и пошел вперед.Лейф хладнокровно ждал.Три метра.Два.Метр…Господи, нет!!!Лиля до крови прикусила губы. Нежели…Но вирманин шагнул чуть в сторону от рогов – и почти без размаха врезал быку по лбу. Удар обухом топора был страшен. Кажется, Лейф вложил в него всю силу. И не прогадал.Бык рухнул на колени, как подкошенный. Да так оно и было…Лейф оценивающе посмотрел на него.– А если выживет – я бы купил. Хорошая зверюга…Лиля разжала сведенные судорогой пальцы.Ингрид бросилась наружу из загона – и плача повисла на шее у мужа.Женщина выдохнула – и огляделась вокруг.В серой пыли лежало неподвижное тело. И что-то ей подсказывало – там нужна помощь медика.Женщина решительно вышла из загона и направилась вперед. Вирмане не пытались ее остановить. Просто два человека последовали за ней.Лиля подошла. Осторожно опустилась на колени рядом с человеком. Отметила неестественно подвернутую ногу. Коснулась шеи, проверяя пульс.Отлично. Пульс есть. Теперь осторожно прощупать кости. Не дай бог что сломано.Нет, она понимала, что лучше бы в таких случаях зафиксировать больного – и на рентген, в травмпункт… что, лет так с тысячу подождем до них?Угу…Поверхностный осмотр выявил поврежденную, неправильно вывернутую наружу

ногу. Но позвоночник вроде бы как был цел. Что и выявилось при пальпации. Лиля ощупала пострадавшего по всей длине – и кивнула вирманам.– Помогите перевернуть. Только осторожно.Мужчины повиновались.И девушка присвистнула.Крестец.Полный.Тут открытый перелом. И еще одежда на животе быстро набухает кровью.– нож!Женщина протянула назад руку. И столько властности было в ее голосе, что Олаф повиновался – и только потом обнаружил, что его ножом разрезают одежду на пострадавшем.Несколько взмахов – и Лиля облегченно выдохнула. Что-то серьезное… операцию она бы точно не потянула. Одним ножом, в грязи – очень смешно! Нет, мужик в рубашке родился.Бычий рог невероятно удачно чиркнул по боку. А поскольку товарищ был более чем упитан – рог сорвал кожу и прорезал жировой слой. Ну немного мышцы порвало. Кровило мощно. Но опасности для жизни, если сейчас же обработать, зашить и перевязать – не было.Лиля огляделась по сторонам.– Куда бы его отнести? Нужно разобраться с ранами…Подошедший Лейф с полубессознательной Ингрид на руках огляделся – и уверенно кивнул куда-то в сторону.– Туда.Вирмане не дожидались приказаний. Один снял с плеч плащ, мужчину аккуратно уложили на ткань – и подняли, держа за углы. Лиля пошла рядом, держа его за руку.Романтика?Ага, щас!Пульс посчитать надо!* * * Туда – оказалось симпатичной маленькой таверной, полной людей. Шум, гам, галдеж… надо же обсудить сделку. Обмыть ее…Но при появлении на пороге вирман все смолкло. Лейф кивнул своим ребятам – и тело на плаще опустили на один из столов.Лиля все тем же ножом разрезала штаны до бедра. М-да. Открытый перелом. Кость торчит через кожу…. Тут резать надо. Вправлять и лубки накладывать. Пока пострадавший без сознания.Что ей нужно…– Горячей воды. Крепкое вино. Нитки и иголки! Живо!!!Лейф, подтверждая приказ графини, рявкнул так, что дрогнуло пламя масляных ламп.– И открыть окна. Мне нужно много света!Лейф, подтверждая приказ графини, рявкнул так, что дрогнуло пламя масляных ламп.– И открыть окна. Мне нужно много света! Найти две небольшие дощечки и что-то вроде бинтов!Лиля склонилась над бесчувственным телом.Хорошо, что пока бесчувственным. Наркоз-то тут пока не… разве что Лейфа попросить – с быком у него хорошо получилось. Один удар – и полный наркоз.Итак, что мы имеем?Мужчина. Лет шестидесяти, то есть по-местному ему 40–50. Стареют здесь быстрее. Какой-то восточной внешности. Черная окладистая борода, смуглая желтоватая кожа, одежда…– Ханган, – вынес вердикт кто-то за ее плечом.– Ханган?Ну да, Варийский Ханганат. Читала же!Одежда своеобразная. Широкие штаны, рубаха из тонкой ткани, богато расшитая цветными нитками, сверху – дорогой толстый халат. Красиво.Было красиво, пока не повалялось в пыли и не повстречалось с быком.– Ага. Что вы с ним делать будете, госпожа?– Лечить, – ответила Лиля, избавляя ногу от остатков ткани.– Зря вы это госпожа, затеяли.– Что – зря?! – Лиля сверкнула глазами на слишком умного вирманина.– Лечите его зря, ваше сиятельство, – пояснил, подходя к ним, вирманин постарше.– Почему?!– Ну он же хромым на всю жизнь останется, а у ханганов обычай – испытавший телесный ущерб изгоняется из дома и лишается всего своего имущества… вы его спасете, чтобы он нищенствовал…Лиля язвительно фыркнула.– Э, нет. Хромать он точно не будет. Если мне обеспечат все необходимое… а вот и…Первыми принесли нитки и иголки. Лиля закатила глаза – и полезла под подол.– Отвернитесь, умники!Вирмане опомнились первыми и загородили графиню, которая, сопя, отодрала клок от своей нижней юбки.Шёлковая – и чистая. Сейчас ниток надергаем, в вине прополощем…Посмотрела на свет вино… дорогое, белое… компотик. Градусов десять.– А чего покрепче тут не гонят?– Выморозки есть.– Давайте выморозки.Второй прибыла горячая вода. И Лиля, осторожно, еще одним куском нижней юбки принялась отчищать операционное поле.Для начала – осмотреть ногу.Надо пальпировать, сложить обломки кости правильно, хорошо хоть место такое, удобное, не было бы обломков… скотина рогатая… чтоб его на колбасу пустили без наркоза…Ну хоть перелом поперечный чистенький такой, как на картинке в учебнике, сама она такого не делала, только ассистировала. Но в травме пахала не за страх, а за совесть. Зимой там и не такого насмотреться можно было. И резали, и складывали, и вытягивали…Бедренная кость, да еще посередине… как же он умудрился?!Хотя если бы берцовые – было б хуже, две кости противнее, чем одна. Тем более с ее полным отсутствием присутствия инструментов…Есть!Маленький кувшинчик у нее под носом шибал запахом дешевой сивухи. Но все-таки это был достаточно крепкий алкоголь. И то хорошо.Женщина последовательно протерла этой гадостью руки, нож, иголки, нитки – потом плюнула, сполоснула первое попавшееся блюдо, налила в него спиртное – и запустила прямо туда нитки с иголкой. Пусть плавают, так удобнее.Срочно!Изобрети самогонный аппарат! Для этого ж даже трудиться особо не надо!Теперь обработать операционное поле – и надо складывать кость. Или лучше сначала зашить?Можно и так. Кровотечение никому еще настроения и самочувствия не улучшало. Дома ему бы капельницу бы поставили. А здесь как? Сколько он уже потерял крови?А если инфекция попадет?Срочно выращивать плесень на среднеазиатской дыне?А до этого – открыть среднюю Азию.Вирмане с удивлением

смотрели на графиню, которая вдруг сделала какой-то странный жест перед лицом, а потом тихо прошептала: «Господи, помоги».И взялась для начала за кровящий бок.Лейф и пришедшая в себя Ингрид смотрели, как женщина методично очищает рану от грязи и кровяных сгустков, как сшивает кровоточащее мясо, мышцы, кожу, как уверено и спокойно движутся ее руки…. Она знала, что делает. И это чувствовалось в каждом повороте головы, каждом шве…Аля была одной из лучших студенток ВУЗа.Морг? Препарирование трупов? Аля Скороленок! И за себя – и за других, если кто не может… Практика в больнице? Хирургическое? – …Скороленок, имей совесть, тебя что – выгонять из операционной?! Ну ладно, иди сюда, смотри, как правильно это делается… Третий год обучения. Все та же больница. – ….Скороленок! Мыться и в операционную! Тут сестра заболела! Будешь ассистировать! Четвертый год обучения. – …Алька! Позовите, блин, Скороленок! Срочно! В душ и давай в операционную! Аля не просто обожала медицину. Дай ей волю – она бы и поселилась в больнице. И врачи это видели. Учат тех, кто желает учиться. Несложные операции Аля могла провести и сама. Уже на четвертом году обучения. А что удивительного – с мамой, которая сама медик, да помоталась по гарнизонам, да поучила дочку… А сложные… хвала всем богам за закрытый перелом, да и мышцы на боку – не самое страшное, что могло случиться с человеком. Вот если бы рог прошел в брюшную полость или не дай бог вошел бы под ребра, повредив легкие… блинский фиг! Лампу бы! Полцарства за коня?! Засуньте себе коня, выдайте мне керосинку!!! Аля понимала, что на что-то сложнее ей бы нужны другие инструменты. Но пока хватило кинжала. Настолько острого, что он мог волос на лету резать. Крупные сосуды были не повреждены, с мелочью она справлялась, резать много тоже не пришлось – но было адски трудно.Лишний вес, не слишком чувствительное тело, никаких ранорасширителей…Лиля поклялась себе наведаться к ювелирам завтра же! И заказать себе полный набор мединструментов – за любые деньги! Плевать на все! Здоровье – дороже всего!Ну вот. Наложить еще пару швов, обильно полить рану выморозкой – и вопросительно на Лейфа.– Мед есть?Хорошая вещь – мед. Антисептик кстати, природный. При операции неудобно, а вот повязку с ним можно наложить.– Спросить?– Спроси. Я пока ногой займусь.Займусь – это было громко сказано. В больнице такие операции в одиночку не делают. Но тут…Лиля вздохнула – и взялась за дело.Иногда и лишняя масса может пригодиться. Але Скороленок банально не хватало тяжести, Лилиан Иртон справилась своим весом.Зафиксировала – и кивнула одному из вирман.– Держать так.Тот повиновался.Вообще, вирмане начали смотреть на женщину с явным уважением. Не за помощь невинно пострадавшему в борьбе с быком. Нет.А вот то, что она делала… воины, невесть в каком поколении могли оценить мастерство лекарки. И уверенность, и решительность…Но наконец кость была сложена вместе, зафиксирована, вложена в лубок – и женщина пробежалась пальцами по коже, словно прислушиваясь…Аля была умницей. И когда-то врачи говорили ей, что у нее не руки, а рентген. Сохранилось ли это сейчас?Но чутье молчало.Либо в тело Лилиан оно решило не мигрировать, либо все и правда было нормально.Сюда бы гипс и вытяжку.Ну да ладно. Роль гипса прекрасно сыграли две доски, примотанные с двух сторон ноги. Вытяжку… дома сделает.А сейчас…Ох, как же хорошо, когда клиент без сознания…Пульс и зрачок Лиля периодически проверяла.– Надо бы его перенести к нам.– на корабль, госпожа?Лиля метнула на Лейфа злобный взгляд. Тоже мне, юморист-самовыродок. Нашел время шутить!– В «Свинью и собаку».– Зачем вам это, ваше сиятельство?– Затем. Если его здесь бросить – его наверняка ограбят.– И что? Нам-то что за дело, госпожа? Пусть хоть подохнет…– а сколько я его лечила? Что – все напрасно?– А, так вы на нем в лечении практиковались?– Лейф, – практически зарычала выведенная из себя женщина, – если ты немедленно не прикажешь своим героям найти носилки – я тебе голову оторву к едрене матрене!!! Ты меня понял… и…!!!И не удержавшись, добавила пару слов из лексикона майора Петренко.Подействовало волшебным образом. Вирмане, кажется, слегка покраснели – и засуетились. Хотя наверняка половину и не поняли – прапорщик был горазд на образные сравнения. Вместо носилок приспособили столешницу, пострадавшего слегка примотали к ней и укрыли плащом. И взялись вчетвером.Лейф нес Ингрид. Лиля шла рядом с импровизированными носилками и внимательно приглядывала за пациентом. Мало ли… ему повезло, что операция прошла «под наркозом». Но когда он придет в себя… сколько ей понадобится сделать!С ума сойти…М-да.Надо бы завтра сходить на ярмарку – и запастись уже разными полезными вещами. Для медицины. Ну должны же здесь что-то собирать?Тот же зверобой, душицу, если они тут растут, подорожник… сколько всего есть полезного в лесах… ой!Витаминок бы на зиму. Шиповника, боярышника, калины… зубки потерять еще не хочется.Лимончиков, квашеной капусты…Лиля посмотрела на Лейфа. Все тело сопротивлялось ее словам. Но произнести их было необходимо. И сделать тоже.– Может быть, оставим этого господина в гостинице – и вернемся? Мы еще прорву всего не купили.Лейф покачал головой.– Нет смысла, госпожа графиня. Завтра с утра сходим. Нам скотина нужна.– Нам не только скотина нужна.– а что

еще?— Капусты бы квашеной прикупить. Ягод разных. Трав.— Для лечения, ваше сиятельство?— Ну да. И к ювелиру.— А Хельке Лейтц, госпожа?— А кто его знает, когда он вернется…Но ювелир ждал их в гостинице. Когда Лиля вошла внутрь, он поднялся из-за стола, где сидел с кружкой чего-то красного и почтительно поклонился.— Ваше сиятельство…Лиле больше всего захотелось упасть и отключиться. А лучше — вымыться, упасть и отключиться.Но — дело превыше всего. И она приветливо улыбнулась.— Почтенный Хельке, подождите меня минут пять. Я сейчас отдам распоряжения, переоденусь и спущусь к вам.Ювелир поклонился.Лилиан прошла в свою комнату. За пострадавшего она не волновалась. Лейф распорядится. И служанку какую-нибудь отрядят за ним приглядывать. А у нее пока есть дело поважнее.Женщина достала новое платье — и чертыхнулась.Ага, расшнуруешь эту сбрую! Озвереешь раньше!Пришлось выглядывать в коридор и звать служанку. Отозвалась. Помогла. Лиля ругалась про себя и думала, что надо бы найти модистку. Портниху. Или швею. Как тут это не называется.Самой-то явно некогда. Да и…Ладно еще на швейной машинке по тщательно вымеренным лекалам. Это она могла. И даже сейчас собрала бы. Но шить вручную?!Ни за что!Вышивать — еще полбеды. И то… при местном освещении лучше вязать или кружево плести. Оно для глаз полезнее.Лиля помнила, как делались первые вышивки бисером.Продеть нитку в иголку, проколоть ткань, снять иголку, надеть бисерину, опять надеть иголку — и опять стежок. Конечно, пара лет — и ты уже ничего не видишь.Это неправильный подход к проблеме.А какой правильный? Керосинку изобрести?Это как раз Лилю не пугало. И керосинка, и спиртовка — всем этим она когда-то пользовалась. Но сама-то она их не сделает!Металлическую основу должен делать кузнец. Стекло — стеклодув. А где взять спирт и керосин — вообще вопрос века.Розовый чехол для танка покрыл женщину с головой поверх нижних юбок. Лиля вынырнула из него — и оглядела себя. Кажется — или платья стали ей широковаты?Похоже так.Неужели она худеет?Хотя чего тут удивительного? Сначала уходит вода. А потом уже должен убираться жир. Сильно помогла неудавшаяся беременность. Да и привычки жрать все подряд у Али не было. Хотя тело и требовало. Плюс еще прогулка до ярмарки. И пока еще обратно доедет.Хотя бороться с лишним весом ей еще долго.Лиля это понимала и настраивалась на долгую работу.В общежитии можно научиться многому. В том числе и узнать о куче различных диет. На многое и сразу она не рассчитывала — если предположить, что Лилиан Иртон отжиралась с детства — такая масса легко не убивается. Лет за пару.И главное — не пережать.Нормальный сброс веса — это пара килограмм в месяц. Три — максимум. Не больше. В противном случае надо задуматься — не притаилась ли в глубине организма какая-нибудь болячка?А если рвануться в диету…Любая диета имеет грандиозный недостаток. Стоит тебе сделать шаг в сторону — и килограммы бодрым шагом поползут обратно. А вот если хочешь их убрать…Тогда — извините. Срочно забыть о сладких плюшках и жареной картошечке (да и вообще обо всем калорийном после шести). Кушать отварное, тушеное и поменьше масла. Налегать на овощи и крупы. А слова «макароны», «булочки» и «я же только одну ложечку» занести в список злейших врагов.Ну и тренировки.Хотя потеря веса — дело субъективное. Кто его знает — какой метаболизм у Лилиан Иртон?Но все равно. И подбородков стало на один поменьше. И глаза, кажется, показались.Так держать, девочка.И….Найтти где устроили больного.Это оказалось несложно. Товарища расположили в соседнеей комнате. Рядом суетилась симпатичная служанка, изображая бурную деятельность. То есть — поправляя простыню и вытирая мужику пот со лба.На всякий случай Лиля смерила ее суровым взглядом.— Пропадет хоть монетка, хоть лоскуток — шкуру спущу.Служанка прижала руки к щекам.— Ваше сиятельство! Да я ни в жизни…— а будешь вообще без жизни. На Вирме ворам руки рубят, — добила Лиля. — Значит так. Сидеть. Ждать пока очнется. Напоить и позвать меня. Поняла?— Да, госпожа.Лиля вздохнула про себя. Становимся матерыми феодалами?Ну и что? Если другого языка люди не понимают?! И не только языка? Ну, нельзя с ними по-хорошему! Нельзя!К ювелиру Лиля спустилась спокойная и довольная собой.— ваше сиятельство, — раскланялся эввир.Лиля кивнула.— Я тоже рада вас видеть, уважаемый. Что привело вас ко мне?— Ваше сиятельство… я понимаю, что это невероятная дерзость с моей стороны…Ювелир рассыпался в уверениях, что не хочет оскорбить и что питает к Лиле самое глубокое уважение. А глаза были совсем не уважительные.Умные были глаза. Хитрые. И расчетливые.Ювелир просто проверял ее реакцию. И прикидывал — можно ли с ней дальше иметь дело…Лиля улыбнулась.— уважаемый Хельке, может быть мы прекратим славословия? Время — деньги, а молчание — золото. Что вас привело ко мне?— Госпожа графиня, какие мудрые слова, они достойны не прекрасной женщины а умудренного сединами мужа…Кажется ювелир собрался завестись еще на полчаса теперь на тему ее незаурядного ума.Лиля выдохнула.— Уважаемый. Хельке. Что. Привело. Вас. Сюда?Вирманам уже досталось… сейчас и этот огребет. Нет, ну правда, сколько можно измываться над человеком?!Ярмарка, бык, операция, теперь еще и пустой треп?!Рррррры!— Ваше сиятельство, еще раз хочу уверить вас в своем почтении — и

в знак его преподнести вам этот крохотный подарок.Хельке достал из кармана небольшую шкатулку. Поднял крышку. А у Лили прощелкнуло в голове – а ведь она знает, как делались замки на коробочках! Если сейчас слить это ювелиру – он оценит новинку наверняка. И можно будет…На красном бархате лежали серьги.Кто-то взвыл бы – дешевка!А для Лили они сейчас были ценнее всего золота мира.Скромные такие две грушевидные жемчужинки. Да и плевать на цену камней! Важным было другое.А именно – английский замочек сережки.Лиля улыбнулась. Попробовала.Застегивалось замечательно.– Уважаемый Хельке, а вы уже сообщили в гильдию?– Ваше сиятельство, но ведь идея-то ваша…– а я не буду возражать, если идеи будут мои, а воплощение – ваше, – хитро улыбнулась Лилиан. – Разумеется, не просто так.– Ваше сиятельство, но что может дать вам бедный старик?– Ну, если мы договоримся, бедным вы точно не будете.Лиля понимающе улыбнулась. Начинался торг. И кажется, эввир оценил ее улыбку, потому что вдруг улыбнулся в ответ.– Госпожа графиня, вы хотите сказать…– я буду подсказывать вам идеи. Вы будете воплощать их. Но я потребую процент от прибыли.Хельке покачал головой.– Ваше сиятельство, а вы уверены, что ваши идеи будут иметь успех?– а вы считаете, такие сережки не будут пользоваться популярностью? Так я могу и с кем-то еще договориться, – Лиля пожала плечами.Глаза эввира остро блеснули.– И сколько же вы хотите, ваше сиятельство?– Мои – идеи. Ваши – материалы, работа, мастерская. Полагаю, что мои – законные пятьдесят процентов.Ювелир схватился за голову.– Ваше сиятельство, вы меня разорите!– Наоборот я вас обогащу!– Я старый бедный человек. Больше пятнадцати процентов…– Бедный ювелир ? Хорошо, сорок пять процентов. И ни процентом меньше!– А отчисления в гильдию? А налоги?! Ваше сиятельство, двадцать процентов!– а как насчет отчислений из гильдии ? Которые будут вам положены как изобретателю? Да я еще добрая и пушистая, надо было бы все шестьдесят требовать!– А налоги? Которые дерут с меня, что есть мочи?– А их и с меня берут!Лиля откровенно наслаждалась торгом. Эввир был сильным противником. Но и она… поживи-ка ты в России! Мигом отучишься дарить свои кровные кому-то чужому.В конце концов сошлись на сорока процентах в пользу Лили. И женщина решила, что это – неплохо. Договор решили подписать завтра в магистрате. Заодно Лиля прикинула, насчет чего можно тряхануть местного градоправителя.Прибыль будет еще какая. Но – из доли Хельке надо вычесть работу, материалы, амортизацию мастерской, оплату труда рабочих… плюс еще реализация и продвижение товара на рынке. Приворовывать эввир будет, это и без гадалки понятно. Но… не сильно. Если поймет, что выгоднее с ней, чем без нее – любые двери вынесет. А она со временем прикинет, как его проверить.И Лиля нарисовала два эскиза шкатулок для драгоценностей. Один – со стандартной кнопочкой. Надавил, шпенек сдвинулся, крышка открылась. Второй – с рычажком. Сдвинул в сторону – и порядок.Впрочем, к этому эввир отнесся без особого восторга. И Лиля набросала чертеж обыкновенного пера. Потом сходила в комнату, предъявила чернильницу-непроливайку, в которую было ради эксперимента налито молоко (эввирам вера запрещала спиртное и все, что туманит разум, так что договор скрепили кружками молока). И улыбнулась.– Можно продавать это в трех вариантах.Хельке поднял брови.А Лилю понесло.– Обычные, чуть ли не медные – для тех, у кого нет денег. Чуть подороже, из серебра и золота, обычного дерева – для купцов. И третий вариант. Для аристократии.Золото и только золото. Дорогое (ароматное, черное или красное) дерево, отделка драгоценными камнями, упаковка в специальные шкатулочки…Хельке задумался.А ведь это могло иметь успех.А если еще…– Госпожа графиня, а если такой прибор от вашего имени послать кому-нибудь в подарок?Лиля задумалась.Кому?Супруга даже вспоминать не хотелось. А вот поговорить на эту тему с отцом…Ага, шнурки погладь и подвяжи, чтобы не споткнуться! Если уж няня косится так, что временами спотыкается, то отец тебя и вообще расколет за пять минут!Максимум – за десять.Но послать ему в подарок эту игрушку – можно. Почему нет? Заодно авось чего в ответ пришлют.И надо бы вспомнить, как были устроены простейшие перьевые ручки. Не просто перо на палочке, а чернильная ручка с пером… ведь у нее такие были. Можно поршневую сделать. Но это надо еще местные чернила посмотреть. А то намешают сажи – и живи, как хошь! Любая ручка забьется!Не пойдет.Ладно…Эввир с горящими глазами изучал чертеж.Лиля благосклонно улыбнулась ему.– Уважаемый Хельке, полагаю, вы покажете мне опытный образец?– Госпожа графиня?– Первое изделие…– Разумеется, ваше сиятельство! Как только сделаю – сразу к вам!– и нам надо подумать еще над одним вопросом. Я тут не слишком надолго. Поэтому…– Ваше сиятельство, я что-нибудь придумаю.– Замечательно. Уважаемый Хельке, подскажите мне, пожалуйста, хорошую портниху. И стеклодува.Ювелир помотал головой от такого сочетания, но долго не думал.– Для знатных дам у нас шьет Марион Альси, у нее лавка через две улицы отсюда. А стеклу кузнец у нас вообще только один. Барни Агрибас. Но он человек очень странный, ваше сиятельство, как бы чего не вышло…– что может выйти, когда со мной вирмане? – Лиля пожала плечами. – Я

благодарна вам за заботу, уважаемый Хельке. Приходите завтра к обеду, сходим к градоправителю, подпишем договор. А сейчас… Полагаю, вам хочется пойти, попробовать сделать то, что мы нарисовали?Ювелиру хотелось. Он вскочил из-за стола, раскланялся – и улетучился из таверны. Лиля вздохнула. И помахала рукой трактирщику.– Сыр, зелень, эль.Не стоило бы, но после такого разговора выпить хочется.Много.Нельзя.Ей – нельзя. Слишком велико искушение спрятаться. Хотя бы и в алкоголь. Нет уж. Это дело не пойдет.Лиля решительно сунула в рот петрушки – гадость мерзкая, но лучше так – и отправилась на поиски хоть кого-нибудь.Лейфа она не обнаружила. Своих крестьян – тоже. С другой стороны – сама их отпустила на ярмарку. Она-то рассчитывала проходить подольше. Но куда там.Зато наткнулась на двух из четырех вирман – тех, кто был с ней сегодня утром. И недолго думая спросила:– А Лейф где?– Ваше сиятельство, он вернулся с Ингрид на корабль. И просил передать, что вернется завтра утром. Если не понадобится раньше.Лиля пожала плечами.– Полагаю, что не понадобится. А вы…– Ивар Рейнхольм.– Олаф Райвессон.Лиля кивнула.– мне надо сходить к портнихе. Составьте мне компанию?Вирмане переглянулись. Логика была проста. Отпустишь ее без свиты – не дай бог что случится. Лейф шкуру снимет.– Как прикажете, госпожа.Лиля кивнула. И направилась на выход.* * * Лавку Марион Альси найти оказалось несложно. Стоило только спросить.Но сама лавка Лиле не слишком понравилась.Не снаружи, нет. Снаружи – такой же двухэтажный каменный домик, как и у Хельке. Разве что чуть поменьше. Крыша крыта чем-то непонятным. Надо потом выяснить – чем. Но это явно не черепица. Дранка? Кстати, знать бы, что это такое и с кого ее драли!Как же мало знает человек двадцатого века!Дверь открывалась в небольшое помещение. Стояка с тканями. Две девушки склонились над куском чего-то голубого. И вскинули на звук испуганные глаза. Обе – в серых платьях, в чепцах, лица такие…. Скулы выпирают. И под глазами глубокие круги. М-да. Ей до этого момента худеть и худеть. И даже трактирным служанкам. Что их здесь – не кормят?!Или Лиле не понравились испуганные лица девушек за стойкой?Или лицо выплывшей на звук колокольчика над дверью хозяйки?Чем-то Марион Альси была похожа на вяленую рыбу. Причем еще и протухшую.Чопорное выражение лица. Строгое темное платье. Жуткая нашлепка на голове. И глаза…Маленькие, темные, глубоко запавшие… как эта страхозябра умудрилась стать модной портнихой?! Воспользовалась состоянием безрыбья?Но может она и правда профи?Надо проверить.Тем временем Марион оценила серьги, кольцо, браслет, дорогой розовый шелк платья – и расплылась в улыбке. Выглядело это так, словно оскалилась рыба-пила.– Я рада приветствовать ваше сиятельство….– графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. – представилась Лиля.– Это честь для моей скромной мастерской.Лиля надменно опустила ресницы. Вообще-то она была нормальной. И окажись Марион другой – уже улыбнулась бы. И попыталась завязать разговор. Но манеры модистки просто провоцировали на задирание носа.Да! Графиня пожаловала! Не корнеплод с коры! Ее сиятельство! Вот сиять она и будет!Лиля мастерски держала паузу. И Марион пришлось заговорить первой.– я могу быть вам чем-то полезна, ваше сиятельство?– Да, пожалуй. Я хотела бы заказать платье.– Моя мастерская к вашим услугам, ваше сиятельство.– Тогда покажите, что вы можете мне предложить.Сказано было с такой интонацией, что Лиля сама себя зауважала. Этакая смесь барственного высокомерия и легкой брезгливости.Ну ладно уж, так уж и быть…– Госпожа предпочитает розовые цвета? Это замечательный выбор! Они так идут к вашему цвету лица…Лиля едва не скривилась. Минус очко. Но…– Белое и зеленое.– У госпожи траур?– Полагаю, любезнейшая, вас это не касается, – обрезала Лиля. – Итак?– простите, ваше сиятельство. У меня есть чудесный зеленый бархат… вы, лентяйки! Срочно принести!Девушки метнулись в подсобку. И через пять минут вернулись с отрезами ткани. Белое и зеленое.Бархат Лиле понравился. Этакая неброская благородная травянистая зелень. Теперь надо умудриться сшить из него платье так, чтобы можно было ушивать. Или корректировать. Она ведь будет худеть. Вот и проверим.И белый батист Лиле тоже понравился. Сойдет.Теперь же…– Ваше сиятельство, вы позволите снять с вас мерки?– Разумеется.Сама Марион этим не занималась. На вопль:– Марсия! Лентяйка такая, немедленно ко мне!Из подсобки вышла робкая девушка, опустив голову.– Госпожа?– Сними мерки с ее сиятельства! Да пошевеливайся, дура!Девушка присела в реверансе перед Лилиан.– Ваше сиятельство, вы позволите?Лиля наклонила голову. Девчонку было жалко, но под взглядом мороженой рыбы никакие эмоции кроме высокомерия не проявлялись.– Ваше сиятельство, пожалуйста, поднимите руки…Лиля только вздохнула про себя. Как они вообще умудряются что-то шить при таких раскладах? Или сначала приблизительно, на всю кучу нижних юбок и тряпок, а потом подгоняют по фигуре в присутствии заказчика?Да, наверное…А то попросишь кого раздеться – с тебя самой шкуру снимут.Девушка двигалась ловко и быстро. И Лиля обратила внимание, что пальцы у нее тонкие, худые и исколотые иголками. А руки – одни косточки.М-да. И одежда не ахти… что – эта Марион такая выжига? Был бы у Лили хвост – она бы им и забила об

пол.– а теперь поговорим о фасоне.Лиля хотела сделать самую обычную юбку с запахом – ее легко ушивать по мере похудения. А вот верх… Шить что-то серьезное пока не было смысла. Вот если сделать жилет – длинные полы, вырез – и на белую блузку… и плевать, что такого не носят! Кто ее там в Иртоне пасти будет?И второй вариант – корсаж. На шнуровке. Прилегающий на ту же блузку. Тоже вполне ушиваемо.Если все пройдет нормально – можно поговорить и за нижнее белье, и за другие фасоны… Лиля их много знала.Но стоило только заикнуться про запашную юбку – как модистка аж задохнулась.– Ваше сиятельство!– Да?– У меня такого не шьют!– Так пусть сошьют?Лиля искренне не могла понять причины благородного негодования. Мало ли где и чего не делают?Сделайте!– Ваше сиятельство, если я сошью такой позор…– а вы не шейте лично?Иронии Марион не оценила.– Мою мастерскую все станут презирать! Я шью для дам из высшего света…– А графиня для вас недостаточно высоко стоит?– я могу предложить вам платье самого лучшего фасона…Лиля сдвинула брови.– Марион, вы беретесь за эту работу или нет? Если нет – я просто выкуплю материал. Если да – я хочу получить свой заказ через два дня!– Берусь, – прошипела Марион.– Ваша цена?– Шесть серебряных!Лиля сморщила нос.– Две. И то много.– Ваше сиятельство, а материал?! А работа?!Действительно, бархат – дорогое удовольствие. Но опять-таки. Она вирманам платит чуть больше в месяц. Не надо ее дурить.– От вас не требуется шить парадное платье. Извольте сделать то, что я приказала. Юбка и жилет.Про блузку Лиля даже заикаться не стала. Марион ей настолько не понравилась, что дарить сей сушеной вобле новые идеи…. насколько ей был симпатичен Хельке, настолько раздражала эта стервятина! Эввир был… живой! Эта же…– Я сделаю, как вы приказали, Ваше сиятельство.А на лице воблы отчетливо читалось, что ее бы воля – она бы такую клиентку выгнала поганой метлой. Что это такое?! Юбка и жилет! Ни нижних юбок, ни оборок, ни вышивки, ни еще какой роскоши… омерзительно!Лилю такими мелочами было не смутить.– Два серебряных. И не советую торговаться. Я и так переплачиваю втрое!Марион скривилась, но вынуждена была согласиться.– Да, ваше сиятельство.Лиля опустила ресницы. То-то же.– Через два дня отправите мой заказ в трактир «Свинья и собака».– Ваше сиятельство?– я непонятно выразилась?Судя по лицу Марион – графиня уронила себя окончательно. А Лиля с тоской подумала – сколько ж она допускает таких ляпов?! Это Марион открыто поджимает губы. А остальные молчат – и мотают на ус.Сколько пройдет времени прежде чем ее чудачества вызовут интерес?И интерес у человека или людей, от которых не откреститься титулом?Страшно…Хорошо еще здесь нет святой инквизиции.* * *Обратно в трактир Лиля возвращалась слегка удрученной. Вирмане, видя состояние графини, не решались лезть с разговорами.А в таверне ее ждало известие.– госпожа графиня, ваш раненый очнулся.Лиля кивнула – и отправилась проверять состояние пациента.Мужчина лежал на кровати и безучастно смотрел в окно. Лиля отметила, что глаза у него тоже черные. Но к цыганскому типу он точно не относится. Слишком они большие.– Вы – Лилиан Иртон?– графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон, с вашего позволения, – представилась Лилиан. И не спрашивая, откинула одеяло.Вот тут с пациента мигом слетела вся невозмутимость.– Вы… что…– Я лично вправляла ваш перелом, перевязывала рану и зашивала ее. Так что не вижу ничего страшного в осмотре. Или вы полагаете, что можете меня заинтересовать как мужчина?Лиля понимала, что не стоит. Но от шпильки удержаться не смогла.Мужчина сверкнул на нее глазами.– Ваше сиятельство…– Ага. Почти не кровит. Нога тоже ровно. Скажите, вы можете позволить себе лежать несколько десятков дней?– Зачем?– Чтобы выздороветь.– Ваше сиятельство, мне сказали, что это перелом ноги. Даже если я буду ходить – все равно буду хромать…. вы знаете обычай нашего народа?– Убивать или изгонять калек? Да.– Меня надо было оставить там, на улице.– Надо бы. Но вы не будете калекой.– Ваше сиятельство, в мире не бывает чудес.– Бывают, – Лиля пожала плечами. – Перелом кости – это не так сложно. Надо просто ровно ее сложить, наложить фиксаторы… то есть сделать так, чтобы вы ее не сдвинули, вытянуть ногу – для этого вам привязали ее к ножке кровати – и ждать. Через двадцать-тридцать дней будет видно, срослась нога или нет.– Она срастется ровно?– При условии неподвижности – вполне. А рана на боку и вовсе не представляет опасности. Я ее промыла и зашила. Так что все у вас будет хорошо. За вами есть кому ухаживать?– Мои жены. Слуги…Лиля кивнула.– Я объясню и им, и вам, что и как правильно делать. Обещаю, все будет хорошо.– Откуда вам знать?– Считайте это озарением свыше. Раньше святые лечили наложением рук. Но для этого я еще недостаточно свята. А вот наложением шины… но вставать вам нельзя. Если все сделаете правильно – даже прихрамывать не будете. Сколько вам лет?– Сорок шесть.– Может быть, вы назовете свое имя?Мужчина на кровати прикусил губу.– Прошу прощения, ваше сиятельство. Я проявил невежливость… недостойную моего рода. Али Ахмет дин Тахирджиан из рода стражей караванной тропы.Лиля задумалась. Но в памяти ничего не всплыло. Хотя… караванная тропа – вещь такая. Кому попало ее, наверное, не доверят?Слова «Страж караванной тропы» Лиле ровным

счетом ни о чем не говорили. Ну, страж. Так это и у нас есть… таможня называется? Или как? Но прояснять этот вопрос она не стала.Вместо этого поднялась и сделала что-то вроде реверанса.— Знакомство с вами — большая честь для меня. Даже если оно и состоялось в такой печальной ситуации.Мужчина помрачнел. И Лиля бросилась исправлять дело.— Вы не останетесь хромым, обещаю. Но придется точно выполнять все мои указания.Мужчина кивнул.— Я верю вашему слову, графиня.Лилиан кивнула.— Вам хорошо бы поспать.— Вряд ли я смогу сейчас уснуть. Болит…— Вы пьете спиртное?— Наша вера это не поощряет.Лиля вздохнула. Обезболивающее! Позарез нужно обезболивающее! Но где его найти?Конопляную плантацию развести? Или мак?Так ведь и он не весь одинаковый… один сорт на булочки, второй на опиаты. Как выяснить где и какой? Опытным путем? И год ждать? Пока нужное созреет?— Обезболивающее… воспринимайте спиртное, как снотворное.— Наши лекари в таких случаях рекомендуют дурманную траву, — мужчина нахмурился. — Но у меня с собой ее нет.Лиля навострила ушки.— А у ваших людей? Кстати, где я могу их найти?— На корабле.Лиля вздохнула. Вирман послать?— Как называется ваш корабль?— «Золотая волна». Если вы дадите мне перо и чернила…Лиля кивнула. И кликнула горничную. Та прилетела и рассыпалась в реверансах. Перо, чернила, воск чтобы запечатать письмо… Вот с бумагой было хуже. Но пергамент нашелся у владельца гостиницы, перо он тоже пожертвовал, а чернильницу Лиля достала свою, решив, что непроливайка — самое то для лежачего больного. Али Ахмет рассмотрел ее с вниманием и поднял брови.— Какая интересная штука…— Чернильница-непроливайка.— Простите?Лиля вместо ответа опрокинула чернильницу на кровать. Али Ахмет вздрогнул, но когда на простыни не вылилось ни капли чернил, покачал головой.— Замечательно. Очень удобно для корабля…— Подобные вещи будет делать ювелир Хельке Лейтц, — Лиля сообразила, что наклевывается возможность для пиара и старалась вовсю. — Моя идея, его работа… и еще он будет делать весьма интересные перья для письма…— Перья? Птичьи?Лиля улыбнулась так, что Джоконда позеленела бы от зависти.— О нет. Намного удобнее и практичнее. Он обещал на днях принести показать образец.— Я бы…— Разумеется. Я покажу вам его.Али Ахмет быстро написал несколько слов, свернул письмо и протянул Лиле. Та растопила воск в специальной коробочке, благословляя про себя исторические фильмы — и прилила им письмо. Али Ахмет приложил один из перстней и откинулся на подушки почти без сил.— Мой помощник Алим Омар дин Рашшайя.Лиля взяла сверток и отправилась к вирманам.— Надо найти корабль «Золотая волна». Передать записку Алиму Омару дин Рашшайя. И дождаться ответа.Один из вирман кивнул — и отправился выполнять приказания.Лиля опять поднялась к раненному, пощупала пульс, померила температуру (приблизительно, коснувшись губами лба, но хоть так, до термометров-то как до Китая…), вздохнула…— Вам пару дней будет не очень хорошо. Я старалась вычистить всю грязь, но воспалительный процесс такая зараза…— Я знаю, что вы сделали для меня все возможное, госпожа… я благодарен вам за это.— Лучшая благодарность врачу — видеть как выздоравливает больной человек, — отрезала Лиля. И в который раз послала маме свою любовь и благодарность.Что такое армейский фельдшер?Это каторжный труд. И самые разные случаи. Не будешь же каждый раз в город ездить за триста километров…. а травмы в гарнизоне явление частое, особенно в тайге. Маленькая Аля не знала лучшего занятия, чем помогать матери. Что Татьяна Викторовна часто и использовала, обнаружив у девочки твердую руку и точный глаз.Так что к моменту поступления в институт у Али была практика на уровне хорошего сельского фельдшера. Диплома вот не было.Да и летом, приезжая к матери, она без работы не сидела.Как же сейчас ей это пригодилось!Но инструменты она завтра у кузнеца закажет! В обязательном порядке!Уж что-что, а это она знала досконально. С детства играла скальпелями, пинцетами, ранорасширителями, зажимами, шпателями, корнцангами…И ведь не сказать, чтобы их было так сложно сделать. За деньги все скуют.Лиля взглянула в окно.М-да. День к вечеру, а обеда не было. И завтрак был в районе рассвета. Пойти, что-то скушать?Кстати…— Я сейчас возьму для вас бульона. У вас нет запрета на какую-либо пищу?— Мы не едим мясо свиньи, потому что это нечистое животное, — пояснил Али Ахмет. — А остальное…— Значит, куриный бульон. И красное вино, — кивнула Лиля.И для восстановления крови, и для здоровья, и как жаропонижающее даже немного… пить, пить и пить.— И еще раз обещаю вам — если вы выполните все, что я скажу, не будете шевелиться раньше времени и нагружать ногу — вы не будете даже хромать. Возможно, будут болеть кости в дождливую погоду…— в пустыне дождь — это благо…Лиля кивнула и вышла за дверь.Эх, ну ничего же нету! Но если удастся разжиться у товарища опиатами — это уже будет замечательно.Интересно, а как тут с наркоконтролем?* * * — да что там может случиться…Джерисон, граф Иртон, посмотрел на принца.Рик закончил сборы еще два дня назад — и теперь прятался у кузена от всяких придворных зануд. В настоящее время он валялся на кровати, грыз орехи и смотрел, как Джес пишет письмо управляющему.— не знаю. Обычно Эдор отписывал мне достаточно часто. Раз дней в

тридцать-сорок. А сейчас уже почти шестьдесят дней прошло, а от него никакой весточки. Не случилось ли чего…– С поместьем – или с твоей клушкой?– С ребенком.– Ну да, она же у тебя брюхата…– Надеюсь, я наконец получу наследника.– Ну, это еще не скоро….– Нет. Но мало ли что…– Ну, напиши… но письмо ты все равно получишь не скоро.Джес не знал, что письмо к нему так и осталось в ящике стола Эдора. Надежно затерянное в куче всякой ерунды.Лиля просто не успела разобрать все бумаги управляющего. А то бы она и дописала, и отправила… почему нет?И даже угрызений совести не ощутила бы за подлог документов. Тоже мне, государственные тайны.А граф волновался. Не за жену, нет. Но ребенок, наследник….– Рик, как ты думаешь, сколько продлится посольство?– Лун восемь. Не меньше.– так я точно не успею к рождению сына.– или дочери. Штук шесть родишь. Прежде чем один парень получится – и такое ж бывает.– Трапун14 тебе на язык.– Если что – еще раз потрудишься. И вообще – знал, на что шел.Джес сверкнул глазами на насмешника. Написал еще пару слов, и обильно посыпал письмо песком.– Умник нашелся….– Я и не терялся.– Напиши управляющему – пусть если что – пишет отцу. Дядя сам твоего ребенка поименует.– тоже идея.Джес вписал еще несколько слов.– С дядей я вечером поговорю. Рик, выбирал бы ты побыстрее. А?– Нет уж. Тут дело такое, чтобы потом всю жизнь не мучиться… конечно, жена – не стена, подруг мы себе всегда найдем…. Но хотелось бы, как у отца с Джесси.Джес кивнул.– Согласен.– Вот ты на свою куколку и посмотришь поближе. Вдруг она и правда такая…Джерисон еще раз кивнул. И принялся запечатывать письмо в толстый конверт. Письмо, указания по хозяйству, распоряжения по поводу дочери… ответ найдет его уже в Уэльстере. Человек, которого он отправит, дождется ответа – и отправится к нему. Да, долго. Неудобно. Но выбора нет.Дядя очень просил поехать с Риком.Впрочем, Джерисону предстоящая поездка нравилась.И рядом с ним будет Аделаида….* * * Спустя час проблема наркотиков Лилю уже не волновала! Да покройся они все чугунным тазом – неужели она требует чего-то невозможного?!Лиле кое-как удалось объяснить кухарке, что НЕ НАДО добавлять в бульон вино. НЕ НАДО мешать туда сливки. НЕ НАДО сыпать туда специи в таком количестве, что хватит на роту солдат и ломить за это бешеную сумму – специи тут были дороже чугунного моста, это она уже знала.Надо тупо сварить неблагородную курицу, чуть посолить – и довольно!Правда, при этом опять пришлось орать и материться. И женщина с грустью отметила, что привыкает к стилю общения «я начальник – ты дурак ». Видимо, он с крепостных времен и сохранился?Хотя этот мир был лучше.Да, здесь она тоже могла убить простолюдина и отделаться штрафом – максимум! Но крепостное право, как таковое, здесь еще не ввели. Крестьяне могли уйти от хозяина. Хотя и не просто так. Выплати недоимки по налогам, получи согласие товарища, на чьи земли собираешься переселиться – и проваливай.Почему тогда все не разбежались от нее?Ну, во-первых, налоги. Эдор, скотина, так их взвинтил…Во-вторых, бежать было особо некуда – захолустье-с.В-третьих, остались либо самые приспособленные, либо самые инертные. Живущие по принципу «А может все наладится к лучшему »?Это Лиля точно знала, что НЕ НАЛАДИТСЯ! Вот само по себе с неба еще ничего кроме птичьего дерьма не падало! На все есть причины, следствия… и вообще – хочешь, чтобы у тебя все изменилось к лучшему – подними хвост и действуй, Маня! А не действуешь – так какие претензии?Господь Бог помогает тем, кто сам лапками шевелит. Кто не верит – смотрим про двух лягушек в банке со сметаной.Накормить больного, впрочем тоже удалось без особых напрягов.Али Ахмет послушно съел кусок курицы, выпил бульон и даже поблагодарил хозяйку, отвесив пару комплиментов ее красоте. Лиля только фыркнула. Неужели и здесь восточным мужчинам кажутся привлекательными блондинки с большой… эээ… большой ягодичной мышцей!?Но настоящий кошмар начался, когда пожаловали родные и близкие.Первыми в комнату больного впорхнули шестеро (ШЕСТЕРО?! Гигант…) женщин – все с головы до ног замотанные во что-то разноцветное типа сари, а сверху еще и в халатах. И все окружили кровать, треща так, что Лиле ей-ей, захотелось рявкнуть командирским басом и построить весь этот гарем. Например, по методу товарища Сухова.За ними в помещение набились еще и мужики в таких же разноцветных халатах. А за ними приперлись еще и вирмане. Три штуки. А то ж!Охраняемый объект же нельзя оставлять с такой кучей незнакомцев… Если они вообще такие слова знают. Лейф скорее всего выразился доходчиво: «Если что с графиней, я вас… и…».И вся толпа галдела, что-то говорила, звенела украшениями, воняла ароматами востока, лошадей и пота… Твою ж рыбу! Надо их срочно убирать от раненного. Если уж ей хочется нос зажать, а мужик в эпицентре бури…Лиля отступила к окну, открытому для притока воздуха. Взглянула вниз.Нет, не пойдет.И она не пролезет, и высоковато, и грязь внизу радости не внушает. Придется строить всех прямо здесь. Если уж заранее не продумала пути отступления…Женщина посмотрела на поднос. Металлический. Медный, тяжелый…Бабамммм!!!От стыковки подноса с подоконником все на миг замолчали. Чем она и воспользовалась.– Бабы! На выход! И не визжать. Мальчики – живо помогли им! Остались только те, кто может сказать что-то умное. Господина нельзя

утомлять.Вирмане, повинуясь ее решительному жесту, принялись оттеснять всех от кровати. Бабы попытались опять развздыхаться, но Лиля не дремала.Второй БАММММ вышел еще более внушительным.– Молчать! Выполнять!Когда комнату покинули шесть баб и двое мужчин – явно телохранители, стало возможным перевести дыхание. Лиля посмотрела на пациента.– Господин дин Тахирджиан, вы еще слишком слабы. Поэтому я могу дать вам десять минут побеседовать с родными и близкими. Не больше. И не в таком огромном составе. Я оставляю вас на десять минут. Потом вернусь. И помните – больного нельзя утомлять.Лиля вышла из комнаты. Выдохнула. И чуть не взвыла.А вы бы не взвыли, если к вам кинутся шесть баб, чирикая черт знает на каком языке?– Шиттиа?!– Шанти лен вальи ме?– Лири лэ?– Шаири шельи риашша!И Лиля все-таки взвыла.– Молчать!!!Рык получился истинно сержантским. Бабье царство слегка присмирело. Лиля огляделась по сторонам в поисках решения проблемы. И один из телохранителей шагнул вперед– я буду переводить им. Говорите, госпожа. Они почти не понимают по-вашему, только Лейша немного…Лиля вздохнула. Ну почему бы людям не говорить по-человечески.– Переводите. С вашим господином ничего страшного. Просто он встретился с быком.– Шанти лее…Телохранитель разразился длинной тирадой.Бабы издали дружный вздох ужаса.– молчать! Я сказала – ничего страшного. Рана на боку и перелом ноги. Если будете за ним ухаживать – даже и следа не останется. Через пятьдесят дней будет бегать молодцом.Еще одна тирада.Женщины явно переводят дух. Ну да. Если Али Ахмета изгоняют – они-то наверное тоже с ним? Или как? Надо бы спросить…А вообще девочки симпатичные. Все такие… полненькие, скорее даже пухленькие. Налитые. Черные волосы, черные глаза, яркие халаты, яркие платья под ними – или как это что-то называется? Вроде бы без вырезов, все завернуто, пуговиц не видно… Волосы заплетены в косы – причем косичек так много, что любители дреддов удавились бы. И косички украшены на концах цепочками камушками, какими-то колокольчиками, на руках у женщин браслеты. На ногах, кажется, тоже… поэтому они все и звенят…Но красиво. Есть в этом что-то такое… этническое…– госпожа… а как наш господин оказался здесь? – рискует спросить одна из девчонок. Самая старшая на вид, ей лет двадцать пять – тридцать. Акцент у нее дикий, но разобрать можно.Губы густо накрашены чем-то красным, ногти тоже, ладони странного цвета… хна? ХНА?!Лиля мысленно потерла руки. Слава тебе яйца!!! Хна – она ведь не только татушки делать и волосенки красить, нет! Мало кто помнит, что она – сильное дезинфицирующее! Ей и язвы, и раны промывать можно, даже горло полоскать помогало…Интересно, а басму тут разыскать можно? Если басма есть – то и индиго быть должно? Это ж золотое дно!Но и хна – дело! Это ж природный краситель! Определенно, с Али Ахметом надо свести более близкое знакомство! А пока…Лиля подняла руки.– Так получилось, что я тоже была на ярмарке. Мои люди видели, как бык ранил вашего господина. Мы принесли его сюда, промыли и перевязали раны… И сразу говорю – калекой он не останется. Если все сделать правильно, и вы будете хорошо за ним ухаживать – вскоре обретете своего господина обратно. Абсолютно целым.Судя по лицам женщин – они этому только обрадуются. Хотя на лице самой младшей после перевода что-то промелькнуло. Словно тень…Показалось, наверное…* * * Ровно через десять минут, подробно проинструктировав девушек по уходу, Лиля вошла в комнату.– Господа ваше время истекло. Больному надо отдыхать…М-да.Судя по тому, какими взглядами ее встретили…В комнате царила безнадежность. Клиническая.Патологическая.И Лиля внутренне ощетинилась. Вот что она ненавидела больше министерства здравоохранения – так это подобные настроения. Когда больной складывает лапки и идет ко дну. Закатывает глазки и жалобно вздыхает «Да все равно помру, зачем меня лечить …» или еще какую глупость в этом роде.И рядом суетится заботливая родня: «Давай мы тебе последние дни скрасим… не перетруждайся, хочешь подушечку под голову, ты ведь так страдаешь… болезный ».От этого Лилю просто трясло.Только вот раньше она ничего не могла сделать. А сейчас, в статусе графини… эх, не выдать бы себя…– Господин дин Тахирджиан, как докторус (вспомнила, хвала Аллаху, как это здесь называется!) я должна настоять на своем. Ваши родные вас утомили. Поэтому больше двух человек к вам допускаться не будет – до выздоровления.– Женщина, ты что – не видишь, что он – калека?Лиля впилась глазами в произнесшего.Молодой. Лет семнадцати, даже моложе. Бриться не начал и тщательно лелеет козлиную поросль. Халат из дорогой красной ткани расшит золотом, на сабле блестят драгоценные камни…Еще по той жизни Аля знала, что хорошее оружие не украшают. Оно говорит само за себя. Вот сталь – отличная. А драгоценности – нет, это для парадки…Еще один «молодежник»?А где их нету?Женщина выпрямилась. Она – графиня. И позволить такого не может.– Ты, сопляк… Женщиной свою кобылу звать будешь после бурной ночи. А ко мне можешь обращаться просто – ваше сиятельство графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон.И сама удивилась – как надменно прозвучал ее голос.Мальчишка вспыхнул порохом. Выругался и шагнул вперед. Что он хотел сделать Лиля так и не узнала. Она бы и сама справилась – замахивался щенок так, что пьяный бы увернулся. В явном расчете на то, что она

сейчас съежится и голову руками закроет.Лиля собиралась увернуться — и от души пнуть его по ноге. Повезет — вынесет коленную чашечку. Не смертельно, но боль зверская. А главное — поди, почини…Ей это доступно. А остальным медикам в этом мире?Ой ли.Не успела. Перед ней, словно владея секретом нуль-транспортировки, воздвиглись вирмане. Сверкнули топоры.— Не трогать.Лиля не преминула воспользоваться моментом.— Господин дин Тахирджиан, из уважения к вам я не прикажу спустить сопляка пинками с лестницы. Но если он себе еще что-то такое позволит…Судя по лицу отца — не позволит.Отца-отца, сходство фамильное.— Госпожа, — подал голос раненный, — Ваше сиятельство, прошу простить моего племянника за грубость и неучтивость, он впервые…Племянник? Все лучше, чем сын. Но все равно — урод.— Видит женщину, которая умнее него?Лиля добавила в голос яду. И тут же смягчилась.Вывернулась из-под защиты вирман, прошла к больному и ловко поправила подушки. Ну да. Хоть ты и хирург, но основы сестринского дела у тебя все равно были.— Господин дин Тахирджиан, я прощаю мальчишку. Но пусть он больше мне на глаза не попадается. Вот встанете на ноги — тогда его и воспитывайте. Сами.Один из мужчин откашлялся, явно привлекая к себе внимание.— Ваше сиятельство…Лиля повернулась, вскинув брови.— Да?— Меня зовут Алим Омар дин Рашшайя. Я первый помощник Али…Лиля кивнула. По имени зовет господина? Явно, явно не последняя личность. Доверенное лицо?— Графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Рада нашему знакомству. Хотя и предпочла бы, чтобы оно состоялось при других обстоятельствах.— Да. Ваше сиятельство, прошу простить мне невежливость и заверяю, я ни в коем случае не хотел бы вас оскорбить…— Так не оскорбляйте.— То, что вы сказали господину — это правда?Лиля вздохнула. Лекцию по медицине ей не проплатят. Ну и пусть.— Господин дин Рашшайя. Господин дин Тахирджиан встретился на узкой тропинке с быком. После чего приобрел рану на боку и перелом ноги. Рану я промыла, зашила и перевязала. Жизни она не угрожает. А перелом… Я знаю, что у вас принято изгонять калек?Омар улыбнулся.— Сейчас это уже не так строго соблюдается. Но господин, испытавший телесный ущерб, не может вести за собой людей. Звездная кобылица не потерпит на своей спине калеку и на нас обрушатся неисчислимые беды…Ага… Вот оно что…— господин дин Рашшайя, перелом тем более не будет иметь последствий. Скажите, у вас ведь их не лечат?— Переломы?— Ну да. Вы даете костям срастись самостоятельно, так?Судя по глазам мужчин — так оно и было.— А наше лекарское искусство ушло вперед. Я вытянула ногу, сложила поврежденную кость и крепко зафиксировала… короче, она не двигается и не сдвигается. Примерно через пятьдесят дней ваш господин начнет ходить. И даже прихрамывать не будет.— Пятьдесят дней, госпожа?!Лиля кивнула.— Ваш господин должен лежать. Неподвижно. Вы можете его перенести, но только дней через пять, когда я буду уверена, что все сделано правильно. И пусть лежит. На борту корабля. Я расскажу, что и как правильно делать…Судя по лицу помощника — с его плеч свалился большой и тяжелый груз.— ваше сиятельство…Лиля подняла руку.— я понимаю, что в такое сложно поверить. Но вы сами убедитесь. Скоро заживет рана на боку. А потом и нога. Слово графини Иртон. Ваш господин не останется хромым. Разве что кости к дождю ныть будут.— госпожа, в пустыне дождь бывает редко.Лиля улыбнулась.— Господин дин Рашшайя, я прошу вас взять своих людей — и покинуть эту комнату. Посмотрите на господина. Ему нужен покой. А мы с вами поговорим внизу, если хотите.Мужчина отвесил поклон, странным жестом сложив руки перед грудью и почти переломившись в поясе. Вслед за ним то же самое сделали все остальные. Разве что «племянник» бросил ненавидящий взгляд. Ну и плевать на него три раза. Пусть скалится сколько пожелает, пока зубки не повыдергивали.Лиля поклонилась в ответ, не сильно, вежливым наклонением головы — и через минуту осталась одна в комнате. Посмотрела на мужчину.— Господин дин Тахирджиан, мое слово — вы не останетесь калекой.Судя по лицу — ей пока еще нее верили. Женщина пожала плечами.— Полежите и постарайтесь уснуть. Я пришлю кого-нибудь из женщин, чтобы за вами приглядывали.Омар ждал ее внизу. Мужчина сидел за столом, пил что-то белое из кружки и встретил Лилиан поклоном. Племянника не было. Женщины трещали и грызли что-то сладкое за отдельным столом. Рядом стояли телохранители.Лиля присела к помощнику.— Господин дин Рашшайя, я полагаю, что пока господин дин Тахирджиан болеет — вы главный?— Да, ваше сиятельство.— Отлично. Говорю сразу — перевозить его можно будет дней через десять. Пока господину дин Тахирджиану лучше оставаться здесь. И в связи с этим… что лучше — вы заплатите трактирным служанкам — или за ним присмотрят… — Лиля кивнула в сторону женщин, не зная, как их обозначить.— Это жены господина, — Омар улыбнулся.Лиля нахмурила лоб.— А разве…— Да, официально у господина три жены. Лейша, Зальвия и Сулейма. А Лилака, Талия и Нилей — наложницы. Но любимые. Что тоже многое значит.— Предлагаю вам организовать их… пусть по две сидят с господином по восемь часов каждая пара, а потом меняются. Воды подать, разговором развлечь…— Да, госпожа. Я так и сделаю. И охрана…— Если вы считаете, что она нужна. Только договоритесь с вирманами и укажите охране, чтобы меня

пропускали в любое время дня и ночи.– Ночи, госпожа?Лиля сдвинула брови. Опять лажанулась! Срочно исправляем!– Человеку может стать плохо и днем и ночью. Достаточно ли опытны ваши женщины, чтобы это распознать вовремя?Мужчина медленно кивнул.– Госпожа, я предупрежу людей.– Вот и договорились. У вас на корабле есть докторус?– Наш боцман немного знает лекарское дело. С чем-то мелким он справлялся.– У него есть что-нибудь для облегчения боли?– Да.– Пусть как только возможно, он придет сюда. Я не успела закупить ничего полезного на ярмарке. А ваш господин будет испытывать боль какое-то время.– Боль для мужчины – пустяк…Омар снисходительно улыбнулся.Лиля вскипела. Пустяк! Вот и терпят некоторые кретины до сердечного приступа! Или до перитонита – ведь колика в животе – это так недостойно… идиоты!!! Знала она таких…. Кого-то и спасти не удавалось.– Любезнейший, – голос ее был полон холода, – я понимаю, что настоящий мужчина должен смеяться, даже когда с него сдирают кожу. Но хочу заметить, что боль не способствует выздоровлению. Так что если желаете видеть господина живым и здоровым, забудьте про эти глупости.Омар тоже сверкнул глазами.– Хотелось бы знать, кто учил вас лекарскому делу?Лиля пожала плечами.– моя мать. Сначала. Потом мне нанимали учителей. За деньги возможно многое.– Вы очень уверены в себе, ваше сиятельство.– Ваш господин – не первый человек с такой бедой в моей жизни. И все встали на ноги. Еще и бегали.Кончилось тем, что Омар оставил двух самых старших женщин, одного телохранителя – и пообещав прислать еще людей, удалился на корабль с остальным курятником. На прощание Лиля поймала на себе злобный взгляд племянника. Ну и плевать четыре раза.Надо еще разок проведать больного – и ложиться спать. Завтра с утра ярмарка, потом надо найти кузнеца обычного и кузнеца по стеклу, наведаться к градоправителю… и наверняка еще что-нибудь да наклюнется. Эх, столько дел, столько дел… хоть разорвись!* * * Анелия Уэльстерская идет по лесу.За ней идут два охранника, но страшно все равно до истерики. Она не рискнула спросить у шута – почему нельзя ведьму пригласить в замок? И зачем идти к ней ночью?Она просто повиновалась, холодея под пристальным взглядом светлых глаз.Еще один стражник идет впереди, показывая дорогу. К поясу у девушки привешен мешочек с монетами. Старое платье пачкается травой, грязью и росой. Мокрые юбки неприятно липнут к ногам. Туфли давно отсырели и мерзко холодят ноги. Как бы еще не заболеть…Вот и поляна. И небольшая избушка. Анелия не знает, что тут недалеко деревня. Она вообще отвратительно ориентируется на местности. Даже днем. А уж когда ночь. И темнота. И страшные деревья тянут к ней свои лапы….И за каждой лапой чудится страшный зверь или разбойники. Или нечистая сила…Женщину пробирает дрожь.В калитку она заходит одна. Робко скребется в дверь старого домика.И дверь медленно открывается перед ней, оскаливаясь, как пасть голодного чудовища. Будь Анелия одна – она бы развернулась и удрала со всех ног. Но за оградой стоят стражники. А шут еще страшнее. И женщина робко скребется еще раз. И еще.Пока из темноты не долетает голос:– Заходи, кто пришел…Ведьма оказывается немолодой женщиной в простом темном платье. Вроде бы обыкновенная крестьянка. Но глаза…Слишком холодные, умные, жесткие… что-то в них напоминает шута. Анелия на миг теряется. А ведьма улыбается.– Соперницу тебе извести не надо. И приворотное зелье тоже. Яду пришла просить?И Анелия сама не понимает, как с губ срывается отчаянное:– И яду тоже!Ведьма поднимает брови.– а что еще?– я не девушка…Дальше объяснять не требуется.– кровь есть – или дать?– Пока речь только об обручении…– Это хорошо. Если бы ты пришла в последнюю минуту – я бы ничего не смогла сделать. Сейчас будет легче. Я дам тебе один порошок. Будешь разводить ложку на кувшин с водой – и промывать там – ведьма простонародным жестом показывает где и добавляет с едкой ухмылкой, – где мужик гулял. За двадцать дней у тебя там все станет узким, как у девочки. Любой поверит. Особенно если кровью в нужный момент… измажешь.Анелия кивает.– А вот…– Восстановить не могу. Нет такого средства, чтобы там все срослось. Но могу тебе еще дать настойку. Две капли каждый вечер – и детей не жди.Анелия кивает.– Дайте.– А монет у тебя хватит, хорошая моя?Анелия судорожным жестом отцепляет кошелек от пояса. Ведьма берет его, высыпает на ладонь серебро и медь, потом кивает…– Хорошо. Главное – не спутай.Женщина мотает головой. И ведьма принимается собирать порошки и травы.Избушку ведьмы Анелия покидает только через час.В руках у нее мешочек с порошком, которым надо промывать… там…В кармане плаща – средство против зачатия.И самое важное. Глубоко за пазухой спрятан маленький флакончик. И кажется, что он леденит кожу.Две капли. Всего две капли хватит, чтобы убить любого человека. Анелия сама не знает, зачем она взяла яд. Но…Она никому про это не скажет.Это – на крайний случай.* * * Мужчина откинулся на кровать. Отпил вина из бокала. Улыбнулся, глядя через него на пламя свечи.Благородный пурпур.Хорошее вино. Раньше он такого себе позволить не мог. Но Ада умница.Денег она у своего графа не просит. Но подарки он ей дарит. Много и часто. А она то сережку потеряет, то у брошки расстегнется застежка: «ах, милый Джес, я бываю такой неловкой… »«Милый Джес » только улыбается. Женщины –

они такие милые растеряшки. И дарит что-то новенькое, благо – не только знатен, но и богат…Ада умничка.Алекс улыбается.Завтра его кузина уезжает. Поэтому сегодня они спят порознь. Сборы, дела, заботы… пусть отдохнет. Они еще наверстают.Он сразу оценил милую девочку.

Еще когда дядюшка, старый жлоб, изволил жениться. Не мог племяннику поместье оставить. Ну и что, что сын сестры! И что отец был обычным безземельным дворянином! Собственно говоря, отец Алекса вообще жил с военной службы и карточной игры. Потому и денег не скопил. И после его смерти в приграничной стычке с пиратами, мать Алекса с ребенком на руках вынуждена была вернуться к брату. Вроде бы Алекс должен был благодарить дядю. Но где там!Мальчик уродился смышленым. И прекрасно помнил, как дядюшка шпынял мать за невыгодный брак. Как навязывал ей своих друзей. Не силком, нет. Из его матери не делали шлюху. Но разве быть приживалкой, которую попрекают каждым куском хлеба – легче? Слышать: «хоть бы ты замуж за Ральфа, Джека, Джона, а не за своего нищеброда » – легче?!А то, что если Ральфа, Джека и Джона на поле выставить – вороны от ужаса упадут – разве это важно?Отца мальчик помнил плохо, но мама говорила – он его копия. А Алекс знал, что красив. Слегка слащавой красотой, но… для женщин он был неотразим. Светлые кудри, голубые глаза…Мама умерла во время эпидемии лихорадки, когда маленькому Алексу было десять лет. И дядя воспитал ребенка. Не особо любя. Нанял ему учителя – и забыл о мальчике.Сам дядюшка был женат один раз. Но ему не повезло. Когда его жена носила первого ребенка, она отправилась покататься верхом. Она еще не знала о малыше, иначе не стала бы рисковать. Но… она не знала.А лошадь понесла. И сбросила наездницу.Когда ее нашли…Тетя Дженни ударилась спиной о камень. Итогом стал мертвый ребенок. А сама тетушка после выкидыша не смогла больше двигаться. Вся нижняя часть ее тела осталась парализована. Она могла говорить, кушать сама, но уже справить нужду – нет. Только со служанкой.Докторусы сказали одно и то же – детей у нее больше не будет. И дядя смотрел на сына сестры со злостью. И завистью. Как на то. Что хотел сам, но не мог получить. Законного наследника.Тетя умерла, когда Алексу было восемнадцать. И на следующий год. Сразу после траура в доме появилась Аделаида.Яркая. Красивая. И по возрасту – намного ближе к племяннику, чем к своему законному мужу. общий язык они нашли почти сразу.Дядя до последнего дня так и не узнал, что его рога в дверь не пролезали. Зачем? Еще перепишет завещание…В любом случае, денег у них было немного. Да еще Алексу нравились бои. Ну и ставки тоже.А это дорогое удовольствие.И почему-то Алексу часто не везло.А когда ему повезло, выигранные деньги он потратил на важное.Ну зачем Джесу Иртон законная жена?Аделаида станет прекрасной графиней! И разумеется, не забудет про своего кузена. А если забудет – он не постесняется напомнить.* * * Утром Лиля ощущала себя совершенно разбитой.Вечер пришлось потратить на баб. А ночью – четыре раза вставать к пациенту. Корабельный «докторус» таки явился, но из всех средств у него были только обезболивающее, в котором Лиля по описанию узнала кору ивы. А остальные средства вообще не порадовали. Лимоны от цинги и несколько порошков о которых он отозвался так «докторус дал». От желудка. От горячки. От сердцебиения. Очистительное. И промывательное.Шикарно, правда?С другой стороны, в плавание по определению больных не берут.В очистительном Лиля узнала траву сенны. Уж очень характерный запах и вкус, отвар ни с чем не спутаешь. Хотя боцману это было глубоко параллельно. Очистительное – и все тут.Ну да!Вот шесть баб с собой взять – это нормально! Это все пятачком! А на одного лекаря места не хватило! Блин!От желудка было что-то вроде лакрицы. От сердцебиения – наперстянка.Кровеостанавливающее узнать не удалось. Промывательное – тоже.Так что Лиля была не в восторге. По ее меркам этот тип даже на медбрата не тянул. Но другого пока не было. Так что Лиля взяла обезболивающее, срезала корочки с лимонов, заварила их кипятком, потом выжала в воду сок лимона и приказала бабам поить господина только этим. Витамин «С» вещь полезная.А жаропонижающее…Авось завтра найдет. На ярмарке.То есть уже сегодня.Лиля встала и чуть не взвыла.Голова болела так, словно по ней всю ночь молотом лупили.Ну и наплевать! Умыться ледяной водой, нацепить очередной розовый балахон – и на ярмарку!Должны же в этом мире быть травники?! Обязаны!!!* * * Лейф ждал внизу. И с ним еще пятеро вирман. Ингрид робко улыбнулась графине.– Ваше сиятельство…Лиля ласково улыбнулась девушке. Нет. Если бы она была Лилиан Иртон – вирманка вызвала бы у нее только раздражение. Как любая красивая женщина у некрасивой. Но Лиля в глубине души считала себя привлекательной. Она помнила свое первое тело. И Ингрид вызывала у нее только улыбку. Да, красивая. Но красота – ее так много в мире. Кто сказал, что Лиля – хуже?!Она просто другая.– Как ты себя чувствуешь, маленькая?Ингрид улыбнулась.– Все в порядке, ваше сиятельство. Я просто так испугалась за мужа вчера…– Я тоже вчера испугалась, – призналась Лиля. – Очень.– Лейф мне рассказал. Вы потом еще раненному помогали… госпожа, а меня вы

научите так раны зашивать?Лиля подняла брови.— Зачем?— Вы же умеете…Лиля пожала плечами. А потом взглянула на Лейфа. Ремесло воина — опасное. Кто знает, в один кошмарный день его могут привести Ингрид полуразобранным на части. И надо учиться…— А тебя ничему не учили?— Не такому, нет…— а травы ты знаешь?— Немного, ваше сиятельство.— Ты мне — я тебе? Ты мне помогаешь с травами, а я учу тебя тому, что сама знаю.Ингрид кивнула. И лицо ее осветилось улыбкой.— Ваше сиятельство. Я надеюсь, там, где торгуют травами, быков не будет?Лиля едва удержала на языке едкое замечание, что только козлы. Где ж без них!* * * Спустя пару часов она была в этом абсолютно уверена.Травяные ряды оказались…. Сокровищем! Иначе и не скажешь!Ромашка, подорожник, который тут называли придорожником, душица (она же медвяница), чабрец, зверобой, иван-чай (лиловый цвет), тысячелистник и прорва всего полезного…. Оона опознавала знакомые растения. Но…Стоило начать ворошить пучки — и упс!Лиля сама много чего собирала и сушила. А каких усилий стоило уберечь траву от мышей? А высушить правильно?Нет, тут все понятно. что получше — себе. что похуже, или вообще прошлогоднее прошлогоднее — на продажу. Лохам. Ничего нового под солнцем. Но Лиля-то не готова была на такие жертвы. Простите, ее не устроит сено по такой цене! Денег мало…Его и так накосить можно! Только вот с лекарственными растениями его путать не надо!Да и Ингрид морщила нос.А ведь Лиле растения нужны были большими дозами. Это — до следующей осени. А люди болеют круглый год. Но сочетания цены и качества она пока ни у кого не видела.А если бы не вирмане — торговцы бы вообще обнаглели. Факт! Травники тут на особом положении — докторусов-то мало. Да и лечат в основном клистирами и кровопусканиями. Поэтому торговцы держались…. слегка высокомерно.Сейчас-то они были и вежливы, и не слишком завышали цену. Но втюхать гадость пытались.Так или иначе, Лиля успела разжиться мешком плодов шиповника, боярышника, с радостью вцепилась в алоэ, который здесь вырастили до размеров маленького кустарника и продавали в здоровущем ведре. И сейчас остановилась у очередного прилавка.Прилавок был буквально завален травой. Ровные пучки топорщились сухими цветами. Стоящий за прилавком мальчишка смотрел волком. Единственное, видимо, что мог себе позволить. Ибо за погляд — не поколотят. Хотя бы сразу.Лиля тоже пристально поглядела на парнишку. Молодой, лет пятнадцати, глаза сверкают, светлые волосы пострижены кое-как, но при этом чистые. И одежда тоже. Старая, заплатка на заплатке, но чистенькая и опрятная.— придорожник есть?— Есть, — мальчишка старался быть вежливым, — госпожа.Явно ломал себя через колено, но не хамил.— покажешь?Мальчишка даже не стал рыться. Залез под прилавок — и выложил пучок. Лиля повертела его в руках, чуть-чуть помяла, растерла в пальцах один лист.Вообще — нормально. И собран вовремя, и высушен…— Сколько просишь?— Медяк за три пучка.Лиля прищурилась.— Дорого.— Так вам, госпожа, разве больше нужно?Подтекст был ясен: купи больше — получишь скидку. Не бесплатно ж отдавать?— А покажи, что еще есть? Глядишь, еще чего возьму…В результате часового копания в травах — Лиля поняла, что счастье есть.Теперь она была обеспечена травами по самое дальше некуда. И на ближайшую осень и на весну. А там и свои поспеют.Было даже несколько трав, про которые она не знала. Лиля подробно расспросила парнишку — и купила несколько пучков. Надо.А мальчик — молодец. Из молодых, но ранних. Хотя здесь пятнадцать лет — это уже серьезно.— а ты в травах хорошо разбираешься, — похвалила она.Паренек поклонился. Злобы в глазах уже не было. Одно дело — отдавать свой труд безмозглому хаму. Другое — человеку, который оценил тебя по достоинству.— Вы, госпожа, тоже в них разбираетесь.— Если будет еще что интересное — ты найди графиню Иртон. Я куплю, — Лиля улыбнулась. — У тебя сборы хорошие…— Бабка учила.— А…— Померла этой весной. Она хорошей травницей была, госпожа. Я хуже.Лиля вздохнула. Жаль.— Ладно. Если будет еще что хорошее — найди меня. Травы я куплю охотно. Я остановилась в «Свинье и собаке».— Я запомню, госпожа…Голова вроде бы и покорно опущена. А глаза дерзкие. Умные. Непохожие на коровьи глаза крестьян.Интересный парнишка.Ну да ей-то какое дело?* * * Травы сгрузили в гостинице. Пришлось для этого взять свободный номер. И Лиля с Ингрид аккуратно раскладывали свои сокровища по кучкам.Лиля жалела только об отсутствии кофемолки.Сейчас бы прогнать через нее сухую траву… а потом и хранить легче, и смеси составлять удобнее… интересно, а есть ли здесь ручные мельницы?Мельницы были. Но когда их показали Лиле — та чуть со смеху не скончалась. Ага!Мельница!!!Два жернова один над другим. Из нижнего точит железный штифт, на него насажен верхний. Зерно подсыпаешь в отверстие на верхнем камне — а собираешь внизу. Песец!!!Чтобы этим траву перетирать?Нет уж. Вот о чем надо с кузнецом переговорить!Но когда Лиля отхохоталась и объяснила Ингрид, что это дело можно сделать и проще и лучше — лицо вирманки стало серьезным.— Ваше сиятельство, сделает вам кузнец эту игрушку. А потом что?Лиля прекратила хохотать и задумалась.А ведь и верно. Стоит ли дарить такое изобретение, как ручная мельница — легкая и удобная — просто

так?Сможет ли ее сделать деревенский кузнец?Вряд ли. Не тот человек… Но кто тогда?– госпожа, вам виднее, но…Ингрид договаривать не стала. А Лиля в очередной раз подумала, что с вирманами ей повезло.– Вот если получится сманить кузнеца с собой – задумчиво произнесла она.– Ингрид покачала головой.– Кузнеца? Если мастера – вряд ли. У него здесь дом, место, его уважают…– А если подмастерья? – понятливо ухмыльнулась Лиля.– а вот это возможно. А если им дать возможность стать мастерами – им ведь надо взнос в гильдию уплатить, а где деньги взять? Да и живут они обычно впроголодь…Лиля сдвинула брови.– Ладно. Попробуем.С этим они и отправились к кузнецу. Да и врачебные инструменты заказать надо было. Лиля сначала думала про ювелира, но ей нужны были вещи серьезные, много и из хорошей стали. Хельке точно бы не управился. У эввира и так забот хватало с ее идеями. а потому – кузнец.Кузнец располагался неподалеку от городской стены. Каменный домик, основательное подворье, чистый двор… Лиле понравилось. Пока она не услышала дикий рев из кузни:– Ты, свинячье отродье!!!И на улицу вылетел мальчишка, за которым несся здоровенный бугай, размером два на три, размахивая палкой.Лиля даже «мяу» сказать не успела. Вирмане сделали шаг вперед. Сверкнули лезвия топоров.– Ты что себе позволяешь при ее сиятельстве графине Иртон?! – ледяным тоном осведомился Лейф у мужика.Товарищ остановился. Затормозил. И рассыпался в поклонах и извинениях. Палку, правда, не выпустил. Мальчишка поспешил убраться подальше от карающей длани. Явно подмастерье. Тощий, конечно, но мышца прослеживается. А ты помахай молотом с утра до вечера. или меха покачай… Лиля плохо себе представляла этот труд, но полагала, что мышцы он накачивает на раз. Качкам двадцатого века это бы на заметку. никакого протеина не потребуется, еще и польза в хозяйстве будет.Но рванина на парне была вообще невообразимая. Нищий – и то такому милостыню подаст.Слушать мужика было противно. И Лиля оборвала его взмахом руки.– мне нужен кузнец. Это ты?Мужик опять рассыпался в уверениях. И да – он кузнец. И самый лучший на все окрестности. И круче него только звезды, а выше – только яйца всмятку.Лиля еще раз махнула рукой.– Помолчи! Мне нужно кое-что отковать. Справишься – награжу. Не справишься – ни копейки не получишь. Покажи-ка самую лучшую сталь, что у тебя есть?Спустя полчаса Лиля признала, что кузнец и правда был профессионалом. Откованные ножи блестели хищной льдистой синевой и резали платок на весу.Ну что ж…Лиля потребовала бересту, с которой уже освоилась – и принялась рисовать то, что ей было нужно. Скальпели. Зажимы. Ранорасширители. Пинцеты. И кучу прочей прелести.Кузнец только глазами хлопал. А получив на руки свиток, принялся чесать в затылке.– Госпожа, а размеры-то…Лиля вздохнула. Потом предъявила свою ладонь. И начала показывать на пальцах, что вот это – длиной как от кончика большого до кончика указательного пальца, это – до кончика мизинца, а это…А что делать, если госстандартов и сантиметра тут нету?!Кстати говоря – изобрести бы…Ага облезнешь и неровно обрастешь. Ты вообще представляешь, откуда взялись метры с километрами? Даже отдаленно не…Увы.А если заговорить тут о меридианах – тебя лечиться отправят. Факт. Земля плоская. Так утверждает святая церковь. А знания – грех.– Госпожа, а когда это вам надо?– а когда сделать сможете?– Дней за десять, если поторопиться, да ежели – вам ведь лучшая сталь нужна…Лиля кивнула. И поторопиться, и нужна…– а побыстрее?– Госпожа так ить… у меня еще заказы…– Ты считаешь, что ковать лошадей крестьянам – важнее желаний графини Иртон? – Лейф говорил вроде бы мягко, но… у Лили мурашки по спине побежали. Ровным строем.– Ваше сиятельство! Альдонаем прошу! Не погубите!!! – кузнец плюхнулся на колени. – Стали мало! Дней за восемь – раньше никак не успеть!!!Лиля сдвинула брови.– Во сколько мне это встанет?Кузнец посмотрел, прикинул…– Восемь золотых, ваше сиятельство. И еще три серебряника.Лиля рассмеялась.– Да ты башкой об наковальню треснулся? Твоя кузня меньше стоит! Даю два золотых – за срочность и непривычность работы. А так и того бы не надо давать!– Ваше сиятельство! Да как же ж!!! Да я по миру пойду, когда такую работу задарма делать стану!!!– Задарма?! – взбеленилась Лиля. Ранний подъем не прибавил ей голубиной кротости – и девушка с применением армейского лексикона прошлась по доходам кузнеца. Мол, перебьешься, тебе еще сверх того платить! Стали потратишь мало, а что хорошей – так оно и понятно. А будет плохая – организую тебе визит дружественных вирман! Сам повесишься!Лейф с интересом наблюдал за торгом. Вообще – ему было любопытно.С одной стороны – графиня была непонятна. С другой же – прозрачна, как вода в горном ручье!!!Она не знала самых простых вещей – но в чем-то другом ее познания были обширны и глубоки. Она могла спокойно заплатить серебром за траву, но в данном случае явно собиралась торговаться за каждый медяк. Где-то щедрость, где-то жадность.Странно.Но – любопытно.И это любопытство держало Лейфа рядом. А еще неясно на чем основанная уверенность в том, что за своих людей эта странная женщина жизнь положит.Сторговались на трех золотых и двух серебрушках. Так что Лиля победила с разгромным счетом. Кузнец со стонами остался разглядывать ее чертеж. А женщина отправилась восвояси. Недалеко. К

стеклодуву.Стеклодув был один на весь городок. Мастерская его располагалась неподалеку от кузнечной, тоже широкое такое подворье. Единственное, что его отличало – мастерская. В окна которой были вставлены – стекла!!!Зеленоватые, мутноватые, диаметром не больше сорока сантиметров, через которые ничего не разглядишь – но стекла!Лиля уставилась на них, мысленно потирая руки. Что-то покруче мы придумаем. Усовершенствуем. Какой химик не знает, чем красить стекло? Оксидами кобальта, никеля, свинца, серебром и золотом! А пока…Лейф забарабанил по воротам:– графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон желает видеть мастера!!!Выламывать ворота не стали. Они сами открылись минут через пять. То есть были открыты бледным оборванным пареньком.Да что у них мода такая?! Подмастерьев в черном теле держать?Лиля задумалась. А потом, пока подмастерье отправлялся за мастером – посмотрела на Лейфа. Вытащила из кошелька несколько медяков и шепотом дала указания.Лейф кивнул – и отправил по поручению одного из подчиненных. Идея была любопытной. И попробовать стоило. А именно – поговорить с подмастерьем кузнеца. Чтобы приглядел за мастером, за качеством изделий, а понадобится – пусть сообщит ежели что не так.Потом надо будет то же и здесь сделать.Стеклу кузнец появился не сразу. Но только взглянув – Лиля сразу поняла. Они – не сработаются.Высокомерный взгляд, не слишком почтительный поклон – графьев тут много ходит, а я такой один…Не-ет…И Лиля резко выпрямилась.– Как тебя зовут?Выкать она уже и не пыталась. Не поймут.Мастер еще раз поклонился.– Мастер Вельде, ваше сиятельство. Иоахимус Вельде.Лиля прищурилась.– Говорят, ты стеклу кузнец?– Да, госпожа.– Мне бисер нужен. Продашь?Бисер и правда был нужен. В планах у женщины было кружево с бисером. Кто не знает – красота невероятная.– Как не продать, госпожа… прошу вас пройти в лавку…Лиля прошла. И ощутила разочарование. Глубокое…Бисер был… ну больше всего это походило на бусины. Размером с ноготь мужского пальца. Тоненький бисер еще не придумали. Краски тоже так себе. Блеклые тусклые…– и это все?– вот вазу могу предложить вашему сиятельству, – бесом рассыпался мужик. – Чаши для омовений лица и рук, стеклянные кубки, пластины стекла, кои можно вставить в окна…А Лиля смотрела – и тосковала.Даже она в свое время выдувала получше.Попробовать здесь, что ли?Сделать печь на каменном угле, стеклодувную трубку – и вперед?У нее когда-то неплохо получалось.А это…Стекло толстое, не меньше сантиметра, с пузырями, с вкраплениями, зеленоватое, мутное… короче, для понтов сойдет, а толку – чуть.– Ваше сиятельство?Кажется, она последнее произнесла вслух. М-да.– Мастер Вельде, а цветное стекло вы варите? Хочу белую вазу с зеленью.Мастер замялся.– Ваше сиятельство… это дорого будет стоить…Лиля кивнула.– Знаю. Я сейчас вам нарисую сосуды, которые мне нужны. Сделаете?– Ваше сиятельство….Выяснилось, что сделает. Но дорого.– А ваше стекло от кипятка лопается? Его на огонь поставить можно?Выяснилось, что таки – да. Лопается. И вообще – даже в Венеции этого мастера мигом бы выгнали из мастерской. Пинками. На роль подмастерья он подойдет. Но не более того.Лиля вздохнула. Для очистки совести заказала мастеру несколько змеевиков разного диаметра, попрощалась и ушла. Мысли были невеселые.Стекло – отпадает. Самой, что ли, заняться?Почему нет?Нужна печь. Муфеля тут, конечно, нет. И замечательной маленькой печки, на которой они варили шихту с дядь Володей – тоже. Стеклодувные трубки… ей нужно несколько видов, с баночками и без…. Ну это можно заказать у кузнеца. А вот химикаты…Где бы взять химикаты?Сама она ну ни разу не геолог. Да, ту же селитру – тут все ясно.А вот где искать медный купорос? Соединения никеля? Кобальта?Внешний вид она представляет. И даже качественные реакции примерно помнит. Если поднапрячься. А вот где оно живет…. Эх, не геолог она ни разу!– Ваше сиятельство?Лейф. Видя, что графиня притормозила, сидит на лошади перед таверной и даже не думает двигаться с места – он решил вмешаться.– Все в порядке.Лиля сползла с лошади и отправилась перекусить. Как-никак уже глубоко за полдень. А лучше нажраться на обед, чем на вечер.Вареная говядина имела отчетливое сходство с подметкой. Такая же мягкая и сочная. Лиля резала ее ножом, отправляла куски в рот и думала, что надо бы заказать кузнецу вилку. С четырьмя, а не с двумя зубцами. А в идеале – кучу кухонных приборов. Но это лучше обсудить с Хельке. Есть ведь вещи… сито, дуршлаг, интересно, могут ли здесь получить проволоку? И осознают ли полезность пружин?Надо бы уточнить….Лиля решилась – и позвала Лейфа. Ну и его жену заодно. За одним столом они не ели – неуместно. Но сидели рядом.Выслушав графиню, вирманин почесал в затылке. Зато Ингрид захлопала в ладоши.– Ваше сиятельство, так это же замечательно! У нас свой кузнец есть на корабле…– Свой кузнец?– Олаф, – буркнул Лейф. – Только он не совсем кузнец, он походный….Лиля уточнила – и выяснилось, что да, кузнец. Но по грубой работе. И уже кольчугу он не скует. Так, заплатку поставит. И что-то типа ожерелья ему тоже будет сложно.Ожерелье? Да на фиг!– Это мелочи. Что надо – я скажу. А там придумаем, как это делать. А вот где бы нам разжиться…Лиля долго объясняла, что такое химикаты. Договорилась до цветных водорастворимых кристаллов и горючей

жидкости, которая прожигает все, на что попадает. Но, как ни странно, ее поняли.– Ваше сиятельство, это бы у красильщиков и дубильщиков поспрашивать…– А где они?Выяснилось, что их мастерские в обязательном порядке стоят за городской стеной. И подальше от города. Ибо – воняет.Лиля только фыркнула. Вот она – средневековая экология. Воняй, но подальше. Хотя ей-ей…. Она на улицах города почти задыхалась. Как же должны вонять мастерские, что даже местные ужасаются? А что выбрасываемые отходы производства могут попасть в реку, а ты из этой реки морду моешь – это пустяк.Женщина прикусила губу и задумалась.Ладно. Надо обеспечить себе набор химикатов. А потом уже решим, кто, чего, куда и как…Но еще….Больного забывать не надо, ага?* * * Али Ахмет дин Тахирджиан лежал на кровати. Старшая жена поила его молоком. Лиля распорядилась – молоко в обязательном порядке. Заодно узнала, что тут делают неплохой творог и сметану. А вот йогурт – не умеют. И про взбитые сливки не знали. Но рецептом делиться не тянуло.При виде графини женщины подскочили. Лиля улыбнулась и подошла к кровати.– Доброго дня. Как вы себя чувствуете?– Не слишком хорошо…Отрывистое приказание на непонятном языке – и обе женщины вымелись за дверь. Лиля взяла пациента за руку, посчитала пульс, коснулась губами лба…– Я ожидала худшего. Но у вас почти нет жара.– Это хорошо?– Очень. Вы крепкий. Молоком вас поят?– Да. Зачем?– Я приказала. В молоке есть то, от чего кости быстрее срастаются.Про кальций и правильное питание промолчим. Ибо с зайцем не говорят о квантовой физике.– И что это?– Кость – белая?– Белая.– и молоко – тоже. Оно поэтому и укрепляет кости.– А соль? Тоже ведь белая….– Не путайте. Это не жидкость.Али Ахмет кивнул.Лиля осмотрела ногу. Вроде бы лубок ровно, нога зафиксирована, вытянута…– Примерно дней десять – и я покажу вашим женщинам, как надо разминать мышцы ноги. Чтобы вы встали на ногу не хромая, и даже не помня о переломе.– Ваше сиятельство, я буду вашим вечным должником.Лиля отмахнулась. Хотя в душе и проскользнуло, что связи – вещь полезная.– Думаю, мы договоримся. Если вы мне немного поможете с торговлей. У меня есть то, что выгодно вам. Но я не могу торговать. А вот вы можете – к нашей общей выгоде.– Те же чернильницы?– Разве они не будут иметь успех?– Будут. Это хорошая вещь.Да уж кто бы спорил. И это ты еще половины идей не знаешь.Лиля подумала – и озадачила Али Ахмета проблемой химикатов. А пусть подумает!Но вместо этого…– Вода, которая прожигает все, когда горит? И потушить ее нельзя? Она даже на воде горит.Лиля поставила ушки на макушке.– А цвет какой? Она радужно блестит на поверхности воды? И от нее мерзкий привкус?– да, ваше сиятельство.Лиля потерла руки.НЕФТЬ?!Пусть сырая, неочищенная, да хоть какая!!!– Мы дорожим ей. И используем на войне. Она поджигает все, на что попадет и горит даже на воде…– А можно ее как-то купить?– У меня есть с собой на корабле несколько кувшинов. Я распоряжусь, чтобы вам доставили один.Сияющие глаза графини были лучшей наградой.Али Ахмет понял, что больше ей ничего и не надо. Во всяком случае – пока.– я распоряжусь.Лиля еще раз померила ему температуру, прикинула, что из свежекупленных трав надо заварить – и ушла составлять отвар.Али Ахмет кликнул охрану – и отправил одного из мужчин на корабль с запиской. Пусть принесут кувшин уже сегодня к вечеру. Ему хотелось сделать графине приятное.Да и…. негоже мужчине ходить в должниках у женщины.А еще пусть пришлют сюда других жен. Эти уже устали, ухаживая за мужем и господином, им требуется отдых.* * * – дорогой, это наш единственный шанс! Ты ведь сможешь это сделать. Правда, любимый?– да, конечно.– он лежит один в комнате. Конечно, при нем эти курицы, но завтра там буду я. А у меня есть настойка сон-травы. Все будут спать, как убитые.– А я…– второй этаж. Я открою тебе окно. А поутру… все падет на голову этой толстой чужестранки…– Почему бы и нет.– иначе мы ведь не сможем быть вместе…Мужчина подумал, что деньги – это тоже веский аргумент. Намного более веский, чем женские прелести. Но разочаровывать любовницу не стал. Зачем?Пусть думает, что станет его женой и старается на совесть.Хотя конечно, это так не будет.Зачем покупать корову, если и так получаешь молочко?Наоборот, надо подумать – не избавиться ли и от любовницы?Мало ли что ей еще придет в голову?* * * Толком разобраться с отварами Лиле не дали. Явился Хельке Лейтц.Если бы не вирмане – ворвался бы в комнату. А так все-таки постучать изволил.– Ваше сиятельство! Я сделал это!!!Лиля взяла в руки маленький сверточек. Пальцы чуть дрогнули!И в руках у нее оказалось перо.Самое настоящее. Точь-в-точь такое, каким она писала когда-то. У мамы их была целая куча – и девочка обожала чернильные ручки.– Ваше сиятельство, я проверил! Оно шикарно пишет!Перо было простым, из серебра, насаженное на деревянную палочку. Но это был шаг вперед.Лиля бросилась к столу, достала чернильницу, вывела пару слов на бересте, которая тут была в почете, как заменитель бумаги… растет ли где-то папирус?Получать бумагу из деревьев Лиле не хотелось принципиально. Она была за экологию, а всякие идиоты пусть свои речи где-нибудь еще печатают.Да и процесс она представляла плохо.Вот если правда из тростника попробовать?Но это чаны нужны, химикаты опять же, пресс…И растет ли здесь достаточно волокнистый

тростник?— Ваше сиятельство? — робко напомнил о себе Хельке.А в следующий миг ювелир испытал настоящий шок. Потому что госпожа графиня подпрыгнула на месте (пол ощутимо дрогнул), выкрикнула «Урррааа!!!» — и поцеловала старика ювелира в щеку.— Хельке, вы это сделали! Какой же вы молодец!!!Ювелир ощутил, что на глаза наворачиваются слезинки.— Ваше сиятельство…— Вы — умница! Вы замечательный!Лиля хвалила старика минут пять. Ювелир краснел, но похвалу принимал. Заслужил ведь! Да и приятно… он, эввир, существо исконно презираемое аристократами… пока им не понадобятся деньги. А эта женщина хвалит его совершенно искренне. И не кривит душой. Уж в это-то он разбирается.Лиля наконец успокоилась — и протянула ювелиру бересту.— Вот, посмотрите. Это — застежки.— Застежки?Лиля изобразила застежку от бюстгальтера и несколько вариантов ювелирных застежек.— Первое хорошо на платьях. Ее можно украшать драгоценностями. Сейчас-то завязки, булавки… кстати вот это сделать — можете?Проект булавки английской обыкновенной поверг старика в шок. Хельке посмотрел на Лилю влажными глазами.— Ваше сиятельство, дак ведь это ж…— За пять лет должны получить большие деньги, — согласилась Лиля. Особенно если делать в нескольких вариантах — для обычных людей и для аристократов…— Ваше сиятельство, а что-нибудь еще…?Лиля задумалась. Знала-то она много. Но стоит ли выкладывать все подряд?Например всякие мелочи для воолос, ногтей… те же расчески нескольких видов, гребни шпильки, заколки…— Хельке, это вещи не ювелирные.— Ваше сиятельство, так ведь и я не один в мире…— А порекомендовать кого можете?Сошлись на том, что Хельке придет еще завтра с кузеном, который занимается торговлей дамскими мелочами. А тогда и поговорят подробно. Да и время нужно сделать то, что Лиля показала…Хельке вдохновлися то ли проектами, то ли прибылью, пообещал не есть и не спать, пока не сделает все, что ему доверила госпожа — и удалился.Перо осталось у Лили. И графиня продемонстрировала его Али Ахмету.Что оказалось полезнее любого лечения. Купец чуть не выпрыгнул из кровати. Едва с женами (уже новой сменой) удержали. А успокоить его душу удалось только клятвенным обещанием дать поговорить с Хельке. Как-никак, а объемы поставок, сроки, оплату — это надо было обсуждать с ним.Лиля не сомневалась — эввир и свое не отдаст — и чужого не упустит.Перо пришлось оставить Али Ахмету. Проинструктировать через него женщин, как правильно поворачивать господина, подкладывать судно и прочее. И отправиться готовить отвар. Противовоспалительное, жаропонижающее… ему — надо.Да и сама Лиля не отказалась бы от лимонада с мятой…. Сделать что ли?Хотя нет.Перетопчется хозяин трактира. С чего это она будет экзотрецепты раздаривать? С Хельке, что ли поговорить?* * * Дети — отродье Альдонаи.Если и не все, то вот эта — точно.Примерно такие мысли мелькали в головах всех, кто сопровождал юную Миранду Кэтрин Иртон в родовой замок.Девчонка скандалила.Капризничала.Закатывала истерики примерно раз в два часа.Требовала луну в солонке и звезду на шею.Начальник охраны уже просто молился о нападении разбойников — на тех хоть злость сорвать можно! А на этой?С-соплюшка!!!Выпороть бы, да нельзя… графиня, как-никак. Хоть и малолетняя. Ты ей подзатыльник, а тебя потом — плетьми на конюшне. Ибо смерд поднял руку на благородную госпожу.Поэтому малявка вовсю капризничала — и задерживала движение, останавливаясь на несколько дней в каждой деревушке. Может было бы и лучше. Ибо с малявкой ехали нянька и учитель. Но…Вот тут судьба и подложила сопровождающим малолетнюю графиню здоровенную свинью. Нянька и учитель весьма понравились друг другу. И все свободное время занимались в основном друг другом. А малявка оставалась предоставленной сама себе. И не зная чем заняться, изводила людей.Мужчины ругались. Шипели. Но… что тут поделаешь?Утешало только одно — рано или поздно они доберутся до Иртона.И пугало.Если судить о графине по рассказам — вместо одной капризной сучки на ограниченной территории оказывалось две.Уцелеет ли замок?Еще и поэтому никто не решался на серьезный действия. Всем хотелось оттянуть миг прибытия в неизвестность. И момент общения с графиней Иртон.Идеально спокоен был только один человек. У него было дело. Оплаченное вперед. И щедро оплаченное. Так что…Пусть капризничает. Все равно он приближается к цели.* * * Вечером, ложась спать, Лиля довольно улыбалась.Она была счастлива.Жидкость, которую доставили ей слуги Али Ахмета, оказалась нефтью. Наверняка неочищенной. Ну и пусть! Перегонку она организует, дайте время!Кстати! Надо бы эввира озадачить самогонным аппаратом! Сделает — заценит!А торговля напитками… скажем «Пшеничная эввирская». Или «Ягодная крепкая»… ладно. Названия — это не ее конек. Пусть Хельке думает. Ее дело — выдать идею. А применять будет уже он.Лиля наметила себе на следующий день визит к эввиру. Где-нибудь на после обеда.А там посмотрим, что и куда.Главное, здесь есть нефть. Можно перегнать спирт. Щелочь.Можно кучу всего сделать!Нет, зная химию — нигде не пропадешь.И вообще — даешь керосиновые лампы?На пару с эввиром она могла их сделать. С нее — схема, керосин, а может и стекло, если она сможет наладить это дело в Иртоне.С него — реализация, реклама, ну и сборка…Ладно. Об этом думать пока рано.Но уснуть удалось не скоро. Взбудораженный мозг отказывался

отключаться.Пришлось встать, сделать несколько упражнений, проведать пациента – и только потом Лиля смогла уснуть.Эх, где вы – спокойной ночи, малыши….Кота что ли завести, чтобы умурлыкивал?А ведь котов она тут особо нее видела… у кого бы узнать подробнее? А то так спросишь – водится ли у вас… нарисовать?Ага… если она чего нарисует…Лиля даже картинки в конспект сводила через копирку. И никак иначе. Изобразительные способности девушки не стремились к нулю. Они уходили в минус. Даже у Малевича – и то были лучше. Тот хотя бы квадрат нарисовал ровно. О себе Лиля точно могла сказать, что она и это не потянет. Ее конек – авангардное искусство.Там, где кляксы, полосы и разводы. Но если это тут пропагандировать… нет уж.Пусть этот мир живет без дурацких идей как можно дольше.Корова должна выглядеть коровой, домик – домиком, а рассвет – рассветом. А если «художник отражает свою личную концепцию…» простите – происходит он от слова «худо».Впрочем, это было личное Лилино мнение. О вкусах не спорят. Тем более…Не нравится тебе?Сделай лучше! Или хотя бы просто – сделай. А потом уж критикуй! А если вообще ничего нарисовать не можешь – не тебе и судить о высоком искусстве.На этой примерно мысли Лиля и провалилась в глубокий сон.* * * Следующий день выдался ей-ей не лучше.С утра Лиля опять отправилась на рынок.На этот раз с собой взяли крестьян. И таки прикупили десяток коз, про которых Ингрид отозвалась весьма уважительно. Мол, шерсть, что пух. Только вот на Вирме им не выжить, а здесь корма лучше, так что можно…Прикупили быка. Кажется, того самого. Лиля не могла сказать точно, но по размерам было похоже. Прикупили шесть коров. Причем Ингрид клялась, что коровы отличные, а две, кажется, были еще и стельные.Лошадей пока не смотрели. Птицу вообще решили закупать перед отъездом.Крестьян отправили домой (в таверну) с покупками.И отправились на кожевенное производство.Тем же составом. Лиля и Ингрид – прекрасная половина, Лейф и еще пятеро вирман – сильная.Кожевенное производство Лиля почуяла примерно метров за триста.Воняло.Нет. Не так.ВОНЯЛО!!!Да так, что глаза резало уже сейчас. Лиля плюнула на все, приказала остановиться. Вытащила здоровущий носовой платок (хорошо хоть чистый!) намочила его – и прижала к лицу.То же самое сделала и Ингрид.Воняло химикатами, кожами, дерьмом. Чем-то кислым, чем-то прогорклым, чем-то…Лиля не могла разобрать всех оттенков – но подозревала, что даже в газовой камере пахло приятнее.Ее затошнило. Но все-таки она въехала во двор. И молчала все время, пока Лейф представлял ее. Молчала, пока старший кожевник раскланивался в ответ – и представлял мастеров. Как поняла Лиля – мастерская была одна на несколько человек. А вокруг нее были дома.Но тут Лиле улыбнулась удача.Сама кожа ей была не нужна. А вот вещества, которые использовали…Да, кожи дубили и в моче. И еще много в чем! Но вот добавки!!!Известковое молоко!!! Родное!!!Сода!Поташ!!!Кислота!!!Любимая, серная!!!Пусть они здесь называются не так – да плевать шесть раз!!! Что еще надо для счастья?Лиля не знала! Как ни странно, контакт с кожевниками пошел почти сразу. Она договорилась о покупке большой партии химикатов – и пообещала приехать с тарой.Отдала задаток – выехала за ворота и задумалась.А тара-то….Ох, не миновать ей стеклодува… съездить, проведать?Но кожевники были в другой стороне от города. Так что женщина махнула рукой.Ладно. После обеда доберется.Не добралась.До нее добрались. Оказалось, что в таверне уже больше часа сидят и ждут ее три помощницы портнихи с готовым заказом. Те самые, лентяйки и неумехи. Марсию она узнала сразу. А двух других девушек по именам не помнила.Лиля только вздохнула, глядя на девочек. И подозвала к себе трактирщика.– они хоть что заказывали?– Нет, госпожа.– тогда подай им хороший обед. Без вина. За мой счет.Трактирщик не возражал. На такую клиентку, как Лилиан Иртон он молиться готов был.Платила она исправно и за себя, и за своих людей. Со времени ее приезда не было ни драк, ни скандалов. А еще на огонек частенько заглядывала городская стража, которую градоправитель настропалил присматривать за графиней. Не дай Альдонай с ней что случится – шкуру снимут.А там, где спокойно – там и уважаемым людям посидеть можно. Вот и идет прибыль, медяк к медяку…Опять же, вирмане постоянно толкутся, а при них даже дурак не рискует драку затеять – парочку особо умных они уже в свином корыте искупали.Дай Альдонай здоровья графине, пусть поживет у него подольше…* * * Когда Лиля спустилась вниз – девчонки слегка осоловели. От… от сытости, с ужасом поняла Лиля. Когда долгое время живешь впроголодь, наесться всласть – это все равно, что стакан водки на голодный желудок выпить.Лиля покачала головой.– Так, девочки. Сейчас поднимаемся за мной.Девочки повиновались. Лиля привела их в свою комнату и грозно поинтересовалась.– Вы меня обязаны слушаться?– Да, госпожа.– Я – графиня и мой приказ важнее, чем приказ вашей хозяйки?– Да, госпожа.– тогда я приказываю вам сейчас лечь и отдохнуть. Я вернусь – и будем примерять платья. Моих людей я предупрежу, вас никто не побеспокоит. Отдохните.– Ваше сиятельство… но хозяйка…– я могу оказаться капризной клиенткой, – прищурилась Лиля. – А вы можете подгонять по мне платья. Если что – я заплачу дополнительно. Отдыхайте. Я распоряжусь, чтобы вам принесли

молока и пирожков.Судя по лицам девочек – она уверенно приближалась к святости.Лиля вышла, прикрыла за собой дверь, отдала распоряжение трактирщику – и подозвала вирман.Надо было съездить еще и к стеклодуву.* * * Объяснить мастеру, что ей нужно, сколько и какой формы заняло минут двадцать. Час дорога туда, час обратно. Да еще сам мастер облил презрением, как помоями. Лиля, конечно, виду не подавала, но неприятно ж…То ли он всю аристократию не любит, то ли вообще людей…Ну да и черт с ним. Лишь бы сделал, что ей надо. А любить он может хоть свое отражение в зеркале. Во всех позах. Его проблемы. Платить больше нужного она не станет. И обращать внимания на его заезды тоже.* * * Вернувшись, Лиля пообедала – куриный бульон, вареное мясо, фрукты – и поднялась к Али Ахмету.Караул и жены опять сменились – и сегодня у него были две молоденькие, которые не понимали ни слова из сказанного ей. Али Ахмет опять отослал их на время осмотра. И пообещал потом перевести все ее слова.Лиля прощупала ногу. Осмотрела рану и кивнула. Дня три – и швы надо снимать. Хорошая вещь – мед. Да в сочетании с экологией…Ну и жаропонижающее…Ладно. Более суеверных существ, чем врачи – на свете нету. Так что подождем радоваться. Но помечтать – можно. О том, как поправится этот больной. Обязательно поправится. Ну что – выдаем инструкции его женам – и на примерку?* * * Девочки встретили Лилю глубокими поклонами. Женщина опустилась на кровать и махнула рукой.– Успокойтесь. Сейчас я пару минут посижу – а потом займемся примеркой.Перевела дух. Прикрыла глаза.Устала. Все-таки она очень устала…– госпожа…Лиля открыла глаза.Рядом стояла Марсия. И протягивала ей бокал.– Выпейте, госпожа. Вы устали…Лиля послушно взяла бокал. Отпила.Молоко. Холодненькое, вкусное…– Благодарю…– госпожа, мы все сделали, как вы приказали. И цвета, и фасон…– а ушивать можно будет?Этот вопрос Лилю интересовал больше всего. Ибо – худеть и еще раз худеть. А каждый месяц шить новые шмотки – перебор.– Да, госпожа. Я вам все покажу. Вы разрешите?Лиля послушно встала из кресла. И следующие десять минут могла только стоять столбом. Девочки раздели ее до нижней рубашки, надели сверху сорочку до середины бедра с длинными рукавами, сшитую из чего-то белого – и достали юбку.Сначала она показалась полосой ткани. А потом Лиля оценила замысел.Юбка застегивалась на талии и закреплялась потайными завязками и булавками. Причем так, что ее даже перешивать не надо было. Просто менять ряд петель – и все. Жилет вообще был выше всяких похвал. Зеленый бархат, расшитый черной нитью. Не слишком ярко, но… у девочек определенно талант. Да за такое время…– а кто делал вышивку?– Я, ваше сиятельство, – отозвалась вторая из девушек, чуть повыше Марсии, со светлыми волосами и голубыми глазами.– Вы умницы – девочки. Все просто замечательно!Лиля улыбалась. Сидело отлично, нигде не жало, не топорщилось, была возможность переделки… что еще надо для счастья?– Сколько с меня?– госпожа… – третья девушка заговорила внезапно. – возьмите нас к себе, госпожа…Лиля села в кресло. Вот те раз!– А… Марион?– Вы ей оплатите заказ. А мы… мы просто уйдем.– а вы ей ничего не должны?Судя по лицам девушек – были должны.– Сколько?– Шесть серебряных и четырнадцать медяков, – прошептала Марсия.Лиля вздохнула. Судя по печальным лицам девушек – для них это было неподъемной суммой.Лиля достала кошелек из кармана.– Деньги я вам дам. За это вы мне отработаете год. Начиная с этого дня. По своей прямой специальности. Платить буду по серебряной монете в месяц. Конечно, мало. Но заслужите – прибавлю.Девушки явно объявили день карася – и хлопали глазами, как жабрами.– г-госпожа, вы согласны?!– да согласна я, согласна…– госпожа…Девушки, как одна, упали на колени и поползли по полу к Лиле, намереваясь обцеловать ей руки.Лиля шарахнулась.– Встаньте немедленно!!!Бесполезно.– Встаньте! Я приказываю!!!Проняло.Лиля вздохнула.– Давайте так. Возвращаться вам не стоит. Кто-нибудь одна сходит, расплатится с хозяйкой, заберет вещи… я дам вам с собой вирман в сопровождение и свидетели. А она вам напишет расписку на отданные деньги. Это – ясно?– да, госпожа.– кто пойдет?Девушки переглянулись.– Ваше сиятельство, – Марсия шагнула вперед. – я пойду.Лиля кивнула.– Хорошо. Вот деньги. И такой вопрос – только хозяйка? Вы у нее вообще кто?– подмастерья.Лиля прикусила ноготь.Подмастерья.И что это значит в контексте мировой революции?А вот то. Может ли подмастерье уйти от хозяина?– когда станет мастером.Опять она вслух говорила?– А когда и кто определяет ваше мастерство?Лиля плюнула и расспрашивала уже в открытую. Ей только проблем по жизни не хватало…Гильдии – это не баран начхал. Ей тут еще кучу всего заказывать и покупать. Продадут?Да ни разу! А не гадь…Девушки пустились в объяснения.Они – подмастерья. Чтобы стать мастерицами – им надо расплатиться с долгами, прийти к главе цеха в этом городе и сказать, что так и так… хотим держать экзамен.– А глава кто?– Марион.– И добром она вас не отпустит…Судя по глазам девушек – так и было.Они могли уйти, выплатив долг – но с потерей качества. То есть – следующие три года они не имели права вступить ни в одну гильдию, даже подмастерьями.Если Лиля их берет – эта проблема решена.– А если все-таки сдать экзамен Марион? Ну в смысле подать заявку на вступление в

гильдию? Что надо бы сделать… будь на ее месте кто-то другой?Как оказалось – надо было расплатиться с долгами, подать заявку – и представить на суд гильдии свое произведение.– Произведение?– Сшить платье. Или мужской костюм… что прикажут.Лиля кивнула. Это она могла понять.– Хорошо. Сшили. Дальше что?Как оказалось, если произведение признавали – девушка должна была выплатить вступительный взнос в размере пяти серебряных – и устроить пир для всей гильдии.После сдачи теста на мастерство.Лиля подумала, что чем-то это похоже на кандидатскую в родном мире. Тоже, если научник – козел и гад, начинаются проблемы.Ничего… Здесь и сейчас графский титул – это вам не кот пописал! Тем более, что у нее местный мэр в должниках. Вот его она и попросит поговорить с Марион Альси. И пусть крыска сушеная только попробует вякнуть.Ноги вырвем!А теперь надо подумать вот на какую тему. Лиля почесала кончик носа.Выгодно ли ей, что у нее окажутся три мастерицы? Состоящие в гильдии?Вообще-то да. Бюрократия вечна. И лучше все сделать, не наживая проблем.– Девочки, давайте думать. Сможете вы сотворить свой шедевр?Девочки дружно закивали.Лиля зловредно ухмыльнулась.– Деньги я вам дам. На все. И на вступительные взносы, и на долги Марион, и даже на пирушку.– Госпожа, мы же с вами не расплатимся!– Расплатитесь. Шить-то вы умеете!– Так это все умеют.– Но не все могут сшить то, что я хочу.– А что вы хотите?Лиля вздохнула. А потом достала бересту (эх, плакали в этом мире белые березы) и принялась рисовать. Несколько фасонов платьев. Коряво, криво, косо – ну уж как получилось….И на словах объяснять, показывать…Еще через два часа девушки решили вернуться к Марион.Пока. Ненадолго.На пару дней.Сшить они смогут что угодно и очень быстро.– Скажете Марион, что я решила заказать еще и перешивку пары платьев…Марсия покачала головой…– Госпожа, вы бы лучше сами?Лиля вздохнула.– Ладно. Завтра с утра заеду.– Ваше сиятельство, а разве вы завтра на службу не идете?Лиля хлопнула ресницами. Вроде бы она графиня? О какой службе речь?– Завтра же пятидневка – и в храме Альдоная торжественная служба…Лиля чуть не выругалась.Твою ж!!!Богослужение.А надо ли идти?Глупый вопрос. Необходимо!Церковь… Лиля как-то привыкла, что в двадцать первом веке место церкви – в телевизоре. Ну там бешеные бабки (во всех смыслах), пиар… еще пусси райот, тоже дуры…Так ей вообще было плевать на все религии мира – лишь бы дело делать не мешали. Но…Ты и так привлекаешь внимание. Так соблюдай хотя бы видимость приличий.Внутренний голос был прав на сто процентов.Она и в институте привлекала внимание. Тем, что знала кое-что лучше преподавателей. Но – соблюдала приличия. Ходила на лекции, внимательно слушала, писала…Короче, не нарывалась. А тут – всякую осторожность потеряла!Дура! С пастером Воплером в деревне разобралась – и думаешь, что он – один?А их много.Это ты здесь одна такая…Лиля кивнула.– Да. Я завтра схожу на службу. И поговорю с Марион.Марсия, Лидия и Ирэна закивали болванчиками. Марсия протянула деньги, но Лиля покачала головой.– не надо, девочки. Пусть у вас остается… я вам доверяю.– Нет, госпожа… если Марион найдет, будет плохо.– А мы к вам все равно будем приходить для примерок…– Но вам же нужны деньги на ткань?Марсия взяла один серебряник и несколько медяков, туго завязала в узелок на нижней юбке.– Госпожа, этого хватит.– Девочки, вам надо будет сшить ваши шедевры – если вам прикажут шить платья – так шейте их на меня. И на себя тоже. Мои слуги не должны ходить в отрепье. Три платья – мне. По два – вам. Поняли?Девочки согласно закивали.– Ваши сиятельство, розовые?Лилю аж перекосило.– родовые цвета Иртон – белые и зеленые. Вот в них. Для меня. А для себя – на ваш выбор.Когда консенсус был достигнут, Лиля закрыла за девочками дверь и упала на кровать.Сил вообще не было. Никаких.Полежать полчасика и проведать Али.* * * Леди Аделаида Вельс стояла у борта корабля. Ветерок играл темными локонами. Шаги сзади она услышала давно, но не поворачивалась. Леди отлично знала, что весьма хорошо в профиль.А вот поцелуй в шею…Аделаида едва не замурлыкала от удовольствия. Но вовремя спохватилась.– Ваше сиятельство! Вы что себе позволяете?!– Вы были так прекрасны, что я не смог устоять, – Джес вовсе не выглядел виноватым.– Я женщина честная!– Разве я прошу вас солгать?И тут же получил взмах платочком в свою сторону. Надушенным, конечно.– Позволяя себе такие вольности, вы порочите мою репутацию!– Нас никто не видит….– А это море? Это солнце? Этот ветер?Аделаида уже кокетничала. Почему бы и нет?Слишком строгой быть нельзя. Да и…Она привыкла к регулярной мужской близости. Алекса нет. И долго не будет рядом. Пару десятков дней, может быть луну, она поводит Джеса за нос – а потом сдастся. Определенно…– Давайте я вас украду?– И куда?– разумеется, ко мне… в моей каюте вполне уютно…– Нет, ваше сиятельство. Я не могу себе этого позволить. Для вас это только интрижка. А мне вы можете жизнь поломать….– Адель, милая, – голос Джеса стал бархатным, – для меня это далеко не интрижка…– Вы женаты, ваше сиятельство…– Если бы я мог – я бы выбрал в жены вас. Но отец меня не спрашивал…– Так не разбивайте мне сердце…– Адель, милая, неужели я мог бы…Томный взгляд из-под ресниц стал ему ответом.Адель увлекала эта игра. И солнце в ее

волосах, и пальцы, теребящие ожерелье в глубоком вырезе, и рассеянный взгляд – все служило соблазнению….Ты попадешься в мои сети, Джес Иртон. И сам придешь, и деньги свои принесешь…Я умная. Я смогу тебя приручить.* * * Пузырек с сон-травой приятно оттягивал карман. Женщина знала – эта белобрысая туша еще раз зайдет проведать господина. А она в это время… ее все равно выгонят из комнаты. Этого хватит, чтобы подлить снадобье в кувшин с вином для охраны. И отнести еще пару кувшинов: один – графине, один – вирманам. Кувшины с вином принес ее любимый, еще днем.А она теперь должна подлить сон-траву и разнести их всем.Она справится. Обязательно.Как же ей надоела эта толстая свинья, которая ее купила! Надоело его хрюканье в постели, его пот, его борода… о, она так ненавидела мужа, что отравила бы. Но – не могла. Гарем – место тесное. Там не скроешься. Другие жены узнали бы.Ее бы убили…А этого женщине вообще не хотелось.Она просто существовала, пока в ее жизни не появился Чика.Племянник Али. Молодой, красивый, любимый… она впервые узнала, что такое счастье!Как она была бы рада быть его женой… ноги бы ему каждый вечер омывала. Но на пути стоял толстый купец…Женщина не знала, как от него избавиться. Яд было не достать. Сонную настойку – и то удалось украсть по чистой случайности.И сейчас она ей поможет.Кувшин для Али. Кувшин охране. Кувшин вирманам. Кувшин белобрысой корове. И если удастся – подлить во что-нибудь на кухне.Все должны спать.И она – тоже.Она будет плакать громче всех завтра утром.И горьше всех.Понятия «крокодиловы слезы» в этом мире не знали.* * * Лиля просто обожала хозяина трактира. Стоило ей только заикнуться о завтрашней службе, как он тут же рассыпался целой речью. И храм-то у них хороший, и стекла заказывали для него за безумные деньги, и патер у них замечательный – патер Лейдер… столичный.Короче, лучше были только звезды.Лиля тут же напросилась идти на службу всем вместе. Чтобы она по улицам не плутала, да и безопаснее так…Хозяин поглядел странно, но согласился.Лиля проведала Али, осмотрела рану – и отправилась спать.На столе в комнате стоял графин с вином.Женщина сначала подумала, что это компот. Но налила в стакан, понюхала – и скривилась.Гадость.Кто ей припер это?! Еще не привыкли, что она спиртное не пьет?Лиля привычно разделась, натянула ночную рубаху, сжала ее так, чтобы ткань обтянула полные бока.Оглядела себя.Надо бы зеркалом озаботиться. Стекло сделать можно. А потом – черной краской его покрасить. И серебром, кажется… ладно, попробуем. В детстве она мамино зеркальце грохнула, там точно были черная и серебряная краски. Или серебро – металл?Попробуем.Напыления тут не сделать. Но может быть, серебряная краска есть? Типа металлической пудры?Художники здесь точно есть. Кто-то же мэрию расписывал?Или надо будет делать серебряное зеркало? Азотная кислота в принципе не новость. Как и серебро… ну попробовать всяко можно.Лиля положила себе завтра узнать – и вздохнула.Пока еще были складки. Толстые бока. Бедра повергли бы в ужас любую топ-модель. Но Лиля видела и улучшения.Раньше она была толще, это точно. Бока, щеки…Ну щеки не видно. Но бока точно были больше. И приседания она почти не могла делать. А сейчас уже по пятьдесят – почти без одышки. Суставы поскрипывают… эх, а ведь Лилиан Иртон всего двадцать два года. Хотя по местным меркам – перестарок. Здесь выходят замуж в 14–16.Август выдал ее в восемнадцать, ближе к девятнадцати. Это она узнала от нянюшки. И три года у них с мужем детей не было.Еще бы.Воспоминания о муже вызвали раздражение. Уже привычное.Сплавил в глушь и наезжал раз в квартал, как мило! Еще бы у них дети были! Чай, не насморк, сквозняком не переносится!Свинья!Хотя… вот справедливости ради – и она не подарок.Что же заставило графа жениться на страхозавре с плохим характером? Приданное?Это сколько ж пообещать надо было?И не причитается ли что-нибудь ей?А почему нет? Что она – лысая? Судя по толщине косы – нет.Определенно, надо перекопать все бумаги, разобраться и написать отцу. Кажется, она любимый ребенок. И это – главное.А все странности спишем на потерю ребенка и падение с лестницы.Или скажем, что ее святым чудом подлечило. Ага… от мерзкого характера…Но разобраться необходимо.Рано или поздно дорогой супруг доберется до Иртона. Хоть бы и наследника сделать приедет. И как тогда?Плохо…Это дело не пойдет.С этими мыслями Лиля и заснула.* * * Все готово. Все спят. И сообщница светит свечой в окно, показывая, что путь свободен. Вот так. Теперь перемахнуть через ограду – и вперед. Собака?Кусок мяса собаке, чтобы не брехала. С тем же сонным зельем…А потом уже через ограду.Ну, жри же, скотина! Не тяни!* * * И проснулась посреди ночи.Простите, захотелось в туалет.А в туалет Лиля ходила только на двор. Последнее время – под конвоем вирман, которые сопровождали ее до уютного домика с отверстием.Идти на горшок и всю ночь нюхать миазмы – или вообще выливать его в окно Лиле было противно до омерзения. До тошноты и рвоты.Так что – во двор.Лиля плотно увернулась в плащ.Вот так. Подняла щеколду, толкнула дверь – и офигела. Другого слова не было.Вирмане – спали посреди коридора.Это что такое?!Лиля как-то уже привыкла, что ее охраняют в любое время дня и ночи. А тут вдруг?Она потыкала одного носком туфли. Второго.Ага, наркоз абсолютный…. И кувшин

Средневековая история. Первые уроки. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru знакомый!У нее такой же стоит на столе.Кому понадобилось усыплять ее охрану?Лиля чертыхнулась. Явно ее тоже пытались усыпить. Это плохо…Зачем?Черт его знает. Надо бы пойти к Али – и попросить у него охрану. Или вообще переночевать в его комнате. Там еще две жены, так что ее не скомпрометируют.Да и на компромат плевать!Лучше быть опозоренной, чем мертвой. Живая – она всяко отбрешется.Лиля прошла по коридору – и выругалась второй раз.Охрана Али дрыхла еще более безнадежно.Лиля выругалась – и бросилась в комнату к пациенту. Вот уж на что ей было наплевать – так это на безопасность.А если опоили?! Отравили?У него же организм ослаблен!Али спал. И даже похрапывал. Рядом с кроватью на подушках дремали его жены.Ставни были приоткрыты, и на подоконнике горела свеча.Лиля сдвинула брови.Убрать. Пожар устроит, если упадет…Черт!!!Показался ей какой-то шорох за окном?Или мишенью была не она, а Али?Лиля раздумывала не больше секунды. Она схватила ночной горшок, кажется, с содержимым – и метнулась к окну. Встала сбоку.Кто бы ни полез – держитесь! Наши врачи пациентов без боя не отдадут!* * * Вот и все. Сожрал, тварь!Спи теперь!А я – через забор! И вперед! Перелезть – дело минуты. И к таверне. К окну, в котором горит призывная свеча.Вперед.Вогнать кинжал в стену, подтянуться, поставить ногу… это несложно.И ставня распахивается без скрипа.Мужчина оглядывает комнату. Все спят.Дядюшка шевелит чревом под дорогим шелковым одеялом. Жены прикорнули рядом на полу…Вперед….И в следующий миг голова взрывается дикой болью…Чика, обсыпанный глиной, летит вниз. Ночной горшок – вещь многофункциональная. Главное – вдохновение.* * * Лиля почествовала незваного гостя горшком, но наружу не высунулась. Не успела.Потому что сзади на нее налетело что-то визжащее и царапающееся.Спасибо школе армейского рукопашного боя. Дяде Паше, Саше, Сереже, Вите…Если ты легче – это твое преимущество.Если ты тяжелее – тем более.Эффективно драться Лиля не могла. Но сто кило – они тоже оружие. Если упасть со всей дури прямо на нападающего.Лиля и упала. Да так, что внизу только пискнуло. А вот не фиг графинь за косы драть! Мы и сдачи дадим – не поморщимся! Наши предки воевали…М-да. Ладно. Мои личные, не графские.Лиля как следует двинула локтями в то, что под ней трепыхалось. И даже поерзала для верности. Судя по всхлипу – нормально. Можно вставать и разбираться, кому тут графья не понравились.На полу скорчилась Нилей. М-да.– Чем я тебе куда не угодила?Судя по сверканию черных глаз – диалога не ожидалось.Лиля плюнула. Пнула девушку ногой и махнула рукой на дверь. Оставлять эту заразу с беспомощным пациентом?Нилей замотала головой.Лиля пнула посильнее. Потом отошла к окну, закрыла его, сняла чудом уцелевшую свечу и вернулась к девице.Той определенно было невесело. Еще бы! На вас сто кило хлопнутся – вам тоже мир сахарным не покажется…Лиля еще раз пнула девицу – и махнула рукой на дверь. Та помотала головой и прошипела что-то злое.Ладно. Сама напросилась…Воск – штука горячая. И когда он начинает капать тебе на шею – поневоле вскочишь. Взлетишь! Пока на лицо не перешли.Девица и взлетела. Но тут уж Лиля не сплоховала. И вцепилась свободной левой рукой в пук черных косичек так, что та взвыла не своим голосом. Ага, а как меня – так можно драть было?Вой прекратился, когда Нилей увидела в трех сантиметрах от своего носа пламя свечи. И как-то сразу осознала, что лучше слушаться и не дергаться.А то ведь добавят… будет жареная наложница.Лиля бы и добавила. Но – завтра. А до завтра…Слава богу, на первом этаже отыскался хоть кто-то неспящий. А именно – служанка, которая долго не могла понять, какого лешего нужно графине. Но потом-таки разбудила хозяина.Тот выполз, зевая и почесываясь, выслушал все, что высказала взбешенная Лиля – и помог запереть рыдающую Нилей в погребе.Туда же отправился и неизвестный из-под окна, благо, он был один.Утром разберемся.А сейчас… может, хоть часа два удастся поспать?Учитывая, что служители Альдоная предпочитали проводить службу на рассвете – надежды было мало. Ну, хоть просто полежать.* * * Утром Лиля нацепила бело-зеленые обновки – благо для этого даже служанки не требовалось – и отправилась на службу. Тихо радуясь, что тут не нужно покрывать волосы.Все продолжали спать, поэтому графине Иртон пришлось идти с семьей хозяина трактира. То есть – жена, две дочери и три сына. Старшей – лет пятнадцать, младшему – не больше пяти. И такого кроху в церковь?Вот уж чего Лиля не одобряла! Ее бы воля – она бы вообще запретила и крестины и посещение церкви до двадцати одного года. Вот включится у тебя головной мозг, станешь совершеннолетним – тогда и решай, к какой конфессии тебе принадлежать. И нужна ли она тебе вообще? Или на фиг?Влияние религии на подростковые мозги она наблюдала сама – и ей это резко не нравилось.Туда же, на службу, отправились и Лилины крестьяне. Совершенно неожиданно для нее. И поглядывали на свою госпожу как-то… свойски?Лиля не могла подобрать правильного определения. Глядели так, словно она делает что-то правильное. Логичное.М-да. Дома она в храм не ходила… дома?Иртон уже стал ее домом? Забавно…А может надо было бы? Лиля вздохнула. Не хотелось. До изжоги. Но соответствовать – надо. И так – проблем может быть выше ушей. Медицина, новые знания, вирмане опять же… А церковь оказывала большое

влияние на людей раньше…. Она что-то такое читала… вот!Анжелика! У нее супруга засудил какой-то псих-монах по обвинению в колдовстве! Кстати – тоже граф…. Но там король еще лапку приложил… а ей не по фиг?У нее-то связей вообще ноль! Натурой – и то взятку не дашь с такой фигурой. Разве что найдется сумоист-маньяк!Нет, ходить придется. И молиться. Или делать вид. Вытерпим!Единственное, что себе позволила Лиля – подозвала Треза Матти – и приказала рысью лететь на корабль к вирманам и сообщить Лейфу, ЧТО было ночью. Так и так, усыпили, покусились – все в красках…Судя по искрам в карих глазах – парень понял, чего от него хотят. И умчался так, словно его собаки за пятки кусали.А вот в церкви… неожиданно было – уютно?Высокий потолок, расписанные белыми и голубыми тонами стены, зеленый пол, никаких картин… Только солнце – и на его фоне белая птица. Голубь?Похоже…И скамейки. В отличие от обычной церкви, в которой сидеть не получается. А вот запах…. Фу!Благовония и здесь уважали. А с учетом нелюбви к мытью получались просто вония.– Ваше сиятельство?– Достопочтенный Торий, – Лиле даже оборачиваться не надо было, чтобы узнать этот вкрадчивый голос.– Я рад вас видеть на службе, в нашем убогом храме…– Не скромничайте, не такой уж он убогий, – ухмыльнулась Лиля. – Здесь очень мило и уютно. И тут же решила воспользоваться ситуацией. – Как ваш сынок поживает?Судя по злобной гримасе отца – жилось товарищу плохо.Лиля похлопала ресницами и начала жаловаться.– А вот мне так грустно, так грустно…– Что случилось, ваше сиятельство?Намек явно был понят.Лиля провела руками по бархату.– Вы же видите… у меня совершенно нет новых платьев. Хотела нанять пару мастериц, а оказалось, что они никак мастерицами не станут. Все еще подмастерья.Фраза получилась корявенькая, но в пять утра не до стилистики, было бы доходчиво…– И кто же это?– Подручные некоей Марион Альси. Марсия, Лидия, Ирэна…Судя по лицу мэра – ему стало грустно.– Если они до сих пор не мастерицы – значит, не заслужили. Марион свое дело знает…– А о пользе честности она знает? – завелась Лиля. – Эта старая выжига девчонок держит в лохмотьях и впроголодь, работать заставляет от рассвета до рассвета – и никто ничего не делает?!– Ваше сиятельство…Барон явно мямлил.Лиля сверкнула глазами.– Достопочтенный Торий, я рассчитываю, что вы поговорите с Марион…– О чем, ваше сиятельство.– О том, что надо всегда и во всем быть справедливой, – Лиля смотрела безмятежными зелеными глазами. Общага – тот еще бордель, быстро научишься и заводиться по желанию, и остывать по нему же…Рядом кто-то громко ахнул. Лиля ухмыльнулась. Да видела она Марион. Видела… Но говорить с ней? Не много ль для портнихи чести – чтобы с ней графиня торговалась?– Разве она не справедлива? Кто вам рассказал подобную гнусную ложь, ваше сиятельство?Торий старался не показать, что портниха ему глубоко безразлична. Марион закатывала глаза, прижимая ладони к тому месту, где должна быть грудь. Но Лилю патетикой было не напугать. После мексиканских сериалов-то…– Да уж нашлось кому. – и неожиданно в тему вспомнилось – Альдонай, в неизречимой милости своей, помогает добрым и праведным и наказывает тех, кому нашептывает Мальдоная… например, светлая Диллиона была служанкой, которую несправедливо притеснял хозяин. И что?– Ваше сиятельство, но… – Лиля покосилась на Марион. И резко оборвала барона.– Взмолилась она – и Альдоная покарал мерзавца проказой.– Полагаю, он это заслужил, – процедила Марион. Лиля даже и не подумала обратить внимание на комментарии из зала.– А как насчет других? Тех, кто притесняет своих рабочих? Не дает им вступить в гильдию? Не получится ли так, что возмездие Альдоная возложит на плечи людей? Например, если мой муж поговорит с главой гильдии в столице, того весьма заинтересует – почему так произошло?Кажется, Марион поняла намек. Глазки загорелись злобой.– Полагаю, это крайние меры? – мэр смотрел телячьими добрыми глазами.– Справедливость – это ведь очень важно… – Лиля активно хлопала ресницами. Марион хлопала жабрами. Но намек точно был понят.– Ваше сиятельство, вы разрешите пригласить вас на мою скамью? У вас ведь нет своей, а сидеть со смердами…Лиля ответила царственным наклонением головы. И задумалась – может, не стоит быстро худеть? Энерговеник – это отлично, Но если требуется величественность – увы. Этого ей недостает. Плавность, спокойствие… сейчас она на все это обречена. А потом что?А потом – посмотрим. Болезни ССС15 ей никуда не уперлись…Лиля благосклонно кивала барону.– Достопочтенный Торий, я весьма вам признательна.– Я же ничего не сделал, ваше сиятельство. Даже не пообещал поговорить с Марион.– А она не дура. Сама поймет.Лиля опустилась на резную скамейку темного дерева, выпрямилась.Как говорила одна старая балерина – осанка из коровы королеву сделает. И наоборот – тоже.– Ваше сиятельство, мне говорили, у вас есть какие-то дела с этим ювелиром, Хельке…– Да, достопочтенный.Деревня, млин! Главное – не показывай, что злишься!– И я был искренне удивлен. Высокородная дама не брезгует общаться с эввиром… безбожником…Лиля мысленно перекрестилась. Хоть и не верила в бога. Но за такое – не жалко.Не скажи ей девочки про богослужение – кто бы посмел? Она бы все проспала. И сильно повредила своей репутации. А это не есть

хорошо.– Достопочтенный Торий, деньги не пахнут. А у Хельке есть отличные идеи. Я же, как графиня Иртон, могу помочь ему. Он делает такие серьги, если бы вы видели….– Он мог бы и ко мне прийти с этим вопросом, – барону на ладонь опустилась сережка с жемчужинкой. Торий разглядел замочек и присвистнул. – В столице это оценят…– Да где угодно оценят, достопочтенный Торий. Поэтому Хельке надо любить и создавать ему все условия… разумеется не без выгоды для себя…Лиля и Торий переглянулись.Вслух это сказано не было. Но….– А где моя доля? Я тут губернатор или хвост собачий? – Самим мало. Так что можем тебе отслюнить. Но при полном содействии. – А если я вам покажу, где раки зимуют? – А если я мужу отпишу? Я тут графиня или хвост собачий? Несколько секунд два взгляда сверкали так, что казалось храм заполнился стробоскопическими вспышками. Потом. Лиля улыбнулась и опустила ресницы.Пусть. Мэр далеко не дурак. Сам поймет и сам придет за деньгами. Но – сколько она пожелает дать.Патер появился неожиданно. На фоне солнечного диска, в своей зеленой рясе. И – запел.Было удивительно тихо. Слов Лиля не понимала.Но ей понравилось. Тихо, красиво, приятный мужской баритон…Все молчали. Патер пел. Громко и красиво, приветствуя утро. Лиля слушала. И даже чуть-чуть задремывала. Хорошо. Что-то привычное было в этом…Незаметно накатил новый кусочек воспоминаний.Маленькая Лиля… Не Аля, а Лилиан Брокленд…. Почему маленькая? Потому что рядом отец. И она смотрит на него снизу вверх. – Папа, а мы сегодня идем в храм? – Да, малышка. Ты у меня такая красивая… Лиля оглядывает себя. Розовое платьице, опять розовое… да что у них тут – свинский грипп? Все розовое, как свинюшка… Или это просто в детстве у Лили отложилось – что розовый цвет ей идет? И теперь она хотела стать красивее? Кажется, да. Темные улицы почти не откладываются в памяти. Но огни свечей, голос патера, вкус чего-то терпкого во рту… Ей нравится в этом месте. Лилиан Брокленд нравилось. А сегодняшняя Лиля просто вспоминала ее ощущения. Разум был новый. А вот то, что прописалось в подкорке, на уровне рефлексов…Ладно. Местные попы должны быть хорошими психологами. Пусть лучше ей будет приятно, чем тошнотно…Служба длилась не слишком долго. Минут сорок по Лилиным меркам. Не больше.И патер начал обходить всех сидящих, осеняя каждого знаком и вкладывая в рот что-то специальной длинной ложкой.Лиля мысленно выругалась. Ладно. Один раз перетерпит. Вон у нас сколько идиотов мощи облизывает – все вроде как живы? Или просто никто заболевших не считал? Да и она в первом ряду. Так что ложку почти никто не облизал до нее.Один раз она общественную ложку перетерпит. Постарается быть аккуратней.Но взгляд патера и так вспыхнул изумлением, когда дело дошло до Лили.– Дитя мое, я не видел вас раньше.– Я…– Задержитесь после службы, прошу вас…А вас, Штирлиц, я попрошу остаться… Чтоб тебе пропасть, заразе! Лиля покорно кивнула, осторожно сняла губами с ложки что-то белое, вроде несоленого творога, постаравшись не коснуться ее губами…. Противно.Интересно, деньги с собой есть?Есть. Девочки вчера не взяли, она так и положила кошелек. Есть…Больше пары серебряных она на храм не пожертвует. Без базара!* * * Патер Лейдер был весьма интересным мужчиной. Высокий, темноволосый, чем-то напоминающий кардинала Ришелье. Того самого, в исполнении Ланового. Симпатичный.Но Лиле никогда не нравились красавцы. А вот Лилиан Брокленд…На миг Лиля позволила себе расслабиться. Улыбнулась тупой улыбкой. Тело привычно осенило себя знаком Альдоная.– Благословите, светлый…– Альдонай да осенит тебя своим крылом.Лиля склонила голову. Официальная часть кончилась.Теперь бы еще деловую не затягивать, потому что трактирщик с семейством ждали ее снаружи. Лиля попросила. А мужчина не стал спорить, понимая, что за знатную госпожу его в землю зароют. Можно было бы оставить одних крестьян. Но… лучше – больше свидетелей.Чем-то патер Лиле не нравился.Ладно. Кушать его и не требуется. Перетерпим.– Дитя мое, я не видел вас раньше…– Я недавно приехала и скоро уеду, – спокойно объяснила Лиля.– я бы запомнил такую очаровательную женщину.Лиля чуть на пол не села. Тушка в сто кило – очаровательная?Что же тебе такого надо?– Я только на ярмарку. И не могла оставить свою душу без очищающих обрядов, – Лиля усиленно хлопала ресницами.– Ваше сиятельство…– графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон.– Я польщен нашим знакомством. Я – патер Симон Лейдер.Лиля чуть склонила голову. А патера несло, как после селедки.– Надолго ли такая очаровательная женщина задержится в нашем городе?– Ненадолго.– Но я надеюсь, вы будете посещать и ежедневную службу?Лиля пожала плечами. Но промолчала. Пока…– Благочестие – это очень важно для женщины.Минут пять патер разливался, как он надеется в лице Лили обрести поддержку, как ему было приятно, когда он увидел очаровательную женщину в первых рядах…Лиля молчала. Но когда патер попытался завладеть ее рукой – осторожно извлекла кисть из цепких пальцев.Неужели?А почему бы нет? Обет безбрачия тут начинается только с альдона16. А до того – сколько влезет. И с кем захочется. Даже претензий не будет. А личный духовник графини Иртон – это круче, чем патер захолустного городка, в который и ехать-то будут только ради ярмарки…Лиля мило улыбнулась.– Я разумеется, буду ходить на службу. Мой супруг

будет рад моему благочестию…Такой легкий намек. А не поймешь легкого – намекнем чем потяжелее…Патер, кажется, не понял. Но побоялся. Джес Иртон – фигура была своеобразная. И рога ему наставлять – это мужество требуется.Так что Лиля послушала еще минут пять уверений в преданности, посочувствовала Анне Австрийской – и откланялась. Вежливо намекнув на поручения, данные супругом. И мерзавца-управляющего…Никому ничего поручить нельзя, вы же понимаете…На улице ее ждали крестьяне – и мэр города.– Ваше сиятельство…– Достопочтенный Торий, – тут же оборвала его Лиля. – Я буду раду видеть вас у Хельке сегодня в полдень, вы не возражаете?Мэр явно не возражал. Так что Лиля распрощалась – и отправилась в таверну.Надо было поговорить с Али, поговорить с Лейфом – и отправляться к Хельке.Соглашение-то они так в магистрате и не заверили… а хорошо бы, очень хорошо…Ладно. Мэра купим. Марион укротили. Патер вроде бы тоже не должен палки в колеса совать.Домой охота…В Иртон… как там спокойно было! Только что углы отмывали…В гостинице Лилю уже ждал злющий, как черт, Лейф. Ну да, графиня ушла, охрана лоханулась… куда ж еще-то?Мало того, ночью еще и покушение было – пусть не на Лилю, но на человека, который находится под ее… защитой? Да, пожалуй… И Лейф это дело пролопоушил…Сейчас двое охранников обтекали в буквальном смысле. Видимо, их круто помакали в бочку с водой. И Лиля им не сочувствовала. Вместо этого она вкратце рассказала Лейфу, кто и как опоил охрану – и отправилась к Али.Там обстановка была не лучше. Лайла скорчилась в углу и выглядела, как побитый щенок. Алим Омар сверкал глазами на связанного племянника – они с Нилей валялись рядом с кроватью, обвязанные веревками в три слоя.Али что-то говорил на своем языке. Явно нелицеприятное. Но при виде Лили он замолк – и тут же рассыпался в благодарностях – вперемешку на родном языке и языке Ативерны.Лиля отмахнулась. Присела рядом. Пощупала лоб, проверила пульс…– Надо сказать – сон пошел вам на пользу. Давайте я посмотрю рану…Рана была отличная. Можно было снимать швы… вечером – или завтра?Хоть бы и завтра. Все равно там немного, дальше процесс заживления лучше пойдет.– Ваше сиятельство, как я могу отблагодарить вас?– Ваше здоровье станет лучшей наградой. Я столько труда вложила, что сейчас просто не могу потерять больного…Лиля улыбалась. Благодарность – вещь ценная, на баксы не меняем!Али это тоже, кажется, понимал… и тоже улыбался.– Ваше сиятельство я ваш вечный должник. Вы помогли мне найти змею в моем доме…– Даже двух.Глаза Омара сверкнули. Что они будут делать со «змеями» – Лиля уточнять не собиралась. Хотя и предполагала. Море – оно глубокое, а камни и мешки здесь в избытке. Дальше же…. Нет тела – нет дела. И вот не надо мне за гуманизм.Покушение было?Было!А вот юристов тут, хвала богам, не водится. Не отмажут.И вообще – рано ввели мораторий на смертную казнь. В чем-то Лиля была полностью согласна с незабвенным Иваном Васильевичем: «лукавый презлым заплатил за предобрейшее – смерти повинен…» А гуманистов оставим за кадром. Не надо портить ими картину. Их бы убить пытались – визгу было бы – враз забыли бы про все на свете.Лиля осмотрела ногу, заверила Али, что все идет по плану – и ушла. Кажется, из-за двери донесся ей вслед голос Нилей…. Ну и плевать! Лиля не была жестока, но как и любой медик – к человеческой смерти относилась довольно равнодушно. Пока та не забирала родных. близких или пациентов. но Нилей не была ни тем. ни другим, ни третьим.Знала, на что шла! Знала. И золота на себя, кстати, вагонами цепляла. Не брезговала. А потом решила убить супруга… из-за великой любви?Тоже мне, Леди Макбет Альтверского уезда. Вот и не жалуйся теперь. Лиля подозревала, что ее не пожалеют – но плевать! Ей было это не то, чтобы безразлично. но как-то… лезть в семейные дела совершенно не хотелось. Что бы там не произошло – ее это НЕ КАСАЕТСЯ! И точка.Внизу Лейф сам вызвался ее сопровождать к ювелиру. И по дороге попытался покаяться. Пришлось сказать ему, что она не обижается. Пусть сам накажет своих людей – а ей голову не морочит. Чтобы на посту не зарились на вино из рук смазливой вертихвостки.Судя по глазам Лейфа – он собирался на весь корабль распространить принудительную трезвенность.Ювелир встретил Лилю радостной улыбкой – и несколькими заколками. Застежками и крючками.Лиля же обрадовала его предстоящей встречей с мэром. Хелькке тихо выругался, но деваться было некуда. Откат властям – и в Африке откат. Ладно!Лишь бы жить не мешал!* * * Достопочтенный Торий Авермаль все новинки оценил. И весьма высоко.Покивал, поахал – и предложил взять его в долю. Тридцать процентов.Лиля даже пальцем у виска вертеть не стала. Так, намекнула, что Хельке может и в Иртоне творить. Ему непринципиально.Ювелир тихо злорадствовал. Графиня оказалась не только милой женщиной с интересными идеями. Она еще и торговалась, как истинный эввир. Он бы в жизни не осмелился так торговаться с благородным – а то и плетей можно отхватить. А графиня уверенно сбила цену до десяти процентов, выторговала за это полное содействие, помощь при постройке мастерских, ну и оговорила кое-что для себя.Лиля собиралась домой. Но скотина нужна?Да!Вот пусть мэр и обеспечит ее доставку в Иртон. Авось, справится. И здесь где-нибудь передержит. Не только скот. Еще и почтовых

голубей. И голубятника. А то им надо как-то связываться с Хельке. Так – не наездишься. Ладно еще раз в месяц. А с помощью птичек – все будет намного легче.А еще мастера. Кузнец, стеклодув… вот пусть мэр и договаривается с гильдиями, чтобы под ногами не мешались. С подмастерьями Лиля и сама договорится, но лучше, чтобы им не мешали пройти испытание. А тут уж Торию карты в руки. Кому охота спорить с властью?Лиля могла бы и сама, могла… но зачем?!Хельке только головой качал.Умница, какая умница…А Лиля собиралась дождаться, пока девушки сдадут свой экзамен, набрать еще людей – и тогда уже ехать домой. Да и за Али спокойней будет…* * * Следующие три дня прошли спокойно. Ну – по мере возможностей.Съездить на ярмарку вместе с вирманами – и прикупить еще скота, который мэр города определил в свой личный хлев. А вирмане еще и пометили кое-где коз, коров и овец. Мол – так надежнее. Так я точно узнаю, что это – наши животные.Снять швы у Али – и поменять лубки на более удобные, сделанные местным плотником по ее проекту. Лиля отметила, что нога срастается хорошо, ровно – но присмотр еще требуется. То же самое заметил и Али – после чего стал глядеть на женщину с тихим восторгом. Лиля сильно подозревала – не будь она уже замужем – получила бы предложение. А то и два – Омар тоже как-то подозрительно косился, когда Али не видел.Что ж.Если законный муж окажется скотиной – устроим ему несчастный случай – и в Ханганат. Авось, нее выдадут. Тем более – местные восточные мужчины оказались весьма приличными товарищами. В отличие от большинства товарищей, которые торговали джинсами и анашой на русских рынках.И плевать на внешность. Это-то Лиля знала с детства. Мама объяснила на простом примере.Приходишь ты в магазин. За конфетой. Покупаешь, разворачиваешь красивый фантик. Смотришь – что-то коричневое и некрасивое… конечно – это НАДО выкинуть! Выкидываешь. И упоенно жуешь обертку.Нет?А чего ж вы, девочки, красивых любите? Если там за красивым фантиком – что-то коричневое и некрасивое. И не обязательно – конфетка.Владимир Васильевич, кстати, красотой вообще не отличался, напоминая гриб-боровичок. Но Алина мама его любила до безумия.Не кушаем мы в жизни фантики. И живем с человеком, а не с внешностью.Но кому охота – вперед.Стеклодув оказался редкостной скотиной. Змеевик он еще сделал. Но так, что ей-ей… убиться дверью! Стеклодув дядя Володя за такое бы ноги вырвал! Лиле тоже хотелось, особенно когда она цену узнала.В качестве маленькой личной мести она сманила у него ученика – пообещав не золотые горы, но рецепт цветного стекла. Благо, нужные химикаты были. У кожевников разжилась…Ученик не просто согласился – рванулся так, что впору за хвост ловить было.Как улаживал дела с его мастером мэр – Лиля так и не узнала. Но спустя три дня к ней пришел молодой мастер стеклодувного цеха.Заметим в скобках, что подмастерье кузнеца тоже отправлялся с Лилей в Иртон.Приходили девочки. Принесли ей пару перешитых платьев. С розовых мешков спороли все лишнее, добавили белые и желтые тона – и Лиля смогла смотреть на них без отвращения.Но все равно…Часть платьев Лиля продала. По наводке Марсии. Девочка оказалась активной – недаром она говорила за всех троих. И на вырученные деньги закупила еще ткани. Дорого, но – надо. Бархат, сатин, шелк – это в Иртоне не произведут.Закупленное грузили на корабль вирман. Лейф ворчал, но терпел. Тем более, что Лиля приказала ему воспользоваться случаем – и обновить что надо из оружия. Это влетело в копеечку. Ну да ладно! Не разорится она на стрелах и нескольких кольчугах. Пусть дорого. Но своя шкурка ближе к телу и дорога хозяйке. Деньги, потраченные на образование и безопасность – зря потраченными не бывают. Факт.Хельке работал день и ночь. Лиля познакомилась с его кузеном-парикмахером. Или – художником причесок, как это тут называли.Подсказала идею нескольких причесок, рассказала про виды расчесок, бигуди, мелкую химию – и мужчина потер руки… Начать – здесь. И ехать в столицу. А с милой графиней переписываться! Она ведь расскажет еще что-нибудь интересное, правда?Марсия, Лидия и Ирэна таки стали мастерицами. Хотя это влетело Лиле в пару золотых. И теперь девочки, глядя на Лилю благодарными глазами, вовсю тренировались на ее платьях. Пуговицы, карманы, вытачки, фасоны… Лиля могла поделиться. А девочки были рады каждой крупице знаний.Попутно Лиля на пару с Хельке налаживала самогонный аппарат.Получалось пока плохо. Технологии-то не те. Здесь подтечет, тут перегреется, там не охладится… Да и вместо самогона шла пока сивуха. Которую не стали бы пить и колхозные механизаторы. Но после пятой-шестой перегонки получалось что-то близкое к тексту. Плюс фильтрация через уголь. Плюс еще кое-какие маленькие хитрости самогоноварения. Что-то близкое к нужному уже вырисовывалось.Ничего. Справятся. Легкий недостаток вкуса можно и замаскировать. Откуда тут знатоки истинно русской водки?А еще…* * * Когда Лиля увидела на пороге парнишку-травника – подняла брови.– Еще что пришел продать?– нет, ваше сиятельство. С вами попроситься.– И с чего ты решил, что тебя возьмут?– Вы многих уже взяли. Почему не меня?Лиля вскинула брови.– А зачем ты мне сдался?– Я отработаю, ваше сиятельство.– Вот как? Рассчитываешь, что я возьму в свой дом человека, о котором ничего не известно?– Я в дом не

прошусь…– А непринципиально. Что тебя отсюда гонит?Парень долго мялся, но потом-таки рассказал.Оказалось, что его бабка считалась ведьмой. А была на самом деле потомственной травницей. Вот так оказалось, что внучки бог не дал. Внука обучила. Но…Мать у паренька была тоже травницей. А отец как бы не из благородных. Кто – паренек не знал. Но местный патер приглядывался к нему нехорошо. Могли и выгнать. И камнями побить…Этого мальчишке не хотелось. И вариант с графиней, которая вихрем носится по городу, а еще неплохо разбирается в травах и по-доброму относится к своим людям…. Почему бы нет?Патер Лиле не показался достаточно страшной величиной. И мальчишка, покраснев, признался.Возраст же… ну есть у мальчика привычка – ему нравятся девочки. А когда ты девочке нравишься, как муж… рано ведь! Рано ему жениться… лучше в Иртон!Это было уже ближе к истине.Лиля подозревала, что есть и другие причины. Подумала – и отправила мальчишку собираться.Надо только Лейфа попросить навести справки…Но темного хвоста за парнем не тянулось. Не вор, не убийца, не ведьмак – что еще надо?Сойдет. Тем более – Лиля неплохо разбиралась в травах, но ведь в родных, а не в местных! Тут-то будут и отличия… наверняка.Скучать было некогда. Жизнь крутилась вокруг диким вихрем. И все туже затягивала женщина юбку на талии. Все больше надо было сделать до отъезда…Закупить, рассказать, договориться…Получившаяся водка повергла Хельке в шок. А спирт – еще больше. Он – горел.Лиля попробовала бы проделать то же с нефтью, полученной от Али. Но змеевик было жалко. Один как-никак…Второй стеклодув сделать отказался. Видимо, в отместку. Ну и черт с ним…Лиля уже прикидывала, что она может сделать сама. Выходило много чего. Тем более, ей удалось сманить подмастерье и у местного кузнеца.Что-нибудь коллективом да придумают. Деревенский кузнец, подмастерье, да еще и вирманский умелец – а объединить коллектив она сможет.Эх, знать бы, как домна делается!Но – нет. Нету таких знаний….Так мало, так невероятно мало…Лиля локти готова была кусать. Но толку-то с того? Все равно знаний не прибавится. Спасибо и за то, что есть.В хлопотах и заботах прошла неделя.И Лиля поняла, что надо ехать обратно. Или лучше – плыть. Лейф очень настаивал.За Али она уже не беспокоилась. Мужчину можно было перенести на корабль. Нога заживала вполне удачно. И можно было не опасаться даже легкой хромоты. Основам массажа она его жен обучила (втайне рассказав про эротический). Судя по горящим глазам, рассказ оценили. Бок вообще радовал глаз красноватым шрамом. И никаого воспаления…Али грозился приплыть в гости и попытался подарить Лиле полкило золотых украшений.Пришлось отказаться.Тогда купец произнес какую-то велеречивую благодарность – и обещал приехать с подарком. Лиля отмахнулась, намекнув, что лучше бы он с Хельке договорился. Хотя эввир и так своего не упускал. Лилю он обеспечил застежками на год вперед.Закупленные химикаты были со всей осторожностью погружены на борт вирманского корабля. Но… Лиле-таки пришлось отказаться от идеи прокатиться.У нее вдруг открылась сильная морская болезнь.Лейф только на лодке ее покатал – а девушка уже поняла, что кушать ей – НЕ ХОЧЕТСЯ! В принципе и надолго.Подумала – использовать это для похудения, но не решилась. Простите, блевать неделю – это не для нас. Тем более без всякого комфорта.Мэр города заходил пару раз. Намекнул, что может быть, госпожа графиня соизволит присутствовать на балу…Лиля уточнила – когда – и узнав, что в честь окончания ярмарки – согласилась.Три дня ее не спасут, и так торопиться некуда. Если что в Иртоне разворовать хотели – уже разворовали. А вот продемонстрировать новые платья, прическу, серьги… прорекламировать Хельке… а почему нет?К тому же ей в голову пришла идея веера.Хельке решил, что это – золотое дно. И тут же принялся за изготовление. Пока – простенького. Из деревянной рамки и пергамента. Расписывала его сама Лиля. Получился гольный авангард – ну и ладно! Нам все пойдет!Особенно под шикарное бело-зеленое платье…Лиля так замоталась, что едва успевала на службы раз в два дня.На торжественные – там вопрос другой. А на обычные – не было ни сил, ни времени.Но высиживать там приходилось. Лиля относилась к этому, как к концерту. Послушать, подумать о своем, жаль, подремать не удавалось.Кстати, можно бы гитару сделать…. Не Страдивари, конечно, но металлические струны плюс медиатор, гриф и корпус. Инструмент несложный, а звук….Лиля едва смирила себя, напомнив, что играть толком не умеет. Так, лабала четыре песни и знала аж семь аккордов.С другой стороны – здесь и того не умеют. Так что пришлось зайти и к местному столяру. И присмотреть у него кое-что нужное. Заодно подкинуть идею шкафа-купе. А почему нет?Вещь полезная… а если еще и с зеркалом делать…Одним словом, столяр тоже остался доволен клиенткой. И предложил заключить договор…. Если госпожа графиня не возражает и…Госпожа графиня не возражала. Ни разу.Деньги лишними не бывают.Бал близился. Лиля приводила себя в порядок. Теперь у нее была приличная челка, завитые волосы, более-менее обработанные ногти, ухоженные руки, шикарное платье, пошитое девушками из белого шелка (куплен взамен розовых тряпок) с добавлением зелени. И чувствовала себя Лиля королевой.Не смущало ее даже местное общество. И то, что

самым благородным тут был барон. А остальные – так. Купцы, мастера… кого тут еще возьмешь? Парочка безземельных дворян и один ненаследный. Узнав об этом, Лиля поняла, почему ее не донимают визитами. Толку-то!Ты к ней с визитом, а она тебя на фиг. Потому как не фиг.Со свиным рылом в калашный ряд соваться не фиг. Не по чину графине с такой шушерой общаться! Вот никто и не лез…Женщина не возражала. Ей еще хотелось протолкнуть сапожнику идею подметок и каблуков, но – потом. Лучше – потом. А еще разные виды обуви…. Модельной, на платформе… Шпильки!!!Как же она по ним соскучилась!Эх, как тут можно развернуться. Особенно если Хельке научится делать пряжки нужного размера.Но пока его этим лучше не нагружать. И так хлопот по горло.И ювелир с этим бы согласился. Всего и сразу не охватишь. А разбрасываться на многое… лучше сливочки снимать постепенно…Вкуснее будет.* * * Ко дню бала Лиля была вымотана, как последняя зараза. Ни сил, ни желания двигаться. Ни-че-го.Упасть, уснуть и видеть сны. Но идти пришлось.Ехать.Барон прислал за ней карету – и своего сыночка в качестве сопровождающего. Графине ж невместно появляться без сопровождения, а кто тут один из самых знатных?Лиля возражать не стала.Лучше сопляк с претензиями, чем тот же патер. Уж больно неприятно он на нее смотрел на службах. Такое ощущение, что она – икона и есть.Не оставил идеи о переезде в Иртон? А там и в столицу?А что…Деньги у графини есть, а влюбленной бабой вертеть можно куда хошь.Только вот Лиле все было параллельно. Все намеки уходили, как вода в песок пустыни.Какая тут любовь, когда складки жира нависают? И сделать надо кучу всего?Купить, определить, договориться, съездить, опять договориться…Хорошо хоть инструмент кузнец ей сковал. И Лиля отдыхала душой, с удовольствием перебирала пилочки, щипчики, шпатели, здоровенную пилу для костей, несколько скальпелей… о да!Мое богатство… моя прееееелесть…Местные докторусы, как оказалось, были в этом отношении непросвещенными. И железом в тело человека не лезли. А уж про патанатомию – вообще молчим. Церковь проклянет.Лечили травами. В крайнем случае – пускали кровь, отворяя жилы. Могли оттяпать ногу или руку. А вот до более сложных операций не додумались. По причине полного отсутствия стерильности.Что толку, что ты пациенту что-то вырежешь, если он у тебя все равно помрет?От инфекции?Тут ведь даже еще до понятия «микроб» не додумались.Дурная кровь – здоровая кровь.Ланцет, щипцы для выдирания зубов и пила для оттяпывания конечностей – вот и весь набор «юного медика». Здорово, правда? Даже до клизмы еще не додумались. Слабительным баловались.Мальчишка пытался говорить что-то куртуазное. Лиля оборвала его небрежным жестом – и опять погрузилась в свои мысли.Да, сегодня она должна блистать новинками. Но в меру.Пуговицы – можно. Ими уже Хельке занялся. А вот карманы – рано. Это для девочек.Широкий палантин, придающий изящество – в тему. Но булавки – простите. Закалывают здесь пока все одной толстой иглой, никак ее не фиксируя – вот и закалывайте. А остальное вам пока еще жирно будет.На поясе поблескивала золотая коробочка с благовониями. Хельке очень рекомендовал. И Лиля послушалась.Веер свисал с запястья на изящной ленте. Локоны были короной уложены вокруг головы. Так, что видны были серьги. Тяжелые, яркие… Хельке по Лилиной просьбе, переделал ее изумруды под другую застежку. Эввир вообще собирался расширяться. Потому что купцы, распробовав перо и чернильницу-непроливайку, шли косяками… предложение просто не соответствовало спросу.Хельке нанял еще четверых рабочих. Прикупил соседний дом под мастерскую – и все равно сбивался с ног. Едва успевая гравировать на каждом изделии свой цеховой знак.Лилю он нежно обожал. И клялся наезжать в Иртон каждый месяц. Лиля едва привела его в чувство, сказав. Что тогда ему работать некогда будет. Так и проездит.Сошлись на том, что ездить к ней будет племянник Хельке – детей ювелиру бог не дал. И племянник – Саймон Лейтц был преемником всего дела ювелира.Лиле он, кстати, понравился. Не «юноша бледный со взором горящим» а этакий практичный хоббит. Даже по внешности похож. Невысокий, крепенький, кудрявый, глаза яркие, темные, волосы тоже темные.И на графиню смотрел с деловым интересом. Воровать, конечно, будет, но два хороших человека всегда договорятся.– ваше сиятельство…Лиля посмотрела на парня недовольными глазами. Ну ЧЕГО еще?! Чего ты домотался?!– Ваше сиятельство, я хотел бы еще раз принести вам свои глубочайшие извинения за недоразумение с вашей охраной…Лиля взмахнула рукой.– Мы с вашим отцом нашли общий язык, юноша. Можете больше не затрагивать эту тему…Дарий Авермаль едва не взвыл от злости.* * * Сидит!Сидит и в ус не дует! Мальдонаина дочь!!! Стерва!!! Гадина!!!И все ей безразлично. Спокойная, равнодушная… словно королева…Хотя выглядит она действительно… м-да…Была – толстая тетка в розовом балахоне. Сейчас же… да, она все равно толстая. Но уже не настолько. И видно, что у графини зеленые глаза, шикарные золотые волосы и спокойная ясная улыбка. А про ее ум отец сыночку все уши прожужжал.Да и платье как-то скрывает лишний жир.Крупная, да. Но не безобразная туша.Дарий зло ухмыльнулся.Определенно, графиня – служит Мальдонае. Никак иначе такие изменения не объяснить.Надо бы поговорить об этом с патером. Хотя…Отец упоминал, что патеру графиня тоже

нравится. Тот восхищается умом женщины и ее энергией. С другой стороны – она водит дружбу с эввирами, наняла на службу безбожников-вирман… обязательно надо поговорить с патером.* * * Лиля даже не подозревая о мыслях Дария, раздумывала о своем. И едва не пропустила момент приезда. Но не сплоховала. Изящно вышла из кареты, подобрав платье (уж если она из армейского уазика могла выйти, а не выпасть или выпрыгнуть…), оперлась на руку своего спутника и прошествовала к ратуше.Разряженный в красное тип поклонился, распахнул дверь и провозгласил:– Ее сиятельство графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон.Лиля величественно воздвиглась в дверях. И на несколько секунд замерла, давая себе возможность оценить местное общество – а обществу – осмотреть себя.Отлично!В обществе были десятка три мужчин – и столько же дам. Кто с женой, кто с детьми… Лиля довольно потерла лапки. Вот она – реклама. За отсутствием телевизора и топ-моделей – новинки будет представлять и рекламировать их создательница.И Лиля поплыла вперед. В голове крутилось «Она прошла, как каравелла по зеленым волнам…». И почему-то пыталось заменить каравеллу на ко ро веллу. Видимо, от слова «корова».Но разыграться комплексу неполноценности не дал барон Авермаль.– Графиня! Ваше сиятельство! Вы сегодня ослепительны!Склонился к пухлой ручке с брачным браслетом, еще раз пять восхитился ее красотой – и утащил представлять собравшимся.Следующий час Лиля просто была нарасхват. Не хуже поп-звезды в захолустном Козловске. Ее буквально рвали на части. Сначала именитые мастера и купцы, которые кое-что уже прослышали про ее сотрудничество с Хельке и столяром, а потом их жены. Тех, правда, интересовала не столько Лиля, сколько прическа, украшения, платья…Лиля специально надела все новое и интересное… а уж веер вообще оказался писком моды. Особенно когда Лиля чуть поиграла им, постреляла глазками из-за сложенного веера и показала, как правильно им обмахиваться, чтобы привлечь внимание к декольте. Или к лицу…Дамы хищно потерли ручки.Лиля и не сомневалась, что в мастерской у Хельке будет полный аншлаг. Ведь веер не может быть только один. И его можно делать из самых разных материалов. Не-ет… одним никак нельзя ограничиться. Такая новинка!На пять лет у Хельке будет монополия. И они с эввиром даже договорились о клейме.Хельке ставил свое – цеховое. Букву «Х» в окружении цветов. Но… когда ювелир предложил добавить к этому какой-нибудь знак Лилиан Иртон хотя бы и ее герб – Лиля откровенно опешила.Это как?Она еще не знает, что с мужем делать, а тут – клеймо? А если у нее что не так пойдет?Нет уж, ничего связанного с мужем она делать не будет. Да и…Вот представим – супруг увидит свой герб на веере. Или щетке.Начнутся расспросы. И выяснится, что дражайшая мадам, вместо того, чтобы подыхать после выкидыша – жива, здорова и резко активна. Да еще и прибыль получает.Насколько Лиля знала – здесь и сейчас жена считалась собственностью супруга. А такое понятие, как «личная фирма» вообще не принималось в расчет.Что у тебя может быть личного, дорогая? Ты решила утаить капитал от супруга? А господь заповедовал делиться…Девушка подумала. И решила – пусть ее символом станет крест. Обычный, красный крест. Как на машинах СМП. В память о той, прежней жизни и о родителях. Здесь такого символа не знали, знаком Альдоная считался круг – и Лиля этим воспользовалась. Хельке обещал поиграть с материалом – и выкладывать ее крест красным. Девушка предложила сердолик. И еще – клялся не упоминать о ней. Никогда и ни за что.И тут Лиля тоже ему верила.Пока она для ювелира – источник ценных идей. И ее надо оберегать. Холить и лелеять. А идей у нее много, на всех хватит…Один самогон чего стоит. Если им начать торговать – это ж золотое дно. Лиля подумала – и предложила Хельке не называть самогон по имени производителя. И не указывать состав. А придумать особые кувшины с рисунком – и продавать его в нескольких видах.Для медицинских целей – нет. Тут это не использовалось. А вот с добавками ягод, настоянный на тех или иных травах…Вопросом оставалось название, но в памяти всплыли «Столичная», «Беленькая», «Белочка»…Так и пошло. Чистый спирт – «Беленькая». Настойка на орехах «Белочка». Разных видов.На ягодах – «Клюковка». Или там «Смородинка»…Смотря на чем настаивать будем. Вот первооснова – та остается неизменной. Самогон. Чистый. Двойной перегонки. Но это Хельке будет гнать.С помощью дво- и троюродных, братьев, племянников, свойственников… эввиры вообще крепко держались друг за друга. И неудивительно. Когда тебя резко не любят – начнешь тут своих ценить.Программа вечера была проста.Тусовка.Ужин.Танцы.Тусовка для Лили прошла успешно.Ужин не порадовал. Ибо жрать на ночь – не стоило. Но один раз… ладно уж! Все равно еще танцы впереди… сколько нажрешь, столько и потратишь… Так что Лиля отдала должное тушеному мясу в вине, хлопнула бокал местной кислятины и даже попробовала запеченное яблоко в сахаре.Немного. Но обычно она себе и того после шести вечера не позволяла.А танцы…Хорошо хоть Лиля заранее шепнула барону, что не танцует. Дескать, супруг очень не одобрямс. Барон сочувственно покивал – и Лилю никто не приглашал. Ну не будет же она объяснять, что не умеет танцевать!Лилиан Брокленд умела, да. А вот Лиля…Увольте.Не хочу.А

учиться? А время есть?Да и… лучше когда оно есть – еще десяток приседаний сделать. Или попробовать отжаться. Хотя бы от стенки. Пока получалось плохо, живот мешал. Но это только пока.Она справится. Похудеет, постройнеет, наладит свой быт…Хорошо уже то, что ожирение у Лилиан было по равномерному типу. Не брюхо и ягодицы размером с подушки – нет, это тоже, но и плечи, и руки и ноги… одним словом – жир распределялся равномерно. И стекал – также равномерно.Неприятно, конечно, было смотреть на себя – такую. Но Лиля замечала изменения. И платья показывали, что она права, обвисая то там, то тут…Главное, чтобы кожа обвисать не начала. Но вроде пока как нет?Упражнения, упражнения и упражнения. И… правда что ли танцами заняться?– Ваше сиятельство…Патер подкрался как приступ аппендицита – незаметно.Лиля тут же склонила голову, выполнила все предписанные «па» и попросила благословения. Которое тут же и получила.– вы не танцуете…– Я обещала супругу…При упоминании супруга патер поморщился, но тут же включил обаяние на всю мощность. А почему бы нет?Лилиан Брокленд он мог бы и охмурить, насколько Лиля осознавала свою «реципиентку» – та была весьма неравнодушна к красивым парням. Но Лилю…Поверьте, общага мединститута – далеко не монастырь. И нравы там более чем свободные. Но Аля и там хранила верность Леше. Почему?Да просто никого лучше, умнее, добрее и красивее она не встречала. По отдельности – было. Но ее мужчина… для нее Алексей был сосредоточием всех мыслимых и немыслимых добродетелей. И она бы просто не поняла, если бы ей сказали, что Алексей – не красавец. Или что он бывает строгим и даже жестоким…Она любила.И эта любовь ушла вместе с ней.Поэтому на патера Лиля смотрела без душевного трепета.Да ты хорош. Но любить я тебя не люблю. А хороша и яблоня в цвету.– Тогда я осмелюсь предложить вам прогулку по саду, ваше сиятельство?Лиля покачала головой.– Моя репутация…– Не пострадает. Я ведь ваш духовный водитель…Упс?Ничего себе заявочки?Но и отрицать пока Лиля не стала. Посмотрим, что тебе от меня нужно…– Нет. Прогуляться с вами по саду я не могу. Но если вам надо поговорить – здесь есть очень удобная ниша.Ниша и правда была. Патер покривился, но видимо понял, что лучше так, чем никак.Лиля опустилась на удобный диванчик. И патер заговорил.– Дорогая моя девочка…Если опустить все метафоры, гиперболы и сравнения, оказывалось, что товарищ патер Лейдер по уши влюбился в графиню Иртон (прекрасную, как цветущая роза на зимнем снегу…) как только она появилась в его храме (вы только вошли, а я растворился в свете ваших невероятных зеленых глаз…) и теперь готов был ради нее на все.Лиля привычно транслировала это на русский. Получилось грустно.Патеру было что-то нужно. Настолько, что он был готов и в постель с коровой лечь… но что?!Ответ нашелся тут же. Пока Лиля хлопала глазами, ей сообщили, что просто не могут с ней расстаться. И не представляют без нее жизни. А потому не разрешит ли самая прекраснейшая и несравненная отправиться с ней в Иртон? Чтобы хоть раз в неделю видеть свою богиню и наслаждаться общением с ней…Лиля задумалась. Выход нашелся тут же.– Мой супруг…Все равно он в отъезде, так что возразить не сможет. И Лиля недолго думая, приписала бедному Джесу такую кровожадность, что обзавидовался бы даже тигр-людоед.По ее словам выходило, что на завтрак Джес употребляет тех, кто посмотрел на его жену, на обед тех, кто сказа ей комплимент, а на ужин – отдельных умников, которые не вняли его предупреждениям во время двух первых трапез.Патер слушал внимательно. Лиля вещала вдохновенно.– Дитя мое, но ведь он не поднимет руку на духовную особу…Лиля опустила глазки.Нет. А вот…– Без согласия супруга я не могу ничего сделать. Полагаю, что если вы ему напишете и попросите – он не откажет? Пришлет мне распоряжение – и я с радостью приму вас в Иртоне.В переводе на русский – ты не со мной договаривайся. А с моим супругом.– Разве вы сможете жить без света истинной веры?Лиля захлопала глазами.– Вы, видимо, не запомнили? У нас есть пастер. И я регулярно посещаю церковь. И часто беседую с ним о заповедях Альдоная… Пастер Воплер умный и грамотный человек.Так тебя, гада!Без священника мы никак… эх, надо будет помириться, как домой приеду.Патер кривился, но куда деваться – путей ему Лиля не оставила.– Но вы же не будете возражать, если я приеду с визитом?– О, только прошу вас – осторожнее! Зимой у нас такие плохие дороги! Волки, разбойники!!! Я просто не переживу, если с вами что-нибудь случится!Патер покривился. И Лиля потерла лапки.Ну да.Рыбку мы хотим. И на ёлку тоже. И филей не ободрать!А вот фигушки!Лиля дружески простилась с патером – и отправилась искать барона.Хватит!Рекламу она новинкам сделала, теперь домой.Пора домой.Сначала в таверну, а потом в Иртон.Глава 6. Дом, милый дом… и кто это в нем? На дорогу домой ушло больше десяти дней.Лиля злилась, но куда было деваться? Несколько телег с покупками и отряд вирман, которые не очень хорошо держались в седлах – тут не покрутишься.Вирман с ней в принудительном порядке отправил Лейф. Сам бы отправился, да корабль нельзя оставлять без капитана.Зато наобещать своим людям кучу всего приятного, в случае, если графиню не уберегут – он мог. Так что Лилю стерегли даже в кустиках, выставляя дозор из трех человек.А кроме того

стеклодув, кузнец, мальчишка-травник, который затребовал под все свои пучки трав, горшочки и запасы отдельную телегу, трое девушек, которые ни за какие коврижки не захотели расставаться с Лилей. Марсия еще и в личные горничные умудрилась напроситься. И заявления Лили о том, что у них работы будет и так выше крыши ее не напугали. Графине нельзя без горничной. То, что Марсия мастер швейного цеха – это мелочи. И прислуживать доводилось. А свою благодарность она должна как-то выразить, чтобы не захлебнуться.Лиля только рукой махнула. И в отместку обучила девчонок чуть-чуть подкрашивать глаза сурьмой, выщипывать брови и укладывать волосы.Благо, Хельке перед отъездом успел обеспечить графиню заколками в товарном количестве.Так что Марсия, Лидия и Ирэна практиковались друг на друге и были весьма довольны.И Лиля замечала, что кое-кто из холостых вирман с интересом поглядывает на девушек.Она не возражала. Дело молодое. Только предупредила командира бойцов – Ивара, чтобы тот приглядывал за своими подчиненными. Потому как девчонки – ее. И если что – жениться придется любому. Или свалить к чертям из Иртона.Плюс с собой вели и часть скотины. Небольшую. Всего несколько коров. Остальное обещали доставить в течение пары месяцев. Лиля договорилась с мэром о передержке и транспортировке – и была этим очень довольна.Кое-то – взять с собой уже сейчас. А остальное – пусть прибывает партиями.И не только скот. Еще и птица, еще и кое-что купленное для хозяйства…Держать все это надо будет в Иртоне. Лиля уже поняла, что лучший вариант жизни – это колхоз.Единый центр управления. И отсюда выдаются все материальные блага. И точка!А раздавать все по дворам…Ну хорошо!Когда колхозы развалились – много кто много чего наработал?Есть трудяги. Но большинство-то – лентяи откровенные. А если всем раздать много халявы – ее и второй раз попросят. А третий – уже потребуют. Нет уж.Хотите конфетку?Получите. Но отработать придется.Короче, когда караван дополз до Иртона – Лиля была не в лучшем настроении.Если уж честно – еще и моменты в жизни определенные начались – всегда они в дороге открываются. И Лиля всерьез задумалась, что надо шить нормальные трусы… ну и кое-что еще…Разберемся.Иртон встретил хозяйку тишиной.И чистотой.Выметенный двор просто блестел. Крыльцо сверкало.А Эмма щеголяла новым платьем и белым фартуком.– Ваше сиятельство!– Девочка моя!!!Марта не повисла у воспитанницы на шее. Но таким счастьем сияли ее глаза…Лиля не выдержала и крепко обняла нянюшку.– родная моя!Марта откровенно расплакалась. И Лиля потихоньку спихнула ее на руки Марсии. Девочка понятливо кивнула и принялась вытирать няне лицо, уговаривать ее, что все хорошо и вообще – надо же дать хозяйке обойти свои владения…Лиля этим и занялась.Отдыхать с дороги?В гробу отлежусь! А пока…Лиля маршировала по замку боевым строем. И таким же строем за ней маршировали четверо вирман.На конюшне было грязно.После краткого внушения Лили и воспитательных пинков от Ивара с Гэлом – все три конюха преисполнились трудового энтузиазма. И принялись пахать так, что навоз летел во все стороны.Лиля потерла руки и отправилась по поместью.И увиденное ее не порадовало.М-да.Управляющего нет. Эмма…А много ли она может?Она ведь тоже крестьянка, ну разве что чуть повыше, она здесь живет… при Лиле ее слушались. Без поддержки же – увы.Она сильно давить не решится. А крестьяне просто распоясались.Грязь, пыль… какая-то сволочь в углу надула???!!!

Лиля взбеленилась.И стены средневекового замка в очередной раз услышали конкретную речь прапорщика дяди Пети. Служанки были построены, изруганы, оштрафованы на половину месячного жалования – и отправлены отмывать все, до чего дотянутся руки. В первую очередь – комнаты самой графини. А потом…А потом – надо где-то разместить вирман. Девушек. Мастеров…Одним словом – попавшим также под руку старостам досталось партийное задание – завтра же пригнать из деревень три десятка женщин для генеральной уборки – два. И плевать на все! Жить в свинарнике графиня Иртон не собирается! И никому не позволит!Один раз отмыли?Второй раз будет проще.Потом Лиля позвала Эмму в свой кабинет и принялась расспрашивать.М-да…Судя по обмолвкам – крестьяне пользовались отсутствием хозяйского глаза – вовсю.И собрано урожая было подозрительно мало, и мельница использовалась (судя по отсутствию урожая – вхолостую?) и рыбы не наловили…Эмма опускала глаза и всячески давала понять, что она старалась, но она-то не графиня и даже не управляющий, так человек с полномочиями и без особой защиты…Лиля ее понимала. Но пускать все дело на самотек не собиралась.Корабль вирман должен был прийти очень скоро. С учетом незнакомого фарватера, нагруженности судна и остановок на берегу – людей ведь везет, он должен был быть дней через пять. Вместе с Ингрид. Вот ей Лиля и собиралась поручить управление хозяйством. А Эмме – дом и двор. Строить слуг она сможет. Это несложно. Да и Лиля рядом. А Ингрид и Лейфу карты в руки. Лейфу – охрана земель, устройство постов, организация патрулей – ему виднее, чем надо заняться, чтобы никто чужой не пролез и не напакостил. А Ингрид должна будет объехать села, посмотреть, оценить… Лиля тоже

собиралась ехать с ней и смотреть. Смотреть, слушать, мотать на ус…В конце концов – Ингрид учили управлять хозяйством. Там, на Вирме. Разный масштаб?Да, это есть.Одно дело – усадьба и порядка сотни крестьян, которые пытаются обработать то, что камнем не засыпало. Скота – мало. Почва – бедная.Но и здесь, в Иртоне – не лучше.Леса и болота. Почва кислая.Кстати, надо бы по осени за опятами прогуляться. Показать, что и как…Грибы – вещь хорошая. Можно посолить бочками – и пусть стоят. Съедятся за зиму. Правда, вирмане терпеть грибы не могли, ну так оно и понятно. Откуда на Вирме взяться нормально приготовленным грибам? Ладно! Здесь распробуют!Грибочки да с жареной картошечкой… умммм….Лиля только облизнулась.На ярмарке ей удалось купить самое главное!Несколько мешков семенной картошки – и несколько мешков на еду. Так что она иногда сможет себя баловать. Здесь, похоже, данный овощ был не слишком распространен.Ну ничего. Поправим.Я ему за зиму такую рекламу сделаю, что по осени поля охранять придется! Буду еще мешками картошки за отличную работу награждать! Тем более колорадского жука здесь нету!А ведь были еще помидорчики и баклажанчики.Поневоле облизнешься.Ладно!Это она все весной высадит!На личной графской делянке, на которой и пахали все крестьяне по очереди. Лиля вздохнула.Ей хотелось тишины и покоя.Уюта, тепла, чтобы никто ее не беспокоил, чтобы было время прийти в себя.Но куда там!Словно приливная волна подхватила и тащит!Надо будет переписываться с Хельке и Торием. Надо приводить в порядок Иртон. Надо разворачивать производство. Нет, не серьезное заводы и фабрики – это, простите, нереал.Но она спокойно может получить кислоту. Она может сделать стекло. Может даже цветное.Она знает секрет производства глазурованной глиняной посуды. Сама делала в свое время. В Доме Пионеров. Можно столькому научиться – если желаешь учиться!А еще можно сделать краски. Хорошие. Качественные. Зверобой, луковая шелуха, еще кое-что… она сможет. А еще – батик. Она купила подходящую ткань. Пусть она рисовать не умеет! Найдется кому!Девочек надо научить шить то, что нужно. Например, одежду с карманами. Да и со стилем поиграть можно.А еще – вязание. Вышивание. Можно – бисером. И главное – кружевоплетение.Последний промысел тут был вообще не развит. А ведь ничего особо и не нужно!Коклюшки – вырезаются за час. Подушка-валик набивается соломой. Рисуется рисунок. А в качестве опорных игл можно использовать щепки или косточки.Сплести, перевить, сплести, два раза перевить, опять сплести…И рождается воздушное чудо. Здесь Лиля кружев почти не видела. А еще можно вязать крючком. Организовать целый цех из деревенских девушек, поставить своих старшими – и вперед!Хельке не откажется поторговать таким чудом. А еще можно к кружеву добавлять бисер… да с руками оторвут! Лиля это умела.Собственно, попробуйте выжить в девяностые? Да в глуши, в военном гарнизоне? Еще и не такому научишься! Все, что можно делать дома руками – Лиле удавалось на отлично.Пару раз Лиля видела кружево. Но стоило оно вовсе запредельно, а полоски были узенькими, шириной с палец. А она может предложить многое…А фасоны платьев…Надо и об этом поговорить с Хельке. Хорошо, что ей с собой дали голубей – и специально обученного паренька. Так что в Иртоне будет голубятня. Местный аналог е-мейла. Как-то же общаться надо, а пока доедешь…Зато птица летит по прямой, проблем у нее нету, прокормится по дороге сама… Лиля правда не знала, как птаха сообразит, куда лететь, но это не ее проблемы. Ее дело – предоставить место для голубей, голубятни и голубятника.Любовь и голуби…Вспомнив название фильма, Лиля помрачнела.Вот что касается любви – тут намечались проблемы. Не надо забывать – она немножечко замужем.Дают ли тут развод?В книгах про это ничего не было. Лиля слышала, что король Уэльстера разводился, но что позволено Юпитеру, за то быку голову снесут. Она-то не королева. И не тянет.Расспросить она как-то позабыла. Да и кого? Мэра города?Или Хельке?Так их в качестве партнера вполне устраивает графиня Иртон. А вот что скажет граф…Так ладно!Довольно!Лиля усилием воли выкинула из головы левые мысли.Когда встретится с супругом – тогда и будет думать, что сказать, как себя повести и куда пойти. Или лучше его послать?А пока надо-таки отписать отцу. Судя по воспоминаниям, которые у нее остались – дочку он-таки любил. Устроил ей судьбу, выдал замуж за графа… это много. А что наезжал редко…. так и сама Лилиан была не подарок. Истеричка, дура, хамка…Нет, надо отписать – и приложить скромный подарочек от Хельке. Чернильницу и перо. Золотые, красиво инкрустированные камнями… талант у мужика!Отец оценит. Наверное…А вот как с ним общаться, когда они встретятся?Да уж найдется как.И о чем – тоже.Лиля мрачно подумала, что папа у нее не ангел. Или все-таки?Надо бы просмотреть все документы повнимательнее. Неужели двое родных людей не переписывались? Не встречались после замужества Лилиан?Не верю.Итак. Проблемы будем решать по мере поступления. Самая близкая – это Иртон. Навести порядок. Перекопать все в поисках переписки. Найдется, куда денется! Пока не прибыли вирмане – повидаться с пастером. Приручить его. Хотя в меру. Пусть знает, что пока у него с графиней тишь и гладь – его будут терпеть. А вот потом – уж простите. По рогам и в

бубен.Кто сказал, что люди сейчас не понимают своей выгоды?Все они понимают. Просто иногда не хотят отрывать тылы от стула, иногда им мешает избыток религиозности, а иногда…Неважно!Итак! По пунктам!Иртон!Переписка!Пастер!Производство!А когда приедет супруг – и с ним рабзеремся.Во дворе послышался шум. И Лиля поморщилась. Вот что там еще?Что – она узнала ровно через пять минут. Когда влетела Мэри с таким испуганным выражением лица, словно ее дракон преследовал.– Ваше сиятельство! Там прибыла маленькая графиня Иртон!!!Лиля вскинула брови.– Кто?– Миранда Кэтрин Иртон, ваша падчерица…М-да.К списку проблем добавилась еще одна.– А она одна прибыла?– Со свитой. Госпожа…– Лиля выдохнула. Главное – дражайший супруг не явился. А с остальными – разберемся. Ребенок – это не черт с рогами. Или все-таки?– Ладно. Устрой их, где обычно. Ужин через два часа. И я хочу видеть на нем падерицу.Память Лилиан Элизабетты взяла вверх – и Лиля вспомнила-таки, что у мужа была дочь от какого-то из браков. Вопрос – от какого, сколько ей лет, что она из себя представляет… короче, одни вопросы и нет ответов.Разберемся.* * * – Как дела?Джес посмотрел на сияющего и довольного морским путешествием Рика.– Отлично. Даже шикарно…– Ты чего невесел?– Рик, сколько мы там пробудем?– Ну, зиму – у Гардвейга, это обязательно. Весной дороги подсохнут – и в Ивернею. По суше или по морю – пока не знаю. Подумаю.– Может быть по Лимайере?– почему нет? Правда, нам придется плыть через Авестер… ну да ладно. Все-таки Имоджин была моей матерью….– Рик, ты ее часто вспоминаешь?– не очень. Она много кричала, ссорилась с отцом…. Знаешь, ма…, Джесси я вспоминаю чаще. И люблю больше.– Имоджин, наверное, была очень несчастна.– Это не повод делать несчастными всех вокруг себя.– Она не хотела…– С чего ты вдруг об этом вспомнил?– Да так.Рик пристально посмотрел на брата.– Ну-ка выкладывай. С чего тебя разобрало? С Адель что-то не так?– Да нет. С ней как раз все так. Но я ведь женат. Я ей ничего дать не могу. Я не король, моя любовница – это не самое почетное звание…– Коогда ты женился, ты знал, что и зачем.– Я не знал, что так тяжело быть на всю жизнь связанным с нелюбимой.– Мне жаль. Но развод у нас невозможен, сам знааешь. Только в крайних обстоятельствах…– Или если она умрет сама…– Главное, не вздумай ей помогать. Август – мужик с характером. И если с его пышкой что случится – небо и землю перевернет.– Ты уж из меня вовсе скотину делаешь… Пусть бы жила. Но…– Да понимаю я все. Выпьем?Джес взглянул на кувшин с вином. Протянул руку. Но потом покачал головой.– Нет. Не хочу топить беды в вине. Пойду лучше постою на палубе.– Пошли.

Сегодня отличный закат.Двое мужчин переглянулись.Одного жизнь уже «побаловала» браком по расчету. Второму это только предстояло. Ни тому, ни другому это не нравилось.Но разве жизнь нас спрашивает?Она просто дает задачку. А пути решения… увы, не всегда они нам приятны.Увы…* * * Анелия Уэльстерская готовилась к приему дорогих гостей. Приводила себя в порядок. Ухаживала за кожей, волосами, принимала ванны с травами…И не забывала про совет старой ведьмы.Отца она видела от силы пару раз. И то – Гардвейг оглядел ее с ног до головы, кивнул, мол, так держать – и отпустил. Балов он пока не устраивал. Лев Уэльстера был слегка скуповат, а впереди и так предстояла зима. И большие траты на прием Ричарда Ативернского со свитой.Анелия смотрела на себя в зеркало – и видела темные волосы, смуглую кожу, блестящие глаза…Она красива.Очень красива.И способна очаровать кого угодно. Но сможет ли она?Ричард, говорят, тоже красавец. Недостатка в женщинах у него нет. Что, если она не справится?Анелию больше беспокоило, что с ней случится в этом случае. Потому что иногда она ловила на себе взгляд шута – и ее передергивало от холодных светлых глаз. Что с ней станется, если она не угодит этому страшному человеку?О муже, которого убили, Анелия даже не вспоминала. А если и думала иногда, то с досадой. Он-то умер. А вот она – жива. И у нее может быть куча проблем из-за этого идиота.О том, что именно она вешалась Лонсу на шею, Анель благополучно забыла. Как и о многом другом. О страсти, о клятвах…. Какое это имело значение?Важен был только приезд Ричарда. И сможет ли она его очаровать.Должна.Она очень постарается.* * * Личный королевский шут Гардвейга 12-го, он же граф Альтрес Лорт, он же молочный брат короля, выслушивал доклады от своих подчиненных.В принципе, его все устраивало. Ричард двигался к границе. Безопасность ему Альтрес обеспечит. В королевстве все более-менее тихо.Не радовал только отчет личного докторуса Гарда.Судя по словам пилюли, жить брату оставалось максимум лет десять. Нездоровая кровь, язвы на ногах, дурная желчь…Альт не слишком хорошо в этом разбирался. Зачем?Важно другое.Нужен кто-то, кто пооддержит королевство в трудную минуту. Пока сын Гарда не сможет удержать власть. Если он еще пошел в отца….Самому Гарду власть досталась в пятнадцать. Он справился, но какой ценой….Никому и никогда не рассказал бы Альт, как утешал Льва Уэльстера, а тот, вцепившись в свои золотые волосы, едва не выл.Все расползалось в руках, как грязная тряпка, страна была

полна заговорщиков, на Гарда покушались раз шесть только за первые два месяца правления – и уцелели они чудом.Что будет при маленьком ребенке?Да, Гард повывел заговорщиков. Но…При малолетнем короле должна быть сильная мать. А Милия…Она хорошая. Добрая. Но – курица. Ей самой защита нужна. Она до сих пор уходит, если Гард утверждает смертные приговоры. Куда это годится? Каким она буудет регентом?А кого еще назначить?Его – нельзя. Герцоги… ну там свои проблемы.Если только договориться с Эдоардом – и подписать договор о взаимопомощи в Ативерной. Чтобы за спиной младенца незримо маячил призрак другого короля. Это будет кстати.А на престол Уэльстера Рик претендовать не будет. У него две сестры – и все. Ему и Ативерны хватит.Брак нужен.Поэтому и Анелия пока нужна.А так…. Альтрес давно устроил бы ей несчастный случай. Не любил он блудливых кошек. Тем более при власти.* * * Эдоард Восьмой тоже не был счастлив. К нему на прием прорвалась дочка.Хотя прорвалась – это не то слово. Пропустили и проводили. Попробовали бы не сделать так…Очень давно Эдоард разрешил пропускать Амалию, Джеса, Джайса – без доклада. Джайс был его другом. Самым близким. Амалия же и Джес… официально они считались племянниками королевы. То есть – почти родня.Амалия.То есть она-то думала, что племянница. Но – дочурка.Родная, любимая… копия Джесси. Хотя и его черты тоже встречаются.Тот же упрямый подбородок, но губы – Джесси. Рисунок бровей и манера вскидывать голову – его. А вот глаза – матери. Синие, яркие…– Что случилось, малышка?– Дядя Эд…– Да?Эдоард вышел из-за стола, обнял дочку, усадил ее в кресло…– Рассказывай, что случилось, заинька. Я думал вы с Питом уже в деревне. Город – не лучшее место для беременной женщины.– Мы и хотели. Но…– Что – но?– Дядя, мне кажется, что у Джеса серьезные проблемы.– Вот как?Эдоард поднял брови.Старшего сына он любил. И принимал его дела близко к сердцу.– Дело в том, что ко мне приехал докторус, которого Джес послал в Иртон. Ну, когда узнал, что его корова беременна…– И?– У нее был выкидыш.Эдоард вздохнул. Опять Джесу не повезло. В очередной раз.– А она жива?Амалия кивнула.– Да. Но… она странно веддет себя.– то есть?– Крейби – это докторус, сказал, что она буквально выгнала его из поместья.– Почему?– Она пришла в себя, спросила, как ее лечили – и коогда Крейби рассказал ей – приказала убираться и никоогда больше не попадаться ей на глаза.– Ну и что тут удивительного?– Ну…– ты же знаешь Лилиан…– Вообще-то мы с ней виделись раза два….– Я не больше.

Но поверь мне – это нормально. Лилиан весьма неуравновешена.– Может быть. Крейби сказал, что она выгнала управляющего за воровство…Эдоард нахмурился. Это было серьезнее. Но только чуть. Ну, выгнала. И что?– Полагаю, за зиму она без управляющего не умрет. Сейчас ехать туда уже поздно. А весной я попрошу Августа. Пусть навестит дочь.– Хорошо. Вдруг она сошла с ума?– тогда Джесу будет очень плохо.Эдоард вздохнул. Безумие жены не считалось поводом для развода. Если так получилось – это тебя наказал Альдонай. Терпи и молись.Только вот Джеса это вряд ли утешит.– Весной я пошлю туда кого-нибудь. А ты езжай спокойно в деревню. Тебе вредно волноваться.– Как скажешь, дядюшка.Амалия поцеловала дядю-отца в щеку, попрощалась и вышла.Эдоард только плечами пожал.Плохо, если Лилиан сошла с ума. Но сейчас… снаряжать корабль?Не до того. А отправлять в Иртон гонцов… все равно они оттуда быстро не вернутся. Или отправить?Нет, лучше ближе к весне. Когда станут проходимыми дороги. Слишком уж глухое захолустье…И…Была у короля еще одна мысль.Подловатая, грязноватая… но.Он – король. Он – должен.Если с Лилиан Иртон что-то не так…Не убивать. Но оставить без помощи. Авось сама помрет. И никто не виноват – и Джес станет свободен. Почему нет?Его Величество искренне желал сыну счастья.* * * Клубок стягивался все туже, сплетая ннескоолько десятков нитей воедино.Плыл к Иртону корабль вирман – и плыли работорговцы.С благодарностью вспоминал о своей исцелительнице Али Ахмед – и с неприязнью о неуступчивой бабе патер Симон Лейдер.Барон Торий Авермаль подсчитывал прибыли, а его сын мечтал увидеть Лилиан Иртон мертвой. Плелись интриги при дворах королей.Джерисон Иртон мечтал о нормальной семье. А Его Высочеество Ричард Ативернский – о любви.Мечтала о богатом муже Аделаида – и о том же мечтал ее кузен. И эта мечта не сулила Лилиан ничего хорошего.А где-то была еще графиня Алисия Иртон, и Амалия беспокоилась о брате…И кипела жизнь в Иртоне. Как наружная, так и потаенная.Но от этого не менее опасная.Клубок завязывался.Все еще только начиналось.Конец первой книги. Заметки Десятинка – десять дней, месяц – сорок дней, всего девять месяцев и три дня, которые не приходятся ни в один месяц, сильно зависят от фаз местной луны и именно на эти дни приходятся празднования нового года, прим. авт. Пастер – местный священник, прим. авт. Сияющие – в местной религии аналог ангелов. Считается, что Сияющими становятся люди, принявшие мученическую смерть во имя высокой цели. Так называли свинку, прим. авт. Аналог «синего чулка», прим. авт. Местный аналог шахмат, прим. авт. Цвет траура в этом мире. В зеленых же рясах ходят пастеры в знак того, что жизнь

Средневековая история. Первые уроки. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru скоротечна. Прим. авт То же самое имело место в Ватикане, в средние века, когда Конклав на полном серьезе решал вопрос – женщина – это человек или животное, прим. авт шильда – в местных поверьях служанки Мальдонаи, ближайший аналог – демон-суккуб. Прим. Авт. Дворяне были нескольких видов. Наследуемое дворянство – герцог, граф, барон такой-то. Указывается наименование поместья. Например, графиня Лилиан Иртон, Барон Амадео Троквер. В таком случае присоединялось к имени человека. К наследуемым титулам относится также шевалье. Шевалье – наследуемое дворянство, но без земли. Например, шевалье Лонс Авельс. Если бы ему удалось приобрести поместье – стал бы титуловаться по названию поместья. А пока – извини. По родителям. Ненаследуемое дворянство – т. н. личное. Дается за подвиг, за заслуги перед короной, может быть куплено… если три поколения семьи получают такое ненаследуемое дворянство, оно становится наследуемым. И они могут владеть землей. А иначе – никак-с. Без титула ты и клочка земли в собственность не получишь, прим. авт. Щит развернутый выпуклой стороной к противнику – бой. Вогнутой – мир, разговор, торговля. Часто вирмане красили щит в два цвета. С выпуклой стороны в красный, цвет крови и боя с вогнутой – в черный – мира, земли, торговли, прим. авт. Честно говоря, не нашла, как звали наследника барона, поэтому вот так, если кто-то подскажет – исправлюсь, прим. авт. В Ативерне были приняты перстни, указывающие на достоинство их обладателя. У аристократов и членов их семей. Баронам полагался перстень с сапфиром, графам – с изумрудом, герцогам – с рубином. В камне вырезалась корона определенной формы (баронская, графская, герцогская) и заливалась золотом. Король выше этого обычая. Любого самозванца ждал котел с кипящим маслом. Брачные браслеты тоже дарились с камнями, соответствующими титулу. Прим. авт. местный аналог раздвоенного змеиного языка. Прим. Авт. ССС – сердечно-сосудистая система, Лиля привычно сокращает, как научили в меде, прим. авт. типа конклава Ватикана, но без папы, прим. авт.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://goncharovia.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/
сайт http://petimer.com/ Приятного чтения!